

2` 2008
(29)

ЯКУТСКИЙ

АРХИВ

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха(Якутия), Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)

Главный редактор

В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:

А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь

Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Малышева, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Н.В.Шадрина, Д.А.Ширина

Ответственные за выпуск:

С.И.Боякова, Н.В.Шадрина

Редактор

Е.Ф.Молотков

Обложка и макет

В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка

А.А.Строевой

Адрес редакции:

677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИ АН РС(Я), 2008
© КГАС РС(Я), 2008

Содержание

МИР АРКТИКИ

- Ширина Д.А. Отечественная Академия наук и научное изучение Арктики в XVIII – начале XX века 3
Фролов С.В. Высокоширотные плавания НЭС “Академик Федоров” в Арктическом бассейне в 2000–2007 годах 14
Горохов М.Л. Создание Арктического совета и интересы России 22
Астахова И.С. Крайний Север в федеральном законодательстве России: историко-социальный аспект 27
Санникова Я.М. Аграрная политика на Севере Якутии в новейший период: из истории деятельности управлеченческих структур 37
Никитина С.Е. Первый опыт организации руководства народным хозяйством в Якутии. 1918–1921 гг. 44
Старостина М.И. Легендарная алазейская Фекла и ее родные 54

ИМЯ В ИСТОРИИ

- Ушинецкий В.В. Генерал Матвей Кровков на службе в Якутском восводстве 60
Боякова С.И. Матвей Геденштром: известный и неизвестный 64
Севостьянова Т.М. Эсер В.С.Панкратов – депутат Учредительного собрания от Якутии 74

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

- “Вновь затрагивается основной вопрос – об отношении к национальной интеграции” (Е.П.Антонов) 79
“Прошло уже то время, когда о Севере приходилось трактовать

как о неведомой земле”
(В.Г.Скрипин) 86

НАШ КАЛЕНДАРЬ

- K 150-летию со дня рождения исследователя Арктики Э.В.Толля*
Сулейманов А.А. Э.В.Толль и изучение Севера России 91
Оконешников Е.Е., Васильев И.Э.
Материалы о Русской полярной экспедиции Э.В.Толля из фондов Музея истории науки Якутии им. Г.П.Башарина 98

K 110-летию со дня рождения засл. учителя школ РСФСР и ЯАССР П.Н.Самсонова

Самсонова Т.П. Научно-педагогическая деятельность учителя-новатора П.Н.Самсонова: хатасский период 102

K 100-летию со дня рождения первого врача Заполярной Аллаихи

Лебедева Л.Х. Человек-легенда ... 109

K 80-летию со дня рождения историка К.И.Горохова

Елисеева О.С. К.И.Горохов – первый ученый из Аллаихи 115

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВОСПОМИНАНИЯ

Лифшиц Р.В. Лено-Колымская одиссея 118

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

Степанова Л.Б. Штрихи к портрету этнографа Е.Г.Иоффе 121

ХРОНИКА

Самсонова Т.П. ИГИ АН РС(Я): события и факты 2007–2008 гг. 125

Степанова Н.С. Архивные вести за январь–май 2008 г. 130

Герб города Вилюйска

Автор реконструкции герба Константин Моченов (г. Химки). Художник Роберт Маланичев (г. Москва).

Герб утвержден постановлением главы администрации города Вилюйска от 06 декабря 2000 г. № 591. Внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации — № 729.

Геральдическое описание гласит: "В лазоревом поле бегущий серебряный олень".

Обоснование символики герба

За основу взят исторический герб города Верхоленска (Оленска), утвержденного 26 октября 1790 года, без вольной части с изображением территориальной принадлежности к Иркутской губернии, так как это не соответствует современному административно-территориальному делению России. Герб гармонично отражает историю города и его природные богатства. Изображение бегущего оленя — знак того, что вблизи города водится великое множество сих зверей.

Серебро в геральдике — символ простоты, совершенства, мудрости, благородства, мира, сотрудничества.

Голубой цвет — символ чести, славы, преданности, истины, красоты, добродетели и чистого неба.

Официальные символы Республики Саха (Якутия). — Якутск: Бичик, 2006. — С. 115.

Отечественная Академия наук и научное изучение Арктики в XVIII — начале XX века

Д.А.Ширина

Первые сведения об арктической зоне относятся к X в. Именно тогда исландец Э.Рауда обследовал Гренландию — один из островов Северного Ледовитого океана. В конце первой четверти XVI столетия Д.Герасимов высказал идею о возможности достичь Китая в плавании на кораблях из Северного Ледовитого океана в Тихий. В XVI—XVII вв. состоялись поиски испанцами и португальцами, англичанами и голландцами Х.Уиллоби, Р.Ченслером, К.Наэм, Д.Дейвисом, С.Барро, В.Баренцем, Х.Гудзоном, У.Баффином, Северо-Западного (вдоль берегов Северной Америки) и Северо-Восточного (вдоль северных берегов Сибири) проходов с целью найти кратчайшие пути в богатейшие страны того времени (Индия, Китай); с той же целью — проект экспедиции

Р.Торна из Англии в Ост-Индию через полюс; продвижение на восток русских поморов, промышленников, казаков, служилых людей за пушниной, мамонтовой костью, моржовыми клыками, данью, завершившееся открытием пролива между Азией и Америкой¹.

Однако вопрос о соединении Азии с Америкой и в первой четверти XVIII в. оставался открытым, в связи с чем занял значительное место в разысканиях отечественной Академии наук, с деятельностью которой связано начало и развитие научного изучения Арктики.

Согласно пожеланиям Петербургской академии наук, «Парижской и иных Академий» задача поисков места, «где оная (Азия. — Д.Ш.) сошлась с Америкою», была поставлена перед Первой Кам-

Данара Антоновна
Ширина,
д.и.н., г.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Петербургская академия наук

чатской экспедицией 1725–1730 гг.² Экспедиция не пришла к окончательному выводу о существовании пролива между материками: в 1728 г. увидеть берега Америки путешественникам помешал густой туман; в 1729 г. по этой же причине и из-за сильного ветра корабль с исследователями возвратился в Большерецк. Члены экспедиции собрали сведения о береговой линии Северо-Восточной Азии, составили карту Азиатского побережья, наблюдали материальную культуру, хозяйство, религию эвенков, якутов, эвенов, чукчей, камчадалов, коряков, русского населения. Материалы путешествия были представлены в отечественную Академию.

В 1733–1743 гг., как известно, состоялась Вторая Камчатская экспедиция. Задачи этого предприятия были определены в инструкциях Сената, Адмиралтейств-коллегии и Академии наук. Путешественники должны были продолжить изучение Северного Ледовитого океана и его побережий от Архангельска до Камчатки. В районе Тихого океана членам экспедиции предписывались

наблюдения от Камчатки до Японии, исследование Американского побережья, Курильских и Шантарских островов. Вновь была поставлена задача поиска пролива между Азиатским и Американским континентами. В Академии Г.Ф.Миллер тщательно и подробно разработал задачи и приемы этнографических наблюдений.

В поисках морского пути из Архангельска на Камчатку в устьях северных рек, в Ледови-

Витус Беринг

том океане и на его побережье работали экспедиционные отряды во главе с П.Ласиниусом, Д.Лаптевым, В.Прончищевым, Х.Лаптевым. Северные отряды промеряли глубины, картировали, описывали побережья Ледовитого океана и сибирских рек.

В Тихом океане на пакетботах «Святой Петр» и «Святой Павел» отряды под руководством В.И.Беринга и А.И.Чиркова выполнили одну из основных задач экспедиции – «проводывание Америки» (установление ее местонахождения, расстояния между Азией и Американским материком). Путешественники достигли северо-западного берега Американского континента, открыли Алеутскую гряду, Командорские острова, положили на карту северную часть Тихого океана.

Большую и разнообразную работу проделали члены академического отряда экспедиции. Миллер написал обширный труд о путешествиях по Ледовитому и Тихому океанам в XVII–XVIII вв.; на историческом материале показал возможность полярного мореплавания, прохода из Ледовитого океана в Тихий. Г.В.Стеллер составил описания флоры и фауны Камчатки, острова Беринга. Он и С.П.Крашенинников особое внимание уделили арктическим народам: эскимосам, алеутам, коренному населению северо-западной Америки, их внешнему виду, одежде, пище, языкам, вооружению, средствам передвижения, церемониям, характеру людей. Проведенные наблюдения позволили ученым предположить давнюю связь народов Азии и Америки и заселение последней с Азиатского материка.

С.П.Крашенинников

Члены экспедиции стали авторами 100 общих и региональных карт. Академический отряд создал наблюдательные пункты для метеорологических наблюдений от Волги до Камчатки. В создании метеорологической сети значительна роль Гмелина.

В 50-х–60-х гг. XVIII столетия в академическом центре была проделана огромная работа по формированию научных представлений о полярном мореплавании. Связана эта работа с именем М.В.Ломоносова, который в 1736 г. был направлен из Славяно-греко-латинской академии в Академию наук. Ратуя за разработку научных основ плавания по Северному Ледовитому океану, он работал над методами мореходной астрономии; привлекал внимание к вопросу о безопасности передвижения по морю; считал необходимым уделять особое внимание изучению математики, астрономии, гидрографии и механики в морских академиях и училищах; для определения точного времени, местонахождения корабля он создал приборы, при

использовании которых учитывались степень сноса корабля под влиянием ветра, колебание от килевой качки, направление и скорость течений; составил текст «Запросов», которыми предусматривался сбор сведений об островах Ледовитого океана, их названии, удаленности от материка, наличии промысловых животных. Учитывая обширность российских территорий, значение торговых связей Российской государства с Европой, Японией, Китаем, Индией, Америкой, необходимость создания условий для государственного единства, Ломоносов рассматривал Северный мор-

М.В.Ломоносов

ской путь как проблему, непосредственно связанную с укреплением могущества России. Его работы о Северо-Восточном проходе, о «точности морских путей», о «воздушных явлениях», об айсбергах северных морей были использованы при написании ученым труда «Краткое описание разных путешествий по северным морям

и показание возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию», который рассматривается как первый научный проект Северного морского пути.

В названном сочинении Ломоносов обобщил свидетельства о плаваниях в поисках проходов, подчеркнул доказанность Северо-Восточного прохода экспедицией Дежнева, рассмотрел естественно-природные условия полярного мореплавания, описал виды полярного льда и назвал причины его движения, высказался в пользу гипотезы «открытого полярного моря» в зоне полюса (ее ошибочность была доказана лишь в конце XIX – начале XX вв. экспедициями Ф.Нансена и Р.Тири), писал об опреснении океана реками у северных берегов Азии и Америки (по мнению ученого, это обстоятельство способствует освобождению моря от льда у берегов Сибири на 500–700 верст от побережья). Специальная глава этой работы посвящена организации плаваний в северных морях (тип кораблей, их продвижение, состав экспедиции, снаряжение, установление маяков)³.

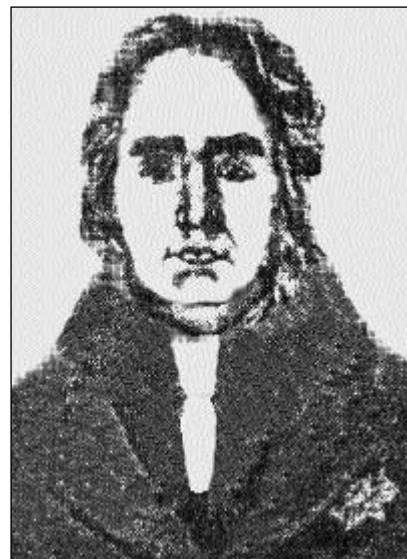
Осуществлением замыслов Ломоносова стали экспедиции П.К.Креницына (1764–1771 гг.) и В.Я.Чичагова (1765–1766 гг.). Члены первой на кораблях, спущенных на воду в районе Охотска, проследовали вдоль Камчатки, прошли проливом между островами Уннак и Уналашка, посетили Аляску, Алеутские острова. История плавания, заметки о природе, населении Алеутских островов и Аляски представлены в «Экстракте из журналов», написанном помощником П.К.Креницына – М.Д.Левашовым. Экс-

педиция Чичагова в поисках Северо-Западного прохода дважды выходила в открытое море из Екатерининской гавани, достигла $80^{\circ}30' \text{ с.ш.}$

Научные исследования Ломоносова оказали значительное влияние на изучение Арктики. Вышеназванные работы ученого были переданы экспедиции И.И.Биллингса 1785–1793 гг. Известный советский исследователь В.А.Перевалов пришел к заключению, что круг задач этой экспедиции «соответствовал пожеланиям «Краткого описания» ученого, что труды Ломоносова по географии Арктики «оказались значительным вкладом в научно-практические мероприятия России по обследованию неизвестных районов Северного полушария»⁴. Документы, разработанные во время подготовки экспедиции Биллингса (Указ Екатерины II, «Наставления» Адмиралтейств-коллегии), свидетельствуют о том, что задачи научного исследования Арктики, разработанные в Академии Ломоносовым, имели прямое отношение к этой арктической экспедиции последней четверти XVIII в. Свидетельством же непосредственного участия академического центра в подготовке путешествия является инструкция академика П.-С.Палласа, написанная для натуралиста экспедиции (К.Г.Мерк) и содержащая обширную программу научной деятельности.

За время работы путешественники обследовали и описали побережье Ледовитого океана от устья Колымы до острова Айон, побережье Охотского моря от Охотска до Алдомы, пять островов Курильской гряды, Берингов пролив, Берингово море, Алеутские острова. В работах Биллингса, Г.А.Са-

рычева, Мерка («Путешествия», «Дневник», «Описание обычаев и образа жизни чукчей») представлены описания казаков, чукчей, алеутов, эскимосов (внешний вид, одежда, жилище, пища, обменные отношения, средства передвижения, поселения, занятия, верования, церемонии, болезни)⁵.

Г.Ф.Миллер

Так завершился первый этап научного исследования Арктики. Одним из основных направлений работ Академии наук и состоявшихся экспедиций было определение взаимоположения Азии и Америки. На основании сбора и изучения исторического материала в Академии был сделан вывод о возможности плавания вдоль берегов Северного Ледовитого океана и существовании пролива, соединяющего Тихий и Ледовитый океаны (Миллер, Ломоносов). Промыслово-торговому мореплаванию Ломоносов противопоставил мореплавание, осуществляемое с учетом знания астрономии,

гидрографии, механики. Отличительной чертой деятельности академического центра была целенаправленная работа по изучению народов арктических территорий. Инструкции Миллера («О истории народов», а также написанная для адъюнкта Академии И.Э.Фишера) явились специальными программами историко-этнографических исследований. На протяжении XVIII в. путешественники собирали материал о традиционных культурах народов Азии и Америки – индейцев (Стеллер, Крашенинников), чукчей (Стеллер, Крашенинников, Сарычев, Мерк), алеутов (Сарычев, Биллингс, Мерк), эскимосов (Биллингс, Мерк); пришли к заключению об общности населения северо-западного побережья Америки и чукчей (Стеллер, Крашенинников, Сарычев), чукчей и эскимосов острова Кадьяк (Сарычев), о заселении Америки из Азии (Сарычев).

Результаты изучения Северной Америки и Алеутских островов, промысловые богатства края привлекли внимание промышленников. Г.И.Шелехов в 80-х гг. XVIII в. создал на острове Кадьяк промысловые артели, А.А.Баранов в 1796 г. основал Новоархангельск – столицу Русской Америки. Тогда же было образовано торгово-промышленное объединение – Российско-американская компания (официальное подписание Павлом I указа о ней состоялось 8 июля 1799 г.). В 1800 г. российские владения включали Алеутскую гряду, Аляску, Шумагинские острова, остров Кадьяк, Кенайскую губу, Чугацкую губу, Якутатский залив⁶. Деятельность Российской-американской компании обусловила значительное усиление инте-

реса к арктическим территориям Северо-Западной Америки. Начало XIX в. ознаменовалось кругосветными плаваниями, связанными с появлением русских на побережье Американского континента.

Академия наук приняла участие в подготовке первой кругосветной экспедиции И.Ф.Крузенштерна – Ю.Ф.Лисянского 1803–1806 гг. Ученые Академии В.М.Севергин, Т.А.Смеловский, А.Ф.Севастьянов разработали документы, определявшие научные задачи путешествия, работу в области минералогии, геологии, ботаники, зоологии. Характерной чертой академических документов было требование описания и систематизации природных богатств новых территорий, заключений о возможности их использования⁷.

В «Собрании карт, планов и рисунков к путешествию вокруг света Крузенштерна», опубликованном в 1809 г., представлены зарисовки птиц, рыб, растений. Путешественники измеряли глубины Тихого океана, привезли образцы минералов, материалы по флоре и фауне. Исследования гидрометеорологических явлений, течений океана, удельного веса и температуры морской воды, свечения моря, приливов-отливов, направления и силы ветров «были новым словом в науке и, что не менее важно, послужили началом широкого изучения океана»⁸.

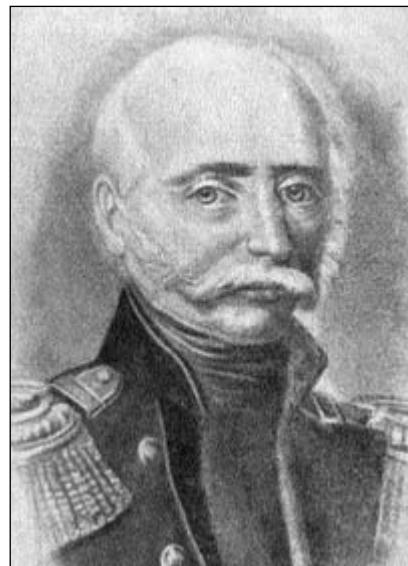
Лисянский, автор «Путешествия вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах» описал традиционные культуры североамериканских коренных народов – кадьякцев, одну из обособленных эскимосских групп (известны под названиями кикертармют и коняги); индейцев (тлинкиты, ситхин-

цы, колюши (колоши), чугачи), населявших Аляску и прибрежные острова. Наиболее полно и систематизировано воспроизведены им свидетельства о населении острова Кадьяк, где путешественник провел около года.

Еще не закончилось первое кругосветное плавание, когда в Китай был направлен отряд ученых в составе посольства во главе с Ю.А.Головкиным. Посольство не состоялось, и один из исследователей, зоолог М.И.Адамс, адъюнкт Академии, совершил путешествие в устье Лены в 1806–1807 гг. Задачи этой экспедиции: приобретение остова мамонта, составление коллекций по минералогии, геологии, ботанике – были определены в ходе переписки Адамса с президентом Академии наук и обсуждений на заседании научного центра.

Ученый сделал ботанические сборы, составил краткие описания Лены и ее берегов. Но самым значительным результатом экспедиции был скелет мамонта, доставленный в Петербург. Приобретение Академией полного скелета животного, по словам Г.В.Наумова, позволило «подойти к решению проблемы о появлении и существовании на севере этих огромных животных»⁹. В низовьях Лены Адамс посетил эвенкийские и якутские селения.

Записка члена-корреспондента Академии наук Е.И.Паррота на имя ректора Дерптского университета стала одним из поводов для организации экспедиции Ф.П.Врангеля – П.Ф.Анжу 1820–1824 гг. к северным берегам Сибири и по Ледовитому океану. Причинами этого путешествия были разнотечения в картах побережья Северного Ледовитого

Ф.П.Врангель

П.Ф.Анжу

океана и несовпадения в показателях широты отдельных пунктов; неисследованность берега от Шелагского мыса до мыса Шмидта; неопределенность известий о плавании Дежнева из Колымы в Беринг-

гов пролив; предания и рассказы чукчей о неведомой земле, «якобы затерявшейся в восточной части Ледовитого океана».

Накануне экспедиции были сформулированы ее научные задачи, отвечающие интересам изучения физики Земли, астрономические и физические наблюдения, исследование северных сияний и Северного Ледовитого океана. Сарычев разработал «План, как производить описание земель, лежащих на Ледовитом море к северу против устьев рек Яны и Колымы». Ординарный академик по математике и астрономии Ф.Г.Шуберт должен был вести переговоры с Дерптским университетом относительно предстоящих опытов и наблюдений. Предполагалось также, что Врангель в упомянутом университете приобретет практические навыки для астрономических и физических наблюдений.

В результате работ путешественников была положена на карту часть побережья Северного Ледовитого океана от Оленека до Колючинской губы; составлена первая достоверная карта Новосибирских островов. Врангель установил, что полярный бассейн является мощным ледниковым побережьем, который оказывает огромное влияние на климат и многие естественные процессы на Земле; опубликовал работы «Общее замечание о Ледовитом море» и «Замечание о северных сияниях». Он сообщил данные о времени замерзания океана, о движении льдов ветрами и течениями, видах торосов, различных формах северного сияния; предположил существование постоянной полыни в Ледовитом океане. Поездки по

морскому льду позволили собрать материал о распространности неподвижного берегового припоя. Врангель пришел к убеждению о существовании земли в несколько ином направлении, чем предполагалось. В указанном им месте американский китобой Лонг открыл остров в 1867 г. и назвал его именем Врангеля. В Нижнеколымске в декабре 1820 г. под руководством Врангеля начала работу первая метеорологическая станция в этом районе Якутии.

Особой заслугой экспедиции является сбор сведений о народах, населявших арктические территории. В материалах Врангеля, Ф.Ф. Матюшкина находим описания русских, юкагиров, чукчей, эвенков, кочевых чуванцев, эвенов, якутов. Путешественники писали об их расселении, острогах, жилище, одежде, пище, занятиях, средствах передвижения и т.д. Обратили исследователи внимание и на исчезнувшие народы, к которым отнесли омоков, шелагов и анюилов. Их гибель Врангель и Матюшкин связали с «покорением Сибири», которое сопровождалось переселениями этносов, войнами, эпидемиями, ассимиляционными процессами, сокращением кочевий¹⁰.

Отряд из ученых был сформирован для участия в кругосветном плавании 1826–1829 гг. Возглавлявший его Ф.П.Литке был первым вице-председателем Русского географического общества, а в 1864–1882 гг. – президентом Академии наук. Обязанности натуралиста были возложены на К.Г.Мертенса и Кастальского. Для исследований по минералогии и зарисовок были выбраны А.Ф.Постельс и Михайлов; орнитологом был назначен Г.Киттиц.

Основной задачей плавания было названо описание берегов Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии. В кругах, близких к Академии, была разработана «Инструкция натуралистам» экспедиции, предписывающая путешественникам изучать породы тюленей, моржей, морских коров, птиц, флору Аляски; коллекционировать образцы горных пород, собирать вещества, выделенные испарением из морской воды.

Путешественники работали на территории от экватора до Полярного круга. Описывая внешний вид, болезни, верования колошай, населявших Аляску, Литке подчеркнул различие мужского и женского труда, воспроизвел события, связанные с женитьбой и родами, обратил внимание на то, что многие представители коренного населения начинали понимать и говорить по-русски, а некоторые занимались выращиванием картофеля и овощей. Значительное место в его «Путешествии вокруг света» занимает материал об алеутах, который дан Литке в не-посредственной связи с промысловой деятельностью Российской-американской компании (бобровый промысел; промысел лис, птиц, моржа, сивучей). Последствиями этнического смешения на территории Северо-Западной Америки исследователь назвал формирование новых потребностей коренного населения (табак, картофель, горячие напитки, одежда, ружья); смешанные браки; распространение христианства. Материалы о населении Азиатского материка представлены разрозненными сообщениями о чукчах.

Результатом деятельности Российской-американской ком-

пании к середине 30-х гг. XIX столетия явилось создание сети контор и факторий, охвативших Северную Калифорнию, Аляску, Алеутские острова, Камчатку, Курильские острова, побережье Охотского моря. Кругосветные плавания способствовали изучению, картографированию арктических территорий Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки. С целью научного обобщения в Академии было решено кратковременные наблюдения отдельных исследователей продолжить специальной академической экспедицией для изучения природы Русской Америки и Дальнего Востока. Академики Ф.Ф.Брандт, К.А.Триниус, Г.П.Бонгард выступили с предложением послать в путешествие натуралиста. В качестве такового был выбран помощник препаратора Зоологического музея И.Г.Вознесенский. В Академии наук были подготовлены специальные документы, определившие направления работы экспедиции в области зоологии, ботаники и этнографии¹¹.

Для продвижения Вознесенский пользовался судами Российско-американской компании. Сбором коллекций, кроме него, занимались его ученики: Ф.Дружинин и И.Петелин. В отличие от участников кругосветных плаваний задачей Вознесенского была систематическая работа по составлению зоологических, ботанических, этнографических коллекций. Путешественник также писал отчеты о своих поездках; вел дневниковые записи; изготавлял рисунки. Его этнографическая коллекция получила высокую оценку как «освещющая жизнь народов» Северо-Западной Америки, как «универсальная по полноте и

значению» в составе Музея антропологии и этнографии Санкт-Петербурга¹².

Характерной чертой первой половины XIX в. было особое внимание ученых и путешественников к Северо-Западной Америке. Исследователи собирали уникальные этнографические материалы о народах этой территории (социальная организация, занятия, средства передвижения, жилище, пища, одежда, верования, обычаи, празднества и т.д.). Не менее значительным является и их обращение к вопросам деятельности Российской-американской компании. Лисянский писал, что эксплуатация эскимосского населения острова Кадьяк вела к сокращению численности народа, его обнищанию. Приостановить негативные процессы, по его мнению, могли бы применение железных орудий и использование парусных судов; использование на работах компании лишь половины молодых людей; отказ от привлечения на тяжелые работы стариков.

Литке, квалифицируя деятельность Российской-американской компании как колониционную, отмечая сокращение коренного населения, в том числе из-за тяжелых условий промыслов, и осуждение промысловых богатств ареала, писал и о положительной стороне происходивших перемен (организация управления, развитие промыслов и торговли, укрепление положения Российской-американской компании, возможности получения образования для креолов). Адамс, Брангель, Матюшкин, Литке продолжили сбор бесценных сведений о традиционных культурах народов Северо-Востока (эвенки, юкагиры,

чуванцы, эвены, якуты, чукчи).

В начале второй половины XIX в. произошло событие, существенно изменившее положение арктических территорий. В 1867 г. Аляска и Алеутские острова были проданы Россией Соединенным Штатам Америки. Однако сравнительное изучение Азии и Америки отечественными учеными было продолжено. Но основой этих наблюдений во второй половине XIX – начале XX в. стал принципиально иной уровень отечественной и зарубежной науки.

Ведущими проблемами научного изучения Арктики в это время были следующие: достижение Северного полюса и осуществление сквозного плавания Северо-восточным морским путем. Немецкий географ и картограф А. Петерман организовавший ряд экспедиций в Арктику (Шпицберген, Гренландия, Земля Франца-Иосифа), выдвинул гипотезу о «теплом» Северном полярном море. Швед Н.Норденшельд в 1878–1879 гг. впервые осуществил плавание Северо-Восточным проходом. Норвежец Ф.Нансен предложил любопытный проект достижения Северного полюса. Основываясь на предположении о наличии морского течения с востока на запад, он решил организовать экспедицию на судне, дрейфующем вместе со льдом. Так, в сентябре 1893 г. начался дрейф «Фрама», а Нансен и Ф.Я.Иогансен, покинув судно, дошли до 86°14' с.ш. О.Свердруп в 1898–1902 гг. возглавил исследования в северо-западной части Канадского Арктического архипелага. Д.И.Менделеев в ноябре 1901 г. представил докладную записку «Об исследовании Северного По-

лярного океана». Американец Р.Пири в 1909 г. достиг Северного полюса. В 1903–1906 гг. норвежец Р.Амундсен прошел Северо-Западным проходом.

Сложность внешнеполитической обстановки, необходимость содействия работам по установлению телеграфной связи между США и Европой через Сибирь, вынудили российское правительство ознакомиться ближе с населением Чукотки и принять меры для приведения чукчей в «совершенное подданство». С этой целью решено было послать экспедицию во главе с Г.Л.Майделем.

Постепенно экспедиция обретала и задачи научного характера. Академик К.М.Бэр составил задание, в которое входили изучение духовной культуры чукчей, поиски неведомой земли, исследование морской фауны и флоры, морских течений. Академик Ф.Ф.Брандт предложил собрать коллекцию рыб. Датский ученый Г.И.Ринк, предполагая общность происхождения эскимосов и чукчей, послал тетрадь со сказками и преданиями эскимосов для сравнения с фольклорным материалом сидячих чукчей. Специальная работа была проведена в Академии в связи с сообщением Майделя о найденном трупе мамонта. Ученые пришли к выводу о том, что Медвежьи, Ляховские, Новосибирские острова изобилуют останками ископаемых животных; предположили их значительное скопление на побережья Северного Ледовитого океана.

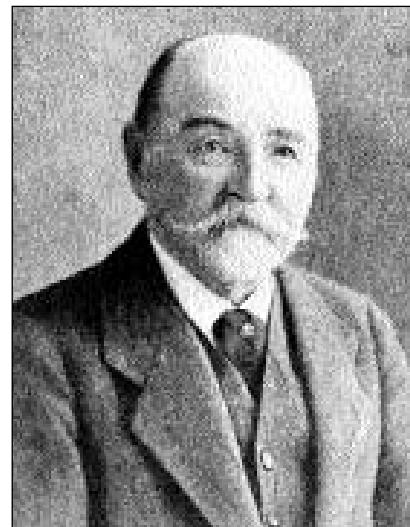
Занимаясь поисками трупов мамонтов, Майдель одновременно проводил наблюдения над почвенным льдом и пришел к заключению о его рас пространении в районе Чукот-

ки и на побережье Ледовитого океана. Э.В.Толль, высоко оценивая «прекрасные наблюдения» Майделя над «каменным льдом», заключил, что он является «постоянной горной породой»¹³.

В работах Майделя и К.К.Неймана содержатся и историко-этнографические наблюдения: показан сложнейший процесс этнического смешения на арктической территории Восточной Сибири, занятия и проблемы жителей Нижней Колымы, различные аспекты жизнедеятельности чукчей.

Члены экспедиции составили орнитологическую коллекцию, проделали огромную работу по уточнению географии Северо-Востока, в том числе его арктической части.

В 1882 г. в Арктике начались работы по программе 1-го Международного полярного года. Международному предприятию предшествовали Римский конгресс, Международные полярные конференции, разноплановая практически постоянная работа Междуна-

А.А.Бунге

родной полярной комиссии. В России была начата подготовка Ленской экспедиции во главе с Н.Д.Юргенсом. Академия наук, Пулковская астрономическая и Главная физическая обсерватории готовили путешественников «в научном отношении», обучали навыкам работы с инструментами, которыми предстояло пользоваться на станции. Руководство организацией и работой станции было возложено на Полярную комиссию под председательством Р.Э.Ленца. Одному из участников экспедиции, А.А.Бунге, Академия поручила провести наблюдения, которые бы расширили «познания об органической жизни Крайнего Севера» и помогли определить условия сохранения трупов мамонтов.

Участники экспедиции впервые в районе дельты Лены провели ряд стационарных магнитных, метеорологических и ледово-гидрологических наблюдений. Кроме того, на станции велись работы, не предусмотренные обязательной программой – наблюде-

Н.Д.Юргенс

ния над приливами и отливами, северным сиянием, морской водой и т.д. В «Дневнике» Бунге находим заметки по орнитологии, метеорологии, ихтиологии, якутские названия некоторых растений и птиц. Путешественник составил перечни птиц, рыб; коллекции насекомых и растений; собирая антропологический материал. Выполняя задание Академии, Бунге осмотрел место, где был найден труп мамонта в 1799 г., и заключил, что останки «покоились не во льду, а в мерзлой земле». В работах Юргенса и Бунге сохранились свидетельства о жизнедеятельности населения дельты Лены, Сиктяха, Балколаха, Булуна и др. поселений, их проблем (голод, болезни), как и сообщения об исключительном значении для экспедиции разносторонней помощи местного населения¹⁴.

Интерес к островной части Азии, выявлению направления течений в Ледовитом океане, вымершим исполнинским животным (мамонты, носороги), климату и геологии острова Новая Сибирь, органической жизни на Крайнем Севере, а также потребность в получении сопоставимых характеристик островной и материковой частей Северной Азии стали причинами организации экспедиции А.А.Бунге и Э.В.Толля на Новосибирские острова и в Приянский край в 1885–1886 гг. Созданная в Академии комиссия составила план путешествия, определила маршрут и задачи предстоящих работ (комплексное изучение края «в орографическом и физико-географическом, геологическом и палеонтологическом, ботаническом и зоологическом, а где имеются инородцы, и в этнографическом отношении»).

Путешественники впервые осуществили геологическое исследование Новосибирских островов; Толль пришел к заключению о сходстве девонской фауны острова Котельного с соответствующими отложениями Северной Америки и Урала. Бунге занимался метеорологическими наблюдениями, результаты которых были переданы в Главную физическую обсерваторию. Он же проводил наблюдения над пролетом птиц. В «Предварительном отчете» об экспедиции замечено: «Несмотря на такой суровый климат, органическая жизнь развивается с удивительной быстротою». Начальник экспедиции сделал антропологические измерения, изготовил фотоснимки (виды местностей, геологические разрезы, местные жители). Толль и Бунге приняли участие в раскопках трупа мамонта, найденного в районе Бор-Юрях. В связи с этим Бунге сообщал: «...обнаружил многоинтересный факт насчет ледовой почвы Северной Сибири». Одним из итогов путешествия стали коллекции для музеев Академии наук.

В 1892–1893 гг. на Новосибирских островах и побережье Ледовитого океана работала академическая экспедиция Э.В.Толля и Е.И.Шилейко. Ее главной задачей комиссия Академии наук считала разыскание и тщательные раскопки останков ископаемых животных. Кроме того, предполагались изучение района р. Анабар и ископаемого льда, определение астрономических пунктов, маршрутные съемки и магнитные наблюдения.

Исследуя условия залегания трупов мамонтов, Толль заключил, что останки находятся в местах обитания животных. Ученый составил пред-

ставление о «стране мамонтов», когда животные свободно передвигались по Берингии, Северной Америке, северным областям Евразии. Исчезновение «мамонтова материка» он связывал с его раздроблением, образованием водного пространства между Азией и Америкой. Толль писал, что на Новосибирских островах, явившихся некогда одним целым с материковой частью, росли ивы, береза, которыми кормились мамонты, носороги и другие «допотопные животные». Внимание ученого было приковано и к ископаемым ледникам. Он изучал структуру ископаемого льда, изготовил фотоснимки, свидетельствующие о его зернистой структуре; провел геологическую съемку Анабарского края. Исследуя проявления органической жизни на Новосибирских островах, путешественники наблюдали пролет птиц, передвижения мышей и белого медведя. На заседании Физико-математического отделения Академии было отмечено, что члены экспедиции изучили территорию от Новосибирских островов до Хатанги, геологию Новосибирских островов, низовий Лены и Оленека.

Отчитываясь о своей работе в экспедициях 80-х–90-х гг. Толль предложил организовать новую экспедицию для изучения Арктики к северу от Новосибирских островов и поисков Земли Санникова. Его «Проект Русской полярной экспедиции» был рассмотрен в Академии, где были определены задачи предстоящего путешествия: изучить острова к северу от Новосибирских; провести наблюдения над давлением, передвижениями воздуха и полярных льдов, полярными сияниями, температурой, соле-

ностью, течениями, флорой и фауной морских пространств.

21 июня 1900 г. основная партия экспедиции на яхте «Заря» оставила Петербург. Путешественники провели исследования в области географии, геологии, палеонтологии, зоологии, ботаники, метеорологии, астрономии, гидрологии, орнитологии. В результате экспедиции на карте появились 254 новых географических названия¹⁵. В своем дневнике, который был опубликован в 1909 г. на немецком языке и в 1959 г. — на русском, Толль размышлял о судьбах народов Севера, их общности и различиях; писал о детской смертности, промыслах и т.д.

В том же 1900 г. на территории Сибири начала свои исследования Северо-Тихоокеанская (Джезуповская) экспедиция. В этом американском предприятии активное участие приняла отечественная Академия, которая разрабатывала план работ в арктической части Сибири, рекомендовала В.Г.Богораза и В.И.Иохельсону для предстоящих наблюдений. Основной задачей экспедиции было сравнительное изучение народов Америки (здесь работы были начаты в 1897 г.) и Азии, а также выявление взаимосвязей между ними.

На Американском континенте исследователи собирали данные о социальной организации индейцев, их языках, искусстве, орудиях труда, обычаях, верованиях; изучались физические характеристики, проводились антропологические измерения, изготавливались слепки и фотоснимки. Члены Сибирского отдела провели этнографические и антропологические исследования среди чукчей, азиатских эскимосов, камчадалов, коря-

ков. Они составили этнографические коллекции, изготавлили слепки с лиц, собрали археологический материал. Были зафиксированы рассказы и обряды, составлены 150 текстов на языках народов Севера, а также словари и грамматические сборники; изготовлены фотоснимки; произведены антропологические измерения. Кроме того, Богораз собрал зоологическую коллекцию и вел метеорологический журнал. Известный американский этнолог Ф.Боаз, подводя итоги исследований, писал об очевидности общих элементов культуры народов Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки, а Северо-Тихоокеанскую (Джезуповскую) экспедицию рассматривал как предприятие, заложившее основу изучения отношений между народами континентов. О непосредственной связи населения материков на конгрессе американистов в 1904 г. говорил Иохельсон, опираясь на обработанные к этому времени материалы экспедиции.

Естественным продолжением Джезуповской экспедиции, стала работа Иохельсона и Д.Л.Иохельсон-Бродской на Алеутских островах и Камчатке в составе экспедиции Ф.П.Рябушинского.

Изучая в 1909–1910 гг. духовную и материальную культуру алеутов, камчадалов, коряков, эвенков, проводя археологические раскопки, составляя коллекции, Иохельсон способствовал изучению проблемы о единой азиатско-американской цепи народов.

В работе «Древние переселения народов в Северной Евразии и в Америке», изданной в 1927 г., Богораз сформулировал положение об особой приполярной культуре, отличи-

тельной чертой которой является приспособленность к окружающей среде — способы ведения хозяйства, особые средства передвижения, жилище, одежда, духовная культура «во многом одинаковые на всем протяжении Северного полярного круга, замкнутом в себе и огибающем земной шар».

Этот этап научного изучения Арктики (2-я пол. XIX – нач. XX в.) отмечен всесторонним исследованием Северного Ледовитого океана, географии и геологии Арктики, особенно ее островной части, завершением картографирования побережий Ледовитого и Тихого океанов. Исключительное внимание исследователи уделяли вопросам формирования климата на планете, атмосферным явлениям, выявлению естественных богатств края, реконструкции физико-географических условий на Земле, времени появления человека.

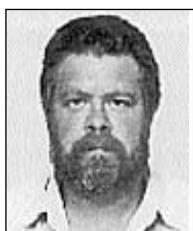
Изучение Арктики происходило на основе представлений об эволюции планеты, изменениях в ее коре, особой роли полюсов Земли, о значительном влиянии Мирового океана на формирование климата, соединении в древности материков Азии и Америки.

Ученые сформулировали положения о высокой степени активности органической жизни в условиях Крайнего Севера; о некогда существовавшей «стране мамонтов»; целенаправленно решали задачу сравнительного изучения этносов Азии и Америки. Результатом последнего стало утверждение о наличии особой полярной этнографической области, которую объединяет Северный полярный круг, огибающий земной шар.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Материал, документально подтверждающий это открытие, – отписки С.И.Дежнева якутскому воеводе И.П.Акинфову, на долго отложился в Якутском архиве. И лишь в 1758 г. академик Г.Ф.Миллер, для которого в Якутске были сняты копии отписок, связал открытие пролива между материками с именем Дежнева.
- ² РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Л. 29. Л. 110–111; Экспедиция Беринга: Сб. документов. – М., 1941. – С. 376.
- ³ Подробно о работах М.В. Ломоносова в связи с научным изучением Арктики см.: Ширина Д.А. Россия: научное исследование Арктики. XVIII в. – 1917 г. – Новосибирск, 2001. – С. 23–34.
- ⁴ Перевалов В.А. Ломоносов и Арктика. – М.; Л., 1949. – С. 460–461.
- ⁵ Подробно об организации и результатах деятельности экспедиции см.: Ширина Д.А. Россия: научное исследование Арктики. – С. 37–57.
- ⁶ Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. – М., 1982. – С. 86–114.
- ⁷ О документах, предшествовавших кругосветной экспедиции, см.: Ширина Д.А. Летопись экспедиций Академии наук на Северо-Восток Азии в дореволюционный период. – Новосибирск, 1983. – С. 49–51.
- ⁸ Пасецкий В.М. Иван Федорович Круzenштерн. – М., 1974. – С. 88.
- ⁹ Наумов Г.В. Русские географические исследования Сибири в XIX – начале XX вв. – М., 1965. – С. 25.
- ¹⁰ Подробно об этом см.: Ширина Д.А. Россия: научное исследование Арктики... – С. 78–91.
- ¹¹ Подробно о содержании инструкций Ф.Е.Фишера, Ф.Ф.Брандта, Е.И.Шрадера, написанных для экспедиции И.Г. Вознесенского по Русской Америке и Дальнему Востоку см.: Ширина Д.А. Россия: научное исследование Арктики... – С. 99.
- ¹² Ляпунова Р.Г. Экспедиция И.Г. Вознесенского и ее значение для этнографии Русской Америки // Культура и быт народов Америки. – Л., 1967. – С. 5, 26.
- ¹³ Толль Э.В. Ископаемые ледники Новосибирских островов, их отношение к трупам мамонтов и к ледниковому периоду // Зап. ИРГО по общей географии. – СПб., 1897. – С. 25, 38.
- ¹⁴ О содействии экспедиции на территории Якутска см.: Ширина Д.А. Город Якутск и академические экспедиции XVIII–XIX вв. // Якутский архив. – 2002. – № 2. – С. 40. Подробно о роли местного населения в работе станции см.: Ширина Д.А. Россия: научное исследование Арктики... – С. 115.
- ¹⁵ Подробно об Э.В. Толле и его арктических экспедициях см. в данном номере журнала статью А.А.Сулейманова. Об организации Русской полярной экспедиции, разносторонней деятельности Академии наук в период ее подготовки и проведения, результатах работы ее участников подробно см.: Ширина Д.А. Россия: научное исследование Арктики... – С. 125–137.

Высокоширотные плавания НЭС* “Академик Федоров” в Арктическом бассейне в 2000-2007 годах

С.В.Фролов

Во второй половине XX в. деятельность морских экспедиций в Северном Ледовитом океане в основном была направлена на изучение арктических морей. Большое внимание уделялось гидрометеорологическому обеспечению плавания судов по трассе Северного морского пути, исследованиям по физической океанологии. В начале XXI в. направления судовой экспедиционной деятельности изменились. Больше внимания стало уделяться глобальным проблемам, которые не могут быть решены без учета данных о процессах, протекающих в Арктическом бассейне. Результаты исследований ближайших лет в Арктике указывают на значимые изменения в отдельных компонен-

тах арктической климатической системы, произошедших в последние годы. Наблюдающиеся изменения в Арктике требуют переоценки существующих взглядов на арктические природные процессы и возможности деятельности человека за Северным полярным кругом.

Случалось ли подобное ранее в истории Земли? Являются ли наблюдаемые процессы проявлением естественной климатической изменчивости или одним из следствий возрастающей антропогенной нагрузки на климатическую систему Арктики? Следует ли ожидать в ближайшие несколько лет сохранения и усиления тепловой экспансии атлантических вод? В какой степени повлия-

Сергей Викторович
Фролов,
завлабораторией ГУ
“ААНИИ”.

* Научно-экспедиционное судно.

ли произошедшие изменения термохалинного состояния верхнего слоя Арктического бассейна на другие компоненты арктической климатической системы? Для обоснованного ответа на перечисленные выше вопросы требуются регулярные высокоточные наблюдения в наиболее «информативных» районах Северного Ледовитого океана, где происходящие изменения проявляются наиболее отчетливо.

Другим важным направлением судовых арктических экспедиций является проведение натурных геолого-геофизических исследований на поднятии Менделеева и хребте Ломоносова для уточнения границ континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане. Определение внешней границы континентального шельфа (ВГКШ) и делимитация морских пространств Российской Федерации является задачей государственной важности, имеющей большое значение для обеспечения экономических и политических интересов страны, особенно в Арктическом регионе. Крупномасштабные натурные эксперименты для оценки мощности и структуры земной коры поднятия Менделеева и хребта Ломоносова позволяют завершить многолетние исследования по обоснованию внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане, результатом которых станет юридически обоснованное увеличение шельфовой зоны России в Арктике на более чем 1,2 млн. км².

Кроме научных, судовыми высокоширотными экспедициями решается и ряд практических задач. В 2003 г., после 12-летнего перерыва, Россия

возобновила изучение Арктического бассейна с помощью научно-исследовательских дрейфующих станций «Северный полюс». Опыт снабжения дрейфующих станций «Северный полюс» показал, что наиболее эффективным и экономичным способом их обеспечения является доставка личного состава и необходимых грузов с помощью ледоколов и судов активного ледового плавания. За один рейс ледокол или судно может обеспечить коллектив станции всем необходимым для работы на дрейфующем льду в течение 1–3 лет. С помощью ледоколов и судов были организованы и снажены дрейфующие станции СП-10, 18, 22, 24, 29–31, 33–35, эвакуирован личный состав, приборы и материалы наблюдений станций СП-1, 27–31, 33, 34. В этих морских операциях принимали участие как дизельные («Владивосток», «Ленинград», «Адмирал Макаров»), так и атомные («Ленин», «Сибирь», «Россия», «Арктика», «Ямал») ледоколы, а также транспортные суда-снабженцы класса УЛА («Амгуэма», «Капитан Кондратьев», «Витус Беринг», «Владимир Арсеньев», «Академик Федоров»).

В последнее десятилетие чаще всего научные и практические задачи исследования Арктического бассейна решаются с борта научно-экспедиционного судна (НЭС) «Академик Федоров» – признанного флагмана научно-исследовательского флота Арктического и антарктического НИИ. Судно построено в 1987 г. в Финляндии по индивидуальному проекту. Ледовый класс судна – УЛА (усиленный ледовый арктический). Мощность силовой энергетической уста-

новки составляет 17000 кВт. Для выполнения научных исследований на судне оборудовано 14 лабораторий: две океанографические, гидрохимическая, ледоисследовательская, аэрометеорологическая, радиосиноптическая, гидрографическая промерная, гидробиологическая, приема информации с ИСЗ и др. На судне установлено современное стационарное научное оборудование (автоматические станции, измерительные зондирующие комплексы, станции приема информации ИСЗ) и устройства для выполнения исследовательских работ (электрогидравлические лебедки, краны, трюм для экспедиционного оборудования и т.п.)¹.

Вертолетная площадка, специальный ангар и командно-диспетчерский пункт обеспечивают возможность работы двух вертолетов на борту судна. В сентябре 2007 г. судно отметило 20-летие работы в полярных океанах Земли. За это время НЭС «Академик Федоров» совершило 26 рейсов, из них 20 – в Антарктике, 6 – в Арктике.

Свой первый высокоширотный рейс НЭС «Академик Федоров» (начальник экспедиции – директор АНИИ И.Е. Фролов, капитан – В.А. Викторов) выполнил в октябре 1998 г. В ходе экспедиции «Арктика-98» был проведен крупномасштабный эксперимент по акустической томографии океанского климата (АТОК), позволяющий обеспечить непрерывный мониторинг интегрального состояния водных масс Арктического бассейна на двух трансарктических разрезах.

Однако самые яркие страницы в современную историю высокоширотных плаваний судном вписаны в 2000-х гг.

Экспедиционные работы в 2000 г. проводились в Арктическом бассейне в районе подводного поднятия Менделеева, недоступного для специализированных научно-исследовательских судов, не имеющих усиленного ледового класса. Основная цель комплексной морской экспедиции в 17-м рейсе НЭС «Академик Федоров» (начальник экспедиции – главный инженер ПМГРЭ М.Ю. Сорокин, капитан – В.А. Викторов) – проведение натурных геолого-геофизических исследований на поднятии Менделеева для уточнения границ континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане. Целью гидрометеорологических исследований являлось определение состояния компонент арктической климатической системы в восточной Арктике на исходе аномально теплого десятилетия 1990-х гг. Натурные исследования выполнялись в рамках следующих задач: исследование физико-химической структуры и динамики вод, изучение процессов обмена веществом и энергией в системе «атмосфера – морской лед – верхний слой моря», исследования пространственно-временной изменчивости структуры и физико-механических свойств морского ледового покрова, гидробиологические и экосистемные исследования, геологические и геохимические исследования².

14 августа 2000 г. НЭС «Академик Федоров» отошло от причала порта Мурманск и взяло курс на полигон ВГКШ. Утром 18 августа судно встало на якорь на рейде порта Диксон для приема на борт двух вертолетов МИ-8 МТВ Диксонского авиаотряда. Вечером того же дня судно покинуло рейд порта Диксон и встало

под проводку атомного ледокола «Россия». 24 августа, доведя судно до района полигона ВГКШ, ледокол «Россия» покинул караван. Дальнейшее плавание НЭС «Академик Федоров» продолжалось в автономном режиме.

С 24 по 10 сентября экспедицией было выполнено 4 сейсмические расстановки. Комплекс работ при выполнении сейсмических расстановок включал следующее: авиадесантные работы с разнесением взрывчатых веществ, выполнением геосейсмического зондирования, гравиметрических измерений и сбором датчиков; донный пробоотбор с использованием драги, грунтовой трубки и грейфера; температурно-соленосное зондирование с пробоотбором из водной толщи; ледомерные съемки; специализированные гидрометеорологические наблюдения параметров взаимодействия океан–лед–снежница–снежный покров–атмосфера и др. Во время перехода между сейсмическими расстановками выполнялись попутные геолого-гидрологические станции.

После выполнения сейсмической расстановки №4 основная программа экспедиции была выполнена, 13 сентября НЭС вышло из района полигона ВГКШ, и, выполняя попутные геолого-гидрологические станции, начало движение к острову Беннетта, где 19 сентября установила автоматическую метеорологическую станцию (буй) производства ААНИИ. Дальнейший маршрут плавания проходил через Восточно-Сибирское море и море Лаптевых. Пройдя пролив Б.Вилькицкого, 24 сентября судно встало на рейде п.Диксон. Во время стоянки вертолёты МИ-8 МТВ покинули судно. 30 сен-

тября 2000 г. НЭС «Академик Федоров» отшвартовалось у причала п. Мурманск и, таким образом, успешно завершило экспедицию.

В период рейса за 50 экспедиционных суток был получен обширный новый материал по атмосфере, снежному и ледовому покрову, водной толще и донным осадкам. Полученные в ходе экспедиции данные о мощности и структуре земной коры поднятия Менделеева предоставили необходимые аргументы для обоснования внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане.

Кроме того, важным практическим результатом стал тот факт, что впервые в практике ледового плавания в Арктике транспортное судно работало без ледокольной поддержки в районе Полюса относительной недоступности. Основной район работ, расположенный на 82°с.ш. и ограниченный меридианами 165°в.д. и 165°з.д. является открытой частью бассейна Северного Ледовитого океана, в которой ледовые и гидрометеорологические условия для плавания судов чрезвычайно сложны. Ранее этот район судами посещался лишь трижды и исключительно ледоколами. Транспортные суда ледового класса УЛА, к которым относится НЭС «Академик Федоров», в эти широты никогда самостоятельно не поднимались, а комплексные научные исследования на экспедиционных судах не проводились. Судно самостоятельно прошло 830 миль во льдах, из них 590 миль в сплоченных льдах высоких широт.

В 2004 г. государством была принято решение об организации Высокоширотной аркти-

ческой экспедиции (ВАЭ), разработана программа ее деятельности и выделено финансирование. Основной задачей ВАЭ являлась организация научно-исследовательской дрейфующей станции и проведение комплексной высокоширотной экспедиции на борту НЭС «Академик Федоров» (начальник экспедиции – И.Е.Фролов, капитан – В.А.Викторов).

Судно достигло траверса порта Мурманск 20 августа, после чего, приняв вертолеты МИ-8 МТВ авиакомпании «СПАРК», последовало по трассе Северного морского пути в восточный сектор Арктики. Плавание судна проходило от района порта Мурманск до северо-восточной части Карского моря через пролив Карские Ворота, далее вдоль побережья полуострова Таймыр через пролив Матиссена и пролив Б.Вилькицкого. 26 сентября судно вошло в сплоченные

льды Таймырского ледяного массива. В тот же день, перед самым выходом на южную границу массива, судно взял под проводку атомный ледокол «Арктика». 29 августа в точке с координатами $78^{\circ}55' \text{ с.ш.}/138^{\circ}21' \text{ в.д.}$ караван вошел в сплоченные льды Арктического бассейна и последовал в район организации дрейфующей станции СП-33. Выйдя в район поиска ледяного поля (30 августа), судно легло в дрейф для производства ледовой разведки, одновременно выполняя гидрологическую и ледовую станцию. Произведя ряд ледовых разведок и, не обнаружив подходящего ледяного поля, руководство экспедиции приняло решение о переходе судов к северу для дальнейших поисков. 3 августа ледовая разведка обнаружила ледяное поле, характеристики которого удовлетворяли требованиям организации дрейфующей станции. После принятия

решения о высадке станции именно на эту льдину караван последовал к месту выгрузки, которой достиг 4 августа в точке с координатами $85^{\circ}07' \text{ с.ш.}/155^{\circ}26' \text{ в.д.}$ После швартовки, экипаж судна и члены СП-33 приступили к выгрузке экспедиционных грузов и строительству станции, работы продолжались 4 суток.

9 сентября на дрейфующей станции СП-33 был поднят флаг России, в тот же день станция начала передавать метеосводки в систему сбора данных Росгидромета и в глобальную сеть сбора метеорологических данных Всемирной метеорологической организации (рис. 1). 10 сентября суда начали движение на юг. 12 сентября суда достигли Новосибирской полыни, где расположились. Атомный ледокол «Арктика» последовал в район порта Тикси, где формировался караван речных судов, а

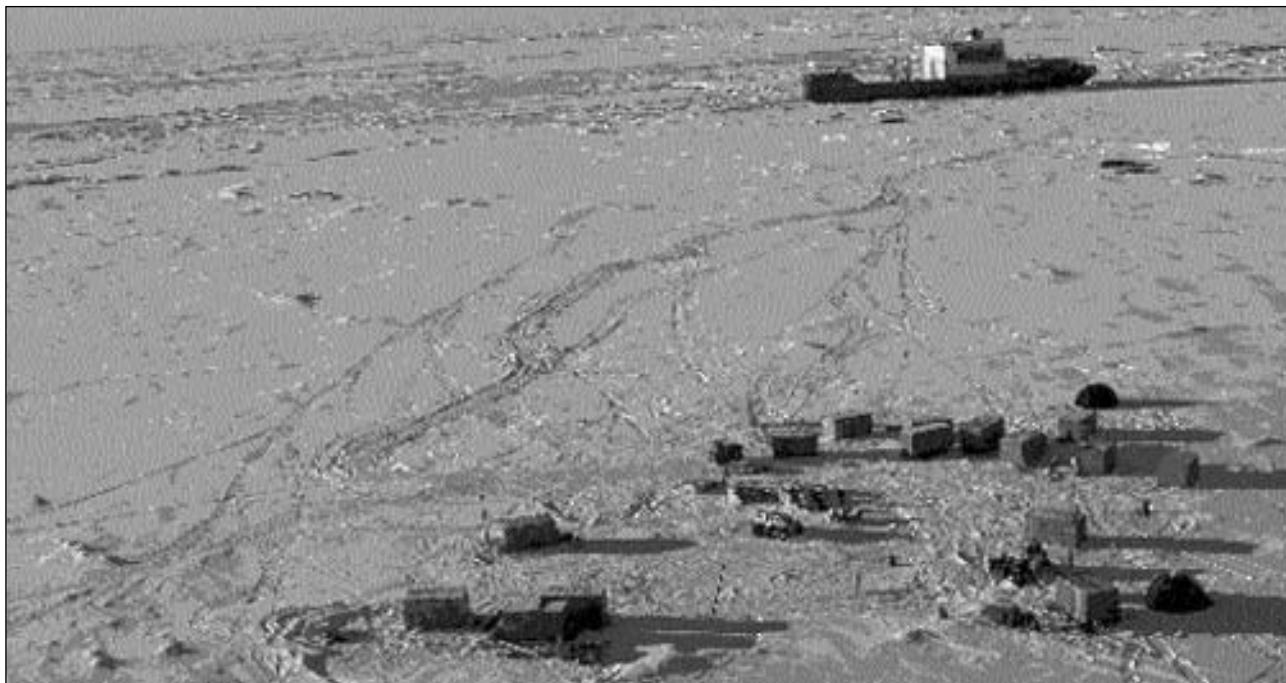

Рис. 1. Дрейфующая станция СП-33, 2004 г.

НЭС «Академик Федоров» — на юго-запад. После прохождения Таймырского ледяного массива и пролива Б.Вилькицкого судно проследовало на гидрологический разрез, расположенный в северной части Карского моря. Гидрологический разрез от Северной Земли к Земле Франца Иосифа проходил по $80^{\circ}30' \text{с.ш.}$. Закончив океанографические работы, 18 сентября 2004 г. НЭС «Академик Федоров» вышло на чистую воду и последовало в район порта Мурманск.

В период рейса в 2004 г. НЭС «Академик Федоров» прошло 3004 миль во льдах, из них 1022 мили в сплоченных льдах Арктического бассейна. Под проводкой атомного ледокола «Арктика» пройдено 1468 миль, из них 1331 миля во льдах, включая 1022 мили в сплоченных льдах Арктического бассейна. В автономном плавании судно прошло во льдах 1709 миль.

В ходе экспедиции 2004 г. с борта судна впервые в сентябре была осуществлена крупномасштабная океанографическая съемка в морях Карском, Лаптевых, в центральной части Арктического бассейна, давшая результаты, очень важные для понимания того, что происходит в Арктике. В процессе исследований выполнялись метеорологические наблюдения, ледоисследовательские работы³.

Высокоширотная экспедиция «Арктика-2005» состояла из 2 этапов. Основная задача первого этапа — продолжение геофизических и геологических работ на поднятии Менделеева (в районе его сочленения с шельфом) в рамках определения внешней границы континентального шельфа России. Эти работы проводились под

руководством ВНИИОкеангеологии. На втором этапе, организованном Росгидрометом и осуществляемом ААНИИ, перед экспедицией стояли задачи по эвакуации персонала и научного оборудования дрейфующей станции СП-33 и организации новой дрейфующей станции СП-34. На протяжении всего плавания судна планировалось выполнение комплекса океанографических, геологических, метеорологических и ледовых наблюдений.

НЭС «Академик Федоров» (начальник 1-го этапа экспедиции — директор ВНИИОкеангеологии В.Д. Каминский, капитан — М.С.Калошин) вышло из порта Мурманск 17 июля 2005 г. и взяло курс на пролив Карские Ворота. 20 июля в районе острова Диксон был сформирован караван в составе: атомный ледокол «Советский Союз», НЭС «Академик Федоров», атомный ледокол «Вайгач», танкер «Индига». В составе каравана судно проследовало вдоль побережья полуострова Таймыр через пролив Матиссена и пролив Б.Вилькицкого. После выхода из сплоченных льдов Таймырского массива, караван вышел на чистую воду в центральной части моря Лаптевых. Поскольку скорость танкера ограничивала движение всего каравана, НЭС «Академик Федоров», формально находясь в составе каравана, продолжило движение самостоятельно. Пройдя проливом Санникова, вдоль южной периферии Айонского ледяного массива судно вышло на траверс острова Врангеля и повернуло на север к полигону геофизических работ.

Геофизические работы на четырех геотрaversах полигона ВГКШ продолжались с 29 июля по 6 августа. По завершении

работ на геотрaversах судно выполняло работы на отдельных точках в районе ограниченном широтами $77^{\circ}\text{--}79^{\circ}$ с.ш. 13 августа послестыковки со шведским ледоколом «Оден» судно взяло курс на юг и утром 14 августа вышло на кромку дрейфующих льдов. Далее судно пошло в порт Певек на смену экспедиционного состава, куда прибыло 15 августа 2005 г.

После выполнения геологической программы начался второй этап экспедиции (начальник 2-го этапа — директор ААНИИ И.Е. Фролов), связанный с эвакуацией СП-33 и организацией новой станции СП-34. Поскольку дрейфующая станция находилась в западном полушарии ($86^{\circ}25' \text{с.ш.}/37^{\circ}50' \text{в.д.}$), наиболее короткий путь к станции лежал через приполюсный район. Руководством экспедиции было принято решение при прохождении приполюсного района, по возможности, пройти через точку Северного полюса.

После смены состава экспедиции 16 августа НЭС «Академик Федоров» направилось к острову Врангеля для снабжения топливом полярной станции. В начале суток 17 августа были завершены грузовые операции и судно взяло курс на северо-запад. 21 августа, полностью использовав разряженность льдов в районе Новосибирских островов, судно подошло к границе дрейфующих льдов в точке $81^{\circ}39' \text{с.ш.}/135^{\circ}48' \text{в.д.}$ Дальнейшее продвижение судна напрямую зависело от оперативной ледовой информации, спутниковой и вертолетной ледовой авиаразведки. В условиях практически постоянной сплошной облачности наиболее эффективной оказалась вертолетная

Рис. 2. НЭС «Академик Федоров» на Северном полюсе. 29 августа 2005 г.

ледовая разведка. После каждой вертолетной ледовой разведки судно получало эффективное продвижение в северном направлении на несколько десятков миль. 29 августа 2005 г. НЭС «Академик Федоров» самостоятельно вышло в точку Северного полюса⁴. Впервые в истории арктического мореплавания транспортное судно без ледокольного сопровождения достигло этой точки (рис. 2).

31 августа НЭС «Академик Федоров» начало движение на встречу атомному ледоколу «Арктика», следовавшему из Карского моря. 1 сентября судно было взято под проводку атомоходом. Дальнейшее плавание к дрейфующей станции СП-33 происходило в составе каравана. 4 сентября караван подошел к дрейфующей станции СП-33. Операция по эвакуации дрейфующей станции СП-33 продолжалась с 4 по 6 сентября.

6 сентября НЭС «Академик Федоров» под проводкой атомного ледокола «Арктика» продолжил рейс. Следующей задачей экспедиции являлся поиск ледяного поля для орга-

низации дрейфующей станции СП-34. Анализ положения кромки старых льдов в Арктическом бассейне, фактического дрейфа льдов и текущей спутниковой информации, принимаемой на борту НЭС «Академик Федоров», позволил определить наиболее перспективный район поиска. 16 сентября после выхода судна в район поиска и производства вертолетной ледовой разведки ледяное поле было найдено. Судно пришвартовалось к полу в точке с координатами 85°26'94" с.ш./116°49'38" в.д. и начались работы по организации станции⁵. Работы по организации дрейфующей станции СП-34 продолжались в течение 17–19 сентября. К утру 20 сентября работы были закончены, и НЭС «Академик Федоров» под проводкой атомного ледокола «Арктика» начал движение на кромку дрейфующих льдов. На кромке дрейфующих льдов НЭС «Академик Федоров» вышло из состава каравана и самостоятельно направилось в порт Мурманск.

Наблюдения, выполненные в экспедиции «Арктика-2005», позволили подтвердить сде-

ланный ранее вывод о том, что в Северном Ледовитом океане произошли существенные изменения в состоянии климатической системы высокоширотной полярной области по сравнению с ее состоянием в предшествующий период исследований. Выявлены значительные положительные аномалии в состоянии и мощности относительно теплых атлантических вод в Арктическом бассейне.

Высокоширотная экспедиция «Арктика-2007» на борту НЭС «Академик Федоров», проведенная в рамках начавшегося 1 марта 2007 г. Международного полярного года (МПГ) 2007/08 не имеет аналогов по масштабам исследований Арктики с использованием судна⁶. Экспедиция была организована ААНИИ, Росгидрометом. Основной целью экспедиции являлось получение комплексной информации, основанной на данных прямых наблюдений и измерений, о состоянии природной среды высокоширотной Арктики и процессах, в ней протекающих. В экспедиции были представлены 13 российских и 2 зарубежные организации. Кроме выполнения научных исследований, перед экспедицией стояла задача организации новой дрейфующей станции СП-35.

Экспедиция «Арктика-2007» (начальник экспедиции – В.Т.Соколов, капитан – М.С.Калошин) состояла из трех этапов. Первый этап был связан с работой на борту НЭС «Академик Федоров» Высокоширотной арктической глубоководной экспедиции под руководством специального представителя президента России по вопросам МПГ 2007/08, президента Ассоциации полярников России А.Н. Чилингарова.

Выходя из порта Мурманск 25 июля, судно подошло к архипелагу Земля Франца-Иосифа (ЗФИ), северо-восточнее которого 29 июля было осуществлено пробное погружение глубоководных обитаемых аппаратов (ГОА) «Мир». После успешного погружения НЭС «Академик Федоров» под проводкой атомного ледокола «Россия» последовало к Северному полюсу, которого достигло 1 августа 2007 г. 2 августа ГОА «Мир-1» и «Мир-2» впервые в истории арктических исследований совершили погружение на Северном полюсе и установили на дне Государственный флаг России (рис. 3). После погружений караван вернулся в район ЗФИ, где 7 августа состоялась передача ГОА «Мир» на борт НИС «Академик Мстислав Келдыш».

Основным содержанием второго этапа экспедиции стало выполнение широкомасштабных комплексных исследований природной среды высоких широт Арктики. Проведены исследования в районе материкового склона морей Карского и Лаптевых, в проливе Шокальского. Осуществлены геологические и орнитологические исследования на архипелагах ЗФИ, Северная Земля и острове Ушакова. Окончанием второго этапа являлась эвакуация станции «Ледовая база», дрейфовавшей в Арктическом бассейне на протяжении 2 месяцев. В ночь с 22 на 23 августа в точке $85^{\circ}45' \text{c.ш.}/179^{\circ}59' \text{v.d.}$ НЭС «Академик Федоров» подошло к «Ледовой базе», после чего была произведена эвакуация ее персонала и оборудования. Завершив грунтовые работы и выполнив океанографическую станцию, судно последовало в порт Тикси,

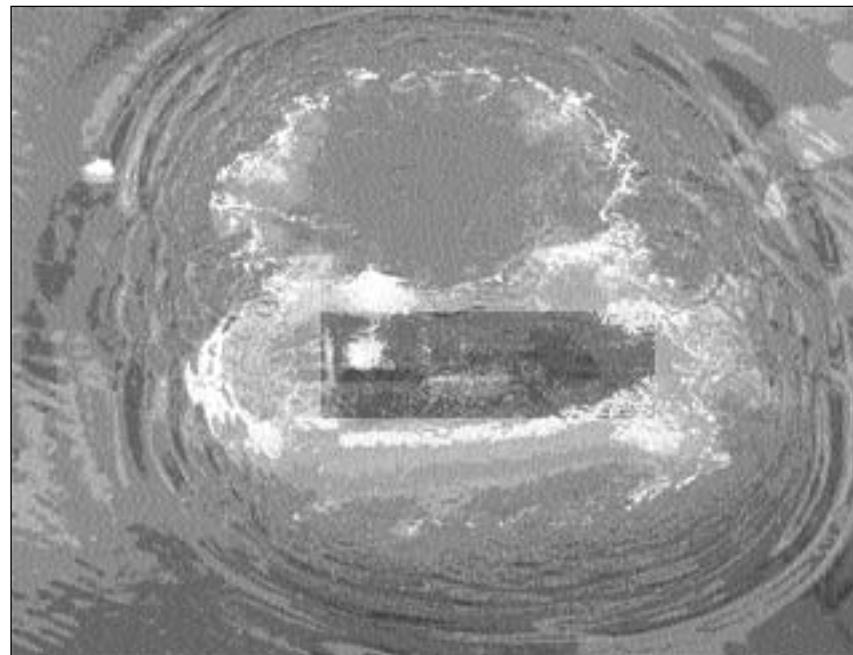

Рис. 3. Погружение ГОА «Мир-1» на Северном полюсе 2 августа 2007 г.

на рейд которого прибыло 28 августа 2007 г. После смены участников экспедиции и погрузки на борт оборудования для СП-35 утром следующих суток судно взяло курс в восточный сектор Арктики к предполагаемому месту организации дрейфующей станции.

Главной задачей третьего этапа экспедиции стал поиск ледяного поля и организация на нем дрейфующей станции. Обследование ледяных полей, находящихся северо-восточнее о. Врангель и первоначально намеченных для высадки станции, показало их непригодность. В связи с этим судно под проводкой атомного ледокола «Россия» вошло в ледяной массив Канадского сектора Арктики. Активный поиск поля с помощью вертолетной ледовой разведки не привел к успеху вследствие высокой раздробленности и разрушенности ледяного покрова в рай-

оне поиска. Дальнейший поиск в приполюсном районе и в районе, расположенному к северу от архипелага Северная Земля, привел к тому, что 18 сентября в точке $81^{\circ}26' \text{c.ш.}/103^{\circ}02' \text{v.d.}$ было обнаружено ледяное поле, признанное годным для организации станции. После окончания грузовых работ и открытия станции 22 сентября «Академик Федоров» самостоятельно (ледокол «Россия» вышел из состава каравана 20 сентября) преодолел массив сплоченных льдов, двигаясь по направлению к мысу Арктический. Дальнейшее плавание проходило к северу от острова Шмидта и юго-востоку от острова Ушакова. Южнее острова Ушакова НЭС «Академик Федоров» вышло на чистую воду и последовало в порт Мурманск, куда прибыло 25 сентября 2007 г. В период рейса судно прошло в тяжелых арктических льдах 4925 миль.

В ходе работ экспедиции «Арктика-2007» получены новые научные результаты, позволяющие качественно и количественно оценить состояние природной среды Арктики в начале XXI в. и уточнить существующие представления о механизмах их формирования.

Высокоширотные арктические экспедиции НЭС «Академик Федоров» последних лет являются уникальными научными экспериментами, выполненными с борта исследовательского судна. Эти экспедиции дали возможность получить материалы комплексных натуральных наблюдений, являющиеся существенным вкладом России в реализацию программы исследования полярных областей и позволяющие значительно уточнить представления о современных тенденциях в изменении арктического климата и его потенциальном

влиянии на жизнедеятельность человека и биосферу в Арктике. Наблюдения в трех средах: океане, атмосфере и ледяном покрове – выполнены в районах, многие из которых никогда ранее не посещались отечественными исследовательскими судами.

Геофизические работы, выполненные в районе поднятия Менделеева, предоставили необходимые данные для обоснования внешней границы континентального шельфа России, имеющие важное геополитическое и экономическое значение.

В ходе проведения экспедиций получен уникальный опыт по поиску ледяных полей и организации дрейфующих станций с борта научно-экспедиционного судна. Организованы три научно-исследовательских станции СП-33, 34 и 35, осуществлена эвакуация персонала и научного оборудования

СП-33 и «Ледовой базы». Получен уникальный опыт обеспечения погружения глубоководных обитаемых аппаратов в дрейфующих льдах Арктического бассейна. Высококачественное специализированное гидрометеорологическое обеспечение рейсов и мастерство судоводителей позволили значительно расширить районы безледокольного плавания в летний период, что является новой вехой в истории арктического мореплавания.

Очевидно, что на этом высокоширотные плавания НЭС «Академик Федоров» в Арктике не закончены. В 2008 г. планируется новая экспедиция в рамках МПГ 2007/08, в ходе которой будут поставлены новые научные эксперименты и проведены уникальные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Борисов Б.Г., Корнилов Н.А., Папченко В.С. Научно-исследовательский и экспедиционный флот ААНИИ. – СПб.: ААНИИ, 2006. – 232 с.
- ² Фролов И.Е., Иванов В.В. Комплексные гидрометеорологические исследования в Северном Ледовитом океане летом 2000 г. на НЭС «Академик Федоров» // Метеорология и гидрология. – 2002. – № 1. – С. 102–105.
- ³ Лоскутова О. От Арктики до Антарктики. Две экспедиции ААНИИ // Морская биржа. – Вып. № 4 (10). – СПб., 2004. – С. 56–62.
- ⁴ Фролов С.В. Высокоширотные плавания в Арктике – история, опыт, перспективы // Гидрометеорологическое обеспечение арктического мореплавания в XX и начале XXI века: Сб. – СПб.: ААНИИ. 2008. – С. 117–138.
- ⁵ Балыников С.Б., Соколов В.Т. Научно-исследовательская дрейфующая станция «Северный полюс-34». Продолжение российских высокоширотных арктических исследований // Морская биржа. – Вып. № 4 (10). – СПб., 2004. – С. 78–81.
- ⁶ Соколов В.Т., Ашик И.М. Основные итоги экспедиции «Арктика-2007» // Новости МПГ 2007/08. № 8 (октябрь 2007 г.). – СПб.: ААНИИ, 2007. – С. 5–11.

Создание Арктического совета и интересы России

М.Л.Горохов

Создание Арктического совета. Формирование управления Арктикой на современном этапе является неоднозначным, сложным процессом, большое место в котором занимают проблемы, связанные с охраной окружающей среды Арктики, использованием транспортных коридоров, освоением нефтегазовых ресурсов, положением коренных арктических народов.

Важную роль в этом плане играет Арктический совет, созданный в 1996 г. восемью арктическими государствами. Он был учрежден в сентябре 1996 г. в Оттаве в качестве межправительственного форума, провозглашающего своей главной задачей «создание механизма решения общих проблем народов и стран арктического региона». Постоянные члены: Дания (вместе с Фарер-

скими островами и Гренландией), Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция. Ряд стран (Германия, Нидерланды, Франция, Польша, Великобритания) имеют статус наблюдателей. Коренные народы представлены в качестве постоянных участников, с правом принимать участие в заседаниях Арктического совета и его филиалов и участвовать во всех обсуждениях. В рамках его работают постоянные рабочие группы¹. Приветствуя международное сотрудничество в этом регионе, надо четко понимать, что именно в Арктике сегодня пересекаются интересы США, НАТО, Евросоюза, России и других стран, все сильнее разворачивается конкурентная борьба.

Идея о необходимости создания подобного совета была

Михаил Леонардович
Горохов,
м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

высказана впервые правительством Канады еще в 1991 г., когда было внесено предложение о широком сотрудничестве в экономических, социальных, культурных и других областях восьми арктических стран. Казалось бы, сегодня уже существует достаточно большое число национальных, региональных и международных организаций, цель которых защита Севера и рациональное использование его богатств.

Однако в этом есть и свой недостаток. Получается, что северными проблемами занимаются все. Например, через разные международные форумы в Европе к ним привлечены все страны Балтийского региона, включая Германию и Польшу. На Дальнем Востоке участниками арктических программ являются Япония, Монголия, Республика Корея и т.д. Широкое участие — прекрасно. Оно необходимо. Вместе с тем до сих пор еще не существовало такой международной организации, которая бы объединяла на правительственнонном уровне страны Заполярья, то есть государства, чья территория расположена непосредственно в Арктическом регионе.

Арктический совет в данном случае выполняет важную миссию по стабилизации международных отношений, примирению конфликтующих интересов, а также минимизации природных разрушений, производимых человеком. Создание таких правительственныеых систем управления, как Арктический совет, означает, что управление теми, кто имеет интерес в использовании ресурсов, осуществляется таким образом, что позволяет им удовлетворять свои цели, не под-

рывая экономической целостности области

Цель работы Арктического совета — обеспечение сотрудничества, координации работы и взаимодействия между арктическими странами, группами коренного населения Арктики и другими ее обитателями по всем общим региональным проблемам². Они очень значительны и далеко выходят за рамки вопросов об охране окружающей среды. Это экономическое и социальное развитие, улучшение здравоохранения и культурного благосостояния. Следует отметить, что Декларация Арктического совета обеспечивает равновесие между устойчивым развитием и защитой окружающей среды.

Главой российской делегации на первом заседании Арктического совета, заместителем министра иностранных дел Сергеем Крыловым, было предложено распространить деятельность совета и на такие области сотрудничества в Арктике, как наука и техника, международно-правовые проблемы, энергетика, освоение минеральных и биологических ресурсов, рациональное использование земель и т.д.

«Мы, — сказал замминистра иностранных дел России, — рассматриваем подписание Декларации как весьма важный шаг на пути институционализации сотрудничества арктических государств в интересах их народов». Что касается военных проблем, то по ранее достигнутой взаимной договоренности между сторонами они не будут входить в компетенцию совета. Тем не менее, как отмечал глава российской делегации, Арктический совет станет определенным элементом политической стабильнос-

ти в регионе, будет способствовать укреплению духа доверия между арктическими странами³.

Надо учесть, что участие России в Арктическом совете не только повышает его международный и мировой статус, но и дает возможность на правах равноправного партнера участвовать в освоении ресурсов.

Геополитические интересы, экономический потенциал арктических территорий, общность циркумполярной культуры позволяют Республике Саха (Якутия) связывать значительные надежды с возможным членством в Арктическом совете и сотрудничеством с государствами — его членами.

Пристальное внимание к деятельности Арктического совета обусловлено также тем, что эта международная организация играет большую роль в формировании и функционировании транснациональной среды мировой политики. В связи с экономическими перспективами, экологической спецификой и политической значимостью Севера в современном мире целесообразно отметить, что основные идеи и планы Арктического совета органически вписываются в программные документы ООН и других международных организаций, способствующих расширению хозяйственной кооперации и политическому взаимообщению в мировом масштабе.

Участие России в Арктическом совете. В ноябре 2004 г. Россия стала председателем Арктического совета. Особое внимание предполагалось уделить дальнейшим скоординированным мерам по защите, сохранению и восстановлению окружающей среды Арктики, укреплению экологической бе-

зопасности, включая предупреждение чрезвычайных экологических ситуаций, а также рациональному использованию природных ресурсов Арктического региона с целью экологического и социально-экономического благополучия нынешнего и будущих поколений, проживающих в регионе людей.

26 октября 2006 г. в г. Салехарде состоялась министерская сессия Арктического совета под председательством министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова, которая подвела итоги двухлетнего российского председательства и ознаменовала 10-летний рубеж деятельности этого важного межправительственного форума.

Участники заседания обсудили и приняли документ о совместных действиях, который получил название Салехардская декларация. В ней министры иностранных дел восьми государств — участников Арктического совета подвели итоги работы двух последних лет, когда Россия председательствовала в совете, и определили основные направления сотрудничества на предстоящие годы.

Принятая декларация — объемный документ, в котором можно выделить наиболее важные элементы. Это «Изменение климата в Арктике», «Международный полярный год», «Устойчивое развитие», «Мониторинг и оценка в Арктике», «Действия по борьбе с загрязнением в Арктике», «Сохранение арктической флоры и фауны», «Чрезвычайные ситуации: предупреждение, обеспечение готовности и реагирование (ПГР)», «Охрана морской среды в Арктике».

На шельфе арктических мо-

рей циркумполярного региона идут промышленные работы по добыче углеводородов. По оценкам геологов, в прибрежной и глубоководной зоне Ледовитого океана сконцентрированы огромные запасы нефти и природного газа. Понятно, что в ближайшие десятилетия объем индустриального вмешательства на шельфе Арктики будет расти. Увеличится объем грузоперевозок по Северному морскому пути, начнется строительство мощной системы трубопроводного транспорта на берегах океана и его шельфа. От методов индустриального нашествия на шельф Ледовитого океана зависит сохранение природы Арктики, благополучие народов, обитающих на берегах ее морей. Поэтому в декларации признано, что развитие экологически безопасного морского транспорта и системы морских трубопроводов в Арктическом регионе является приоритетным вопросом. Этот пункт для России весьма важен. Через нашу территорию в циркумполярную зону планеты попадают загрязнители, сброшенные в реки или атмосферу стран Азии и Европы. Следовательно, решить эту проблему можно только на международном уровне.

В декларации министры предлагают пересмотреть, обновить и расширить региональную программу Арктического совета. Деятельность Арктического совета применительно к нашей стране помогает, как говорил глава администрации Ямalo-Ненецкого автономного округа Юрий Нелев в 2002 г., «создать стройную систему взглядов на развитие арктических регионов России». В юбилейной декларации показаны роль и значе-

ние Арктики для всего климата планеты и мировой экономики. По оценкам ряда специалистов, в частности, первого президента РС(Я) Михаила Николаева, Арктический совет может инициировать в ООН объявление десятилетия Арктики, как это было с Десятилетием коренных народов мира. Итоги развития арктических территорий говорят, что арктические проблемы становятся глобальными.

Как будут реализовываться положения Салехардской декларации, станет видно на министерской встрече в Норвегии в 2008 г. Но можно совершенно точно предположить, что большинство ее принципов будет выполнено, так как этого требует жизнь.

В России непосредственными кураторами программ Арктического совета выступили профильные федеральные ведомства, в первую очередь Минэкономразвития России, Министерство природных ресурсов России, МЧС России и Росгидромет, на которые была возложена функция головных ведомств по участию Российской Федерации в деятельности конкретных рабочих групп Арктического совета и его программ. Так, Минэкономразвития России координировало участие в Рабочей группе по устойчивому развитию; МПР России — в Рабочей группе по сохранению арктической флоры и фауны, Рабочей группе Программы защиты арктической морской среды, а также в Руководящем комитете Плана действий по борьбе с загрязнениями в Арктике; МЧС России председательствовало в Рабочей группе по предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации; Росгидромет

активно действовал в Рабочей группе Программы арктического мониторинга и оценки.

Новый, уникальный для Арктического совета проект по защите населения, проживающего в Арктике, разработан в России. Он рассчитан на три года и по завершении проекта планируется выработать практические рекомендации по нивелированию взаимоусиливающегося эффекта тяжелых климатических условий и антропогенного воздействия. Об участии в проекте заявил Всемирный фонд дикой природы, однако разработчики рассчитывают, что список участников будет значительно расширен. В Арктике уже проведены большие исследования, и данная инициатива поддержана на V министерской сессии.

Еще один значительный для России проект — «Национальный план действий по защите морской окружающей среды от антропогенного загрязнения в Арктическом регионе РФ». Финансирование проекта началось во время двухгодичного председательства России в Арктическом совете. «Эта существенная и дорогостоящая проектная инициатива существует уже несколько лет, она находила отражение в каждой министерской декларации. Арктический совет способствовал привлечению средств для реализации проекта», — подчеркнул председатель Рабочей группы по устойчивому развитию Борис Моргунов. Первые документы подготовлены, один из них — «Стратегическая программа действий в Арктике» уже направлен на согласование во все федеральные и региональные органы исполнительной власти.

По инициативе России в

деятельности совета появилось новое культурное измерение. Причем, акцент делается на сохранение культуры коренных народов.

В период российского председательства в Арктическом совете совместно с Советом государств Балтийского моря, Советом Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) и Советом министров северных стран определены те области, где сопряжение усилий даст дополнительный эффект, позволит более рационально использовать имеющиеся ресурсы. Конкретный пример такого рода — взаимодействие Арктического совета и СБЕР в осуществлении важных природоохранных проектов в «горячих точках» российской части Баренцева региона.

Главная задача России в Арктическом совете заключалась в том, чтобы, активно продолжая традиционно приоритетную природоохранную работу, наращивать усилия совета в социальной и экономической областях, привлекать необходимые для этого финансовые ресурсы, прежде всего, учитывая интересы Российской Севера.

Как заявил на 149-м пленарном заседании Совета Федерации министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, предметом особой заботы и ответственности российского председательства является формирование благоприятных условий для устойчивого развития коренных народов Арктики. Мы стремимся, сказал С. Лавров, ориентировать деятельность совета в экономической, социальной и природоохранной областях на то, чтобы обеспечить им доступ к качественным социально-медицинским, транс-

портным и образовательным услугам⁴.

Активное участие России в деятельности Арктического совета подтверждает ее заинтересованность в этой структуре управления. Интерес России имеет свои причины. Приоритеты Арктического совета традиционны для большинства его участников, кроме России, — это экология и охрана природы. Россия не может отходить от признанных задач Арктического совета, да и сама заинтересована в улучшении окружающей среды северных и арктических районов. Но добавляет к ним дополнительные приоритеты, которые направлены именно на социально-экономическое развитие, с упором на развитие территорий, где проживают коренные народы, на создание им максимально благоприятных условий для этого. Именно такое направление работы отвечает интересам России, открывает новые возможности для решения острых социально-экономических проблем Российского Севера на основе все более полного раскрытия его хозяйственного и интеллектуального потенциала⁵.

И второй приоритет — это содействие развитию транспортных проектов в рамках Арктического совета, которые учитывали бы интересы России, прежде всего в сфере Северного морского пути. Реализация проекта «Северный морской путь» сегодня продвигается очень медленно. Вопрос о либерализации и сокращении процедуры выдачи лицензий для иностранных научных экспедиций удалось поднять только в 2006 г.

Не следует забывать также о том, что освоение и использование энергоресурсов Российской Арктики нужно выпол-

нить с сохранением баланса между добычей сырья, традиционным укладом жизни коренных малочисленных народов Арктики и хрупким миром северной природы. А это в свою очередь требует иностранных инвестиций, которые можно получить при поддержке Арктического совета.

В этой связи трудно дать характеристику российскому председательству в Арктическом совете как ситуативному или концептуальному. Российские приоритеты направлены на то, чтобы максимально ис-

пользовать участие в Арктическом совете, как и в других северных структурах, для того чтобы обеспечить нормальную жизнь Российского Севера и решать проблемы и коренных народов, и государства в целом, будь то транспорт или экология, но прежде всего социально-экономического развития.

Именно здесь Россия входит в некоторое не противоречие, но в незначительный, не принципиальный конфликт с другими участниками арктического процесса, поскольку в

подавляющем большинстве они решили социально-экономические проблемы своих северных территорий и сейчас их больше всего заботят экология, охрана природы, потенциальное изменение климата и его влияние на эти территории. У России, как известно, в силу объективного состояния экономики эти проблемы, хотя и декларируются важными, но стоят все-таки на подчиненном месте по отношению к социально-экономическому развитию соответствующих регионов.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Декларация о создании Арктического совета. URL: www.arctic-council.org.
- ² Арктика: интересы России и международные условия их реализации. – М., – Наука, 2002. – С. 65–68.

³ Арктический совет: цели и задачи // Голос Арктики. – 1996. – № 10.

⁴ Совет Федерации. Материалы пресс-службы. URL: <http://sf.narod.ru>.

⁵ Международное сотрудничество. URL: <http://kpds.ru> КПДС.

Крайний Север в федеральном законодательстве России: историко-социальный аспект

И.С.Астахова

Правовая защита населения, проживающего в регионах Крайнего Севера с его экстремальными природно-климатическими условиями, имеет специфику, основанную на повышенном риске для населения утраты здоровья и трудоспособности, сокращения продолжительности жизни, что требует создания и функционирования специальных механизмов по его компенсации.

Освоение Севера диктовалось для Советского Союза, а теперь Российской Федерации, наличием стратегически важных для страны ресурсов. За годы советской власти была выработана и осуществлялась государственная политика хозяйственного освоения северных территорий и их ресурсов с позиции потребности в них народно-хозяйственного ком-

плекса, проведение которой обеспечивала разветвленная и достаточно эффективная система льгот для северян, позволяющая привлекать в районы нового освоения квалифицированные кадры специалистов и систематически обновлять состав рабочей силы.

Возможность заработать на Севере достойные средства для покупки квартиры или легковой машины, получить при этом досрочную пенсию входило в состав тех основных экономических стимулов, которые компенсировали жилищную и бытовую неустроенность жизни на Севере и тяжелые климатические условия проживания.

Плановое развитие государственного производственного комплекса на Севере в значительной мере сопровождалось формированием социально-

Ирина Сергеевна
Астахова,
м.н.с. ИГИ АН РС(Я).

бытовой и транспортной инфраструктуры крупных городов, включая Заполярье и Приполярье, и значительной сети крупных населенных пунктов, что позволяло управлять социальными процессами жизнедеятельности северян.

В течение 60–80-х гг. XX в. на Севере были построены промышленные гиганты по добыче и переработке сырья, велось строительство сверхмагистрали – БАМа, которые определили приток работающего населения. Реализовывались программы развития крупных северных территориально-производственных комплексов. Предприятия-моногорода содержали за свой счет практически всю инфраструктуру поселений. Такая модель ведомственной социальной политики оказалась достаточно успешной: ресурсы концентрировались в «одних руках»; повышалась ответственность хозяйственных руководителей; гражданину гарантировалась занятость и достаточно весомое вознаграждение за работу на государственных предприятиях; обеспечивался доступ к практически бесплатным жилищно-коммунальным, медицинским и учебным услугам и сравнительно дешевым товарам; распределение доходов было достаточно равномерным, а их величина имела кратное превышение по сравнению с доходами остальной части страны.

Ключевыми объектами российского законодательства о государственной поддержке северных территорий являются социальные гарантии и компенсации для населения, миграция, а так же северный заезд.

Понятие Крайний Север, употребляемое в отношении

конкретной территории, впервые появилось в «Положении о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР», утвержденном ВЦИК и СНК РСФСР 10 мая 1932 г. Перечень местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, впервые определен Постановлением СНК СССР от 18 ноября 1945 г. Перечень районов Крайнего Севера и приравненных местностей постоянно корректировался, вводились новые местности, обладающие северными льготами¹, но по сути не являющиеся дискомфортными территориями.

Правовая интерпретация северных территорий сводилась к конкретному перечислению определенных местностей непосредственно в тексте документа, вплоть до указания конкретного поселка или завода. При этом в законодательстве отсутствует какое-либо строгое обобщение понятия Север (помимо утвержденных перечней местностей). По сути, обобщение имеет место лишь в экономико-географическом контексте, когда понятие Крайний Север используется по аналогии, к примеру, с понятиями Дальний Восток или Европейский Север. Так, например, в статье 1-й Федерального закона «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19 июня 1996 года № 78-ФЗ² установлено понятие «Север» как высокоширотной части территории Российской Федерации, характеризующейся суровыми природно-климатическими условиями и повышенными затратами на производство продукции и жизнеобеспечение населения.

В экономико-географической типологии широко используется топологический критерий выделения «проблемных» и «экстремальных» регионов³. К таким регионам относятся географические районы, расположенные в зонах, где проживание человека невозможно или крайне затруднено без создания полномасштабной искусственной среды. Естественные экстремальные регионы – Крайний Север, Арктика, высокогорья и пустыни.

К Российскому Северу полностью или частично относятся 27 субъектов Российской Федерации – 6 республик, 3 края, 10 областей и 8 автономных округов (на основе действующей Конституции РФ). На территориях Севера России по некоторым подсчетам проживают 11,7 млн. человек, что составляет приблизительно 8% всего населения страны, из них 181 тыс. чел. относятся к малочисленным народам Севера⁴.

«Основы законодательства СССР и союзных республик о труде»⁵ и «Основы законодательства СССР и союзных республик о занятости населения»⁶ являлись основополагающими документами, в которых говорилось, что районы Крайнего Севера и местности, приравненные к районам Крайнего Севера, имеют приоритетное развитие. Более подробно об особенностях труда на Севере было сказано в «Кодексе законов о труде РСФСР»⁷ утвержденном Верховным Советом РСФСР 9 декабря 1971 г. и утратившим силу лишь с введением в действие Трудового кодекса РФ в 2001 г. В «Кодексе законов о труде РСФСР» предусматривались дополнительные гарантии и компенсации для работников Крайнего Севера и при-

равненных к нему территорий, а также членов их семей. Некоторые гарантии и компенсации для данной категории граждан перешли в новое законодательство, но большинство из них девальвировались или были отменены из-за отсутствия финансового обеспечения.

Радикальная экономическая реформа 90-х гг. XX в. потребовала выработки новых подходов в государственной политике по отношению к Северу. Они нашли отражение в одобренной правительством Российской Федерации в 1992 г. концепции социально-экономического развития региона. Суть этих подходов заключалась в расширении экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов и территорий и вместе с тем – в более жестком по сравнению с другими регионами регулировании на федеральном уровне, ключевым принципом которого был признан государственный проекционизм.

В качестве основных задач были определены следующие: содействие нормализации обстановки в регионе, противодействие разрушительным тенденциям в его хозяйственном комплексе, поддержка жизнеобеспечения северян. В соответствии с ними формировалась система мер государственной поддержки, закрепленная в законодательных и других нормативных правовых актах по Северу. На начальном этапе реформ эти меры нашли наиболее полное отражение в постановлении Совета министров РСФСР от 4 февраля 1991 г. № 76 «О некоторых мерах по социально-экономическому развитию районов Севера», постановлении VI Съезда народных депутатов РФ «О со-

циально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей» и последовавших за ним постановлениях Правительства РФ от 12 мая 1992 г., № 308 и от 15 мая 1992 г., № 336. Они охватывали вопросы перехода к рынку и стабилизации экономики районов Севера, социальной защиты населения, развития экономики и культуры коренных малочисленных народов Севера, защиты окружающей природной среды и научных исследований.

В развитие этих решений в области экономики и социальной сферы до 1996 г. было принято около 60 указов президента и постановлений правительства Российской Федерации, относящихся к северным субъектам. Все они касались вопросов стабилизации обстановки и социально-экономического развития, регулирования хозяйственной деятельности, расширения экономической самостоятельности территорий в условиях перехода к рыночным отношениям. В них предусматривалось создание условий для осуществления в отраслях структурных сдвигов, ориентированных на увеличение глубины переработки сырья; на развитие новых перспективных производств; поддержку предприятий, обеспечивающих государственные нужды; повышенную обновляемость основных производственных фондов; развитие рыночной инфраструктуры; создание благоприятных условий для отечественных и иностранных инвесторов, направляющих средства в приоритетные отрасли экономики Севера; строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры, в первую очередь транспорта и связи. В области

социальной защиты населения были приняты постановления правительства Российской Федерации об упорядочении компенсации и установлении работникам предприятий, учреждений и организаций, расположенных в районах Севера, дополнительных льгот, а также о возмещении этим предприятиям, учреждениям и организациям затрат на выплаты районных коэффициентов и процентных надбавок⁸.

В 1993 г. был принят Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»⁹, который устанавливал их в области занятости, оплаты труда, отпусков, жилищных отношений, компенсации транспортных расходов, социально-го страхования, пенсионного обеспечения и др. и определял в качестве основных источников финансирования соответствующих затрат федеральный бюджет и внебюджетные фонды. Практика применения этого закона показала, что многие его нормы не могут быть реализованы, поскольку не разработаны нормативные акты, вытекающие из него. В качестве основного источника финансирования затрат на гарантии и компенсации работающим гражданам, как было сказано выше, законом был определен бюджет Российской Федерации. Однако правительство не утвердило порядок возмещения затрат из бюджета. В связи с этим не в полном объеме действовали 4, 5, 8, 18, 19, 20, 23, 33, 34 и 35-я статьи данного закона. В связи с этим правительству РФ при формировании федерального бюджета следовало изыскивать сред-

ства, необходимые для реализации закона. Организационным планом мероприятий по реализации закона, утвержденным Распоряжением Совета министров – Правительства Российской Федерации от 1 июня 1993 г. № 967-р, Минфину России было поручено разработать и довести до регионов конкретный порядок возмещения затрат по статьям закона.

Кроме федерального бюджета, источниками финансирования затрат на гарантии и компенсации признавались также местные бюджеты и средства предприятий и организаций. Учитывая сложности в формировании бюджета на 1993 г., руководителям администраций областей, городов, районов, предприятий порекомендовали изыскивать возможности для того, чтобы закон работал. При этом следует иметь в виду, что по тем нормам, которые действовали еще до введения закона, порядок финансирования сохранен. Средства бюджета Российской Федерации, Пенсионного фонда, Фонда социального страхования, Государственного фонда занятости населения, выделенные на гарантии и компенсации, предусмотренные законом, доводились до предприятий, учреждений и организаций в соответствии с установленным порядком¹⁰.

До принятия Федерального закона «О районировании Севера России» представители законодательной и исполнительной власти договорились не обсуждать и, тем более, не принимать новый Закон о гарантиях и компенсациях для жителей Севера. Однако согласились с тем, что в ряд статей действующего закона (ст. 6, 13, 14, 15, 33 и 35-я) необходимо

внести изменения и привести их в соответствие со статьями нового Трудового кодекса РФ.

В дальнейшем вопросы социальной защиты и улучшения условий жизни населения северных территорий, совершенствования механизма представления ему государственных гарантий и компенсаций нашли отражение в ряде федеральных целевых программ (программа социальных реформ в Российской Федерации на период 1996–2000 гг., программа содействия занятости населения Российской Федерации на 1996–1997 гг. и 1998–2000 гг., комплексная программа по созданию и сохранению рабочих мест на 1996–2000 гг., программа экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера до 2010 г.). На охрану здоровья детей, их воспитание и приобщение к культуре была нацелена федеральная программа «Дети Севера». К сожалению, в 1993–1996 гг., по данным Счетной палаты, заказчиком, т.е. Госкомсевером РФ, были использованы не по назначению и списаны без документального подтверждения 2823,2 млн. руб., направленных на реализацию данной программы¹¹. Содействие гражданам, выезжающим с Севера, в строительстве и приобретении жилья в районах, благоприятных для проживания и трудовой деятельности, реализуется в рамках федеральной программы «Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». Дополнительные меры государственной поддержки граждан, выезжаю-

щих из районов Севера: обеспечение жильем, стимулирование его строительства, бесплатное предоставление земельных участков под это строительство, содействие вывозу товаров через таможенную границу – содержатся в указах президента и постановлениях правительства Российской Федерации.

Приоритетное внимание уделялось завозу грузов на Север. По этому вопросу принято множество решений высших органов законодательной и исполнительной власти.

Принципы и основные направления государственной северной политики были закреплены в принятом в 1996 г. Федеральном законе «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации». С принятием этого документа положено начало созданию правовой базы комплексного воздействия государства на процессы, протекающие в регионе. Закон учитывал, что проблемы Севера многогранны, имеют сложные межотраслевые и межрегиональные связи, и охватывал всю совокупность этих проблем – экономических, социальных, экологических.

Закон № 78-ФЗ не содержал дифференцированной системы мер по региональному развитию Севера. Вместо принципа дифференцированной региональной политики, который основывается на необходимости типологии регионов, в статье 3-й закона № 78-ФЗ утверждался принцип селективности государственной поддержки производства на Севере. При этом под селективностью понималась поддержка в первую очередь организаций, обеспечивающих государст-

венные нужды, а также участвующих в решении социальных задач. Фактически, государственная политика была нацелена на предотвращение социального кризиса, а не на активную политику развития региона.

Закон № 78-ФЗ был признан утратившим силу в соответствии с пунктом 38 статьи 156-й Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».

В десятках федеральных законов, указов президента и постановлений правительства Российской Федерации 1990-х гг. были заложены правовые основы системы государственной поддержки экономического и социального развития Севера, адекватные рыночным принципам функционирования экономики и бюджетному федерализму. Однако, несмотря на предпринятые попытки частичного обновления, действовавшая система господдержки недостаточно учитывала произошедшие изменения в экономике России и продолжала сохранять многие черты старой административно-командной модели.

Низкая эффективность данной системы государственной

поддержки районов Севера и недееспособность ряда нормативных правовых актов по решению социально-экономических проблем этих районов обусловили необходимость принятия мер принципиально-го характера для исправления сложившегося положения. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1997 г. № 1664 «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера» предусматривалось поэтапное реформирование системы государственной поддержки районов Севера и Арктики по следующим направлениям: усиление роли государства в развитии экономики; повышение адресности и эффективности государственной поддержки; создание эффективной системы социальной защиты коренных народов; пересмотр существующей системы гарантий и компенсаций для северян по мере формирования системы дифференцированных по регионам общегосударственных социальных стандартов; повышение ответственности работодателей в решении социальных проблем районов Севера; обеспечение реструктуризации экономики районов Севера; совершенствование межбюджетных отношений и отношений в области природопользования между федеральным центром и северными территориями.

Конкретные направления и объемы государственной поддержки северных регионов устанавливались ежегодно в федеральных законах о федеральном бюджете на соответствующий год. В долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозах и программах социально-экономического развития страны начиная с

1997 г. основные показатели социально-экономического развития Севера выделяются в отдельный раздел.

С целью повышения эффективности государственной поддержки районов Севера Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 2000 г., № 198 утверждена «Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера». Она разработана в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 1997 г., № 1664 «О реформировании системы государственной поддержки районов Севера», была рассчитана на долгосрочную перспективу, базировалась на Федеральном законе «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» и учитывала предложения всех субъектов Российской Федерации, имеющих в своем составе районы Севера, федеральных органов исполнительной власти и научных организаций. В ней охарактеризовано положение районов Севера в экономике России, сформулированы цели, задачи и принципы реформирования системы, рассмотрены действующая тогда система государственной поддержки районов Севера, а также основные направления и ожидаемые результаты этой поддержки. На втором этапе (2004–2010 гг.) ожидалось, что темпы роста экономики северных районов сравняются со среднероссийскими, стабилизируется численность населения, а реальные доходы граждан практически достигнут средних показателей по России.

Для определения конкретных форм и механизмов государственной поддержки северной экономики России и для обеспечения разработки четкой правовой базы, направленной на повышение экономической отдачи от использования производственного потенциала Севера, Решением Правительства Российской Федерации от 21 января 2002 г. № ХВ П11 00821 одобрен подготовленный Минэкономразвития России с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти план мероприятий по реализации в 2002–2003 гг. Концепции государственной поддержки экономического и социального развития Севера. В него включены разработка законо-проектов; подготовка проектов постановлений правительства Российской Федерации, других ведомственных нормативных актов, охватывающих вопросы основных направлений и определения приоритетных направлений социально-экономического развития Севера, отбор инвестиционных проектов по реализации выбранных направлений, регулирование рынка труда, миграционной политики и трансформации социально-трудовых отношений на Севере, формирование устойчивого экономического и социального развития коренных народов, государственной поддержки завоза продукции (товаров) на Север, развития арктической зоны России.

Вопросами развития Севера занимаются все уровни власти (федеральная, региональная, муниципальная). На федеральном уровне правовое регулирование осуществляется законодательными актами и нормативными правовыми актами исполнительных органов госу-

дарственной власти, принимаются как специальные акты, так и включаются соответствующие нормы в отраслевое законодательство (налоговое, пенсионное, природоохранное и др.).

Федеральные нормативные правовые акты в соответствии с основными сферами правового регулирования можно распределить по следующим группам:

1. Социально-экономическое развитие Севера. В первую очередь это базовый закон в области социально-экономического развития Севера – Федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19.06.96 г., № 78-ФЗ (утратил силу).

Повышение эффективности экономики Севера является основой его устойчивого развития. К особенностям экономического развития относятся следующие: высокий уровень себестоимости продукции, связанный с объективными природно-климатическими и экономическими факторами; сложность адаптации рыночных механизмов для развития экономики Севера.

В этих условиях особая роль принадлежит государственному регулированию экономического развития Севера. С целью такого регулирования принят ряд нормативных актов – от законов до распоряжений Минфина России. Анализ этих актов показывает, что эффективная система правового регулирования экономического развития Севера не создана. Особенно наглядно это видно на примере важнейшей сферы жизнеобеспечения Севера – поставках продукции (товаров) в районы с ограниченными

сроками завоза грузов. Отсутствие эффективной системы поставок ежегодно вызывала значительные сложности в проведении завозной компании, в связи с чем этот вопрос неоднократно становился предметом рассмотрения высших государственных органов, что нашло отражение в принятии соответствующих документов¹².

2. Районирование территории Севера. В настоящее время территория Севера делится на две зоны: районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Данная система районирования недостаточно гибка, поскольку деление Севера только на две зоны не отражает всего разнообразия особенностей природно-климатических условий на его территории.

Научно обоснованных теорий для отнесения территорий к районам Севера в настоящее время существует достаточно много. Но не разработан единый порядок для принятия решений по данному вопросу, в связи с чем такое отнесение производилось нормативными актами правительства РФ и президента РФ. Некоторые из этих территорий имеют вполне благоприятные для проживания природно-климатические условия. В 1992 г. в правительстве РФ начата разработка проекта Федерального закона «О районировании Севера России». До настоящего времени он не принят, хотя неоднократно рассматривался в Федеральном собрании РФ. 17 апреля 2007 г. прошли парламентские слушания по данному вопросу, подготовленные Комитетом по проблемам Севера и Дальнего Востока при Государственной думе, но точка в

этом вопросе так и не была поставлена.

3. Социальная защита граждан, проживающих в районах Севера: Трудовой кодекс РФ¹³ (от 30.12.01 г. № 197-ФЗ), Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»¹⁴ (от 15.12.01 г. № 167-ФЗ), Федеральный закон «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (от 19.02.93 г., № 4520-1), ряд законов РФ о внесении изменений в Закон о гарантиях и компенсациях, а также несколько постановлений правительства РФ.

Данными нормативными правовыми актами установлены льготы и компенсации в области трудовых правоотношений, пенсионного обеспечения, жилищных правоотношений, защиты прав детей, женщин и учащейся молодежи, защиты интересов коренных народов.

Однако положение в области правового регулирования социальной защиты граждан, проживающих в районах Севера, являлось неудовлетворительным. Это связано, прежде всего, с тем, что многие нормы устарели и не соответствовали потребностям нового дня. Глубокие изменения социально-экономической ситуации требовали глобального реформирования всей системы северных гарантий и компенсаций. Основные направления реформы были определены Программой социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 10.07.01 г. № 910-р, и

Концепцией государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 07.03.00 г. № 198.

Значительным недостатком законотворческой деятельности в социальной области является принятие новых федеральных законов, не учитывающих права и законные интересы жителей Севера, что вызывает необходимость их последующего изменения, требующего значительных усилий. Примером может служить принятие Федерального закона «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий», которым пенсионеры-северяне были лишены полагавшихся им по закону льгот в области пенсионного обеспечения (сокращенные сроки выхода на пенсию, учет при расчете пенсии районных коэффициентов).

4. Миграционные процессы в районах Севера. Регулирование миграционных процессов является важным элементом обеспечения устойчивого развития Севера. Оно необходимо для проведения особой демографической политики в этом регионе, обеспечивающей рациональное распределение трудовых ресурсов в соответствии с новыми приоритетами экономического развития и достойный уровень жизни для проживающего здесь населения.

Главным направлением демографической политики на Севере в 90-е гг. XX – начале XXI в. является переселение части населения из этого региона в другие регионы России. Считается, что решение данной задачи позволит разгрузить северный регион от избыточного населения, в первую очередь, нетрудоспособного,

перейдя тем самым к системе ротации (обновления) населения; улучшить структуру производства на Севере за счет ликвидации нерентабельных предприятий и обслуживающих их работу населенных пунктов; сократить государственные расходы на жизнеобеспечение населения Севера, которые в 2–3 раза превышают аналогичные расходы в центральных регионах России; выполнить обязательства государства перед гражданами, потерявшими в связи с изменением его экономической политики возможность возвратиться в места прежнего проживания.

Для решения проблемы переселения принятые законы РФ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» от 25.07.98 г., № 131-ФЗ (сейчас действует новый ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»¹⁵, вступивший в силу с 1 января 2003 г.), и «О распределении жилищных субсидий между районами Севера в 1995 и 1996 гг.» от 19.07.96 г., № 116-ФЗ, Указы Президента РФ¹⁶ и постановления Правительства РФ¹⁷ и ряд других нормативных актов¹⁸. Несмотря на то, что данными актами создана определенная правовая база для переселения граждан из районов Севера, проблема переселения в настоящее время остается крайне острой.

5. Поддержка коренных малочисленных народов Севера. Сформированное законодательство о коренных малочисленных народах Севера обширно. Однако множествен-

ность правовых нормативных актов не компенсирует их недостатки. В частности, действующие в этой сфере правовые нормы, отличаются декларативностью, не имеют конкретных механизмов реализации, дублируют или взаимоисключают друг друга. Как следствие, законоположения нередко остаются на бумаге. Данное обстоятельство получило критическую оценку со стороны Консультативного комитета по выполнению Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, которая рекомендовала российским органам власти в приоритетном порядке твердо и последовательно заняться эффективным внедрением новых законов, касающихся коренных малочисленных народов Севера¹⁹.

6. Природопользование и охрана окружающей среды в районах Севера. Особенности природной среды требуют принятия особых мер регулирования ее охраны. Охрану окружающей среды в районах Севера регулировали Лесной²⁰ и Земельный кодексы РФ²¹, пять законов РФ, один Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.11.84 г. № 1398-ХI и одно Постановление Совмина СССР от 01.06.90 г. № 565²². Помимо общих норм природоохранного законодательства, специальных норм регулирования охраны окружающей среды в районах Севера практически нет. Кроме того указанные общие нормы регулируют особенности охраны окружающей среды в ограниченных территориальных пределах, главным образом в местах проживания коренных народов.

Необходимо учитывать особую значимость происходящих здесь природных изменений

для формирования глобальных климатических процессов; повышенную чувствительность среды к антропогенному воздействию; значительное влияние на состояние природы хозяйственной деятельности, связанной с большим объемом работ по разработке минеральных ресурсов.

Анализ состояния правового регулирования социально-экономического развития Севера в конце 80-х гг. ХХ – начале ХХI в. позволил выявить следующее. Невысокая эффективность мер государственной поддержки северных районов и фактическая недееспособность ряда принятых нормативных правовых актов по проблемам Севера обусловлены не только ограниченностью финансовых возможностей федерального бюджета, но и отсутствием в федеральных органах управления единой позиции по вопросу принципов социально-экономического развития районов Севера. Указами президента Российской Федерации и постановлениями правительства Российской Федерации решались в основном частные вопросы социально-экономического развития Севера. По ряду направлений государственной поддержки нормативные правовые акты часто менялись, например, почти ежегодно обновлялся механизм государственной поддержки завоза продукции в районы Севера.

Советская модель льготно-компенсационного регулирования условий найма на работу на предприятия в регионах Крайнего Севера малоэффективна в условиях рыночной экономики. Процесс разгосударствления и приватизации на Севере оказался разрушительнее и болезненнее, чем в

целом по России. Сбережения северян оказались обесцененными уже в самом начале реформ. К концу 90-х годов, почти две трети предприятий Крайнего Севера стали убыточными. Уровень безработицы на Севере значительно превышает общероссийский (каждый пятый безработный – житель Крайнего Севера). Прожиточный минимум здесь в 3–4 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации, при довольно низкой заработной плате. Рождаемость по сравнению с 1990 г. снизилась на 34%, а смертность возросла на 42%²³. Эти изменения были осложнены негативными последствиями разрушения ранее созданной социальной инфраструктуры, ослаблением роли государства в управлении социально-трудовой сферой, нарушением сложившейся системы государственного завоза на Север материальных ресурсов, что существенно ухудшило обеспечение населения необходимыми товарами. Существовавшие ранее механизмы льгот и компенсаций за работу на Севере оказались в рыночных условиях малоэффективными. Установленные коэффициенты и надбавки к заработной плате не обеспечивают экономическое стимулирование работающих и даже простое воспроизведение рабочей силы. Рост прожиточного минимума значительно опережает индекс потребительских цен. Стоимость набора из 25 основных продуктов питания в два раза превышает таковой в среднем по России. По статистическим данным, в 1991 г. заработка плата рабочих и служащих Республики Саха (Якутия) обеспечивала 10 прожиточных минимумов, в 1992 г. – 3,7, в

1994 г. — 2,4, в 2002 г. — 2,0 прожиточных минимума²⁴ при том, что существующая методика по определению прожиточного минимума и составу потребительской корзины, разрабатываемая Министерством труда Российской Федерации, не в полной мере учитывает экстремальные условия Севера. Особенно плачевным оказалось положение в удаленных арктических регионах, и если у приезжего населения был выбор, оостаться или уехать, то перед представителями коренных малочисленных народов такого выбора не стояло.

Сохранение трудовых ресурсов в Арктике и на Крайнем Севере также немаловажно. В 60-е–70-е гг. ХХ в. появилась потребность государства в трудоспособном населении на Крайнем Севере. С каждым годом территория, на которую распространяются льготы, предусмотренные законодательством для Крайнего Севера и приравненных к нему местностей, расширялась. Следовательно, росли расходы государства на поддержание льготного режима. СССР справлялся с этой нагрузкой, решая вопросы не только освоения природных ресурсов, но и гео-

политические вопросы по заселению малонаселенных регионов страны. После распада Советского Союза Россия столкнулась не только со всеобщим экономическим кризисом, закрытием производств, но и с проблемами социального обеспечения дополнительных гарантий северянам, учитывая, что в 90-е гг. наблюдался массовый выход на пенсию лиц, приехавших в эти регионы и отработавших положенный для льготной пенсии срок. В этот сложный период для страны продолжается по инерции введение новых льгот для северян, но без финансового обеспечения. Апофизом «законодательного безрассудства» выступает принятие в 1993 г. закона «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Предусмотренные законом социальные гарантии и компенсации для занятых в северных районах имеют смысл лишь при наличии цели стимулирования въезда в данный регион. Однако в условиях рыночной экономики цели государственной политики по отношению к северным террито-

риям изменились на прямо противоположные: вместо стимулирования въезда ставится задача переселения с Севера избыточного нетрудоспособного или незанятого населения. Таким образом, существование социальных льгот для северян не соответствовало текущим целям государства. В то же время, очевидно, что отмена этих льгот для лиц, которые в свое время были привлечены на Север соответствующей государственной политикой, противоречила бы принципу социальной справедливости. Поэтому необходимо в основном сохранить действующую систему льгот для лиц, которые переехали на Север до объявления о прекращении действия системы стимулирования въезда. Наряду с этим представляется нецелесообразным поддержание в силе тех норм закона, которые фактически давно не действуют. В последние несколько лет наблюдается «активная» государственная политика на Севере, восстанавливаются и строятся новые объекты, прекратился массовый отток населения, но по инерции законодатель продолжает сокращать северные льготы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Указ Президиума ВС СССР от 10 февраля 1960, Постановление СМ СССР от 10 ноября 1967 г., Постановление СМ СССР от 3 января 1983 г.

² Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 26. — Ст. 3030 // Географические основы типологии регионов для формирования региональной политики России. — М., 1995.

³ Липец Ю.Г. Многомерный подход к типологии регионов;

Каганский В.Л. Проблемно-конфликтная структура как основа типологии регионов // Там же.

⁴ Финансовые отношения федерального центра и северных регионов и их влияние на организованную миграцию с Севера / Золотарев А., Изряднова О., Кадочников П. и др. — М., 2001. — С. 11.

⁵ Ведомости ВС СССР. — 1970. — № 29. — Ст. 265.

⁶ Ведомости СНД и ВС СССР. — 1991. — № 5. — Ст. 111.

- ⁷ *Ведомости ВС СССР.* – 1971. – № 50. – Ст. 1007.
- ⁸ См.: Концепция Федерального закона “Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях” // Текущий архив Департамента по делам народов и федеративным отношениям РС(Я).
- ⁹ *Ведомости РФ.* – 1993. – № 16. – Ст. 551.
- ¹⁰ *Письмо Государственного комитета РФ по социально-экономическому развитию Севера от 23 августа 1993 г. № 2028.*
- ¹¹ *Донской Ф.С.* Отзыв на проект Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2010 г.» // <http://u912.51.spylog.com>.
- ¹² *Финансовые отношения федерального центра и северных регионов...* – С. 165.
- ¹³ *Российская газета.* – № 256. – 2001. – 31 дек.
- ¹⁴ *Собрание законодательства РФ.* – 2001. – № 51 – Ст. 4831.
- ¹⁵ *Российская газета.* – № 207. – 2002. – 31 окт.
- ¹⁶ *Собрание законодательства РФ.* – 1996. – № 6. – Ст. 537.
- ¹⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 24 июня 1996 г. № 735 // *Собрание законодательства РФ.* – 1996. – № 27. – Ст. 3271.
- ¹⁸ См.: Положение о предоставлении гражданам РФ, нуждающимся в улучшении жилищных условий, безвозмездной субсидии на строительство и приобретение жилья, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 737 // *Собрание законодательства РФ.* – 1996. – № 33. – Ст. 4006.
- ¹⁹ См.: Консультативный комитет по выполнению Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. *Мнение о Российской Федерации.* – Страсбург, 2002. – С. 29, 63 (на рус. языке).
- ²⁰ *Собрание законодательства РФ.* – 1997. – № 5. – Ст. 610.
- ²¹ *Собрание законодательства РФ.* – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
- ²² См.: Концепция Федерального закона «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»
- ²³ *Попова С.А., Попов А.А.* Обеспечение экономической безопасности населения Республики Саха (Якутия) в условиях формирования рыночной экономики. – Новосибирск, 2000. – С. 136.
- ²⁴ См.: Социально-экономическое положение РС(Я). Информационно-аналитическое обозрение. – Якутск, 2003.

Аграрная политика на Севере Якутии в новейший период: из истории деятельности управленческих структур

Я.М.Саннико
ва

Со второй половины 1980-х гг., как и в других отраслях народного хозяйства, начались изменения в организации управления аграрным сектором экономики тогда еще огромной страны, которые были связаны с преобразованиями в политической системе государства. В свете проводимой экономической политики традиционное хозяйство северных территорий Якутии испытывало на себе все сложности трансформаций переходного периода. Начался период, когда посредством изменения структур управления агропромышленным комплексом пытались в республике в целом, а следовательно и в северных улусах в частности, решить проблемы экономического характера. Такая тенденция сохранялась вплоть до второй половины 1990-х гг.

Яна Михайловна
Санникова,
к.и.н., доц. ЯФ ДВЮИ МВД РФ.

Органом государственного управления агропромышленным комплексом республики в 1986 г. стал Госагропром Якутской АССР. Постановлением Совета министров РСФСР от 9 сентября 1988 г., №378 «О дополнительных мерах по ускорению экономического и социального развития агропромышленного комплекса Якутской АССР на период до 2000 года» в Якутской АССР был создан агропромышленный комбинат «Север» с обособленным аппаратом управления. Интересно отметить, что его положение было разработано, «исходя из экономической целесообразности», на условиях, предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 7 июня 1984 г. № 549 «О создании агропромышленного комбината «Кубань» в Краснодарском

крае»¹. АПК «Север» в своей деятельности подчинялся Госагропрому РСФСР и Совету министров Якутской АССР. В его состав вошли 13 районных управлений сельского хозяйства, 77 подразделений (совхозы, группы по племенной работе, ветеринарные станции по борьбе с болезнями сельскохозяйственных животных, мясокомбинаты, межхозяйственные передвижные механизированные колонны), в том числе 30 совхозов, восемь предприятий республиканского и городского значения². Также в ведение Госагропрома РСФСР для включения в состав АПК «Север» ЯАССР были переданы от Минрыбхоза РСФСР объединение «Якутырбпром» в составе шести рыбзаводов, в том числе «Колымского», «Интигирского», «Быковского» и рыболовецкого колхоза «Арктика», от Минмспрома — сувенирная фабрика «Сардана», г. Якутск. Позже, в декабре 1988 г., в состав АПК «Север» были включены совхозы «Кировский» Кобяйского района и «Томпонский» Томпонского района³. Во исполнение вышеуказанных постановлений центральных органов власти Совет министров ЯАССР вынес постановление №370 от 16 декабря 1988 г. «О создании агропромышленного комбината “Север”». Основной задачей в деятельности агрокомбината должно было стать увеличение производства сельскохозяйственной продукции и высококачественных продовольственных товаров. Для этого предлагалась широкая кооперация сельскохозяйственных, перерабатывающих, межхозяйственных предприятий. Также предполагалось производить, заготавливать, перерабатывать и реализовывать продукцию с

использованием достижений современной техники и технологии на основе внедрения хозрасчета, самоокупаемости и самофинансирования⁴. Как раз в этот период, в 1989 г., была проведена определенная работа по оптимизации размеров совхозов. В результате путем разукрупнения существующих уже совхозов были организованы 11 новых совхозов⁵. Так, например, совхозы «Кыстасемский» Жиганского, «Березовский» Среднеколымского, «Бытантайский» Эвено-Бытантайского, «Майорский» Абыйского районов — оленеводческого производственного направления; совхозы «Алеко-Кюельский», «Сватайский», «Эбяхский» Среднеколымского района (последние три совхоза возникли в результате разукрупнения большого тогда совхоза «Алазейский») — коневодческого направления⁶.

С 1990 г. для Республики Саха (Якутия), как и для всех субъектов Российской Федерации, начался путь становления рыночных отношений, составной частью которых явилась аграрная реформа, которая предполагала комплексное преустройство сельского хозяйства и жизни сельчан на основе многообразия видов собственности на землю, средства и результаты производства в сочетании с различными формами хозяйствования. Главная цель аграрной реформы, по мнению руководителей республики, состояла в обеспечении перевода сельского хозяйства и промыслов на рыночные отношения, в эффективном использовании земельных ресурсов для решения продовольственной задачи и социально-экономических преобразований села, адекватных социальному направленной рыночной экономике⁷.

В 1992 г. в республике завершился подготовительный период аграрной реформы. В северных районах было начато возрождение общинно-родового землевладения коренных народов Севера. Согласно реформе должны были создаваться родовые общины и хозяйства как самобытная форма ведения традиционного природопользования в интересах сохранения и развития уклада жизни малочисленных народов Севера⁸.

10–11 сентября 1991 г. в г. Якутске состоялся Первый съезд кочевых родовых общин малочисленных народов Севера Якутии. На нем было принято обращение к руководству республики⁹: признать этнические территории в соответствии с п.4 Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха ССР достоянием малочисленных народов Севера; в ходе земельной реформы возвратить им незаконно отторгнутые или переданные другим районам, землепользователям, городам и рабочим поселкам оленины пастбища, охотничьи угодья и рыболовные водоемы и предоставить в вечное пользование с правом наследования; в закон о земле Якутской – Саха ССР включить как составную часть самостоятельный раздел об этнических территориях малочисленных народов Севера Якутии; разработать самостоятельный закон о кочевых родовых общинах и ускорить его принятие; принять закон об охране домашних и диких оленей в связи с резким сокращением их поголовья и опасностью полной ликвидации этой северной отрасли; утвердить новые правила охоты.

Направление на возрождение родовых общин дало ре-

зультаты. По данным на 1 июля 1992 г., уже насчитывалось 70 родовых общин, в которых состояло 3120 человек, из них 2600 (83,3%) в той или иной мере были связаны с оленеводством. Первые успехи родовых общин объясняются предоставлением им выгодных кредитов и различных льгот. К 1995 г. на базе бывших оленеводческо-промышленных совхозов образовалось 170 родовых общин. Ими содержалось 74,1 тыс. оленей, 852 головы крупного рогатого скота, 2185 лошадей, 196 свиней, 473 головы птицы и небольшое количество клеточных зверей¹⁰. В дальнейшем же положение дел стало ухудшаться. Только за 1994–1996 гг. в родовых общинах поголовье оленей сократилось на 22,8%¹¹. За годы аграрной реформы количество оленей во всех категориях хозяйств сократилось на 31,7%, а в сельхозпредприятиях Министерства сельского хозяйства – на 57,2%. В результате реформирования общественного сектора сокращение поголовья оленей приобрело угрожающие масштабы, составив за 1994–1995 гг. 26,2%. Так, только в 1994 г. пало 20,4 тыс. оленей, или 8,5% всего поголовья на начало года; затравлено хищниками 18,8 тыс. (7,4%); потеряно 27,9 тыс. (11%)¹².

Указом Президента Республики Саха (Якутия) в мае 1993 г. на базе государственных предприятий и хозяйственных формирований, входивших в АПК «Север», была создана Национальная акционерная оленеводческая компания «Таба». Президентом был назначен П.С. Иванов, со стороны республиканского руководства данный вопрос курировал заместитель председателя правительства А.С.Матвеев. НАОК

«Таба» организовывался для совершенствования управления традиционной отраслью Севера – оленеводством и гибкой, оперативной организации производства на местах для внедрения рыночных взаимоотношений, ускорения внедрения новых технологий и достижений научно-технического прогресса в производство. Уставной фонд составлял 66800 тыс. руб. Размеры пая участников распределялись следующим образом: совхозы, агрофирмы – 5,0 млн. руб., коллективные предприятия, товарищества – 3,0 млн. руб., общины – 2,0 млн. руб., родовые общинны, крестьянские хозяйства – 1,0 млн. руб., малые, совместные предприятия – 3,0 млн. руб. Участники могли внести пая в виде денежных, имущественных и материальных ценностей, ценными бумагами. Учредителями стали 77 хозяйствующих субъектов и организаций (29 совхозов, четыре агрофирмы, 15 коллективных предприятий, 23 общины, два малых предприятия, два товарищества с ограниченной ответственностью, два совместных агропредприятия) из северных улусов: Анабарского, Аллаиховского, Булунского, Момского, Нижнеколымского, Верхнеколымского, Верхоянского, Жиганского, Абыйского, Оймяконского, Оленекского, Среднеколымского, Томпонского, Усть-Янского, Эвено-Бытантайского, а также Кобяйского и Олекминского¹³. К 28 октября 1993 г. 31 хозяйственное формирование реально внесли сумму пая или часть его, что составило 30,1 млн. руб¹⁴. НАОК «Таба» проводила, видимо, работу в направлении кооперирования родовых общин и крестьянских хозяйств, прежде всего,

для организационного удобства в своей деятельности, так как в конце 1993 г. был составлен отдельный список мелких хозяйственных формирований северных улусов в зоне деятельности НАОК «Таба», не вошедших в ассоциации, межхозяйственные кооперативы и агрофирмы. Часть из них заключила договор о совместной хозяйственной деятельности с компанией, некоторые никак не взаимодействовали с ней. Их подразделили на родовые общины, коллективные предприятия (41 единица) и крестьянские и фермерские хозяйства (154 единицы)¹⁵.

В декабре 1993 г. постановлением правительства были изменены и расширены функции Министерства сельского хозяйства как государственного органа управления. В зоне деятельности северных улусов управления сельского хозяйства являлись теперь единым органом государственного управления по проведению аграрной политики в данном улусе и непосредственно подчинялись Министерству сельского хозяйства и улусной администрации, а также компании «Таба», представлявшей теперь только специальную аграрную хозяйственную структуру¹⁶. На 1 января 1994 г. в НАОК «Таба» состояли 110 хозяйств, специализирующихся в основных отраслях Севера, в них трудились 4815 человек (1994 оленевода, 237 чумработников, 1272 охотника, 661 рыбак, 425 коневодов, 226 звероводов)¹⁷. Здесь были представлены все 15 северных улусов, включая Эвено-Бытантайский, а также Алданский, Кобяйский, Нерюнгринский, Олекминский улусы, где тоже были территории, коренное население которых занималось традиционным хозяйством.

24 февраля 1994 г. состоялось общее собрание НАОК «Таба», в котором приняли участие 42 учредителя, девять представителей администраций северных улусов, 10 приглашенных из республиканских государственных органов. С докладом об итогах деятельности компании за 1993 г. и путях перевода традиционных отраслей Севера на рыночные взаимоотношения выступил вице-президент компании А.Е.Мандаров. Экономическое положение хозяйствующих субъектов в целом по компании по итогам ушедшего года было оценено как нестабильное¹⁸. Они имели задолженность по долгосрочным кредитам в 34 млн.620 тыс. руб., краткосрочным кредитам — 2 млрд. 553 млн. руб., дебиторская задолженность составляла 1 млрд. 536 млн, кредиторская — 2 млрд. 235 млн. руб., задолженность по нефтепродуктам — 2 млрд. 455 млн. руб., по комбикормам — 1 млрд. 717 млн. руб. После компенсационных выплат, по предварительным данным, имелось 0,5 млрд. руб. убытку в 1/5 части хозяйств¹⁹.

Руководство НАОК «Таба» акцентировало внимание хозяйств на системном характере кризиса и необходимости качественного эволюционного обновления всей системы аграрных отношений в республике, что означало бы переход к рыночным отношениям в традиционном занятии для коренного населения Якутии. Обращалось своевременное внимание на то, что рынок сам по себе просто средство достижения определенного уровня жизни, а социально-полноценный образ жизни для населения, в частности здесь это касалось северян, — это

несколько более широкое понятие.

В проводимой аграрной реформе для северных территорий Якутии неоднозначно сложным оказался вопрос государственного протекционизма в традиционных отраслях Севера. С одной стороны — формально в проводимой политике протекционизм был, с другой — на самом деле отсутствовал. Здесь пытались перенять опыт развитых зарубежных стран. В обсуждении данной проблемы речь шла не только о традиционных отраслях, но и об экономике республики в целом. Признавалось, что регулируемость рыночной экономики является важным моментом в том смысле, что сам по себе рыночный характер экономики еще не обеспечивает ее высокой эффективности и надлежащего уровня жизни. В то же время только государственное регулирование так же не гарантирует эффективность экономики. В связи с этим аргументировалась необходимость сочетать рыночные стимулы с обоснованным государственным регулированием и предлагалось обратить внимание на некоторые принципиальные условия формирования рыночного равновесия с учетом специфики традиционных отраслей Севера²⁰: целенаправленный характер рыночного регулирования воспроизведения в традиционных отраслях; правовую систему, признающую и охраняющую рынок в качестве основы всех форм хозяйств; свободу товарного обмена производств сельского хозяйства и отраслей АПК; конкурентную структуру рынка, обеспечивающую одновременно легкое вхождение и уход с рынка, а также договорное равенство

его партнеров; умеренное государственное вмешательство, в котором льготы и дотации должны быть исключением, а не правилом при устойчивом стимулировании финансово-кредитной поддержки товаропроизводящих хозяйств. Предлагалось полное и последовательное воплощение всех этих взаимосвязанных условий в рамках деятельности НАОК «Таба».

В начале каждого года НАОК «Таба» утверждала на общем собрании учредителей бизнес-программу как основополагающий документ практических действий участников компании²¹. А реальные проблемы людей, занимающихся традиционным хозяйством, отражались в их выступлениях на ежегодных общих собраниях участников компании «Таба» в 1994–1996 гг.²². Например, было сказано о несогласии с разработанной Министерством финансов системой договорных цен, новых расценок и компенсаций, не подходящей и по сути пагубной для северных улусов — в год хозяйство (совхоз «Майорский») получало всего 433 млн руб. выручки, за эти деньги они должны обеспечить себя ГСМ, комбикормами, перевезти товары и еще оставить на зарплату. Было обращено внимание на необходимость тщательного всестороннего изучения деятельности хозяйств, входящих в состав компаний, так как почему-то различные принимаемые указы, решения в жизнь не претворяются, до конкретных мест они доходят с очень большим опозданием или вообще не доходят (директор совхоза «Майорский» Абыйского улуса Н.Д.Слепцов). Представителям Министерства

сельского хозяйства, НАОК «Таба» предлагалось ездить в улусы и на местах изучать условия жизни и работы в хозяйствах, заниматься вплотную социальными вопросами (начальник Управления сельского хозяйства Среднеколымского улуса П.А. Третьяков). Говорилось о том, что в ведение компании нужно передать вопросы рыболовства и охотничьего промысла и держать это направление на отдельном финансовом обеспечении (главный экономист-бухгалтер родовых общин «Чайла» и «Олорчач» Нижнеколымского улуса И.Р. Тырахинов). Был поднят вопрос об экологии, о правильном использовании местных ресурсов, о необходимости научного изучения проблемы. Были высказаны следующие основные предложения: организовать отдел, занимающийся местными ресурсами; поставить вопрос перед правительством о полном обеспечении из бюджетных средств комбикормами, ГСМ, отопительными средствами, ускорить передачу дизельных электростанций на бюджетное финансирование (Слепцов И.И., директор совхоза «Искра»); принять меры по улучшению условий жизни и работы оленеводов в хозяйствах (Корякин В.Г., замглавы Момского улуса); довести закупочные цены на мясо до такого уровня, когда и дотации будут не нужны, необходим только расчет, анализ (Неустроев Р.Н., 1 замгендиректора «Агротехсервис»)²³. Таким образом, руководители из улусов обращали внимание на необходимость комплексного изучения и рассмотрения жизни северян, работающих в традиционных отраслях, особенно социальной стороны проблем-

мы. А управленические структуры так и не смогли обеспечить этого в полной мере, речь шла с их стороны в основном только об экономических показателях и заработной плате.

24 февраля 1995 г. на общем годовом собрании членов НАОК «Таба» участвовало 43 представителя от северных улусов, руководителей, главных специалистов компаний, а также Васильев А.Г. – 1-й заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия РС(Я) и И.И. Николаев – инспектор-эксперт по северным улусам того же министерства. В связи с созданием единого органа государственного управления – Министерства сельского хозяйства и продовольствия РС(Я) с 1994 г. НАОК «Таба» работала в силу изменения статуса как производственно-хозяйственное объединение. Было отмечено, что этот год прошел для компании в сложных условиях неудержимой инфляции, как период формирования и становления ее в статусе производственного предприятия. Работа ее протекала почти без государственной финансовой поддержки и регулирования, что отрицательно повлияло на оказание существенной практической помощи своим участникам в деле преодоления экономических затруднений и выплат задолженности северных хозяйств всех форм собственности.

Вместе с тем в имеющихся условиях компания в 1994 г. организовала заготовку и переработку продукции и сырья северных товаропроизводителей. За тот год был создан Производственно-коммерческий центр НАОК «Таба», была начата работа по вывозке невос-

требованной продукции хозяйств Севера в г. Якутск, по сбыту ее, открылся фирменный магазин. Была также сдана в эксплуатацию Хатасская производственная база по обработке и сушке пантов северного оленя, упорядочивалась заготовка и вывозка с мест пантовой продукции и ее экспорт, работало с небольшим объемом производства дочернее предприятие «Тугут» по пошиву спецодежды, выпуску изделий художественных промыслов народностей Севера и их национальной одежды, шло обучение кадров.

НАОК «Таба» через общее собрание провела решение об ежегодных взносах каждого учредителя в размере 3,0 млн. руб. для оказания услуг и обслуживания участников компании. Также было решено внести дополнительный пай по 5,0 млн. руб. с целью развития и расширения переработки сельскохозяйственной продукции и сырья хозяйств Севера. Эти средства предлагалось получить централизованно через Министерство финансов из текущих средств 1995 г. учредителей на расчетный счет компании. Во избежание безадресного использования республиканских правительственные инвестиций постановили просить долгосрочные кредиты через компанию. Также было внесено предложение о том, чтобы президенту компании придать статус заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия РС(Я) по Северу, были рассмотрены и некоторые другие организационно-хозяйственные вопросы. В 1996 г. статус НАОК «Таба» несколько изменился, если говорить о сути – вышеупомянутый

орган, Министерство сельского хозяйства и заготовок республики, стало более влиятельным и в результате тяготения к централизации полномочий практически «поглотило» компанию.

С 1995 г. наличие чрезмерно мелких хозяйственных организаций в северных улусах было признано экономически нецелесообразным, и теперь речь шла не только о государственной поддержке сельскохозяйственных производителей, но и о кооперации отдельных хозяйств, общин для создания и функционирования рынка производства и заготовок. Практический подход в данном вопросе показывает, что к этой ступени организации хозяйство приходит, когда поднимается на более высокий уровень развития. Специалисты-экономисты, в свое время стоявшие у начала преобразований в аграрной сфере, признали во второй половине 1990-х гг., что правильное и радикальное решение сохранения и развития традиционных отраслей Севера стало весьма сложной и актуальной проблемой; и что нужен механизм, используя который, можно было бы в условиях Севера соединять рыночные отношения с государственным планированием и регулированием, необходима со стороны государства достаточная финансовая и ресурсная поддержка. Обосновывалось данное положение тем, что отрасли традиционного природопользования очень специфичны, объективно ограничены, функционируют круглый год под открытым небом и на очень обширном экстремальном пространстве.

Специалисты называли эти обстоятельства условием исключения из правил классической рыночной экономики: даже в условиях перехода к рыночной экономике в народном хозяйстве Севера государственный сектор должен сохранить главенствующие позиции. Данное положение напрямую касается основной отрасли Севера — оленеводства. С учетом всех условий и факторов производства оленеводство в основном должно базироваться на государственной собственности. Все это только в интересах людей, переносящих в суровых условиях жизнедеятельности все трудности риска²⁴. Данные условия требуют выработать абсолютно новую государственную хозяйственную политику на Севере, установить особый режим природопользования на Севере для выживания коренных народов и вхождения их экономики в сферу рыночных взаимоотношений. Должна произойти более мягкая, эластичная адаптация экономики традиционных отраслей к новым рыночным условиям; системное изменение подхода к занятию традиционным хозяйством в целом.

Экономисты говорят о том, что в 1991–1995 гг. в республике шла нескончаемая реорганизация органов управления агропромышленного комплекса. В улусах Якутии процесс преобразования аграрного сектора носил массовый, стихийный характер. В результате этих непродуманных действий многие совхозы (тогда единственная форма хозяйствования) были распущены, и основные фонды (крупный рогатый скот,

лошади, олени, техника, мастерские и другие хозяйственные объекты) сразу оказались приватизированными бесплатно с целью создания фермерских и крестьянских хозяйств. В результате большинство отдельно взятых хозяйств в новых условиях не смогли обеспечить товарного производства²⁵. Авторы аграрной реформы и руководители органов управления сельскохозяйственным производством того времени и сами оказались не готовы проводить эту самую реформу, просто они тоже оказались в водовороте глобальных процессов переустройства общества в целом... С.И. Ковлеков, проанализировавший как исторический процесс аграрную реформу в РС(Я), писал, что аграрная реформа чего-нибудь бы стоила, если бы в результате ее проведения росло производство, улучшалась жизнь селян, а это в принципиальном плане — судьбоносный вопрос для коренных жителей Якутии²⁶.

Одним из важных вопросов, создающих условия для успешного решения любого проекта, является социальный потенциал, люди, условия их труда и жизнедеятельности, в этом плане перспективы в дальнейшем развитии традиционного хозяйства могут быть только при установлении и сохранении баланса между организационно-управленческими действиями и процессом трудовой деятельности отдельно взятого человека, занимающегося традиционным видом хозяйства в своей повседневной жизни.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ НА РС(Я). Ф. 1500. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ² Там же. Л. 3–6.
- ³ Там же. Л. 7.
- ⁴ Там же. Д. 8. Л. 2.
- ⁵ Там же. Д. 10. Л. 2.
- ⁶ Там же. Д. 8. Л. 5,6.
- ⁷ Ковлеков С.И. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в 1991–1995гг. //Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991–1996): проблемы коренных преобразований – Якутск, 1999. – С. 76.
- ⁸ Борисов Е.А., Дарбасов В.Р. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) (экономика, опыт, рынок). – Якутск, 1997. – С. 16.
- ⁹ Ковлеков С.И. Указ.соч. – С. 80–81; Советы Якутии – 1991. – 17 сентября.
- ¹⁰ Борисов Е.А., Дарбасов В.Р. Указ. соч. – С. 16.
- ¹¹ Ковлеков С.И. Указ. соч. – С. 81.
- ¹² Там же. – С. 98.
- ¹³ Текущий архив МСХ. Ф. НАОК «Таба». Оп. 1. Д. 4. Л. 1–14.
- ¹⁴ Там же. Д. 2. Л. 3, 4.
- ¹⁵ Там же. Л. 6–8.
- ¹⁶ Там же. Л. 13, 19, 20.
- ¹⁷ Там же. Д. 20. Л. 15–19.
- ¹⁸ Там же. Д. 7(усл.). Л. 13–24.
- ¹⁹ Там же. Л. 14–15.
- ²⁰ Там же. Л. 21.
- ²¹ Там же. Л. 28–30.
- ²² Там же. Л. 4–9.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Борисов Е.А., Дарбасов В.Р. Указ. соч. – С. 50.
- ²⁵ Попов А.А. Экономические интересы и механизмы организации и управления сельскохозяйственным производством в условиях рыночной экономики. – М., 2003. – С. 41–42.
- ²⁶ Ковлеков С.И. Оленеводство в Республике Саха (Якутия) в XX в.: от традиционного хозяйства к аграрному производству//Современная Арктика: опыт изучения и проблемы. – Якутск, 2005. – С. 83.

Первый опыт организации руководства народным хозяйством в Якутии. 1918–1921 гг.

С.Е.Никитин
а

После захвата большевиками власти в октябре 1917 г. начинается поиск управления экономикой страны. Построение различных схем происходило без учета личных, групповых и ведомственных интересов. Показателен в этом плане Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), где группа партийных лидеров (Г.И.Ломов, В.П.Милютин, Ю.Ларин, А.И.Рыков, В.П.Ногин и др.) попыталась реализовать свои представления об управлении страной.

Основное положение, по их мнению, сводилось к следующему: экономика, а не политика должна быть определяющей в Советской республике. Этим поднималась роль и обуславливалось предназначение ВСНХ – органа экономической диктатуры пролетариата, долженствующего подчи-

няться не Совнаркому, а ВЦИК. СНК – вся политика, а ВСНХ – вся экономика с подчинением всех экономических комиссариатов.

Правомерность создания ВСНХ базировалась на ряде постулатов. Основной – строительство аппарата управления посредством активного участия организованных масс. Данный основополагающий принцип также проводился в организационном строительстве региональных структур. Местные совнархозы, действуя в рамках постановлений ВСНХ, должны были создаваться из экономических отделов совдепов, обеспечивая тем самым непосредственную связь хозяйственных органов с государственными структурами.

В принятом 1 декабря 1917 г. декрете значилось, что задачей ВСНХ является организация

Сарылана Егоровна
Никитина,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

народного хозяйства и государственных финансов, выработка общих норм и планирование экономической жизни страны, согласование и объединение деятельности центральных и местных регулирующих учреждений, экономических народных комиссариатов и общественных организаций рабочего класса. В составлении проекта о ВСНХ непосредственно участвовали Н.Бухарин, В.Оболенский, М.Савельев, Ю.Ларин, В.Милютин. При этом они полагали декретировать все полномочия по экономике единственно ВСНХ. Однако председателю СНК В.И.Ленину удалось отстоять формулировку: «При СНК учреждается Высший совет народного хозяйства». С этого момента началась борьба за наделение ВСНХ большими полномочиями и закрепление их за ним.

I Всероссийский съезд совнархозов, проходивший в начале 1918 г., принял следующее положение: «ВСНХ является высшим хозяйственным учреждением РСФСР», экономическим органом ВЦИК. Целью его представлялся «пункт о подчинении единому центру руководства всех сторон хозяйственной жизни»¹. Но В.П.Милютин заметил, что при всей целесообразности эта цель является мерой «при настоящем состоянии сил, средств, а главное застойности организационных форм и трудностей, связанных с их реализацией, наиболее трудновыполнимой».

В съезд Советов 1918 г. закрепил «ВСНХ при СНК». Таким образом, идея создания ВСНХ как органа, объединяющего все экономические комиссариаты, столкнувшись с мощным противодействием предсовнаркома и наркомов

других ведомств, реализована не была. Подчинить своему влиянию экономические комиссариаты ВСНХ не удается. Однако в региональном масштабе ВСНХ требовал от своих органов жесткого контроля за развитием всей местной экономики.

Губсовнархоз Якутии являлся региональной структурой ВСНХ. Деятельность его представляла пробный опыт руководства экономикой дальней окраины в условиях становления советской власти в период Гражданской войны в России. Многоукладность российской экономики в целом, и якутской в частности, по большей части с патриархальным, натуральным хозяйством создавала огромные трудности в организации управления экономикой в таких масштабах. Особые сложности определялись природными условиями и климатом арктической области.

Декларация прав народов от 2 (15) ноября 1917 г. представляла народам РСФСР право на свободу выбора политического и социального строя, экономической независимости, на владение и распоряжение природными богатствами своей территории, внутреннее самоуправление. Эти права народы могли осуществить только в результате образования своей национальной государственности. Советская автономия представлялась по национально-территориальному принципу, т.е. с учетом компактно проживания народов и выражалась в коренизации органов государственной власти и национально-культурном возрождении.

Первое время от имени советской власти и центрального правительства действовал Якутский совет рабочих депутатов

(июль—5 августа 1918 г.). Труднейшие задачи: изыскание финансовых средств для снабжения отряда Красной армии, сбор подоходных налогов, контрибуции, учет пушнины — послужили требованием организации финансового отдела при исполнкоме. Были созданы народный суд, городская коллегия, ведавшая делами милиции, городской комиссариат. Помимо финансового отдела, решавшего все вопросы вплоть до землеустройства и земельного обложения, был учрежден продовольственный отдел по вопросам снабжения армии. После работы в подполье, когда в начале 1920 г. была окончательно восстановлена советская власть, революционный штаб был преобразован в ревком, ответственным секретарем которого был назначен М.К.Аммосов.

В 1920—1921 гг. были национализированы ряд промышленных предприятий и имущество крупнейших торговых фирм, ликвидирована классная система землепользования и установлена паевая система в большинстве центральных улусов. В это время проводилась политика военного коммунизма, составной частью которой была продразверстка. Завозились промышленные и продовольственные товары преимущественно из сибирских областей.

По указанию Сибревкома при Якутском ревкоме с мая 1920 г. был создан Якутский совнархоз, который существовал на правах районного совета народного хозяйства с подчинением Иркутскому СНХ. Вначале его возглавляло временное бюро.

16 июня 1920 г. на заседании Якутского райревкома, где присутствовали председатель

ревкома М.К.Аммосов, члены Гладунов, П.Слепцов, секретарь А.Надеин, слушали вопрос «О президиуме совета народного хозяйства». Постановили: «Ввиду необходимости проведения целого ряда решительных мер в области народного хозяйства назначить взамен существовавшего до сих пор временного бюро постоянный президиум в составе председателя К.П.Атласова, членов: М.Т.Попова, Л.Д.Гройсмана» Эта выписка с просьбой утвердить состав президиума Якутского райсовнархоза была направлена Иркутскому губсовнархозу².

Протокол от 14 июня 1920 г. свидетельствовал, что ревком постепенно начал создавать поле деятельности для совнархоза области. Состоялось заседание Механического совета*, присутствовали: председатель Клюкас, члены: В.Иванов, Федоров, Оглоблин, Шапиро, Ларионов, представитель от совнархоза области т. Гройсман. На повестке рассматривался вопрос о передаче дел Механического совета СНХ. Постановили: Механический совет при ревкоме продолжает свою деятельность, постепенно передавая все дела и постройки СНХ, не прекращая начатых работ. «Все решения Механического совета направляются совнархозу». Проголосовали при одном воздержавшемся³.

В Якутское бюро совета народного хозяйства приказом № 4 от 8 июля 1920 г. были назначены председателем тов. Атласов, членами Черенков, Гройсман; 2) в областную типографию – заведующим тов. Царственный и метранпажем

объединенных типографий тов. Николаев, секретарем ревкома тов. А.Надеин, заведующими отделами и подотделами ревкома: районным отделом загса тов. Држевинский, отделом советского управления тов. Платон Слепцов, информационно-инструкторским подотделом тов. Аржаков, отделом управления милицией тов. Петр Лаврентьевич Киренский, отделом труда и социального обеспечения тов. Николай Слепцов, районным статистическим бюро тов. Угринович, юрист-консультским подотделом тов. Г.В.Ксенофонтов, вр.и. д.заведующего земельным отделом Р.И.Оросин, вр.и.д.заводделом юстиции тов. Вл. Лебедев, вр.и.д.заведующего общим подотделом тов. Кондаков и вр.и.д. заводделом здравоохранения тов. Н.Д.Бик. Приказ подписан председателем ревкома М.К.Аммосовым⁴.

Деятельность Якутского районного совнархоза протекала в чрезвычайно своеобразных экономических и бытовых условиях. К его компетенции были отнесены функции финансового и продовольственного отделов Якутского ревкома. Перед районным совнархозом поставили две основные задачи: 1) создание собственной промышленности, 2) поддержка и развитие кустарной промышленности. При осуществлении этих задач отделы нового органа столкнулись с рядом трудностей: недостатком специалистов, отсутствием инструментов и оборудования, удобных путей сообщения при крайней разбросанности населенных пунктов.

В июле 1920 г. Якутский районный совнархоз был переименован в Якутский губернский совнархоз (протокол заседания совнархоза от 23 июля 1920 г.)⁵. Якутский губернский совнархоз имел следующую структуру: президиум совнархоза; общий отдел с подотделами: канцелярия и делопроизводство, статистическим, юридическим, информационным (с середины июля 1920 г.); кустарно-кооперативно-промышленный с подотделами: кустарно-кооперативным, собственно-производственным (промышленные предприятия), химическим, кожевенным; отдел госсооружений был создан в конце июня 1920 г. с подотделами: сельского и городского строительства, дорожным; сырьевой с подотделами: пушным, сырьевым; транспортно-материальный отдел (ТРАМОТ) с подотделами: транспортным, материальным; материальный подотдел делился на секции: «бесхозяйного»** (бесхозного) имущества, управление складами; транспортный подотдел – на секции: водного и гужевого транспорта; счетно-финансовый отдел (был организован 10 июля 1920 г.) с подотделами: а) инструкторским, б) расчетно-финансовым, в) сметно-кредитным, г) хозяйственно-материальным, д) учета производства (протокол № 7 заседания президиума Якутского СНХ от 30 июня 1920 г.)⁶; отдел губмех создан в середине июня 1920 г.; горно-химический подотдел при кустарно-промышленном отделе организован 10 сентября (протокол № 48 от 30 октября 1920 г.)⁷.

* Совет (при ревкоме) занимался вопросами транспорта и техники.

** Так в документах.

В январе 1921 г. произошла реорганизация Якутского СНХ, в прежнем виде оставлены отделы: а) общий, б) счетно-финансовый, в) ТРАМОТ, г) отдел госкооп*, д) горно-хим., ж) губмех. Отдел кустарно-кооперативно-промышленный ликвидирован, вместо него организован губкустпром. Предприятия ликвидируемого отдела были распределены между отделами СНХ, все предприятия по обработке мехов, кожи и шерсти: кожзавод, скорняжная мастерская, сапожная, пимокатная и шорная — переданы в ведение губмеха.

Руководство слесарно-механической мастерской, электростанцией, лесопилкой, мельницей, столярной мастерской перешли в новый отдел губметалл.

В феврале 1921 г. при отделе ТРАМОТ организован комбесхоз**.

С целью контроля за правильным ведением лесного хозяйства края и планомерными заготовками как строительных, так и отопительных материалов с 11 марта 1921 г. организован отдел гублес с подотделом губтоп.

В марте 1921 г. согласно распоряжению из центра организован при СНХ отдел губснаб.

За период с 15 июня 1920 г. по 1 июля 1921 г. состоялось 109 заседаний президиума по 813 вопросам. Среди трудностей, отмечаемых в деятельности Якутского губсовнархоза, наиболее неблагоприятно скзывающейся на работе СНХ, была беспрерывная перемена в составе президиума. За год существования совнархоза произошло 7 замен членов прези-

диума. На июль 1921 г. президиум совнархоза, в составе которого должно быть 3 человека, состоял из 2 членов: председателя П.Чередилина и И.Е.Суровецкого.

Опыт годовой работы показал, что в условиях Якутии, где промышленность, за исключением мелкоремесленной и кустарной, отсутствовала, где было выявлено почти полное отсутствие профессиональных кадров — управленцев и рабочих, не целесообразно было иметь много отделов, бесплодно дробящих и так незначительные силы, которыми располагал Якутский губсовнархоз. Было подготовлено мнение о необходимости реорганизации губсовнархоза. Отмечалось следующее: полное отсутствие местного сырья, «определенno выяснилось, что получаемые извне материалы, которыми располагает совнархоз к концу года работы, оказались настолько ничтожными, что даже в минимальном отношении не могут удовлетворить потребности в них уже существующих предприятий». Была поставлена задача сохранить деятельность существующих предприятий, не создавая новых отраслей производства.

На заседании президиума постановили провести реорганизацию Якутского губсовнархоза, которая произошла с 1 июня 1921 г. по схеме, предложенной заведующим инструкторским отделом Сибпромбюро Архангельским на I Сибирском совещании губсовнархозов 25 мая 1921 г.:

1. Административный отдел с подотделами: а) организационно-инструкторским, б) личного состава. Заведующий А.А.Самохвалов

2. Счетно-финансовый. Фактически из-за отсутствия специалистов рабочего аппарата не было, как не было и заведующего. П.К.Гакбуш выехал на родину в Германию, его заместитель А.И.Пшесмыцкий временно исполнял обязанности заведующего.

3. Отдел госкооп с подотделами: а) сельского и городского строительства, б) дорожного строительства. Завотделом Д.А.Синицын.

4. Производственно-технический отдел с подотделами: а) производственным, руководившим следующими предприятиями: электростанцией, лесопилкой, городской паровой мельницей, типографией, слесарной мастерской, кузницей, которые оставались в ведении Механического совета на время посевной, по окончании перешли в ведение губкустпрома. б) горно-химическим с предприятиями: свинцовыми, железными рудниками, соляным источником, мыловаренным, уксусным, пивоваренным, кожевенным заводами и винным складом. Отделом заведовал член президиума И.Суровецкий.

5. Губкустпром с подотделами а) производственным, б) счетным, в) собственных производств, ведающий сапожной, пимокатной, скорняжной и столярной мастерскими. Заведующий А.К.Ново-крещенов.

6. Отдел снабжения и распределения с подотделами: материальным, сырьевым, лесным, безхозным, ТРАМОТ. Этот отдел объединял бывшие отделы губснаб, гублеском, ТРАМОТ. Отделом заведовал А.А.Суворов⁸.

* Отдел государственных сооружений.

** Комитет бесхозяйного имущества (см. Декрет СНК РСФСР «О бесхозяйном имуществе от 03.11.1920 г.»).

Во всех отделах было установлено единоличное управление за исключением губкустпрома, в котором было коллегиальное управление.

С 1 января 1922 г. были упразднены подотделы комбезхоз и материальный при отделе снабжения и распределения (губснаб).

Административный отдел сначала именовался отделом управления делами. Отдел являлся исполнительным органом президиума СНХ и состоял из следующих подотделов:

1) Общего в составе заведующего А.Ф.Самохвалова (зав. всем административным отделом и секретарь президиума) и одного журналиста*. Подотдел выполнял всю переписку административного и общего характера, вел регистрацию входящих бумаг, поступавших во все отделы совнархоза и исходящих своего отдела, а также исходящих телеграмм всех отделов СНХ. С 15 июня 1920 г. по 1 июля 1921 г. зарегистрированы следующие документы: входящих 7950, исходящих 4613 и исходящих телеграмм 1200.

2) Организационно-инструкторского, который состоял из заведующего М.Т.Попова и одного делопроизводителя и занимался собираением всех декретов и постановлений ВСНХ, делал из них выписки и рассыпал для руководства по отделам СНХ, просматривал протоколы заседания уездного экономического отдела, ведал библиотекой, составленной из периодических и прочих изданий, поступающих из центра и других мест.

3) Личного состава, состоящего из заведующего Е.П.Угловской и одного переписчика – вел учет и регистрировал

всех служащих СНХ и рабочих ведомственных предприятий по карточной системе, выдавал служащим и рабочим удостоверения о службе, возбуждал ходатайства об отсрочках от военной службы. Всего служащих и рабочих в отделах и предприятиях СНХ насчитывалось более 500 человек.

4) Хозяйственного (один заведующий В.К.Бухарова), который следил за помещением, занимаемым СНХ, инвентарем и лошадьми, обслуживающими президиум и ответственных служащих СНХ в часы занятий, все регистрировал в инвентарную книгу.

Счетно-финансовый отдел был организован 10 июня 1920 г. в составе 3 работников счетоводства, приглашенных из Иркутска. Плана работы, форм отчетности и руководящих инструкций не было. Поэтому на первых порах им пришлось вести отчеты по знакомой работникам коммерческой системе. В ходе работы вырабатывались формы книг и бланков. Отдел создавался со следующими подотделами: 1) инструкторским, 2) расчетно-финансовым, 3) сметно-кредитным, 4) хозяйственно-материальным, 5) учета производств. Заведующим отделом был назначен А.Ф.Черенков, подотделом учета производств заведовал Серянин, хозяйственно-материальным подотделом – Милованов, в остальных подотделах работников не было, только через полтора месяца приняли двух работников, которые стали вести подотделы расчетно-финансовый и сметно-кредитный. Месяца через 2-3 эти товарищи выбыли. Отделом учитывались следующие предприятия по мере их организации: электрическая

станция, лесопильно-мукомольный завод, слесарно-механическая, скорняжная, сапожная, пимокатная, столярная мастерские, кожзавод, производственные отделы совнархоза – губмех, комгоссоор, горно-химический. На все эти предприятия было только 3-5 опытных работников по счетоводству. Учет на предприятиях не велся из-за «полного отсутствия» профессиональных и просто грамотных работников по учету. Отдел вел учет только общих расходов, материалов, лиц и учреждений, имущества, и только в случаях частичных переделок в постройках – подотчетных сумм; учет производств велся только частично. За истекший 1920 г. годовой отчет начали оформлять с 31 декабря, собрав все бумаги за год. Для отчета были выделены два работника – Черенков и Аузулейин. Отчет был закончен только к сентябрю из-за неорганизованности отделов, отсутствия порядка в заполнении документации, и работников по счетоводству.

20 марта 1921 г. заведующим отделом вместо Черенкова был назначен Павел Карлович Гакбуш. При нем стали вести ежедневный журнал, кассу и главную книгу ежедневно; вспомогательные счета: выпуск изделий, списки служащих, рабочих, подотчетные суммы, заготовки, депозиты, конный двор, имущество, постройки и перестройки, Сибсовнархоз, финансирующее учреждение по доходам и расходам, гособорот фонда – велись ежедневно, без упущений.

1) Бюджетная отчетность: а) бюджетный журнал, б) учет смет; 2) расчеты с лицами и учреждениями: а) вспомога-

* Здесь журналист – лицо, ведущее журнал учета.

тельные счета — учреждения по снабжению и отпуску материалов, б) лица и места, кредитные и денежные операции — велась одним бухгалтером. Бюджетная отчетность была проведена до 1 апреля 1921 г., запись вспомогательных счетов до 15 июня, имелись недочеты из-за несвоевременного поступления документов из отделов и предприятий СНХ.

Кустпром и отгоскоор имели самостоятельную отчетность. В мае работа расстроилась из-за мобилизации работников в Водотранс (для погрузо-разгрузочных работ на приходящих с продуктами пароходах).

Отдел государственных сооружений Якутского губернского совета народного хозяйства (отгоскоор) организован в конце июня 1920 г. Его задачи: постройка и ремонт зданий государственного значения, производство дорожных изысканий, постройка новых и ремонт существующих путей сообщения. Отдел соответственно этим заданиям подразделялся на подотделы: общий, сельского и городского строительства, дорожный и учета и распределения рабочей силы. Наличный штат служащих отдела состоял из заведующего, его помощника, трех завподотделами, секретаря, делопроизводителя, конторщика, шести десятников, двух кладовщиков и двух материальных — всего из 18 лиц. Нормальным штатным расписанием в отделе предусматривалось на губернском уровне до 100 служащих.

Для рассмотрения и обсуждения важнейших строительно-технических и организационно-производственных вопросов отдела было учреждено техническое совещание.

В состав совещания входили: технический руководитель (член коллегии), заведующие подотделами и два члена специально приглашенные — представители учреждений и организаций, заинтересованных в рассматриваемых вопросах, секретарь.

Так, например, междуведомственное техническое совещание, состоявшееся 10 марта 1920 г., обсудило программу по строительству, учитывая полное отсутствие строительных материалов и невозможность получить таковые в ближайшем будущем из центра, вынуждено было принять отрицательное решение по продолжению намеченного, признав необходимым выстроить только каменную кузницу, придав этой работе статус ударной. «Произвести капитальный ремонт 30 зданий военкомата, 11 губздрава, 19 наименований и, кроме того, дополнительно произвести ремонтные работы по 23 зданиям». После междуведомственного совещания были приняты решения достроить три дома: Никифорова, Васильевского и архиерейский. В течение 1-й половины строительного сезона 1920 г. по 1 июля 1921 г. отделом были выполнены следующие работы: 1) сложен фундамент и цоколь 18,75 куб саж. каменной кузницы и выведены стены до уровня окна. 2) закончен ремонт 11 зданий военкомата; 3) в 19 зданиях военкомата сделан ремонт на 75%; 4) произведен капитальный ремонт в 1 здании губздрава; 5) дом Васильевского обустроен для жилья мобилизованных рабочих; 6) произведено 50% работ по достройке двухэтажного дома Никифорова; 7) отремонтированы дачи для отдела наименований; 8) закончен

ремонт дома партийного комитета; 9) произведено 50% ремонта музея; 10) проведены частичные текущие работы в помещении кожевенного завода СНХ, кожзавода «Холбос», пивоваренного завода, которые заключались в ремонте печей, побелке, перестилке полов и пр.

Кроме перечисленных работ, отделом весною 1921 г. была организована и отправлена дорожно-строительная экспедиция с заданием в течение этого лета построить заезжие дома (поварни) на участке между селом Амгинским и станцией Аимской, на расстоянии друг от друга приблизительно 350 верст, с устройством просеки, мостиков, въездов, спусков, а также произвести рекогносцировочную съемку. С постройкой этих домов открылась бы возможность установить зимнее грузовое сообщение между Якутском и урочищем Нелькан, так как от Якутска до станции Амгинская уже имелся почтовый тракт с постоянными станциями, а от станции Аимской до Нельканы сообщение происходило только по льду р. Мая.

В ведение отдела губметалл перешли все предприятия, которые раньше были в кустарно-кооперативно-промышленном отделе. С 1 июня в связи с общей реорганизацией отделов совнархоза губметалл также перестал существовать как самостоятельный отдел и вошел производственным подотделом в производственно-технический отдел, который появился в результате слияния губметалла и горно-химического отдела. Фактически штат служащих губметалла, а с 1921 г. уже производственного подотдела состоял из 2 лиц — заведующе-

го А.И.Ожиповского и дело-производителя.

В его ведении находились следующие предприятия:

1) Электрическая станция, основанная Якутским городским самоуправлением 14 августа 1914 г., имеющая два локомобиля по 150 л.с. системы «Ланца» с пригревом пара, две динамомашины однофазного переменного тока (50 периодов, 3000 вольт, 122 киловатта каждая, нагрузка 100 киловатт). Станцией заведовал А.Федоров, имелся один машинист и 14 рабочих. Электрической энергии было выработано с 22 августа по 31 декабря 1920 г. 160 000 кВт, с 1 января по 8 мая 1921 г. 150000 кВт. (меньше выработано, потому что несколько раз за зиму ремонтировался котел).

2) Водокачка, основанная в 1915 г., была оснащена насосом Дина, подававшим 600 ведер в час. Водой от водокачки снабжался котел электрической станции, а также наполнялся железный бак, установленный в конце 1920 г., из которого отпускалась бесплатно вода для населения всего города в летнее время. Рабочих на водокачке двое, работали посменно.

3) Лесотаска* паровая, построенная в 1920 г., представляла локомобиль системы «Эмиля Лапгарда» в семь л.с., который служил для выгрузки дров и строевого леса на берег из воды.

4) Литейная, сооруженная в конце мая 1921 г., находилась в стадии оборудования: пока производилось только медное литье, по преимуществу раз-

ные части для сельскохозяйственных орудий; чугунного литья не было, так как вагранка только устанавливалась.

5) Кузница центральная, летняя, временная имела шесть горнов. Выполнялись ударные работы — исправление различного рода сельскохозяйственных орудий и частей к ним, обслуживался гужевой транспорт совнархоза, во вторую очередь исполнялись заказы советских учреждений, а также частных лиц.

6) Слесарно-механическая мастерская основана в 1921 г. Построено здание, оборудование не было закончено в течение 1921 г. Установлена вертикальная паровая машина системы «Рихард-поле» в семь л.с., имелись две самоточки, один приводной сверлильный станок, один сверлильный ручной станок, машинка для поделок из жести. До отчетного времени работа производилась на одной самоточке. Планировался инструментальный цех, но инструментов пока было мало. Этот объект также являлся ударным.

На время посевной компании в дополнение к литейной кузнице и к слесарно-механической мастерской в разных местах Якутского уезда в радиусе 200 верст от г. Якутска в селах работало 11 кузниц, в которых производился мелкий ремонт сельскохозяйственных орудий.

Вышеперечисленными слесарными предприятиями совнархоза были произведены следующие ударные работы:

Сделан капитальный ремонт двух жатвенных машин, 9 се-

нокосилок и многих других сельскохозяйственных орудий.

Изготовлены 1250 зубьев для борона, кроме того еще 75 зубьев с гайками, 65 оралок**, 16 серпов (для самоскидов), 8 лемехов, 2 сошника, 4 ножа к плугу, 40 болтов, 15 отвалов***, 8 подшипников. Кроме этого, очень много мелких предметов для частников: ванн, ведер, умывальников и др.

7) Уголь выжигали примитивным способом. Этим углем снабжались кузница и литейная мастерская, он также отпускался для нужд советских учреждений.

8) Государственная типография существовала с 1893 г., прежде принадлежала Областному управлению. Типография имела одну большую машину системы «Коник», другую малую системы «Ойгоор», кроме того имела американку (ножную легкого хода). Заведовал типографией Татаринцев, всего рабочих в ней 30 человек, которые работали в двух печатных и одном наборном отделении. Печаталась ежедневная газета «Ленский коммунар», двухмесячный журнал «Красный Север», печатались брошюры и всевозможные заказы советских учреждений.

9) Мукомольно-лесопильный завод основан в 1908 г., принадлежал частному лицу, с 1915 г. — Якутскому городскому самоуправлению. 1 июля 1920 г. он перешел в ведение совнархоза. Завод имел два локомобиля в 12 и 54 л.с.: один системы «Ланца» со смешанным двигателем двухцилиндровый, другой — системы «Баден» высокого давления — од-

* Механизированное устройство для вытаскивания леса (брёвен) из воды и транспортирования их до производственных помещений.

** Вид борона.

*** Отвал — режущая часть плуга, отделяющая и переворачивающая слой земли.

ноцилиндровый. Имелось 1 токарный станок, 1 сверлильный, 1 ручной и 1 точильно-наждачный, 1 рама с десятью пилами, 2 жернова. Пилы и жернова износились, необходимо было заменить. Размолото зерна с 1 июля по 31 декабря 1920 г. 44965 пудов, с 1 января по 1 июля 1921 г. 47260 пудов; распилено бревен с 1 июля по 31 декабря 1920 г. 399 штук, с 1 января по 1 июля 1921 г. 1688 штук. Работало от 15 до 20 рабочих.

10) Вторая мукомольная мельница, принадлежала Кушнареву, построена в 1902 г., в ведение совнархоза перешла в 1920 г. Имелся локомобиль системы «Вольфа» одноцилиндровый мощностью в 15 л.с., также динамо-электрическая машина с приборами. Работала с 16 мая 1921 г. по 1 июля, было размолото 11225 пудов зерна. Работало 6 человек.

Других предприятий в ведении отдела не имелось. Отмечались недостаток штатов, машин, инструментов, материалов, оборудования.

Горно-химический отдел организовался в октябре 1920 г. им заведовал инженер И.Я.Кикас до февраля 1921 г., затем его сменил техник В.П.Падучих.

Наличный штат служащих состоял из двух инженеров, техника, двух штейгеров, одного контролера, одного материального*, одного помощника материального, десятника, трех агентов, делопроизводителя — всего из тринадцати человек. В это число не входили служащие соляных источников.

Горхимотдел ведал следующими предприятиями: 1) Батомскими железными рудни-

ками, 2) Кемпендейскими и Багинскими соляными источниками, 3) пивоваренным заводом, 4) уксусным производством. Кроме этого, под его контролем находились Джандобыльские свинцовые рудники, принадлежавшие Семенову.

Батомские железные рудники организованы с конца 1920 г., прежде их не существовало. На момент отчета было построено два здания 8x8x4 кв. аршин каждое, баня на 60 человек, первый рабочий барак, разделенный капитальными стенами на три части (первая размером в 288 кв. аршин, вторая в 212 кв. аршин, третья — 324 кв. аршина), второй рабочий барак в 480 кв. аршин и третий — в 1728 кв. аршин.

Заготовлено с 1 февраля до середины года 6000 строительных бревен и 600 куб. саженей дров.

Приступили к выплавке простым способом 1000 пудов кричневого железа. Выделялся простой огнеупорный кирпич для доменной печи и других надобностей рудника. Предполагалось приступить к сооружению доменной печи.

Все работы выполняли мобилизованные рабочие-якуты, количество которых колебалось от 100 до 200 человек.

На Кемпендейских и Багинских соляных источниках было добыто в 1920 г. 39600 пудов соли. Точных данных за первую половину 1921 г. нет, но, вероятно, не менее 30000 пудов. В зиму 1920/21 г. с целью снабжения Якутской губернии солью было вывезено из Кемпендейских источников в Сунтар на пароходную пристань на р. Вилюй свыше 50000

пудов. На источниках работало 7–10 рабочих.

На пивоваренном заводе с июля 1920 г. по 1 января 1921 г. было сварено солодового квасу 1200 ведер; с 1 января по 1 июля 1921 г. — 1000 ведер и 4%-го пива 500 ведер.

На пивоваренном заводе с 1 июля 1920 г. по 1 января 1921 г. произведено также 83 ведра 8%-го уксуса, с 1 января по 1 июля 1921 г. — 160 ведер и 80 ведер за июль. Пивоваренный завод принадлежал Бартелю, который работал по нарядам горхимотдела. Работало на заводе 8 рабочих.

Винный склад находился в ведении горхимотдела до 1 июля 1921 г., производства спирта не было. Горхимотдел отпускал спирт согласно сметам, утвержденным центром.

С 1 июня в связи с реорганизацией отделов губсонархоза горно-химический отдел превратился в горно-химический подотдел производственно-технического отдела. Все его функции остались старыми, в его ведение перешел кожевенный завод, который раньше находился в ведении губмеха.

Отдел снабжения и распределения губснаб организован по постановлению президиума 5 марта 1921 г. Заведующим по совместительству был назначен заведующий лескомом Д.И.Меликов. 3 апреля Меликов, единственный работник губснаба и лескома, по преклонному возрасту оставил службу, фактически не организовав отдела. Был назначен И.П.Дежнин, который стал принимать от Транса материальные склады и не успел создать рабочего аппарата.

* Так в документах.

1 июня в связи с реорганизацией отделов губсонархоза в губснаб вошли бывший губмех (без предприятий), леском, комбезхоз, ТРАМОТ. Заведующим был назначен А.А.Суворов.

Губкустпром при наличии в штате только 4–5 человек (только к 1922 г. количество сотрудников достигло 10), также, как и другие отделы, вынужден был исполнять свои обязанности. Даже приблизительные данные по количеству кустарей невозможно было собрать из-за недостатка сотрудников. В основном это были кустари-одиночки, не желавшие объединяться в артели, несмотря на то, что главное внимание совнархоза было обращено именно на это. Мелко-промышленные предприятия были объединены совнархозом, всю работу губкустпром вел через кустарей по системе заказов по ценам, установленным калькуляционной комиссией, с уплатой частично товарами, давая заказы предпочтительно группам, реже одиночкам. Изделия кустарями производились иногда из материалов губкустпрома, но чаще из своего, за что получали повышенную плату. Вообще ощущалась нужда в специалистах, подсобных материалах и инструментах.

Согласно распоряжениям центральных органов Управление губкустпрома являлось наблюдющим и регулирующим органом по работе кустарной промышленности, между тем большинство местных распоряжений, особенно последние губпродтройки, по существу, сводило работу губкустпрома почти к пассивной роли. Эти вопросы стали предметом повестки работы экономического совещания.

Губсовнархоз должен был иметь в уездах свои ведомственные представительства – уездные отделы. Имеется отчет о деятельности Вилюйского уездного экономического отдела. «За полным отсутствием людей до сих пор не удалось организовать отделы. Так, вначале был только уполномоченный ГСНХ, а в дальнейшем был организован транспортный подотдел. Последний был создан, главным образом, для вывоза соли с Кемпендейских источников в с. Сунтар (на пароходную пристань), а также для обслуживания уездных нужд в транспорте. Соли вывезено было зимним путем в Сунтар на 90 верст 55000 пудов, это полностью обеспечивало солью годовую потребность Якутской губернии.

В настоящее время приступили к созданию экономического отдела, основная задача которого – организация производств из местного сырья и поднятие кустарной промышленности. Пока назначен завотделом Михаил Иннокентьевич Попов, которому поручено организовать рабочий аппарат из местных жителей. В других уездах создавать экономические отделы пока не предполагается»⁹.

К 1922 г. деятельность губсовнархоза несколько стабилизировалась, определился круг полномочий, четко были зафиксированы подведомственные предприятия, установились кадры. Задачей было сохранить деятельность существующих предприятий, не создавая новых отраслей производства.

Но в январе 1922 г. Якутский губсовнархоз прекратил свою деятельность.

Таким образом, Якутский губсовнархоз проработал с 1920 по 1921 г. Период передачи дел и функций отделов ревкома, продовольственного, финансового, земкома и других, был организационным в становлении губсовнархоза как органа управления экономикой края.

Попытка комплексного централизованного руководства народным хозяйством нашла отражение в проведении нескольких целевых совещаний бюро СНХ с участием приглашенных специалистов отделов. Состоялись техническое межведомственное и экономическое совещания.

При организации отделов структура была навязана циркулярами Высшего совета народного хозяйства. В условиях Якутии при отсутствии развитой промышленности (имелись только ее зачатки – кустарные промыслы), не хватало самого важного элемента управления – кадров, их не было в достаточном количестве даже в губернском центре – г. Якутске. Требование создавать уездные отделы было абсолютно неосуществимо, единственный уездный отдел губсовнархоза был организован в Вилюйском округе для вывоза соли с Кемпендейских соляных источников.

Деятельность губернского органа, призванного руководить народно-хозяйственным развитием края, была направлена лишь на конкретную повседневную работу по обеспечению нужд г. Якутска и близлежащих сельскохозяйственных территорий в условиях военного времени, т.е. губсовнархоз своей настоящей задачи не выполнил.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹Филоненко А.Л. Сложности и противоречия становления системы управления экономикой в первые годы советской власти // Россия в XX веке. – Т. 2. – М., 2002. – С. 5.
- ² НА РС(Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.
- ³ Там же. Л. 7.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. Д. 9. Л. 32.
- ⁶ Там же. Л. 24.
- ⁷ Там же. Л. 80.
- ⁸ Там же. Д. 30. Л. 1–22.
- ⁹ Там же. Л. 19.

Легендарная алазейская Фекла и ее родные

М.И.Старостина

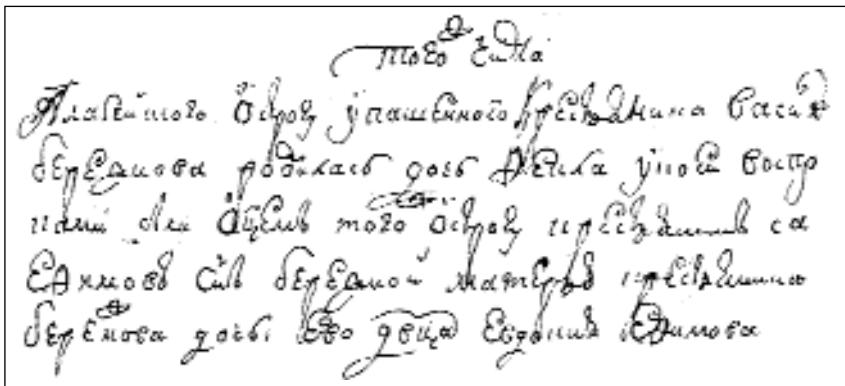
Мария Ивановна
Старостина,
к.и.н.

Много поколений жителей Алазеи и Колымы с детства слушало волнующую душу легенду о трагической судьбе прекрасной девушки, «русской шаманки» Феклы. Она полюбила удалого парня из «инородцев». Против воли знатного отца захотела соединить свою судьбу с ним, но случилось непоправимое. Влюбленные сбежали на собачьей нарте. По дороге оказалась злополучная полынья, и они утонули. Девушку похоронили на кладбище родного Алазейского острога, основанного русскими землепроходцами еще в 1642 г.¹ Местные якуты всегда бережно относились к памяти Феклы Бережновой и надмогильному памятнику, сохранившемуся до сегодняшнего дня. Никто точно не знал, когда она родилась и погибла.

Пожар уничтожил ценные документы древней Среднеко-

lyмской Покровской церкви. Однако каким-то чудом сохранились всего четыре документа, где в 2003 г. я обнаружила запись о рождении легендарной Феклы. Документ от 6 февраля 1777 г. гласит: «Того же числа Алазейского острогу у пашенного крестьянина Василия Бережнова родилась дочь Фекла, у коей восприемниками были отцем того же острогу крестьянин Сава Ефимов сын Бережной матерью крестьянина Бережнова дочь Ево девица Евдокия Ефимова»² (см. копию записи).

Священник Среднеколымской церкви записал датой рождения трех новорожденных детей в Алазейском остроге 6 февраля. В маленьком остроге едва ли все дети родились в один и тот же день. Вероятно, в этот день в часовне Алазейского острога священник крестил всех новорожденных.

НА РС(Я). Ф. 249-и. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 об.

У всех младенцев восприемным отцом и матерью были Сава и Евдокия Бережные. Таким образом, в 2007 г. исполнилось 230 лет со дня рождения Феклы Бережновой.

Пашенного крестьянина Василия Бережнова якуты звали Ньохчооной (Мохчооло) Бэрэйнэй, так как в документах XVIII и XIX вв. фамилию «Бережнов» часто писали «Бережной». Как разъясняет историк Ф.Г.Сафонов, утвердившееся в Якутии слово баанынай происходит от слов пашенный крестьянин. «Баанынай в смысле местный русский, как правило знающий якутский язык, местные обычаи и в известной мере объякутившийся»³. Таким был, безусловно, и В.Е.Бережнов (Бережной), выросший здесь и живший в добром и близком соседстве с якутами.

По воспоминаниям, в этом краю жили и его дальние предки. В 1773 г. В.Е.Бережнов пишется «разночинцем» Алаазейского зимовья⁴. Бережновы жили на тракте, поэтому у них была большая возможность общаться со многими интересными людьми. Они обогревали и уготали путников. Так, Г.А.Сарычев, заместитель начальника известной экспедиции И.Биллингса, пишет в

своей книге «Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану»: «В Алаазейское селение прибыли мы 1 октября [1787 г.], состоит оно из часовни и двух изб, в которых живут купец и мещанин со своими семьями. Опрятность домиков и угощение сих двух семейств нас удивило. Мы не воображали, чтоб в такой отдаленности, в таком холодном и бесплодном климате могли быть люди, довольные своим состоянием, и жили счастливо...»⁵.

Члены экспедиции были в Алаазейском селении во время своего проезда из Среднеколымска в Зашиверск. Одна из упомянутых счастливых семей была семья купца В.Е.Бережнова. Девочке Фекле было в это время 10 лет. Живя на Алаазее, бывший пашенный крестьянин стал «зашиверским купцом». Об этом рассказывают документы г. Зашиверска.

Спустя шесть лет после упразднения г. Зашиверска и административных изменений, в июле 1810 г., купец В.Е.Бережнов изъявил желание остаться с семьей «по удобности в ведении Среднеколымского частного комиссарства». В октябре среднеколымский частный ко-

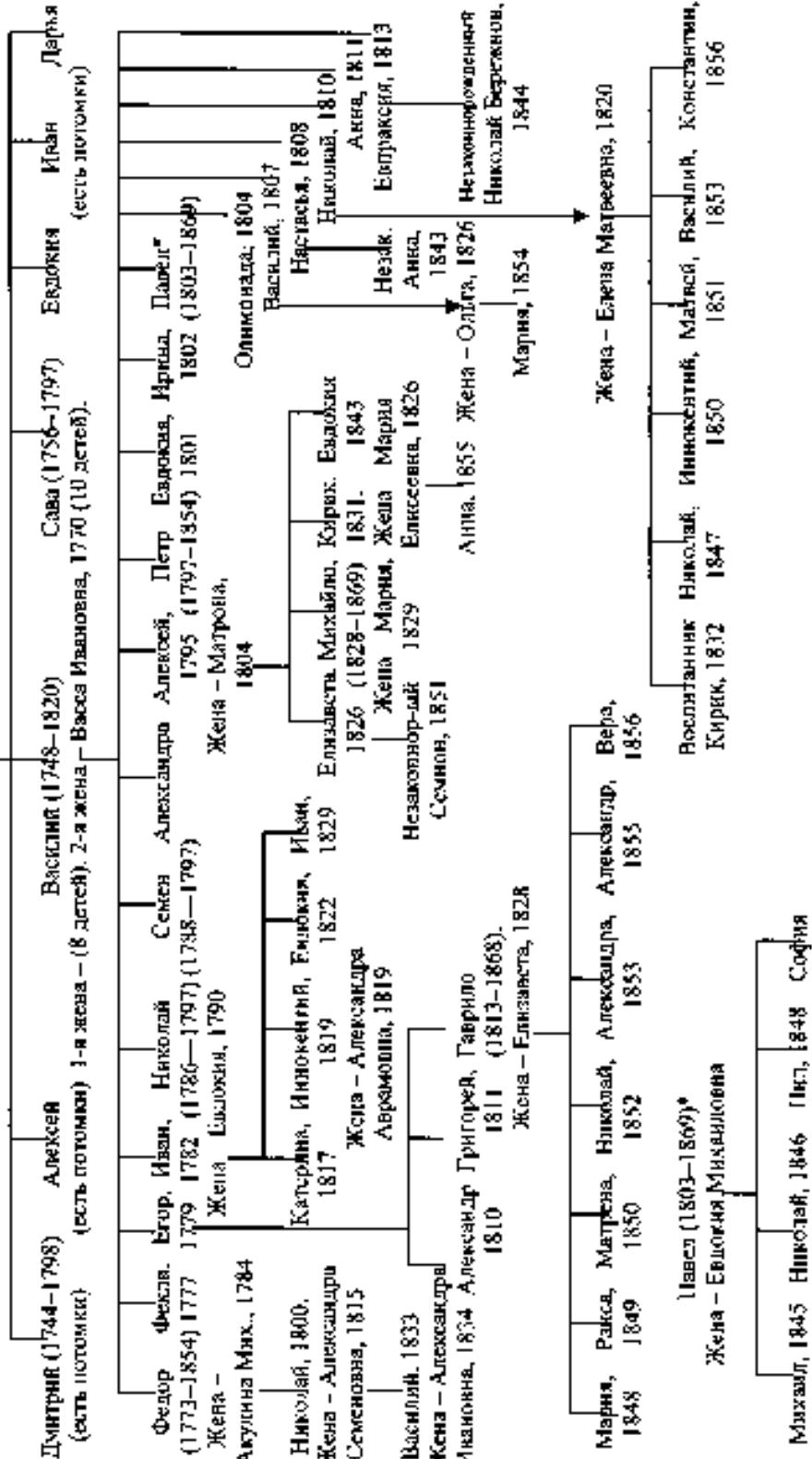
миссар сообщил зашиверскому частному комиссару, что все купцы, мещане и крестьяне, состоящие по 5-й ревизии, «перечислены в ведомство здешнего комиссарства», т.е. теперь купцы Бережновы стали «колымскими» и остались, как и раньше, в родном крае.

В ревизской сказке 1811 г. о семье Бережновых пишут «купеческая». В это время В.Е.Бережнов был главным человеком в купеческих семьях. Точность составления семейных списков подтверждена его подписью. Бережновы жили в Алаазейском остроге и в Среднеколымске. Там же жили и прежние их соседи, Турпановы, оставленные в 1808 г. в мещанах. В семье Бережновых отец Ефим Петрович (1717–1797) прожил 80 лет, старший его сын Дмитрий (1744–1798) – 54 года, а младший Сава (1756–1797) – 41 год. У среднего сына Ефима, Василия (род. в 1748 г.), два сына умерли в 1797 г. Этот год для Бережновых был трагическим, так как они похоронили четырех членов семьи, в том числе старого отца. У В.Е. Бережнова (1748–1820) было всего 18 детей (10 сыновей и 8 дочерей): от первой жены – 8 детей (6 сыновей и 2 дочери), от второй – 10 (4 сына и 6 дочерей)⁷ (см. родословную таблицу).

Фекла родилась от первой жены В.Е.Бережнова, была вторым ребенком. Она успела завоевать уважение якутов своей человечностью, умением и природным даром. Предположительно Фекла погибла в конце XVIII в. В легенде рассказывается, как братья сильно горевали по покойной сестре. У Феклы, лежащей в гробу, на лице появился румянец. Однако, когда для утешения сыновей отец выразился не-

Родословная Бережновых, купцов и мещан Колымского округа (фрагмент)¹

Ефим Петров сын Бережнов (1717–1797). Жена – Орина Алексеевна

¹ Стандартный № 45 (см. вступление к родословным НА РГЧУ) № 164 Оп 1 Д 449 л 119 об-122 об. л 1425 л 1-2 об.4 об-5 Ф 55-н. Оп 1 л 81 л 126 л 31 об-30. № 103 об-106. Ф 345-н л 1 л 6508 л 147-148 об.. Ф 236-н Оп 11 л 2 л 49; л 4 л 141. Д 6 л 244 об. л 9 л 286; Оп 4 з. л. 176. Т. 6. л 326 об-327. ЗСЗ об-328. Ф. 249-н Оп. 1. л 2. л 5 об-5 об.

* Вильям Бережновский (Бережнов) (1745–1820) и не получены члены семьи российской эмиграции в Гондурасе.

одобрительно насчет поведения Феклы, румянец с ее мертвого лица сошел. Этот момент легенды всегда сильно волновал слушателей.

В.Е.Бережнов был уважаемым человеком среди местного населения. Этим воспользовались миссионеры и священники при христианизации «иноверцев». В памяти колымских якутов массовая христианизация осталась как процесс, связанный с насилием и запретами в их жизни, а купец Мохчооло Бэрэнинэй, как активный помощник духовных лиц⁸. При крещении некоторые из якутов и других народов Колымы, Алаазеи, Индигирки приняли фамилию «Бережной» и «Бережнов».

В 1815 г. прихожане возложили на благонадежного колымского купца 3-й гильдии В.Е.Бережнова сбор пожертвований для строящейся церкви Среднеколымска. Люди помнили его помощь и в содержании старой церкви. Новое деревянное здание церкви было построено в 1822 г. Спустя 90 лет, в 1912 г., в клировой ведомости Среднеколымского Покровского собора написано, что «собор построен тщанием и усердием купца Василия Бережнова». Более века это строение было самым видным в Колымском крае. К сожалению, этот уникальный и самый древний исторический памятник г. Среднеколымска в конце 1990-х гг. уничтожен пожаром⁹. Как считают местные жители, купец В.Е.Бережнов был похоронен рядом с дочерью Феклой.

Из братьев Феклы вышли деятельные люди. Один из них Федор был в 1812 г. при переговорах русских с чукчами торговым старшиной Анюйской ярмарки. В 1815 г. ему

вручили в награду золотую медаль на красной ленте за труд «для пользы общества»¹⁰. Купец Федор Бережной, как и его отец, был грамотным, несмотря на то, что в то время не было школы на северо-востоке Якутии. Он оказал большую помощь экспедиции Ф.П.Врангеля. Исследователь С.М.Мостахов о нем оставил такие строчки: «...он, как и многие другие колымчане, занимался промыслами пушного зверя и мамонтовой кости. Прекрасно зная свой край и понимая значение экспедиции, Бережной оказывал Врангелю, Матюшкину и их спутникам постоянную помощь, снабжая их продовольствием и средствами передвижения, часто совершенно безвозмездно. Будучи проводником экспедиции, Бережной прошел свыше 3700 километров. Он вел путевой журнал, в который заносил все, что «примечания достойно». Путевой журнал Ф.В.Бережного хранился в Ученом архиве Всесоюзного географического общества¹¹.

В 1825 г. многие братья Феклы перешли в среднеколымское мещанское общество, а Василий (род. в 1807 г.) в 1829 г. «в якутское общество» (вероятно, мещанскоое). В 1834 г. все пять больших семей Бережновых состояли в среднеколымском мещанском обществе¹², а в 1857 г. братья Феклы были купцами и мещанами¹³.

Из семьи Бережновых вышли известные на Колыме купцы, мещане и духовные служители. Например, купеческий сын А.Г.Бережнов в 1873 г. поступил в Иркутскую учительскую семинарию. Окончив семинарию, более семи лет работал учителем в Иркутской губернии. После служил свя-

щенником в Среднеколымской церкви. В 1886 г. священник преподавал в Среднеколымском народном училище. Почетным блюстителем данного училища на 1887–1889 гг. был избран колымский купеческий брат М.Н.Бережнов¹⁴. Протоиерей Василий Бережной, в частности, служил в Покровской и Среднеколымской церквях. Его большая статья «Поездка из Якутска до г. Средне-Колымска» опубликована в ряде номеров «Якутских епархиальных ведомостей» в 1896–1898 гг. Он здесь описал свою поездку с двумя маленькими детьми осенью 1895 г. на место очередного назначения¹⁵.

В г. Среднеколымске в 1871 г. было два магазина и четыре лавки, где производилась различная торговля российскими и китайскими товарами. Все эти торговые заведения так или иначе были связаны с фамилией Бережновых. Некоторые Бережновы были хозяевами лавки, а магазины купцов Соловьева и Барамыгина находились в домах Бережновых¹⁶. О колымских купцах Бережновых публикации и архивные документы рассказывают по-разному. Были времена, когда много говорили и писали по поводу высокой цены на товары, продаваемые на Колыме, при низком уровне жизни населения. Это усугубляло нищету жителей края. После революции 1917 г. имена духовных служителей, купцов и мещан были забыты.

Однако волнующая память легенда «о русской шаманке» Фекле осталась в народе неизменной во все времена, как дань уважения ее личным качествам. Судьба необыкновенной девушки заинтересовала людей науки, литературы и ис-

кусства. Наш современник, колымский поэт Е.С.Лаптев, написал легенду-быль «Фекла» (перевел с якутского С. Руфов, художник Е.И.Третьякова)¹⁷.

Снимок надгробия Феклы как одного из древнейших памятников Якутии, включен в добротную книгу известных архитекторов Ополовниковых «Древний Обдорск и заполярные города-легенды» (Москва, 1998), где они пишут: «На кладбище, чуть отступившем от острога и церкви, сохранилось замечательное надгробие. А замечательно оно прежде всего тем, что каждая деталь и вся композиция в целом характерны для памятников древнерусского зодчества... На территории обширной Якутии столь русские по стилю надмогильные памятники нам приходилось встречать лишь в низовьях Индигирки... . Самое удивительное заключалось в том, что алазейское захоронение, по преданию, принадлежало «русской шаманке» Фекле, дочери местного купца

Бережнова. Само словосочетание – «русская шаманка» – нас поразило. А вместе с тем ничего удивительного в нем нет. Впитав в себя русскую и якутскую кровь, местные жители постепенно формировали свою особую культуру, в которой переплетались обычаи и представления двух народов. Сердцем и разумом приобщался русский человек к древним корням дотоле незнаемой им жизни и чувствовал тогда глубинное единение с ней. Вера в Христа Спасителя при этом оставалась незыблемой, о чем свидетельствует крест над могилой «шаманки» Феклы и над бесчисленным множеством других могил в якутском Заполярье»¹⁸.

В 1970-х гг., когда вандалы, называющие себя археологами, из центральных городов Союза посягнули на священную могилу Феклы, местные якуты встали на защиту памяти и покоя души легендарной русской девушки. В связи с этим судебно-следственные

органы ознакомились с обликом красавицы Феклы, хорошо сохранившимся в вечной мерзлоте. Так выяснилось, что легенды донесли до нас правду об ее красоте и молодости.

Во все времена удел сильных духом бороться за свое счастье и любовь, за достойное место в этом мире. Этим человеческим качествам Феклы симпатизировал народ. Вот уже более двух веков земляки горюют по неосуществленной мечте своей героини. Ее образ возвысился над быстротечным временем и национальными различиями. Якуты назвали «русской шаманкой» православную христианку в честь большого почитания.

Фекла Бережнова стала связующим звеном нескольких веков и является символом взаимопонимания, добрососедства русских, якутов и других народов, жителей огромного Алазейско-Колымского края на северо-востоке Якутии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Сафонов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. – М.: Наука, 1978. – С. 21.
- ² НА РС(Я). Ф. 249-и. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 об.; Старостина М.И. Бэрээнэй туунан уонна кини кыына, эдьийбит Фекла төрөөбүтэ 227 сый буолбутун туохуулур докумоун // Халыма долгуннара – 2004. – От ыйын 9 күнэ.
- ³ Энциклопедия Якутии. / Главный ред. Ф.Г. Сафонов. – М., 2000. – Т.1. – С. 144.
- ⁴ НА РС(Я). Ф. 249-и. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.
- ⁵ Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. – М.: Географиз., 1952. – С. 87.
- ⁶ НА РС(Я). Ф. 10-и. Оп. 1. Д. 44. Л. 51 об., 70.
- ⁷ Там же. Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 449. Л. 119 об.–122 об. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 6008. Л. 146–148 об.
- ⁸ Боло С. Прошлое Севера Якутской АССР (Рукопись, 1944 г.). Хранится в НА РС(Я). Ф. 1413. Оп. 2. Д. 397. Л. 48–49.
- ⁹ Старостина М.И. Среднеколымская Покровская церковь (вторая половина XVIII – начало XIX века) // Илин. – 2003. – №2. – С. 94–97; НА РС(Я). Ф. 10-и. Оп. 1. Д. 21. Л. 36; Ф. 226-и. Оп. 6. Д. 17. Л. 60.
- ¹⁰ НА РС(Я). Ф. 10-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 393; Д. 78. Л. 28 об., 48 об.
- ¹¹ Мостахов С.Е. Сподвижники путешественников и исследователей: Участие местного населения в географическом изучении Северо-Востока Сибири в XVII – на-

чале XX в. — Якутск: Кн. изд-во, 1966. — С. 90–91.

¹² НА РС(Я). Ф. 16-и. Оп. 1. Д. 449. Л. 119–123.

¹³ Там же. Д. 1643. Л. 1–2 об., 4 об.–5; Ф. 55-и. Оп. 1. Д. 128. Л. 99 об.–101, 103 об.–106.

¹⁴ Старостина М.И. Первое народное училище Колымы // Наука и образование — 2005. — №1. — С. 91, 92.

¹⁵ Якутские епархиальные ведомости. — 1896. — № 21 (1 ноября). — С. 329–334; 1897. — № 22 (16 ноября). — С. 345–346; 1897 — № 23

(1 декабря). — С. 363–367; 1898 — № 16 (16 августа). — С. 247–255; 1898 — № 17 (1 сентября). — С. 270–272.

¹⁶ НА РС(Я). Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 81. Л. 7–9.

¹⁷ Лаптев Е.С. Колымские легенды / Пер. с якут. С. Руфова. — Якутск, 1998 — 52 с. — С. 43–45.

¹⁸ Ооловников А.В., Ооловникова Е.А. Древний Обдорск и заполярные города-легенды. — М.: Ополо, 1998. — С. 351, 353.

Генерал Матвей Кровков на службе в Якутском воеводстве

В.В.Ушницкий

Многие иностранные граждане служили императорской России верой и правдой. Им Россия обязана многими победами на полях сражений и созданием многонациональной сильной империи. Современная Россия должна знать своих героев, благодаря которым она стала сильнейшей державой своего времени. К героям Отечества можно отнести Матвея Осиповича Кровкова, датчанина на русской службе. Он был послан в Якутию воеводой в сложный период. Крепость Албазин на Амуре была взята маньчжурскими войсками, в Охотском крае бушевало восстание тунгусов под руководством Зелемея Ковырина под лозунгом объединения всех тунгусов с Цинской империей. Якутск только что пережил очередное осадное сидение,

когда восставшие якуты под предводительством Джеллика несколько раз приступали к острогу. Поэтому укрепление позиций Российского государства на Дальнем Востоке стояло на первой месте.

Кровков Матвей Осипович в 1658 г. впервые упоминается в документах как стряпчий рейтарского строя. К началу 1670-х годов московские выборные солдатские полки полковников Аггея Шепелева и Матвея Кровкова вместе с московскими стрельцами становятся ядром пехоты русской армии. С 1657 по 1682 г. Бутырский полк состоял под начальством датчанина Матвея Кровкова; под его командой полк совершил много подвигов, и ему было дано знамя с надписью «Берегись».

Матвей Осипович Кровков участвовал в русско-турецкой

Василий Васильевич
Ушницкий,
к.и.н., н.с. ИГИ АН РС(Я).

войне 1677–1681 г. Особенно отличился в сражениях на Днепре у Бужина и под Чигирином. В ночь на 1 августа 1678 г. против лучшей османской пехоты — янычар, укрепившихся на вершине горы и имевших в своем распоряжении сильную артиллерию, русской пехоте, в связи с условиями местности, пришлось наступать без огневой поддержки. Против турок двинулись две гвардейских дивизии под командой генерал-поручика Аггея Алексеевича Шепелева и генерал-майора Матвея Осиповича Кровкова, всего 6000 солдат при поддержке 10-тысячного корпуса конницы и пехоты думного генерала Венедикта Андреевича Змеева. Несколько русских атак были отбиты ураганным огнем противника, но генералы Шепелев и Кровков вышли перед строем и, надев свои шляпы на высоко поднятые шпаги, сами повели солдат в бой. Укрепления и батареи янычар были взяты, но ожесточенное сражение продолжалось.

За Чигиринский поход 1677 г. командир выборного полка Матвей Кровков получил чин генерал-майора. За Чигиринский поход 1678 г. Кровков был вначале пожалован в генерал-поручики, а в 1679 г. царь Федор Алексеевич пожаловал его в полные генералы. «Пожилой уже М.О.Кровков в своей челобитной писал, что он государям служил более 40 лет, со своими полками сражался с немцами, поляками, крымскими татарами, турками, ходил войной на калмыков, башкир, бился не щадя себя с бунтом «вора» Стеньки Разина, «и с иными многими иноземцами», во многих боях

«избит весь и коными растоптан и изувечен», «всякую нужду и голод терпел и мертвую кобылятину ел», сыновья Любим и Семен «изранены многими ранами». Царь оказался милосердным, и Кровков был послан на Лену, в Якутск, «за многие службы и за раны и за кровь детишек своих» для «окупления долгов и выкупа деревнишек»¹.

Сохранился любопытный царский указ (Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича) 1683 г. о назначении генерала Матвея Осиповича Кровкова якутским воеводой. В нем предлагалось накрепко приказывать служилым людям, которых он будет посыпать для привода новых земель в ясачное подданство и для ясачного сбора по Лене и Алдану, чтобы они ясачным людям напрасных обид и налогов нечинили, брать с них ясак один раз в год, а по два и три ясака за один год не брать. В Якутском остроге воевода должен был проживать с великим бережением от воинских людей и держать по острогу крепкие караулы, чтобы на острог не пришли воинские люди скрадом и вреда над острогом нечинили. Непослушных людей наказывалось смирять войной, небольшим разорением, чтоб их мирить слегка, чтобы можно было брать с них ясак. Привести в Якуцкий острог взятых в аманаты князцов и ясачных лучших людей с новых земель. Аманатов в остроге велели кормить государственными запасами и накрепко беречь, посадив их на особом дворе, чтобы они из острога никуда не ушли и дурного над государственными людьми и над собою не учинили.

Ему поручалось разведывать у иноземцев про новые

земли, жители которых еще не платят ясак государю. Воевода туда должен был засыпать служилых людей, но по приезду накрепко обыскивать, чтобы они не воровали соболей и отбирать мягкую рухляедь, полученную в качестве поминочной у местного населения. Оценив ценность отобранный у служилых людей «мягкой рухляди», присыпать её в Москву к великим государям. А самому Кровкову предлагалось поминочную рухляедь, принесенную ему ясачными, торговыми и промышленными людьми, из-за корысти не утавать, а присыпать с Лены великим государям с лучшими служилыми людьми. С государевой соболиной рухлядью служилых людей посыпать в год один раз, лишних служилых людей с той казной не посыпать, чтоб в подводах и в кorme на Москве лишних расходов государевой казне не было².

В 1683 г. Кровков стал якутским воеводой и прослужил им 13 лет. М.Кровкову пришлось столкнуться с проблемой защиты Якутска от внешнего врага. Отписками воевод из разных городов Восточной Сибири, а также воеводы А.Л.Толбузина из Албазинского острога он был извещен, что у «неприятельских Богдайских воинских людей умыслы рубежи учинить по Байкал море и по устье Олекмы реки или по Якутский острог». Эта угроза маньчжурских войск требовала скорейшего приведения якутских укреплений в боевую готовность³.

Матвей Кровков, желая вознаградить себя за военную службу, стал ревностно собирать ясак: «С прошлого, со 192 г.,

с приезду генерала и воеводы Матвея Кровкова, приезжают к нам холопем вашим в ясачные волости ясачные сборщики многолюдством, человек по 14 и 15, и ездят в году по трижды и по четырежды. Да к нам холопам вашим приезжают в волости служилые люди для выбою с ясаком в город, и по ярлыкам подъячие и денщики, нас, холопей ваших, и родников наших грабят и разоряют и берут на себя соболи и лисицы добрые, и скот, и шубы наши якутские и санаяки и торбосы и малахай и поясы бисерные и котлы, и топоры, и ножи, и пешни, и пальмы, и седла, и узды. А у кого у нужных (бедных) людей в посул взять нечево, и у тех берут жен и дочерей и держат себе в холопстве и блуд с ними творят. А как ясачным сборщикам приносим в ясак соболи и лисицы в волостях, и они ясачные сборщики тех соболей и лисиц в вашу великих государей казну в ясак не кладут, берут себе в посул, а ясак пишут на нас холопей ваших в доимку, и от того их грабежу мы холопи ваши разорились без остатка...

Да якутские ж ясачники берут с нас лошадьми добрыми и рогатым скотом, а тот скот выбирают своими руками доброй, жирной, а коров выбирают стельных, а не яловых. А как они ясачники ездят по улусам, и тех битых иноземцев вяжут на аркан человеков по 10 друг за друга и за собою воят... А мучат нашу братью в улусах и разоряют не за государев ясак, за свою взятку, чтоб им выбрать воеводцкие посулы. А приезжают они

ясачные сборщики в год по трижды по 14 и 15 человек, и делят меж себя того грабленого скота по жеребьям⁴.

В итоге таких действий воеводе Кровкову якуты прямо угрожали восстанием: «И в то время они иноземцы при многих русских людях перед приказом Матвею Кровкову говорили, что де они иноземцы с ними прикащики впредь будут управляться собою, и в осторожках де и в зимовьях и на дорогах будут побивать их прикащиков и служилых людей для того, что де из города их иноземцев Матвей Кровков выслал, а суда им на тех людей не дал»⁵.

Но строгий воевода сурово расправлялся со всякими попытками неповинования. Против батулинского тойона Орюканы Секуева, ставшего «вором и изменником», Кровков послал крупный отряд Артемия Крупецкого, который догнал «изменника», разбил его и взял в плен вместе с 15 сообщниками. Пойманых «изменников» доставили в Якутск, где воевода Кровков, подвергнув их допросу и пытке, велел четвертовать главных виновников – Орюкану, его племянника и его раба Куттака, несколько других были повешены⁶. Однако часть восставших с боем ушла на Алдан и села в крепостях. Против них был отправлен пятидесятник Андрей Амосов со служилыми людьми и с отрядами якутских тойонов. Восставшие были разбиты, три вождя схвачены, отгнанный им полон и скот вернули домой⁷.

Строительство нового острога, было начато еще преж-

ним воеводой Приклонским. При М.О.Кровкове строительство крепости было закончено. В 1687 г. встал новый острог с 8 башнями. Объединенными усилиями служилые, промышленные и торговые люди в 1685–1687 гг. обвели крепость тыновым острогом с восемью башнями, проезжая из которых, достроенная до 8 саженей высоты, была перенесена из головинского острога⁸.

К 1684 г. относится наказная память воеводы Матвея Кровкова сыну боярскому Архипу Лыткину о порядке застройки слобод вокруг нового города Якутска. В ней наказано, чтобы жители Якутска перенесли свои дома и строились около нового города по своим чинам слободами. Служилые и посадские люди должны были строго соблюдать порядок, чтобы селиться вместе с попами, дети боярские с такими же, сотники с сотниками и т.д. Между дворами было велено учинить улицы для проезда. Избы надо было ставить лицом и ворота[ми] к городу⁹.

М.О.Кровков заботился и об экономике вверенного ему края. Так, в 1686 г. в Якутии было найдено месторождение железной руды. Туда сразу были отправлены рабочие для добычи. В 1683 г. якутскому воеводе М.Кровкову из Сибирского приказа была отправлена грамота о запрещении жечь и сечь леса под пашни «в соболиных угодьях»¹⁰. Безусловно, эта мера правительства приостановила земледельческую колонизацию Якутии. Умер М.О.Кровков около 1700 г.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Сафонов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. – Якутск: КИФ «Ситим», 1993. – С. 34.
- ² Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.: Сборник архивных документов. – Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г.Смидовича, 1936. – С. 72–87.
- ³ Петров П.П. Якутский Кремль // Город Якутск: история, культуры, фольклор / Сост. С.И.Боякова, П.П.Петров. – Якутск: Бичик, 2007. – С. 72.
- ⁴ Токарев С.А. Очерки по истории Якутии. – Якутск: Государственное социал.-экономич. изд-во, 1940. – С. 69.
- ⁵ Там же. – С. 102.
- ⁶ Там же. – С. 101.
- ⁷ Колониальная политика Московского государства... – С. 87–88.
- ⁸ Петров П.П. Указ. соч. – С. 73.
- ⁹ Колониальная политика Московского государства... – С. 204.
- ¹⁰ Там же. – С. 194.

Матвей Геденштром: известный и неизвестный

С.И.Боякова

«Уверяют, что и наше Ледовитое [море] имеет свои прелести, я видел их в миниатюре во время зимнего странствования по Байкалу, в сопутствии Геденштрома, который умел показать поэзию в такой природе...»

*Г.С.Батеньков**

В истории освоения Российской Арктики немало героических страниц. Самоотверженными усилиями нескольких поколений русских мореплавателей, блестящей плеяды морских офицеров, выдающихся ученых и исследователей были заполнены «белые пятна» на карте Арктики, закреплены российские приоритеты на важнейшие географические открытия в регионе. Их достижения и подвиги – немеркнущая слава и гордость России на все времена.

В ряду славных «колумбов русских» одно из первых мест по праву принадлежит Матвею Матвеевичу Геденштрому. По оценке В.М.Пасецкого, экспедиция М.М.Геденштрома 1808–

1812 гг. – самое крупное и яркое полярное путешествие начала XIX в., оказавшее большое влияние на дальнейшее развитие русских полярных исследований к северу от Чукотки, Берингова пролива и Русской Америки. Геденштром первым, еще до исследований Ф.П.Врангеля – П.Ф.Анжу, указал на то, что Северный Ледовитый океан даже зимой не покрыт сплошным льдом и тем самым определил возможность арктического судоходства¹. Однако прижизненная слава и последовавшее затем забвение замечательного полярного исследователя, подобно другому герою Арктики – А.В.Колчаку, связаны вовсе не с его выдающимися научными до-

Сардана Ильинична
Боякова,

д.и.н., рук. Центра ИГИ АН РС(Я).

* Сочинения и письма. – Т. 1: Письма (1813–1856). – Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1989. – С. 268.

стижениями и открытиями, а с более поздними публицистическими работами, которые вначале затмили, а затем и перечеркнули все бесспорные заслуги Геденштрома-полярника. Достаточно сказать, что до сегодняшнего дня нет по настоящему научной биографии М.М.Геденштрома, а имеющиеся сведения о нем скучны и противоречивы.

Согласно биографическим данным, кочующим из издания в издание, Матвей Матвеевич (Матиас) Геденштром (Hedenstrom), по происхождению немец, родился в Ревеле или Лифляндской губернии примерно в 1780 г. в семье служащего, учился в Дерптском университете, но, не закончив его, поступил на службу в Ревельскую таможню, откуда за контрабанду был выслан в Сибирь. Здесь был назначен начальником экспедиции по исследованию и съемке Новосибирских островов и побережья Ледовитого океана. После возвращения из экспедиции получил пост верхнеудинского исправника. В 1820 г. по ревизии М.М.Сперанского был в числе многих сибирских чиновников обвинен в казнокрадстве, отрешен от должности с запрещением вновь поступать на службу. В 1827 г. Геденштрому разрешили вернуться в Европейскую Россию, где по ходатайству Сперанского он был принят в Медицинский департамент. Прослужив несколько лет в Петербурге, Геденштром вернулся в Сибирь и работал в должности томского почтмейстера. Выйдя в отставку, жил в деревне под Томском в пьянстве и нищете и умер в 1845 г. (по некоторым данным в 1841 или 1843 и даже в 1849 г.)².

Архивные изыскания последних лет, в том числе автора данной статьи, позволяют уточнить и переосмыслить многие закрепившиеся в исторической литературе сведения о жизни и личности путешественника.

Омский историк А.В.Ремнев впервые ввел в научный оборот документы Российского государственного исторического архива (РГИА), относящиеся к последнему, томскому периоду жизни Геденштрома, в том числе его формулярный список, из которого следует, что М.М.Геденштром начал службу в 1798 г. в Лифляндской губернии, недолгое время пробыл в Москве, затем вернулся в Прибалтику. Во время службы в Ревельской таможне попал под суд по делу о контрабанде и был выслан в Сибирь. В 1808 г. путешествие к Ледовитому океану «принесло ему славу первооткрывателя Новосибирских островов и вернуло доверие начальства». В 1812 г. он отправился еще в одну экспедицию к Тихому океану и добрался до Охотска. В 1813 г. Геденштром получил «небольшой, но доходный пост» верхнеудинского исправника. После ревизии Сперанского некоторое время жил в Ялуторовске и Тобольске, в 1827 г. переехал в Петербург, где обратил на себя внимание шефа жандармов А.Х.Бенкendorфа. Здесь он, по его рекомендации, поступил в департамент внешней торговли, затем начальником отделения в МВД. В 1830 г. опубликовал книгу «Отрывки о Сибири», за которую Николай I наградил его табакеркой, украшенной бриллиантами. «Очевидно, все это позволило ему в 1831 г. возвратиться в «любимую» (как он сам выражался) Сибирь в

качестве томского почт-инспектора». Находясь в Томске, Геденштром вел обширную переписку с председателем Сибирского комитета А.Н.Голицыным и А.Х.Бенкendorфом (сохранилась помета последнего на одном из первых писем Геденштрома: «умнее многих наших умниц») о положении дел в Сибири. Однако из-за интриг местного чиновничества в 1838 г. был перемещен в Петрозаводск. Ехать к новому месту службы Геденштром отказался, вышел в отставку, поселился в окрестностях Томска, где вскоре и умер³.

Более внимательное изучение формулярного списка М.М.Геденштрома и других его документов (прошения, письма), хранящихся в РГИА, позволяет усомниться и в других закрепившихся в историографии фактах его биографии. Так, Геденштром, якобы родившийся в Лифляндии, значится происходящим из дворян Московской губернии, причем греко-православного вероисповедания, что для немца, пусть даже российского, в принципе невозможно. В связи с этим можно предположить, что Геденштром все-таки по происхождению не немец, а швед. В пользу данного предположения говорит и этимология его фамилии (кстати, в Словаре Брокгауза и Эфрона он проходит как Геденштрём): в переводе со шведского *heden* – языческий или *hed* (ен, ер) – пески, *ström* – река, поток, течение⁴. Косвенное подтверждение шведскому происхождению путешественника можно найти также в статье публициста начала прошлого века М.О.Меньшикова «Почти иностранное ведомство», в которой за засилье иностранцев критируется современное ему Мини-

стерство иностранных дел. Среди старательно перечисленных автором иностранцев (немцев, французов, скандинавов и пр.) – сотрудников МИД России упоминается «скандинав Геденштром»⁵ (речь идет, видимо, о русском консуле в Мельбурне и Хакодате М.М.Геденштрому, возможно, внуке или правнучке полярного исследователя)⁶.

Кроме того, из личного дела путешественника можно узнать и о его семье. Так, он был женат на дочери «нежинского грека» Александре Петровой, имел единственного сына Матвея, родившегося в Иркутске 1 декабря 1819 г.⁷ Судя по прошению М.М.Геденштрома от 7 мая 1825 г., у него были и другие дети⁸, очевидно, умершие в детском возрасте. Матвей Геденштром-младший в 19 лет поступил на военную службу, дослужился до штаб-ротмистра, после выхода в отставку жил в Херсонской губернии⁹.

В личном деле нет упоминания об обучении Геденштрома в Дерптском университете, тем более уже в возрасте 16–18 лет он поступил на работу в Лифляндское губернскоеправление. Однако признаваемые всеми современниками ум, начитанность, знание языков, эрудиция, разносторонность интересов Геденштрома, несомненно, свидетельствуют о полученном им хорошем образовании, возможно, действительно прослушанных когда-то в Дерптском университете лекциях. В определенной степени об этом свидетельствует и послужной список Геденштрома до его высылки в Сибирь: в 1798 г. поступил в Лифляндское губернскоеправление регистратором, в 1800 г. определен в канцелярию московского обер-полиц-

мейстера, в 1801 г. переведен в Рижскую цензуру ученым лектором, в 1802 г. после её упразднения перешел в Лифляндское губернскоеправление экзекутором (цензором), затем в 1803 г. занял пост переводчика в Канцелярии лифляндского генерал-губернатора¹⁰. Оттуда в 1806 г. был определен помощником таможенногоревизора Борисковского¹¹. В 1808 г. за административный проступок, связанный с таможеннымревизором, а по некоторым свидетельствам по какому-то делу, бросающему тень на графа Н.П.Румянцева, у которого он служил домашним секретарем [правда, об этом нет упоминания в его формулярном списке. – С.Б.]. Геденштром взял вину на себя и был удален в Сибирь¹². Насколько вторая, романтическая, версия близка к действительности трудно сказать, однако, так или иначе, именно по поручению министра коммерции и иностранныхдел графа Н.П.Румянцева М.М.Геденштром отправился из Тобольска в экспедицию по описанию «земель и островов на Ледовитом море»¹³.

Начало XIX в. было ознаменовано открытием ряда «новых землиц» в Северном Ледовитом океане. В 1800 г. устьянский промышленник, якутский мещанин Я.А.Санников открыл о.Столбовый, в 1805 г. – о.Фаддеевский. В 1806 г. работник купца Л.Сыроватского Г.Портнягин открыл Новую Сибирь, в 1808 г. Н.С.Бельков – о.Бельковский¹⁴. Открытые острова (хотя «открытия» эти были весьма относительны, поскольку на всех этих островах промышленники нашли следы пребывания юкагиров и других древних обитателей Арктики¹⁵) получили название

Новосибирских. Для сбора сведений о вновь приобретенных землях и была направлена экспедиция под руководством М.М.Геденштрома.

Экспедиции поручалось описать «вернейшим образом», основываясь на астрономических наблюдениях, Новосибирские острова, а также попытаться достичь «матерой земли», расположенной, предположительно, северо-восточнее этих островов. Кроме того, Геденштрому предлагалось «описывать ... все предметы, относящиеся до естественной истории и в особенности, те, которые могут составить отрасль народной промышленности»¹⁶. В состав экспедиции были включены землемер И.Е.Кожевин, казачий десятник И.Безносов, а также крестьянин Ф.Обухов, прибывший вместе с Геденштромом из Москвы и пожелавший разделить с ним тяготы трудного и опасного полярного путешествия. В экспедиции он исполнял обязанности плотника¹⁷. В Якутске к ним прикомандировали землемера П.Г.Пшеницына, сотника А.Татаринова и унтер-офицера И.Решетникова (оба казачьих офицера впоследствии участвовали в экспедиции Ф.П.Врангеля – П.Ф.Анжу 1820–1824 гг.). Кроме того, в экспедиции приняли участие промышленники Г.Портнягин, И.Ширяев, Я.Санников с сыновьями и С.Фаддеев. Позднее в работах экспедиции были задействованы казаки П.Тараубкин, А.Никулин, И.Варгуев¹⁸.

По признанию самого М.М.Геденштрома, трудности полярного путешествия страшили его – человека интеллигентного, болезненного, не подготовленного к организа-

ции и проведению сложной полярной экспедиции. «Средства его, конечно, были весьма ограничены, — писал о Геденштроме Ф.П.Врангель, — но он старался вознаградить недостатки усердием. Он имел октан, одну старую астролябию, которая для верного назначения широты места не годилась, и довольно хороший морской или пель-компас»¹⁹. Геденштрому пришлось много заниматься, чтобы научиться определять широту и долготу мест и умению обращаться с научными приборами.

«Три года я странствовал, по высочайшему повелению, по берегам и островам Ледовитого моря, и вывез из сих суровых стран подробное знание того края и разрушенное здоровье», — писал впоследствии М.М.Геденштром. Экспедиция прибыла в Якутск в сентябре 1808 г. Здесь Геденштром собрал дополнительные сведения о предполагаемом районе исследования, подготовил снаряжение, транспорт и провиант. С установлением устойчивого зимнего пути в феврале 1809 г. экспедиция добралась до своей основной базы — селения Усть-Янск. 8 марта 1809 г. члены экспедиции, разделившись на три группы, выехали из Усть-Янска: землемер И.Е.Кожевин отправился описывать остров Фаддеевский, Я.А.Санников — обследовать пролив, отделяющий остров от Котельного (впоследствии этот пролив получил его имя). Сам Геденштром возглавил третью группу, чтобы выполнить наиболее трудную задачу, явившуюся основной целью экспедиции — дать описание острова Новая Сибирь. Летом 1809 г. Геденштром обследовал также окрестности Усть-Янска и морской

берег от Яны до Индигирки, существенно уточнив карту побережья. В марте 1810 г. он в сопровождении Я.Санникова вновь отправился на Новосибирские острова; доописав их, прошел по льду на собаках около 80 верст и, встретив обширную полынью, 30 марта был вынужден повернуть на юг, к берегам Сибири. Вторую попытку поиска новых земель Геденштром предпринял в апреле того же года с устья Колымы. Проехав более 250 верст, он встретил разводье шириной 30 метров, не имея возможности преодолеть его, был вынужден вернуться на материк. Остаток весны и лета 1810 г. Геденштром и его спутники провели в низовьях Колымы. Затем, обследовав побережье между Колымой и Индигиркой, по санному пути экспедиция вернулась в Усть-Янск²⁰. Осенью 1810 г. Геденштром был отозван в Иркутск, в 1811—1812 гг. острова дописали якуты П.Пшеницын, И.Решетников, Я.Санников, А.Татаринов²¹.

Благодаря трудам участников экспедиции М.М.Геденштрома впервые была создана общая географическая карта Новосибирских островов, ранее изображавшихся крайне схематично, и собраны сведения, характеризующие в общих чертах природу островов; выполнена опись материального побережья между устьями Яны и Колымы. М.М.Геденштром дал описание ряда археологических и палеонтологических находок на островах. Он первым установил, что 70 с.ш. являются «порубежной линией древесной растительности». Геденштром высказал важные представления о климате Восточной Сибири,

отметив влияние на него Северного Ледовитого океана. Ему принадлежит, как указывалось выше, честь установления так называемой «Сибирской полыньи» — обширного пространства открытой воды на границе дрейфующих льдов и ледового континентального припая²². Он же впервые упомянул о том, что «Омекон в верховьях Индигирки — холоднейшее место во всей Якутской области»²³.

С экспедицией М.М.Геденштрома связано рождение самой известной легенды Арктики — загадочной Земли Санникова. Точнее Я.А.Санников видел не одну, а три земли в разных частях Северного Ледовитого океана. Две из них отобразил Геденштром на карте, составленной по итогам экспедиции: одна в виде огромной суши с гористыми берегами была нанесена к северо-западу от острова Котельного, другая была показана в виде гористых островов, протянувшихся от меридиана восточного берега острова Фаддеевского до меридиана мыса Высокого на Новой Сибири (эта земля собственно и получила название Земля Санникова). Ещё одну землю увидел Санников к северо-востоку от Новой Сибири; через сто лет, в начале XX в., именно здесь были открыты острова Жохова и Вилькицкого²⁴. Таинственная Земля Санникова занимала умы географов мира на протяжении многих десятилетий и послужила причиной организации нескольких научных экспедиций. Особую популярность в нашей стране она приобрела благодаря роману В.А.Обручева и одноименному фильму с блистательным актерским составом — В.Двор-

жецким, О.Далем. Г.Вициным, М.Эсамбаевым и др.

О самом Я.Санникове сохранилось немного сведений. Сегодня, благодаря введению в научный оборот ранее не привлекавшихся документов якутских архивов, можно несколько расширить наши представления об этом замечательном русском промышленнике, которого весьма высоко ценил Геденштром. По записанным в 20-е гг. XX в. участниками Якутской экспедиции АН СССР у потомков Санникова сведениям, их предок Авраам Санников прибыл в Якутию в середине XVIII в. из Волгограда и поселился недалеко от г. Якутска, в с. Павловском. Его сын Яков с конца XVIII в. стал добывать на побережье и островах мамонтовую кость, вначале в составе артели купца Л.С.Сыроватского, затем самостоятельно²⁵. Согласно ревизским сказкам купцов и мещан г. Якутска, Яков Авраамович Санников родился около 1750 г. и умер в 1825 г.²⁶ (доктор исторических наук П.Л.Казарян на основании исповедальных записей якутских церквей, считает, что точная дата рождения промышленника – 1749 г.; он установил также месяц его смерти – ноябрь, и место его захоронения – Усть-Янск²⁷). Известно, что в экспедиции Геденштрома Санников участвовал вместе со своими сыновьями. Геденштром упоминает о двух сыновьях – Андрее и Романе. По данным В.М.Пасецкого, их было четверо: Андрей, Роман, Петр и четвертый, имя которого неизвестно. В материалах 8-й ревизии зафиксированы члены семьи Я.А.Санникова: жена Аграфена (ок. 1759 г.р.), сыновья Андрей (ок. 1790 г.р.), Роман (ок. 1791 г.р.), Федор (ок. 1797 г.р.),

Михаил (ок. 1804 г.р.). Три сына к этому времени были женаты и имели детей²⁸. Таким образом, известный булунский купец Яков Федорович Санников (1844–1908), оказавший в конце XIX – начале XX вв. значительную помощь некоторым полярным экспедициям, скорее всего внук прославленного промышленника.

Успешное завершение экспедиции, по окончании которой М.М.Геденштром получил следующий чин губернского секретаря и 500 руб. жалованья в год, однако, не принесло долгожданной свободы и права выезда из Сибири. Более того, Геденштрома включили в состав миссии П.И.Рикорда по освобождению из японского плена капитана шлюпа «Диана» В.М.Головнина. Правда, до Японии Геденштром не доехал, оставшись в Охотске. Вернувшись в Иркутск, «не предвидя скорого конца японской экспедиции, которая удерживала ... в Сибири», он согласился в 1813 г. занять пост верхнеудинского исправника²⁹. Так началась почти тридцатилетняя его служба в Сибири, из которой ему так и не суждено было вернуться.

Личность и последующая деятельность М.М.Геденштрома неоднозначно оценивалась современниками. Не повезло путешественнику и с исследователями. В целом, в отечественной литературе сложился весьма неприглядный образ М.М.Геденштрома. Историки награждают его весьма нелестными определениями: «казнокрад», «интриган», «ярый реакционер»; он изображается воинственным противником М.М.Сперанского в его реформаторской деятельности³⁰. При этом тот факт, что именно Сперанский привлек Ге-

денштрома к участию в разработке сибирских реформ (между прочим, после отстранения от должности в ходе ревизии), подготовке экспедиции Ф.П.Врангеля–П.Ф.Анжу просто игнорируется. Наиболее уничтожающей критике Геденштром подвергается за высказанное в его более позднем сочинении «Отрывки о Сибири» суждение о том, что просвещение для сибирских народов «более вредно, чем полезно»³¹. Однако, приводя данное высказывание в качестве доказательства «антипросветительского духа» Геденштрома, исследователи упускают из виду то, что подобные идеи были довольно распространены в Европе и России в XVIII–XIX вв. и вели свое происхождение от руссоистской концепции «благородного дикаря», согласно которой человек только в естественном состоянии первобытной «дикости» чист, нравствен и пребывает в гармонии с природой, а вторжение любой цивилизации только разворачивает и губит его. С этой позиции взгляды Геденштрома получают несколько иное звучание и позволяют судить скорее об его приверженности идеям французских просветителей, чем об его «консерватизме» и «косности».

Факты гуманного и действительно благородного отношения М.М.Геденштрома к местным жителям, оказавшим существенную помощь в организации и проведении экспедиции, ставят под сомнение многие нелицеприятные характеристики путешественника. Геденштрому впервые было разрешено нанимать для работы казаков и людей других сословий «по добровольному их согласию, обнадеживая каждого в пристойном награж-

дении»³² (заготовка снаряжения и продовольствия для предыдущих правительственныех экспедиций являлось государственной повинностью и ложилась тяжелым бременем на коренных жителей края). Возвращаясь в 1810 г. в Иркутск, он добился, чтобы при продолжении экспедиции цены за корм, предоставляемые нарты и прочее были назначены «почти вдвое против прежних», но и они, как подчеркивал Геденштром, «в полной мере не вознаграждают отягощения, причиняемого жителям, и убытков их, понесенных от дачи нарт и собак, и оставления чрез то своих промыслов»³³. Позднее М.М.Сперанский привлек Геденштрома к подготовке экспедиции Ф.П.Врангеля–П.Ф.Анжу и предложил составить смету издержек для экспедиции. На это Геденштром, отрешенный к тому времени от должности верхнеудинского исправника по ревизии Сперанского, объявил всесильному сибирскому губернатору, «что уже его экспедиция совершенно разорила «несчастных, малочисленных поморян»; что они никак не в состоянии будут «поднять» новых». Надо отдать должное Сперанскому: в ответ на подобное дерзкое заявление он, «подумав немного», отвечал, что он читал все путешествие Геденштрома и желает назначением издержек для новой экспедиции вознаградить туземцев за разорение, которое они потерпели от экспедиции Геденштрома. Трескин (иркутский губернатор. – С.Б.) назначил на корм и прочее слишком ничтожную плату. Теперь, через 10 лет, цены на все очень поднялись». Руководствуясь данным указанием, Геденштром составил

смету издержек для новой арктической экспедиции³⁴.

20 января 1820 г. М.М.Сперанский направил морскому министру И.И. де Траверсе рукописное «Путешествие» Геденштрома с двумя приложениями: «Описание берегов Ледовитого моря от устья Яны до Баранова камня» и карту Новосибирских островов, составленную Геденштромом, его же замечания на утвержденный 14 ноября 1819 г. Адмиралтейств–коллегией «План, как производить опись земель, лежащих на Ледовитом море к северу против устьев рек Яны и Колымы» вице-адмирала Г.А.Сарычева, а также смету на содержание Колымской и Янской экспедиций. Как писал Сперанский в сопроводительном письме, путешествие в столь обширном объеме, в каком оно мыслилось морским министерством, легко бы не–посильным бременем на бедное и малочисленное население сибирского Севера: «Во всем Колымском комиссариатстве на огромном пространстве с лишком 3 тысяч верст, считается их рассеяно с небольшим 2000 душ... Жители смежных комиссариатств Зашиверского и Ижигинского малое могут оказать пособие как по бедности их, так и потому, что здесь смежность считается тысячами верст»³⁵. Однако попытка Сперанского и Геденштрома привлечь внимание правительства к бедственному положению коренных жителей Арктики и той цене, которую им приходилось платить за удовлетворение высших государственных интересов, не увенчалась успехом. Император отчитал Сперанского и вменил ему в обязанность лично

следить за ходом экспедиции и докладывать царю. Единственной уступкой стало некоторое сокращение числа её участников³⁶. Как известно, Геденштром принял деятельное участие в подготовке экспедиции. Ф.П.Врангель впоследствии подчеркивал: «Личное мое знакомство с Геденштромом, вызванным в Иркутск по распоряжению генерал–губернатора, было для меня весьма важно, ибо я узнал уже здесь, что предстоит мне в Нижнеколымске и на берегах Ледовитого моря»³⁷. Открытый, доброжелательный и гостеприимный Геденштром радушно принимал у себя морских офицеров и, как писал из Иркутска своему наставнику Е.А.Энгельгарду другой участник экспедиции Ф.Ф.Матюшкин, «можно каждый день быть у М.М.Геденштрома»³⁸.

М.М.Геденштром, пожалуй, первым из исследователей Арктики сохранил для истории имена жителей Якутии, оказавших ему помощь в снаряжении экспедиции. Это якутские купцы Василий и Михаил Соловьевы, пожертвовавшие для неё 25 оленей; верхоянский купец Горохов, проводивший, кроме того, начальника экспедиции до островов; усть-янский князец Барабанский; усть-янский улусный голова Гулинов, вместе с другими якутскими князьями пожертвовавший для путешествия 20 тысяч сельдей, он также объездил весь улус и собрал 36 нарт. Всего было собрано сверх пожертвований ещё 52 тысячи сельдей. С благодарностью писал Геденштром о зашиверских тунгусах, не пожелавших вначале продать оленей даже за деньги, но, узнав, что «нуж-

ны они для экспедиции, состоявшейся по воле государя-императора», безвозмездно пожертвовавших 63 оленя; верхоянских якутских князцах и купцах, пожертвовавших 20 лошадей с «нужным числом седел и 10 сенокосными косами»³⁹.

В начале 1810 г. М.М.Геденштром от имени зашиверских мещан обратился к сибирскому генерал-губернатору И.Б. Пестелю с ходатайством о разрешении им переселиться на постоянное жительство на «вновь открытые в Ледовитом море острова». Обедневшие русские жители низовьев Индигирки, надеялись таким образом «поправить состояние свое через промысел на новой земле». Генерал-губернатор, а вслед за ним Комитет министров пошли навстречу этим желаниям, вполне совпадавшим с политическими устремлениями России по скорейшему закреплению и дальнейшему освоению вновь присоединенных территорий. Однако единственное условие, которое выдвинуло правительство переселенцам, — «бездоимочные платежи следующих с них по-датей и исправление повинностей» по прежнему месту жительства, крестьяне выполнить не смогли, соответственно, их переселение на Новосибирские острова не состоялось⁴⁰. Известен ещё один факт, характеризующий личность полярного исследователя: в составе его экспедиции был владимирский крестьянин Степан Фаддеев, в честь которого Геденштром назвал открытый Я.А.Санниковым о. Фаддеевский. Много лет назад он прибыл на заработки в Якутию и попал в кабалу к купцам, отцу и сыну Сыроватским. Геден-

штром заплатил его долг и после окончания экспедиции помог вернуться на родину⁴¹.

Выдающиеся человеческие качества Геденштрома проявились не только во время его полярных путешествий. В Алексеевском равелине Петрапавловской крепости отбывал 20-летнее тюремное заключение его друг декабрист Г.С.Батеньков, вместе с которым он когда-то выбрал место для проведения Кругобайкальского тракта. Геденштром загорелся практически неосуществимым желанием навестить друга. Он познакомился с командиром караульной роты и с его помощью попал на территорию крепости. Переодевшись в солдатский мундир, под видом денщика командира Геденштром проник в караульное помещение и в одну из смен стал часовым во внутреннем помещении казематов крепости. Разыскав камеру Батенькова, он провел с другом целый час. Разоблачение грозило каторгой и новой ссылкой, а может быть и виселицей, но ничто не смогло остановить Геденштрома⁴².

В то же время многие современники отмечали такие его отрицательные качества, как «безнравственность и любовь к широкому образу жизни». Будучи верхнеудинским исправником, Геденштром по поручению иркутского губернатора Н.И.Трескина руководил закупкой хлеба. «По закупу хлеба ежегодно переходило через его руки по несколько сот тысяч рублей, с которыми он распоряжался таким образом, как потом сам рассказывал. Просят крестьяне за покупаемый у них хлеб по рублю за пуд. — Бери ребята, по полто-

ра.— Отец, благодетель! Соглашаются те и расписываютя в двух с полтиною». Таким образом, Геденштром нажил огромное состояние, «получая штатного жалованья до 450 рублей ассигнациями, нередко проживал по 60000». К деньгам Геденштром относился легко, даже с некоторым чудачеством, чем несказанно изумлял современников: «пачки кредитных билетов лежали открыто в его кабинете на полу, придавленные ножкой письменного стола. Нередко терялось у него по несколько тысяч рублей, но Геденштром не обращал на это большого внимания», «жена его издерживала на туалет свой и экипажи до 30000 в год». Гораздо больший интерес вызывал у Геденштрома сбор коллекций по естественной истории. Его дом в Верхнеудинске был «завален минералами, чучелами, костями, травами и кореньями»⁴³. Впоследствии часть этой коллекции Геденштром передал в министерство народного просвещения в дар одному из учебных заведений России⁴⁴.

После ревизии Сперанского «за самовластные распоряжения и казнокрадство» он был отрешен от должности и отдан под суд по 3-му разряду (всего было 10 разрядов). Он обвинялся в участии в действиях губернатора Н.И.Трескина по незаконной закупке хлеба, неправильном распоряжении при покупке в казну белки, несправедливом поступке с хоринским главным тайшей, незаконных поборах и недодаче продавцам денег при казенной покупке хлеба. Попавших под одну статью с Геденштромом чиновников было приказано не допускать отныне к госу-

дарственной службе и выслать во внутренние губернии Российской империи⁴⁵. Однако Геденштрому высочайшим повелением запретили покидать Сибирь⁴⁶. Он жил в Иркутске и Тобольске, занимаясь сбором любимых геологических и палеонтологических коллекций. Очевидно, Геденштром продолжал пользоваться определенным весом и авторитетом в обществе. Во всяком случае, он позволял себе открыто критиковать местные власти, чем вскоре вызвал недовольство западносибирского генерал-губернатора Н.М.Капцевича, по распоряжению которого 10 марта 1825 г. опальный чиновник был выслан из Тобольска в Ялуторовск под гласный надзор полиции⁴⁷. Несколько лет он тщетно взывал о помощи, обращаясь к министру народного просвещения А.Н.Шишкову, прося свободу и право выезда из Сибири в обмен на свои палеонтологические коллекции. Шишков переправил письмо Геденштрома Сперанскому, работавшему в то время в Сибирском комитете. Однако тот, после известных декабрьских событий 1825 г. сам находившийся под подозрением царя, проявил осторожность и заступаться за «политически неблагонадежного» Геденштрома не стал⁴⁸.

Помощь пришла с неожиданной стороны: каким-то образом Геденштрому удалось обратить на себя внимание всесильного шефа III отделения А.Х.Бенкendorфа. По его распоряжению, Геденштрому в апреле 1828 г. было разрешено выехать из Сибири, более того, он был возвращен на госслужбу, получив место в санкт-петербургской таможне.

В начале 1829 г. он перешел в Департамент внешней торговли, а через несколько дней был назначен начальником отделения Медицинского департамента. На этом посту он проработал 2 года⁴⁹. В числе первых его мероприятий стало введение отчетности аптекарей. «Зная, что должность аптекаря была чрезвычайно доходна и видевши, что бывшие в Иркутске аптекари, приезжая ни с чем, выезжали с огромными деньгами, Геденштром составил формы для учета аптекарей, чем лишил их значительной части их чиновниччьего дохода. Многие аптекари, по доставлении отчетов, были преданы суду». Однако подобное излишнее рвение никогда не поощрялось начальством, и в 1831 г. Геденштром снова был отправлен в Сибирь, получив назначение на должность томского почтмейстера⁵⁰. Крах казалось бы вновь начинавшейся головокружительной карьеры ожесточил Геденштрома. Стремясь вновь привлечь внимание петербургского начальства, он, как указывалось выше, писал довольно желчные письма А.Н.Голицыну и А.Х.Бенкendorфу, где беспощадно критиковал сибирских властителей и чиновников⁵¹. Душевную неустроенность не могло спасти ничто: ни доброжелательное отношение генерал-губернатора П.Д.Горчакова, ни заслуженные награды (в 1835 г. награжден знаком отличия бесporочной службы за XX лет, в 1836 г. — орденом Св. Анны III степени). Все чаще успокоение находилось в извечном российском средстве ухода от тяжелой действительности —

пьянстве. Трагический финал не замедлил сказаться: в марте 1838 г. по доносу жандармского офицера Н.Я.Фалькенберга, Геденштром был переведен в Петрозаводск губернским почтмейстером. На новое место службы он выехать отказался и вышел в отставку в чине надворного советника с пенсиею в 1200 руб. в год⁵². По некоторым данным, Геденштром поселился в деревне Гайдуковой, недалеко от Томска, «проводил время в пьянстве и умер там в крайней нищете 2 (или 20) сентября 1845 г., погребен в Томске»⁵³. Так бесславно закончилась жизнь этого неординарного человека.

В памяти потомков Геденштром остался, прежде всего, как писатель, автор «Отрывков о Сибири», имевших «довольно широкое хождение среди сибиреведов»⁵⁴. В обширной арктической исторической литературе нет работ, специально посвященных М.М.Геденштрому и его экспедиции, хотя куда менее значительным, но правильной идейной ориентации исследователям посвящены отдельные статьи и книги; ему не нашлось места в трехтомной «Энциклопедии Арктики» (Нью-Йорк; Лондон, 2005). Географическая карта оказалась более беспристрастной — имя Геденштрома носят залив, остров, хребет, река, гора на Новосибирских островах⁵⁵. Сегодня, когда появилась реальная возможность непредвзято осмыслить явления прошлого, жизнь и деятельность М.М.Геденштрома должна быть изучена с учетом всей сложности и неоднозначности его личности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Пасецкий В.М.* Звездные мгновения Арктики. – СПб: Судостроение, 1995.– С. 174–190.
- ² *Примечания к «Материалам для Сибирской библиографии» Н. Щукина// Памятная книжка Иркутской губернии на 1865 г. – С. 57–60; Мостахов С.Е. Русские путешественники-исследователи Якутии (XVII – начало XX в.).– Якутск: Кн. изд-во, 1982. – С. 95–100; Аветисов Г.П. Имена на карте Российской Арктики. – СПб.: Наука, 2003.– С. 93–94.*
- ³ *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1995. – С. 133–138.
- ⁴ *Миланова Д.Э.* Большой шведско-русский словарь. – 6-е изд. – М.: Русский язык, 1998. – 760 с.
- ⁵ *Меньшиков М.О.* Почти иностранное ведомство: Письмо к русской нации.– СПб, 1908. // <http://www.rusdom.ru/mom/ms/indom5.htm//m5>.
- ⁶ Кстати, консул М.М. Геденштром проходит среди персонажей двух известных романов: В.Пикуля «Богатство» и Ю.Семенова «Экспансия».
- ⁷ *РГИА.* Ф. 1343. Оп. 19. Д. 1002. Л. 3–4
- ⁸ *Там же.* Ф. 1264. Оп. 1. Д. 406. Л. 4об.
- ⁹ *Там же.* Ф. 1343. Оп. 19. Д. 1002. Л. 4.
- ¹⁰ *Там же.* Л. 3.
- ¹¹ *Там же.* Ф. 1264. Оп. 1. Д. 406. Л. 3.
- ¹² *Аветисов Г.П.* Указ. соч.– С. 93.
- ¹³ *РГИА.* Ф. 1264. Оп. 1. Д. 406. Л. 3.
- ¹⁴ *НА РС(Я).* Ф. 26и. Оп. 1. Д. 74; *Мостахов С.Е.* Сподвижники путешественников и исследователей. – Якутск: Кн. изд-во, 1966. – С. 89; *Пасецкий В.М.* Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в. – Л.: Гидрометеоиздат, 1984. – С. 43–44.
- ¹⁵ *Путешествие Геденштрома по Ледовитому морю и островам онаго, лежащим от устья Лены к востоку // Сиб. вестн.* – 1822. – №17–19. – С. 104–105.
- ¹⁶ *Там же.* – С. 34.
- ¹⁷ *Там же.* – С. 48.
- ¹⁸ *Пасецкий В.М.* Русские открытия...– С. 63.
- ¹⁹ *Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1923 и 1824 гг. экспедицией под руководством флота лейтенанта Ф.П. Брангеля / Под ред. Е.Е.Шведе.– М.: Изд-во Главсевморпути, 1948. – С. 87.*
- ²⁰ *Путешествие Геденштрома по Ледовитому морю и островам онаго, лежащим от устья Лены к востоку // Сиб. вестн.* – 1822. – №17–19; *Геденштром М.М.* Описание берегов Ледовитого моря от устья Яны до Баранова камня // *Там же.* – 1823. – Ч. 2. – Кн. 7. – С. 1–42.
- ²¹ *Путешествие геодезиста Пшеницына и промышленника Санникова по островам Ледовитого моря в 1811 и 1812 гг. // Там же. – Ч. 20. – Кн. 11. – С. 169–182.*
- ²² *Мостахов С.Е.* Русские путешественники... – С. 99–100.
- ²³ *Геденштром М.М.* Описание берегов... – С. 118.
- ²⁴ *Пасецкий В.М.* Звездные мгновения... – С. 188.
- ²⁵ *НА РС(Я).* Ф. 386. Оп. 1. Л. 125. Л. 21об–22.
- ²⁶ Там же. Ф. 349. Оп. 1. Д. 6009. Л. 44об.
- ²⁷ *Казарян П.Л.* В дар Его Императорскому Величеству// Пор-

- лярная звезда. — 2008. — №2. — С. 93.
- ²⁸ НА РС(Я). Ф. 349. Оп. 1. Д. 6009. Л. 44об–45.
- ²⁹ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 406. Л. 3об–4.
- ³⁰ Иванов В.Н. Русские ученые о народах Северо-востока Азии (XVII – начало XX вв.). — Якутск: Кн. изд-во, 1978. — С. 128–129; М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма. — Иркутск: Оттиск, 2003. — С. 200–206.
- ³¹ Геденштром М.М. Отрывки о Сибири. — СПб, 1830. — С. 96.
- ³² Путешествие Геденштрома по Ледовитому морю... — С. 42–43.
- ³³ Там же. — С. 167.
- ³⁴ Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 гг. / сост. В.В. Вагин. — СПб, 1872. — С. 155–156.
- ³⁵ Цит. по: Пасецкий В.М. Фердинанд Петрович Врангель. — М.: Наука, 1975. — С. 39.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Путешествие по северным берегам Сибири... — С. 101.
- ³⁸ Там же. — С. 356.
- ³⁹ Путешествие Геденштрома по Ледовитому морю... — С. 48, 69, 93, 107, 131.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 20. Л. 170об–171.
- ⁴¹ Попов С.В. Морские имена Якутии: Очерки по топонимии морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. — Якутск: Кн. изд-во, 1987. — С. 61.
- ⁴² Автисов Г.П. Указ. соч. — С. 94.
- ⁴³ Примечания к «Материалам для Сибирской библиографии» Н.Щукина. — С. 58.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 406. Л. 1.
- ⁴⁵ Геденштром Матвей Матвеевич // <http://print.biografija.ru/?id=22452>.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 406. Л. 4.
- ⁴⁷ Там же. Л. 5–7об.
- ⁴⁸ Там же. Л. 8–8об.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 1343. Оп. 14, 1002. Л. 3–4.
- ⁵⁰ Примечания к «Материалам для Сибирской библиографии» Н.Щукина. — С. 59.
- ⁵¹ О содержании этих обширных писем (более 300 рукописных страниц), хранящихся в РГИА, см.: М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма. — С. 201–206.
- ⁵² РГИА. Ф. 1343. Оп. 14, 1002. Л. 3–4.
- ⁵³ Геденштром Матвей Матвеевич // <http://print.biografija.ru/?id=22452>. Как указывалось выше, существуют и другие даты его смерти.
- ⁵⁴ Иванов В.Н. Указ. соч. — С. 129.
- ⁵⁵ Попов С.В. Указ. соч. — С. 56.

Эсер В.С.Панкратов – депутат Учредительного собрания от Якутии

Т.М.Севостьянова

В современной исторической литературе резко возрос интерес к жизни и деятельности исторический личностей. В якутской историографии советского периода много внимания уделялось изучению деятельности большевиков в Якутской ссылке. Представители других партий, отбывавшие ссылку в Якутии, остались практически без внимания. Между тем ссылку в Якутии отбывали многие активные и очень известные участники революционного движения, такие как Е.К.Брешко-Брешковская, В.М.Зензинов, В.Руднев и т.д. Среди них выделяется Василий Семенович Панкратов – избранный представителем Якутии во Всероссийскую законодательную палату в переломном 1917 г.

Увы, сейчас уже мало кто помнит эти имена. Из нынеш-

него поколения знают В.С.Панкратова лишь единицы. Между тем он был заметной фигурой в революционном движении.

Василий Семенович Панкратов родился 26 января (7 января) 1864 г. в селе Алексеевское, ныне Московская область, в семье рабочего. В детстве он испытал горькую нужду. Его отец рано умер и оставил многочисленную семью, в которой все дети были мал-мала меньше. «Бедность была так велика, что мы умерли бы с голода, если бы не помочь соседей-крестьян», – рассказывал Панкратов об этом периоде жизни. В деревне, где его отец служил у помещика Корчевского уезда Тверской губернии Лосева, была школа, и в ней Василий Семенович получил первоначальное образование¹. Позже он окончил техническое училище, обучившись столярному

Туяра Михайловна
Севостьянова,
н.с. НА РС(Я).

и токарному ремеслу. С 1875 г. ученик оптико-хирургической мастерской Швабе в Москве, затем трудился токарем и слесарем в оптической мастерской Левенсона. В июле 1880 г. он перебрался в Петербург, работал токарем на Семянниковском и других заводах. В революционном движении с 1879 г. Как член рабочей организации «Народной воли» (с 1881 г.) вел пропаганду среди рабочих Петербурга, Москвы, Киева и других городов.

Кто были те нелегальные партийные пропагандисты-народовольцы, с которыми он имел контакты, сказать невозможно, потому что все они скрывались под псевдонимами, и раскрыть их теперь некому. Скомпрометированный в 1881 г. одним рабочим, который изменил товарищам, Панкратов, еще совсем юный, должен был перейти в «нелегальные». В Киеве в 1884 г. он помогал местной народовольческой организации в постановке типографии и паспортного бюро². И 8 марта 1884 г. был арестован. При аресте он оказал вооруженное сопротивление. По «процессу 12-ти» 8 ноября 1884 г. за принадлежность к противозаконному сообществу, «проживательство по чужому виду» и вооруженное сопротивление чинам полиции при задержании осужден на 20 лет каторги³.

В.С.Панкратов провел в Шлиссельбургской крепости 14 лет. Его камера располагалась рядом с той, в которой была заключена Вера Николаевна Фигнер. Впоследствии она вспоминала: « В первых же беседах с Панкратовым через стену выяснилось, что он намерен серьезно заняться самообразованием, в чем я, конечно, старалась поддержать его.

Действительно, продолжительное пребывание в крепости не пропало для него даром, и ко времени выхода он успел накопить порядочный запас знаний, что позволило ему впоследствии в Сибири принимать участие в научных экспедициях и делать геологические изыскания и даже открытия.

Как профессиональный работник, еще в детстве прошедший прекрасную практическую школу у московского оптика Левенсона, он оказался у нас в крепости мастером на все руки, делал разные превосходные вещи и наряду с Антоновым был лучшим столяром и токарем⁴. Не теряя времени, Панкратов в крепости овладел французским языком и очень много занимался геологией.

По амнистии 1896 г. срок его 20-летней каторги был сокращен на одну треть. Срок окончился 8 марта 1898 г., и Василия Семеновича отправили в ссылку в Якутскую область. Доставлен в Якутск 22 января 1899 г. В его личном деле, которое составлено Якутским областным управлением, дано следующее описание: «Рост – 2 аршина 6 7/8 вершков. Волосы, борода, усы и брови – черные. Глаза – темно-карие. Нос тонкий. (Медицинский осмотр показал, что Панкратов имеет грыжу). Мастерство знает токарное и слесарное. Отправлен в город Вилюйск за государственное преступление. Холост»⁵.

Позже, в разговорах с Николаем II в Тобольске, Панкратов вспоминал: «Сибирь – моя вторая родина. Несмотря на суровые морозы, в это время солнце дольше держится на горизонте, а краски его до того разнообразны, нежны и привлекательны, что я целыми часами

любовался чудным небесным сводом, и должен сознаться, что в первый раз так глубоко полюбил северную природу и почувствовал к ней близость, и начал ее изучать, и учиться на ней»⁶.

В Вилюйске В.С.Панкратов прожил 2 года, затем в 1901 г. был переведен в г. Якутск⁷.

В.С.Панкратов
в Якутской ссылке

Существует мнение, что Панкратов выехал в Европейскую Россию нелегально. Но есть документы, подтверждающие обратное. На основе манифеста от 11 августа 1904 г. десятилетний срок для перечисления Панкратова в крестьяне сокращен до 4 лет, и указом 21 октября 1905 г. Панкратов от дальнейшего пребывания в ссылке на поселении освобожден⁸. Прибыв в Европейскую Россию, он вступил в партию эсеров, участвовал в Декабристском вооруженном восстании в Москве. В конце 1905 г. вместе с Е.Ф.Азефом и Б.В.Савинковым избран ЦК партии в особый Боевой комитет по подготовке вооруженного восстания в Петербурге, ко-

торый вынужден вскоре оставить из-за конфликтов с Азевом и Савинковым. Непродолжительное время он находился за границей.

С июня 1906 г. Панкратов вел революционную работу в Москве. 8 мая 1907 г. опять был арестован. По агентурным сведениям, с апреля 1907 г. он входил в комитет Центральной организации партии эсеров, возглавляя Летучий боевой отряд. В июле того же года был выслан на 5 лет в Якутск⁹.

20 февраля 1908 г. Василий Семенович получил разрешение от генерал-губернатора и Якутского областного управления отправиться в экспедицию дорожного техника Любатовича, цель который – исследовать пути между Якутском и Амурской железной дорогой. Панкратову даже разрешалось иметь берданку и револьвер под ответственность начальника экспедиции¹⁰.

В следующем году постановлением якутского губернатора от 13 апреля 1909 г. он был назначен на водворение в селение Мархинское Якутского округа¹¹. Из Мархи Панкратов часто ездил в Якутск, о чем говорят разрешения, которые выписывались ему на каждый выезд. Ему разрешалось приезжать два раза в неделю по вторникам и пятницам для лечения зубов¹².

В декабре 1909 г. он тяжело заболел и лег в больницу. 14 лет, проведенные в Шлиссельбургской крепости, давали о себе знать. В Якутске он останавливался в квартире у известного эсера В. Приотова¹³.

В апреле 1910 г. Панкратова перевели в с. Амгинское. Там он остановился в квартире у эсера Вадима Руднева¹⁴. Но Василий Семенович все равно часто приезжал в Якутск. В воспоминаниях П. Куликовского упоминается, что Пан-

кратов встречался с ним во время приездов из Амги в город¹⁵. Также в Якутске он встречался с В. Ионовым. Панкратов был крестным отцом его дочери.

10 февраля 1912 г. Василий Семенович получил разрешение принять участие в экспедиции, снаряжаемой Геологическим комитетом на р. Алдан, во главе которой стоял инженер Зверев¹⁶. В экспедиции занимался сбором коллекций и проб. Экспедиция работала по рр. Учур и Алдан.

Когда стали издаваться в Якутске после 1905 г. свободные газеты: «Якутский край», «Якутская жизнь», «Якутская мысль», Василий Семенович был их сотрудником и соредактором. По воспоминаниям Н.Е.Афанасьева. «Панкратов отличался крайне резкой ненавистью к царскому строю и имел сильное тяготение к максимализму, впоследствии он постепенно сблизился с эсерами левого толка пользовался в своей среде большим уважением за стойкость и принципиальность. В газете «Якутская жизнь» писал по общим политическим вопросам и по некоторым местным, отстаивал интересы якутской бедноты, писал резкие статьи против самодержавия и произвола местных чиновников, за эти статьи был выслан в администрации порядке по распоряжению губернатора на 2 года в Амгу»¹⁷.

В мае 1909 г. 5-м Советом партии заочно избран в состав ЦК. В 1910 г. отбывал месячное заключение в якутской тюрьме за статью «К характеристике современного парламентаризма», срок продлен решением якутского губернатора за незаконное открытие шко-

Лидеры организации социалистов-революционеров в Якутске (предположительно в 1908 г.). Верхний ряд (слева направо): 1-й – И.Эверстов, 2-й – В.М.Ионов, 3-й – Н.Е.Афанасьев, 4, 5-й – неизвестные, 6-й – В.С.Панкратов; внизу сидят: справа – М.В.Сабунаев (крайний), перед ним – П.А.Куликовский (?)

лы и бесплатное обучение детей в с. Малая Марха.

В 1912 г. Василий Семенович вернулся в Петербург. Здесь он работал в Геологическом комитете, но находился под гласным надзором полиции¹⁸. Тогда, в письмах к другу Н.Е.Афанасьеву писал: «Вот поселился я в Санкт-Петербурге и никак не могу войти в колею столичной жизни»¹⁹.

В Якутии за годы ссылки он стал активным членом Союза социалистов-революционеров. По постановлению общего собрания всех членов Якутской организации партии социалистов-революционеров, состоявшегося 5 апреля 1917 г., объявлено всем гражданам, что эсеры в Учредительное собрание выставляют и поддерживают Василия Семеновича Панкратова. 29 апреля 1917 г. в газете «Социалист» вышла статья П.Куликовского «Из жизни и партийной деятельности В.С.Панкратова» в поддержку кандидата.

12 ноября состоялись выборы в Учредительное собрание. Всего было избрано 706 (707) депутатов. Из них 370 – эсеры. Для сравнения: у большевиков 175 мандатов. Всего было 90 миллионов избирателей. От

Якутской области были избраны федералист Г.В. Ксенофонтов и эсер В.С.Панкратов. Но 6 января 1918 г. Декретом ВЦИК Учредительное собрание распустили.

При Временном правительстве Василий Семенович был комиссаром по охране бывшего царя. Об этом он вспоминает: «В начале августа 1917 г. Временное правительство предложило мне отправиться в город Тобольск в качестве комиссара по охране бывшего царя Николая II и его семьи»²⁰. Пять месяцев Панкратов был комиссаром по охране бывшего царя. За это время он пережил много угроз и ненависти со стороны озлобленного народа. Но выдержав их с честью, 24 января 1918 г. он сложил свои полномочия комиссара. В сентябре 1918 г. Панкратов становится участником Уфимского государственного совещания, образовавшего Директорию. После Гражданской войны жил в Петрограде, член Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев²¹.

Умер Василий Семенович 5 марта 1925 г. в Ленинграде.

После ссылки, вернувшись в Европейскую Россию, Пан-

кратов не забывал о далекой Якутии. Постоянно переписывался с друзьями из ссылки. В переписке Н.Е.Афанасьева с В.Ионовым последний тепло вспоминает друга Семеныча, как он его называет. Все время спрашивает о нем, сердится, что тот не пишет. В Национальном архиве РС(Я) хранятся письма Панкратова.

Василий Семенович Панкратов вел активную общественную жизнь в Якутии. Открыл незаконно школу в Мархе, обучал бесплатно детей, участвовал в научных экспедициях, был членом редакции первой независимой газеты в Якутии «Якутский край», активным членом Якутской организации партии социалистов-революционеров. В Якутии он женился но, к сожалению, пока нет достоверных данных о семейной жизни.

Посвятив себя борьбе против существующей власти, отдав половину жизни Шлиссельбургской крепости и ссылке, В.С.Панкратов не потерял силы духа, остался верен своим принципам и взглядам на жизнь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ <http://www.narovol.narod.ru>.
- ² Политические партии России. Конец 19 – первая треть 20 в.: Энциклопедия. – М., 1996. – С. 416.
- ³ НА РС(Я). Ф. 169. Оп. 3. Д. 26. Л. 4.
- ⁴ Фигнер В.Н. Когда часы жизни остановились. – М., 1922. – С. 34.
- ⁵ НА РС(Я). Ф. 12. Оп. 12. Д. 466. Л. 4.
- ⁶ Панкратов В.С. С царем в Тобольске. Из воспоминаний. – М., 1990. – С. 3.
- ⁷ Афанасьев Н.Е. Воспоминания о дореволюционных газетах, в которых я принимал участие // Якутский архив, 2006, № 4. – С. 76.
- ⁸ НА РС(Я). Ф. 169. Оп. 3. Д. 26. Л. 4.
- ⁹ Политические партии России... – С. 416.
- ¹⁰ НА РС(Я). Ф. 169. Оп. 3. Д. 26. Л. 7.

¹¹ *Там же.* Л.5.

¹² *Там же.* Л. 15, 16.

¹³ *Там же.* Л. 23.

¹⁴ *Там же.* Л. 28.

¹⁵ Куликовский П. Из жизни и партийной деятельности В.С.Панкратова // Социалист. – 1917. – № 7. – 29 апр.

¹⁶ НА РС(Я). Ф. 169. Оп. 3 Д. 26. Л. 42.

¹⁷ Афанасьев Н.Е. Указ. соч. – С. 76.

¹⁸ Политические партии России... – С. 416.

¹⁹ НА РС(Я). Ф. 485. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

²⁰ Панкратов В.С. Указ. соч. – С. 4.

²¹ Политические партии России... – С. 416.

“Вновь затрагивается основной вопрос – об отношении к нацинтеллигенции”

Выписка из протокола закрытого заседания объединенного пленума
Якутского областного комитета ВКП(б) и областной контрольной комиссии
о причинах и характере повстанческого мятежа
во главе с П.В.Ксенофонтовым. 4 окт. 1927 г.

14 марта 2008 г. в г. Покровске состоялся круглый стол, посвященный 80-летию движения конфедералистов, на котором профессиональные учёные и краеведы призвали продолжить поиск и публикацию новых архивных документов по этому противоречивому и трагическому событию. В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) содержится копия доклада председателя СНК ЯАССР, секретаря Якутского обкома ВКП(б) Исидора Никифоровича Барахова (12.02.1898–15.09.1938 гг.) «Информация о последних политических событиях в Якутии». Выступление И.Н.Барахова состоялось 4 октября 1927 г. на закрытом заседании объединенного пленума Якутского областного комитета ВКП(б) и областной контрольной комиссии.

Осенью 1927 г. в Якутии политическое положение обострилось. Недовольная однопартийной системой управления и статусом автономной республики группа якутской национальной интеллигенции объявила об организации Младоякутской национальной советской социалистической партии середняцко-бедняцкого крестьян-

ства (конфедералистов). В ее политической программе, составленной уроженцем Западно-Кангаласского улуса юристом Павлом Васильевичем Ксенофонтовым, выдвигалось требование повышения статуса автономной республики до уровня союзной и вхождения ее в состав СССР на равноправной договорной основе для самостоятельного распоряжения на своей территории землями, ее недрами, лесами и водоемами, а также решения вопросов концессионной и миграционной политики. В программе проводилась идея разделения функций законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, свободы печати, союзов и собраний, гарантии личных прав трудящихся. Основные положения программы носили противоречивый характер: одни были позитивными для строительства правового государства, другие – нереальными.

В сентябре 1927 г. органы ОГПУ арестовали свыше 30 человек как подозреваемых в заговоре.

Конфедералисты командировали в улусы агитаторов, призывавших к созданию добровольческих отрядов и сбору оружия для организации «во-

оруженной демонстрации» в центральных улусах Якутии. Партийно-советское руководство ЯАССР не приняло требования восставших. Обещанной амнистии для рядовых тоже не было. Большинство из 150 осужденных участников отправили в ссылку в Соловецкий концлагерь (СЛОН). Характерно, что и ВЦИК решил не применять амнистию в отношении «конфедералистов». Таким образом, амнистии к участникам вооруженных выступлений, применявшимся властями в годы нэпа, с 1928 г. сменились внесудебными расправами органов ОГПУ, что стало прологом грядущих, еще более широких политических репрессий.

Прибывшая в Якутию комиссия ЦК ВКП(б) и ВЦИК во главе с Я.В.Полуяном оценила политические события 1924–1925 гг. и 1927–1928 гг. с крайне односторонних позиций. Выводы комиссии послужили основанием для принятия ЦК ВКП(б) постановления «О положении в Якутской организации» от 9 августа 1928 г. Оно представляло политико-идеологическую основу для репрессий против национальной интеллигенции республики

ки, для «леваков» проявлений в областной партийной организации. Произошла смешанная партийно-советского руководства Якутии: И.Н.Барахов, М.К.Аммосов, С.В.Васильев – наиболее авторитетные и известные народу руководители были отозваны из республики в распоряжение ЦК ВКП(б) в Москву.

Публикуемый документ – «Выписка из Протокола № 6 закрытого заседания объединенного пленума Якутского областного комитета ВКП(б) и областной контрольной комиссии, состоявшегося 4 октября 1927 г.», позволяет выявить отношение руководства Якутской АССР к повстанцам-конфедералистам и к национальной интеллигенции. В нем речь идет о партийном мероприятии, происходившем в самом начале «вооруженной демонстрации». Тогда М.К.Аммосов и И.Н.Барахов настойчиво рекомендовали ОГПУ не арестовывать видных представите-

вителей национальной интеллигенции без ведома и согласия обкома» и настаивали на освобождении арестованных представителей интеллигенции, пользующихся авторитетом среди народа. От своей позиции по защите подавляющего большинства якутской интеллигенции от необоснованных репрессий Исидор Никифорович и Максим Кирович не отказались и впоследствии.

Однако, ссылаясь на телеграмму Сталина о том, что «ликвидация бандитизма» возложена на органы ОГПУ, чекисты репрессировали невиновных В.В.Никифорова, А.И.Софронова, И.Ф.Афанасьева, П.И.Оросина и др. Под давлением комиссии ЦК ВКП(б) во главе с Я.В.Полуяном И.Н.Барахов и М.К.Аммосов признали ошибочными использование общества «Сахаомук» при ликвидации бандитизма. Однако в постановлении ЦК ВКП(б) «О положении в Якутской организации» от 9 августа 1928 г. говорилось:

«Обком при проведении политики партии по привлечению национальной интеллигенции к советской власти допустил ряд серьезных ошибок: а) оказал поддержку верхушечной части националистически настроенной якутской интеллигенции, б) систематически выдвигал ее на руководящую работу, в) не проявлял при этом в должной мере критического отношения, тем самым усиливая ее политическую роль за счет влияния партии».

Копия публикуемого документа представляет собой машинописный текст и публикуется впервые, в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г., современными правилами правописания и с сохранением особенностей стиля. Несомненно, публикация вызовет интерес со стороны исследователей и широкого круга читателей.

Подготовил к публикации канд. ист. наук, доцент, с.н.с. ИГИ АН РС(Я) Е.П.Антонов.

C. – секретно

Выписка из протокола № 6

*закрытого заседания объединенного пленума Якутского областного комитета ВКП(б) и областной контрольной комиссии, состоявшегося 4 октября 1927 года.**

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Члены обкома ВКП (б) и кандидаты тт. Барахов, Васильев, Габышев, Эверстов, Чебурахин, Байкалов, Патлык, Емельянов, Савельев, Якуцев, Гоголев, Михалев, Назаров и Ткаченко.

Члены обл. КК [контрольной комиссии]: тт. Мегежекский, Варфоломеев, Потапова, Феоктистов, Макушев, Минин, Володарчик, Ротберг, Слободской, Машуков.

Члены ревиз. комиссии: тт. Потапов С., Федоров и Ал.Попов.

Начало заседания в 5 час. 30 минут.

Окончание в 11 час. 20 мин.

Председательствует тов. С.Васильев.

Секретарь тов. Суханов.

* Заголовок документа.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Информация о последних политических событиях в Якутии.
2. <...>

**Информация о последних политических событиях в Якутии
(Доклад тов. Барахова)**

Областной комитет партии принимал уже ряд постановлений по ликвидации тех контрреволюционных группировок, которые имеют место в Якутии. Впервые мы нашули контрреволюционную группировку Ксенофонтова, кажется, в феврале с.г.

Из Верхоянска и Колымска к весне были получены сведения о тревожном положении в некоторых местах, особенно в Абые, где от прошлого повстанческого движения осталось несколько офицеров. Кроме того в то время замечалось скопление на севере ненадежных элементов из б.[бывшего] повстанческого движения. По этому поводу были приняты следующие решения (зачитывает постановление обкома от ____). Были организованы дружины в Верхоянске и Булуне и послано отсюда подкрепление, особенно для охраны «Полярбера»¹. Впоследствии сведения, которые мы получали от местных организаций, не получили достаточного подтверждения. В настоящее время связи с севером мы не имеем.*

В мае месяце с.г. в г. Якутске мы обнаружили небольшую контрреволюционную группировку, куда входили бедняки, частично курсанты национальной военной школы, были комсомольцы и даже кандидаты в члены партии. Группировка эта ставила своей целью улучшение своего материального положения вначале путем предъявления ультиматума, а затем была спровоцирована на путь вооруженного выступления против Советской власти, созыва съезда Советов и создания «чисто рабочей власти».

Группировка эта накануне выступления была захвачена и ликвидирована; большинство участников ее отправлены в центр.

Летом вновь нашули контрреволюционную группировку Ксенофонтова, со стороны ПП [полномочного представителя] ОГПУ было сделано предложение о немедленном аресте их. В связи с этим предложением по приезде в Якутск т. Буды², было вынесено такое решение (зачитывает пост. обкома от ____ прот. №____). Когда были получены сведения о предполагаемом выступлении в начале сентября обком вновь высказался за нецелесообразность немедленного ареста. И только, когда были получены более точные сведения о выступлении в 20-х числах сентября, были произведены аресты. В середине сентября было разрешено производство арестов. Были отправлены ряд ответработников в связи с военной опасностью для проведения соответствующей агитационной кампании, что является некоторой подготовкой к арестам.

Ряд участников группировки арестованы, а главари сбежали неизвестно куда, сейчас производятся розыски. Захваченные участники частично сознались в том, что они предполагали совершить контрреволюционное выступление, захватить воинские части, ответственных работников, созвать съезд Советов и создать союзное советское социалистическое государство с непосредственным вхождением в СССР. В данное время не все детали выяснены. Имеется известное число вооруженных людей во главе с Артемьевым³, находящихся в районе Амги.

По поводу раскрытия и арестов обком вынес следующее решение (зачитывает постановление бюро обкома от ____ сентября 1927 года прот. №____).

В связи с этими событиями обком считал необходимым созвать экстренную сессию ЯЦИК и выпустить обращение к населению о причинах арестов, а также выпустить обращение от имени нацинтеллигенции с осуждением авантюры Ксенофонтовых и Артемьевых. ЦК ВКП(б) за подписью Сталина дал нам директиву не публиковать по соображениям международным, поэтому мы до сего времени от широкой огласки воздерживались. Кроме того директивы Сталина говорят о том, что «по окончании следствия дело будет передано в суд».

Как на основную причину, толкнувшую их к выступлению, некоторые участники группировки – учащиеся указывают на постановление IV Всекутского съезда Советов о колонизации⁴. Ссылаются также на § 9 парт.[ийной] программы и на соотв.[етствующую] статью Конституции, а также на

* Здесь и далее в подобных случаях пропуски в документе.

постановление X и XII съездов партии, в которых говорится о самоопределении вплоть до отделения. Сознавшиеся учащиеся слепо верили уверениям Ксенофонтова о том, что Якутия имеет достаточно средств, чтобы существовать как самостоятельное государство: Ксенофонтов говорил им, что Якутия имеет доходов до 3 мил. рубл. и что не хватает только 210 т. руб., что доходы можно усилить увеличением отчислений от прибылей «АЗ» [«Алданзолото»] и от сокращения госаппарата.

Все это сумасбродно и не обдуманно, на все это могли решиться только психически ненормальные люди, вроде Ксенофонтова. Ксенофонтов своими фантастическими планами увлек учащуюся молодежь и, кроме того, смог втянуть часть населения, такими лозунгами как борьба против колонизации, против нашествия русских.

Люди, подобные Артемьеву, — народ безнадежный, народ, с которым необходимо сейчас бороться вооруженным путем, и никаких гуманностей с ними быть не может.

Задержанные участники заговора не знают, какими силами они располагали, при этом ссылаются на условия конспиративной работы, при которых они не должны были знать все, но они были твердо уверены, что население пошло бы за ними, так как их требования точно соответствуют интересам населения.

Группировка эта еще в полной мере не раскрыта. Она довольно опасна, в особенности опасен лозунг «борьба против колонизации населения», о которой (колонизация) Ксенофонтов говорил учащимся в преувеличенных размерах, о том, что в течение 15 лет предполагают заселить Якутию 2 млн. человек. Этот вопрос население может неверно истолковать и отсюда можно ожидать осложнений в смысле массового движения, чего мы должны особенно осторегаться.

ПЛЕНУМ должен высказаться в сторону особо осторожного подхода органов ГПУ к арестам. Необходимо освободить тех видных нацинтеллигентов, вся вина которых заключается в том, что они, видимо, знали о существовании заговора, но не участвовали, в частности Оросин⁵, которому предлагали вступить в организацию, но он отказался. Освобождение таких произведет более благоприятное политическое впечатление на население, чем по формальным соображениям содержание их под арестом. К населению нужно подойти очень осторожно, нужно избегать всего того, что может оттолкнуть его от Советской власти, точно также и в отношении нацинтеллигенции. От того, как отнесется население, как отнесется нацинтеллигенция, которая при немногочисленности партийцев на местах пользуется большой популярностью и некоторым влиянием и доверием среди населения, от того, как они отнесутся к борьбе с Артемьевым, — зависит успех борьбы. Поэтому тут нужно применить особо осторожный подход к населению и к нацинтеллигенции.

Что касается бедноты, то необходимо реализовать решения июньского пленума обкома и решение бюро о работе среди б.[ывших] партизан и красноармейцев, нужно усилить фонд бедноты, кооперирование и т.д.

В отношении национальной интеллигенции до сего времени мы придерживались политики всемерного вовлечения ее в советскую работу. В контрреволюционной группировке Ксенофонтова, если и участвовали некоторые нацинтеллигенты, то такие, которые по разным причинам в недостаточной мере были вовлечены в совработу [советскую работу]. Поэтому можно считать, что политика обкома в отношении нацинтеллигенции оправдалась самой жизнью и нет никаких оснований изменить ее. Нужно использовать нацинтеллигенцию для борьбы с бандитским выступлением Артемьева. Кроме того, своим порядком должна идти вооруженная борьба с бандитизмом.

Захваченные участники контрреволюционной группировки будут переданы в суд. На этот счет у нас уже имеется соответствующая директива от ЦК ВКП(б).

Нашей основной задачей является — это удержать в своих руках население и нацинтеллигенцию и не допустить движения со стороны населения.

(Прения по докладу прилагаются отдельно).

Заключительное слово (Барахов)

Прежде всего, справка т. Буда: в докладе я ничего не говорил о беспричинных арестах.

Отставание работы среди бедноты наших парторганов имеется, но это не говорит еще за нашу оторванность от масс.

Вновь затрагивается основной вопрос — об отношении к нацинтеллигенции. На словах все признают, что наша политика в этом отношении правильна. Да и мудрено было бы не признать ее правильной, после того как эта политика одобрена ЦК ВКП(б) и после того, как мы имеем целый ряд поста-

новлений на этот счет высших партийных органов, которыми и руководствуемся. Но на деле мы видим несколько иное положение.

Прежде всего, приезжие работники. Они на словах также вынуждены признать необходимость особо осторожного подхода к нацинтеллигенции, но на деле, они не могут понять, что нацинтеллигенция в таких отсталых окраинах, как Якутия, занимает другую роль, чем в центре, где имеются кадры рабочих, и поэтому сплошь и рядом скатываются к тому, что начинают механически применять методы работы в иных условиях, в условиях промышленных районов, в наши[х] условия[х], в условия[х] отсталой Якутии.

Что касается местных работников, то среди них имеется известная левизна в этом вопросе. Наиболее резким выразителем этой левизны выступил тов. Потапов⁶. Он «полагает», что нацинтеллигенция должна руководить этим движением, он «полагает», что Леонтьев⁷ не может не участвовать в этой группировке. До сих пор все агентурные и следственные данные говорят о том, что группировка создана Ксенофонтовым, но т. Потапов «полагает», и этого для него достаточно.

Я вынужден расшифровать это его «полагают». Он не «полагает», а ему хочется, чтобы нацинтеллигенция, чтобы Леонтьев участвовали и руководили этой группировкой, тогда бы его политика в отношении нацинтеллигенции оправдалась.

То обстоятельство, что арестованы Давыдов, Рязанский⁸, Оросин и др., еще ничего не доказывает. Мало того, что они арестованы, надо еще доказать, что они действительно участвовали, а то т. Гоголев⁹ заявляет «вот Вам доказательство, такие-то и такие-то арестованы», но ведь еще не доказано, что они участники заговора.

В доказательство того, что Леонтьев – самый страшный контрреволюционер, т. Потапов приводит то, что среди участников есть члены философского кружка¹⁰ Леонтьева. С этим кружком носится давно. Его вытаскивают при всяком удобном и неудобном случае. Но, ведь, еще неизвестно действительно ли существовал такой кружок, и если он и существовал, то являлась ли его идеология антисоветской и участвуют ли в заговоре члены этого кружка.

Много говорили по поводу моей фразы о сумасбродстве. Редников¹¹ говорил, что сумасбродства не было, потому что они учили осложнение СССР. Между тем, по-моему, они как раз этого не учили, не дождались международного осложнения, и даже настолько поторопились, что не дождались прекращения навигации. Тов. Габышев¹² нашел противоречие между «сумасбродством» и между тем, что их лозунги были опасны. Никакого противоречия здесь я не вижу. Разве лозунги о свержении коммунистов и создании союзной сов. соц. республики, о вооруженном выступлении, не имея достаточных сил и средств, теория о возможности самостоятельного существования Якутии как государства, о том, что для этого не хватает только 210 тыс. рублей, – разве это не сумасбродство? Но в то же время движение было чисто националистическое, выставленный также лозунг, как борьба против колонизации, против нашествия 2 млн. чел. русских, – это очень опасный лозунг, за ним темное безграмотное население могло пойти.

Относительно освобождения должен все же сказать, что политически более целесообразнее будет некоторых видных нацинтеллигентов, особенно б.[ывших] главарей, освободить из-под ареста, чем держать арестованными, хотя бы они и знали о существовании заговора, но не участвовали и даже отказывались участвовать в нем. С укрывателями вести репрессивную борьбу нельзя, это вызовет новое повстанческое движение. (Приводит примеры из практики ликвидации прежнего повстанческого движения в начале его возникновения).

Тов. Петров¹³ из директивы ЦК о том, чтобы дать ГПУ возможность раскрыть заговор до конца, выводит то заключение, что ЦК запретил освобождать арестованных. По-моему, никак это не вытекает.

Относительно предания или не предания суду. Я думаю, пока можно не выносить особого решения. Это будет виднее потом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Полярбер» — торговая фирма, занимавшаяся заготовкой пушкины и ввозом продовольственных и промышленных товаров в северные улусы республики.

² Буда С.М. — исполняющий обязанности председателя Якутского областного отделения ОГПУ.

³ Артемьев Михаил Константинович — в 1920 г. секретарь секции Якутского губревкома. Затем перешел на сторону белоповстанцев и служил начальником 1-го Амгинского информационного отдела, примкнул к дружине генерала А.Н.Пепеляева, состоял начальником штаба у восставших в 1924–1925 гг. тунгусов, амнистирован советской властью и назначен уполномоченным Комитета народов Севера ЯЦИК. Однако в 1927 г. примкнул к конфедералистам и стал начальником штаба, командиром отряда. (Антонов Е.П. Артемьев уонна кини дыылџата // Саха сирэ. — 2000. — Бэсыйын 10 к.).

⁴ ...учащиеся указывают на постановление IV Всеякутского съезда Советов о колонизации — В 1924 г. на IV Всеякутском съезде Советов развернулась дискуссия вокруг проблемы колонизации Якутии. Часть депутатов считала, что обширные территории республики покрыты тайгой и горами, непригодными для земледелия. Они предложили увеличить производительность труда в сельском хозяйстве за счет внедрения машинизации, подъема культурного уровня и квалификации сельчан, предлагали в первую очередь наделить землей местных жителей. Их оппоненты предлагали перейти к колонизации, которая увеличит производительность труда, а колонисты привнесут с собой прогрессив-

ные методы ведения сельского хозяйства. Делегаты IV Всеякутского съезда Советов приняли решение о проведении сельскохозяйственной и промышленной колонизации. П.А.Ойунский заявил, что против колонизации никто из выступавших «твердых возражений и мотивов» не выставил (Антонов Е.П. «Колонизация» или «освоение»? // Якутия. — 2000. — 24 марта).

⁵ Оросин Петр Иванович — служил следователем, начальником штаба в белогвардейском отряде В.А.Коробейникова, участвовал в формировании ВОЯНУ, состоял помощником начальника штаба. В 1922 г. амнистирован, но в 1923 г. примкнул к белогвардейскому отряду полковника Худоярова. Амнистирован и с 1923 г. работал в Наркомате просвещения и здравоохранения ЯАССР по составлению учебников на якутском языке. Репрессирован по необоснованному обвинению в участии в заговоре П.В.Ксенофонтова (Архив ФСБ РФ по РС(Я). Д. 4372 р. Л. 73).

⁶ Потапов Серафим Георгиевич (1904–1941) — старший помощник прокурора, прокурор Главсуда ЯАССР, заведующий Областным главлитом, секретарь ЯЦИК, директор Якутского издательства, затем его отделения в Москве. Репрессирован и погиб в 1941 г., реабилитирован в 1957 г. (Винокуров П.В. Краеведы Якутии. — Якутск, 1990. — С. 35).

⁷ Леонтьев Василий Никанорович — с 1920 г. завгубкомомделом, член коллегии отдела юстиции, председатель культурно-просветительного общества «Саха омук», член редколлегии журналов «Якутские зарницы» и «Чолбон» («Утренняя звезда»), член Союза безбожников. В 1930 г. репрессирован, полно-

стью реабилитирован в 1989 г. (*Антонов Е.П. О судьбе В.Н.Леонтьева // Сборник научных трудов аспирантов ЯНЦ СО РАН. – Якутск, 1995. – С. 68–70.*)

⁸ Афанасий Васильевич Давыдов – в 1918 г. инструктор окружной земской управы, в 1919–1920 гг. – председатель Таттинской кооперации, в 1921–1922 гг. – зав. закупочным отделом «Холбос», замнаркома Торгпрома ЯАССР, бухгалтер. В 1930 г. осужден к 3 годам лишения свободы, в 1938 г. репрессирован, в 1957 г. реабилитирован. Афанасий Петрович Рязанский – служил у белогвардейцев уполномоченным по сбору и доставке пушкины с Колымы в Японию и приобретения оружия, в 1920–1925 гг. работал учителем в Мегинском и Западно-Кангальском улусах, в 1925–1927 гг. – член коллегии Наркомата земледелия ЯАССР, завотделом землеустройства. Репрессирован по необоснованному обвинению в участии в выступлении конфедералистов. (Архив УФСБ РФ по РС(Я). Д. 2401р. Л. 4. *Антонов Е.П. Обостренное чувство справедливости. О судьбе А.П.Рязанского // Полярная звезда. – 1999. – №1. – С. 54–56.*

⁹ Гоголев Степан Филиппович – партийный и государственный деятель,

с 1921 г. член Якутского губревко-ма, с 1922 г. – замнаркома внутрен-них дел ЯАССР, член ЯЦИК, в 1926–1931 гг. – нарком торговли, прокурор, нарком просвещения, в 1931 – 1933 гг. – зампредседателя СНК ЯАССР. Скончался в 1933 г.

¹⁰ Философский кружок из 6 че-ловек под руководством В.Н.Ле-онтьева входил в состав литерату-рной секции культурно-просв-етительного общества «Саха омук» в 1923 г. Целью кружка было беспристрастное изучение философии (*Антонов Е.П. «Саха омук» в направлении философии // Советы Якутии. – 1993. – 25 мая.*)

¹¹ Редников Иван Петрович – партийный и советский деятель, в 1921 – 1922 гг. – член Якут- ского губбюро РКП(б), началь- ник штаба 1-го Северного отря- да, командир отряда группы войск ЯАССР.

¹² Габышев Александр Гаврилович – партийный и государственный дея-тель, в 1926–1928 гг. – заворготде-лом, в 1928–1929 гг. – и.о. секретаря Якутского обкома ВКП(б), в 1934–1938 гг. – председатель ЦИК ЯАССР. Репрессирован в 1939 г., реабилитирован в 1956 г.

¹³ Петров Н.В. – начальник Якут- ского областного отделения ОГПУ.

“Прошло то время,
когда о Севере приходилось трактовать
как о неведомой земле”

Докладная записка научного сотрудника треста “Яксевморпуть” Г.А.Попова
об экономическом состоянии и перспективах развития
бассейна Индигирки

Не секрет, что институциональная проблематика собственно истории Якутского треста «Яксевморпуть», а после реорганизации – Якутского территориального управления ГУСМП мало изучена¹, мало что известно об исторической эволюции этой организации: динамике штатной структуры, персоналиях, драматической специфике взаимоотношений конкретных должностных лиц, особенностях их работы и проч. Что мы знаем о работе ЯТУ ГУСМП за период с момента основания?

Что мы знаем о руководстве ЯТУ ГУСМП, начальниках и сотрудниках его структурных подразделений, о конкретной работе отделов? Сведения весьма скучные. Нелишне бы начать такие исследования.

В архиве ЯНЦ СО РАН (ранее – архив ЯФ СО АН СССР) хранится Докладная записка в плановый отдел треста «Яксевморпуть» Главного управления Севморпути², датированная февралём 1935 г. (но судя по

дате (4.II.35 г.) резолюции на докладной, не позднее 4 февраля) и составленная первым профессиональным историком Якутии, сотрудником планового отдела треста «Яксевморпуть», чл.-кор. Института экономики Севера АН СССР³ Григорием Андреевичем Поповым. Как известно, ранее (с сентября 1933 по 01.04.1934 г.) Г.А.Попов являлся также научным сотрудником Якутского отделения Всесоюзного Арктического института ГУСМП⁴.

Упомянутый архивный источник, несмотря на лаконичность, достоин, на наш взгляд, внимания по следующим обстоятельствам:

– ставится вопрос о комплексном зонировании Якутии с акцентировкой на дифференцированный анализ потенциальных возможностей хозяйственного освоения арктических территорий, т.е. с рекомендациями практического освоения региона.

– высказана надежда, что производительные ресурсы се-

верных районов Якутии таковы, что позволяют говорить о развитии не только местной промышленности, но и государственной – горно-добывающей.

– перспектива освоения Арктики справедливо усматривалась в совершенствовании транспортной схемы – как сухопутной, так и речной, особенно на арктических реках.

Вышеупомянутая записка и явилась своего рода увертюрой для подготовки историком Г.А.Поповым цикла весьма интересных и доселе не введённых в научный оборот источников по арктической Якутии. Мы имеем в виду доступные для изучения работы Г.А.Попова: «Записка о низовьях Индигирки»⁵, «Бассейн Индигирки (географическое и экономическое описание)⁶, «Население и промысловово-хозяйственная жизнь северо-западной части бывшего Жиганского улуса», «Соображения к плану строительства Территориального управления ГУСМП»⁷,

«К путям сообщения. Бассейн Индигирки»⁸.

Кроме того, следует отметить источники, подготовленные в плановом отделе ЯТУ ГУСМП для высшего руководства т.н. «Ледовой империи» – Главного управления Северного морского пути. Причём при непосредственном, как мы предполагаем, кураторстве, авторском и экспертом участии Г.А.Попова, а именно: «Экономический очерк Оленёкского района за 1935 г.⁹, «Экономический очерк Нижнеколымского района»¹⁰, «Экономический очерк Аллаиховского района»¹¹, «Описание Аллаиховского района ЯАССР за 1935 г.»¹², «Экономический очерк Анабарского района»¹³ и др. Вероятное авторство (соавторство?) Г.А.Попова по отношению к этим трудам прочитывается благодаря тому, что многие тексты, отпечатанные на печатной машинке, перемежаются рукописными вставками, явно принадлежащими именно ему.

Перечисленная обойма источников – явный вызов по изучению остро востребованной темы – истории деятельности треста «Яксевморпуть» и Якутского территориального управления ГУСМП во всех его аспектах. В системе ЯТУ ГУСМП главенствующим струк-

турным подразделением, вероятно, являлся плановый отдел. Разумеется, данное утверждение требует верификации. К сожалению, выявить его истинность или ложность пока не представляется возможным, так как, повторяем, тема не изучена.

Место Г.А.Попова, если судить по должности (научный сотрудник) было скромным. Однако даже выборочное изучение внутреннего обширного делопроизводства планового отдела ЯТУ показывает, что именно этому функционеру (нередко в нарушение субординации) поручались наиболее важные вопросы (выработка стратегии и тактики, оптимизация служб, подготовка годовых и среднесрочных отчётов и планов, проведение совещаний). Так, например, после директивной телеграммы из Москвы начальника Политического управления ГУСМП С.А.Бергавинова¹⁴ именно Г.А.Попову было поручено в период реорганизации 1935 г. координировать вопросы передачи дел упраздняемого Комитета Севера при ЦИК ЯАССР и треста «Яксевморпуть», т.е в момент перехода всех функций планирования по арктическим регионам к ЯТУ ГУСМП. Именно он (если судить по документам) проводил аналити-

ческие совместные совещания смежных отделов и ведомств¹⁵, обосновывал рабочие проекты хозяйственно-промышленной и научно-исследовательской экспансии ГУСМП в арктической Якутии¹⁶.

Ниже мы предлагаем вниманию читателей весьма лаконичный оригинальный текст, казалось бы обыкновенной (одной из многих) «Докладной записки». Она подготовлена к печати согласно «Правилам изданий исторических документов в СССР» (1990). Стиль автора сохранен, орфография и синтаксис приведены в соответствие с современными правилами.

Её публикация имеет смысл не только из-за ее сущностной значимости, но и как своего рода изначального маркера, или трамплина, посредством коего ранее преданные забвению цели и задачи комплексного социально-экономического, культурного и иного зонирования территорий арктического Севера, его обстоятельный полидисциплинарного мониторинга вновь были получили, в конце концов, статус осмысленных целей и задач общегосударственного значения. В настоящее время готовится пятый том «Сочинений» Г.А.Попова. Том будет посвящен его деятельности в ЯТУ ГУСМП.

Документ подготовлен к печати кандидатом философских наук В.Г.Скрипиным.

*В плановый отдел треста «Яксевморпуть»
научного сотрудника треста Попова Г.А.*

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА*

Организацией Гос. треста ЯКСЕВМОРПУТЬ положено начало практическому осуществлению задач освоения районов ЯАССР.

* Заголовок документа.

В большинстве северные районы уже изучены довольно достаточно. Прошло уже то время, когда о Севере приходилось трактовать как о «неведомой земле». Районы Севера теперь имеют довольно ясную и определённую физиономию. Экспедиционные и ведомственные материалы раскрыли перед нами довольно широкие возможности для развития в северных районах местной и общегосударственной промышленности. Там крупные звероловные районы, устьевые части северных рек богаты рыбью, южные части районов вполне определённо имеют сельскохозяйственную структуру с ведущим оленеводческими и полеводческими хозяйствами; в некоторых местах оленеводство имеет широкие перспективы. Наконец, есть участки с определённым горно-промышленным характером. Опыты земледелия и огородничества на Севере дают возможность говорить о рентабельности их в будущем в некоторых местах Янского и Индигирского бассейнов.

Производительные ресурсы северных районов таковы, что позволяют говорить о развитии не только местной промышленности, но и государственной.

Север был изолированной областью вследствие отсутствия путей сообщения. Можно было говорить о его богатствах и возможностях, и только ... В настоящее время разрешается местная транспортная проблема. Большой и малый каботаж является пока что сезонным в разрешении транспортных условий Севера. С установлением их можно уже говорить о планомерном промышленном освоении северных районов.

Необходимо предупредить, что и это не всё в транспортной проблеме. Северные районы имеют огромные пространства.

Периферия удалена на большие расстояния от главных водных артерий, но имеется в большинстве случаев та счастливая особенность, что связываются [они] между собою сетью больших и малых притоков, которые являются естественными путями сообщения периферий с центрами.

Население живёт разбросано. Местные хозяйства и объекты промышленности находятся не только по линии главной водной артерии, но и в удалённых точках северных районов. Таким образом, является необходимость обладания и оборудования внутрирайонных путей сообщения, которые будут способствовать нормальному грузообороту. До сих пор уделялось внимание главным водным артериям Севера и периферийные направления были вне этого

Здесь вопрос не только использования водных путей (судоходных и сплавных притоков), но и трактов и троп, которыми связываются населённые пункты. Изучение их и выявление — одна из основных очередных задач. Таким образом, является настоятельной необходимостью подойти на всю ширь к транспортным вопросам Севера.

Реконструкция северных хозяйств — вторая первоочередная задача. Наше знакомство с экономикой северных хозяйств показало, насколько малопродуктивны и примитивны они при всех больших возможностях. Возьмём, в частности, Момский район на Индигирке. Здесь крупное животноводство, не исключая и оленеводства. Перспективы развития ещё больше. Луговые угодья не используются полностью. Население не в состоянии выкашивать имеющиеся покосы. При всём этом момская корова за дневной убой даёт только две бутылки молока. В чём дело? Почему такая малая продуктивность? По-видимому, существуют какие-то дефекты не только в кормном отношении, но и в содержании домашнего скота. Опыты земледелия и огородничества на Моме дали большие положительные результаты. По всей вероятности, район представляет собою благоприятный климатический баланс среди прочих местностей Индигирского бассейна.

Момский район должен в недалёком будущем сыграть большую роль в экономике бассейна Индигирки. Отсюда начало судоходного участка на Индигирке. В районе крупное животноводство. Здесь лучшие по производительности леса. Самое главное — район исключительно горно-промышленный. Из всех месторождений полезных ископаемых Индигирского края 75% падает на Момский район. Здесь же, вместе с Оймяконом, лучшая белка по ЯАССР. Все эти условия предсказывают большую будущность району. В ближайшее время, несомненно, Мома явится довольно крупным населённым пунктом, где будет также сосредоточено. Продовольственная проблема — одна из больших задач Севера. Нужна будет пищевая база. И ввиду этого требуется разработка всех вопросов, связанных с продовольственной проблемой. По нашему мнению, встанут вопросы не только реконструкции имеющегося хозяйства, но и создания новых. И в частности, очередной вопрос для Момско-Оймяконского участка Индигирского бассейна — создание агрономических опорных пунктов с полеводческо-животноводческим [направлением],*

* Так в документе.

организация коневодческого и оленеводческого совхозов; тоже самое может быть отнесено к юго-западным частям Момского бассейна. А [в] понизовых частях северных районов стоит большой вопрос рыболовства. Во всяком случае производственная проблема на Севере захватит с собой ряд таких вопросов, которые до сих пор были вне сферы внимания (озёрное рыболовство – чир, охота на дикого оленя, птицеводство и т.д.).

В краткой докладной записке трудно исчерпать все вопросы, связанные с выдвинутыми проблемами.

Что же нужно сделать сейчас? По моему мнению, создавать в тресте группу при плановом отделе, которой поручить разработку двух вопросов: транспортного и продовольственного. Эта группа должна заняться в первую очередь разработкой этих вопросов для Индигирского бассейна; на основе разработанных материалов представить определённые конкретные основания для проведения соответствующих мероприятий на Севере.

По моему мнению, вопросы освоения Севера должны быть, наконец, сдвинуты с мёртвой точки. Значительные успехи в этом деле мы вправе ожидать при условии конкретной реконструкции экономики Севера и создания новых объектов эксплуатации.

Правда, всё это потребует значительных капиталовложений, но это неизбежно. Думать об освоении Севера при наличии отсталых форм хозяйства и промыслов, оставлять в забвении имеющиеся на лицо возможности – это равносильно топтанию на месте и не даёт никаких существенных результатов.

К работам группы должна быть привлечена общественность в смысле делового сотрудничества, правильного разрешения поставленных вопросов и рентабельности предлагаемых мероприятий.

Моё мнение – поручить тов. Машкову¹⁷ всецело заняться транспортными вопросами, а лично я считал бы для себя доступным заняться вопросами, связанными с продовольственной проблемой.

Кратко свою работу я представлял бы так:

1. Бассейн Индигирки. Вопросы земледелия и огородничества на Индигирке. Выводы из производившихся опытов.

2. Скотоводство в бассейне Индигирки. Современное его состояние.

3. Создание на Индигирке мероприятий, связанных с земледелием, огородничеством и животноводством (организация совхозных опорных пунктов полеводческо-животноводческого [направления], создание животноводческих совхозов с мясомолочным и транспортным направлением).

Это первый раздел моей работы. Сюда должны войти архивные, литературные и ведомственные изыскания по затронутым вопросам; постановка их в тресте и соответствующих учреждениях для принципиального разрешения и детализации; составление рабочих планов по проведению принятых к осуществлению мероприятий.

Далее будут следовать разделы по оленеводству, рыболовству, звероловству и др. отраслям хозяйственно-промышленных начинаний по Индигирско-Янскому краю.

[Не позднее 4] февраля 1935 г.,
г. Якутск

Научный сотрудник

Гр. Попов

* Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 7. Д. 2. Л. 1–2. Рукопись. Подлинник.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. напр.: Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932 – июнь 1941 гг.). – Новосибирск : Наука, 1995. – 127 с.; Колесов М.И. История Колымского края. Ч. 2. Сов. период (1917–1980 гг.). – Якутск, 1993. – С. 64–69.; Ша-

бунин В.А. Речники далекой Колымы // Ленское речное пароходство. – Якутск, 1970. – С. 134–139.

² Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 499. Оп. 3. Д. 108. Л. 1–2. [Попов Г.А. Докладная записка в плановый отдел треста «Якутсевморпуть». II-1935 г., на 2 листах].

³ Г.А.Попов являлся чл.-кор. Центрального Бюро краеведения АН СССР (избран в 1926 г.) и чл.-кор. Института экономики Севера АН СССР (избран в 1935 г.) [см. Биографич. хронику в кн.: *Попов Г.А., Сочинения. Т. I.* – Якутск, 2005. – С. 258–259].

⁴ Г.А.Попов являлся научным сотрудником Якутского отделения ВАИ с 1933 г. [см. Биографич. хронику в кн.: *Попов Г.А., Сочинения. Т. I.* – Якутск, 2005. – С. 259].

⁵ *Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 7. Д. 27.* [Попов Г.А. Записки о низовьях Индигирки. На 32 листах].

⁶ *НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 176. Л. 1–66.* [Попов Г.А. Бассейн Индигирки (географическое и экономическое описание); см. также: НА РС(Я). – Ф. 499. Оп. 3. Д. 176. Л. 62–81.]

⁷ Упомянутые работы планируется опубликовать в Т. V «Сочинений» Г.А.Попова.

⁸ *НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 85–90.* [Попов Г.А. К путям сообщения].

⁹ *Там же. Д. 122-а.* [Экономический очерк Оленёкского района за 1935 г. на 56 листах].

¹⁰ *Там же. Д. 122.* [Экономический очерк Нижнеколымского района на 28 листах].

¹¹ *Там же. Д. 123.* [Экономический очерк Аллаиховского района на 22 листах].

¹² *Там же. Д. 119.* [Описание Аллаиховского района ЯАССР за 1935 г. на 20 листах].

¹³ *Там же. Д. 121.* [Экономический очерк Анабарского района на 59 листах].

¹⁴ *Бергавинов Сергей Adamovich* (12.01.1899–12.12.1937) – начальник политуправления и замначальника ГУСМП (с 31.08.1934); 31.10.1937 арестован как «руководитель правотроцкистской организации, существовавшей в Главсевморпути»; 12.12.1937 г. покончил жизнь самоубийством в камере на Лубянке; его супруга осуждена в ИТЛ, две малолетних дочери отданы в детский дом. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁵ См. напр.: НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 108. [Докладная записка от 09.10.1935 г. начальнику планового отдела ЯТУ ГУСМП тов. Вас.В.Попову от научного сотрудника отдела Г.А.Попова].

¹⁶ См. напр.: *Там же. Л. 10.* [Докладная записка замначальнику ЯТУ ГУСМП тов. Парышеву А.Т. – Программа работ на Крайнем Севере Г.А.Попова: Развитие хозяйства Главсевморпути в Якутии в ближайшие 5–6 лет (1937–1942 гг.)].

¹⁷ Вероятно, имеется в виду Машуков Павел Петрович, начальник планового отдела ЯТУ ГУСМП, ранее – счетовод Колымского УОНО.

*К 150-летию со дня рождения
исследователя Арктики Э.В.Толля*

Э.В.Толль и изучение Севера России

А.А.Сулейманов

В марте этого года исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося ученого, исследователя северных районов России Эдуарда Васильевича Толля.

Э.В.Толль родился 2(14) марта 1858 г. в городе Ревеле (современный Таллин) в семье остзейских немцев. Род Толлей, несмотря на баронский титул, не имел значительного достатка. Э.В.Толль учился в местной школе, а после смерти отца в 1872 г. вместе с матерью переехал в г. Дерпт (ныне – Тарту). В 1878 г. он поступил в Юрьевский (Дерптский) университет на естественно-исторический факультет. В студенческие годы Э.В.Толль больше всего интересовался зоологией, биологией и геологией.

После окончания университета Э.В.Толль был включен в состав научной экспедиции по

Средиземному морю под руководством своего учителя зоологии профессора Макса Брауна. Во время этого путешествия Э.В.Толль изучал фауну и знакомился с геологическими отложениями берегов Алжира и Балеарских островов. По возвращении в Дерпт Э.В.Толль защитил кандидатскую диссертацию и был оставлен при университете в качестве лаборанта Зоологического института. Затем последовали исследования силурийской фауны побережья Балтики, на которые обратил внимание академик Императорской Академии наук Ф.Б.Шмидт, директор Минералогического музея, участник двух экспедиций в Сибирь.

В 1883 г. по итогам Первого Международного полярного года (1882–1883) группой ученых, в которую входил академик Ф.Б.Шмидт, был состав-

Александр Альбертович
Сулейманов,
аспирант ИГИ АН РС(Я).

Э.В.Толль с дочерьми

лен проект новой экспедиции. Ее цель заключалась в комплексном исследовании побережья Северного Ледовитого океана, преимущественно к востоку от р. Лены, по пр. Яне, Индигирке, Алазее, Колыме, и Новосибирских островов¹. Проект утвердили в январе 1884 г. Руководителем экспедиции назначили Александра Александровича Бунге, а его помощником – Эдуарда Васильевича Толля.

6 марта 1885 г. Э.В.Толль и А.А.Бунге выехали из Иркутска и 19 марта прибыли в Якутск; 30 апреля достигли Верхоянска, откуда начались непосредственные маршруты экспедиции. Э.В.Толлю было поручено изучение геологического строения берегов

рода, найденного на Бытантай в 1877 г. и описанного А.Н.Шренком. 24 июня ученый обследовал местонахождение носорога и установил, что он, вопреки принятой трактовке, был перенесен сюда водой².

30 июня Э.В.Толль и А.А.Бунге начали сплав на лодке вниз по течению Яны и к августу достигли с. Казачьего вблизи Усть-Янска, где планировалась зимовка. По пути Э.В.Толль изучил геологическое строение берегов реки. Осенью он совершил несколько маршрутов по приянской тундре до села Булун и отобрал образцы горных пород.

В этих маршрутах Э.В.Толль получил важнейшие данные

по геологическому строению фактически не изучавшейся до тех пор области. Примечательно, что собранную им коллекцию триасовой фауны советские ученые обрабатывали вплоть до середины прошлого века. На основании анализа этих материалов были получены важные выводы относительно геологии и палеографии триасового периода на северо-востоке России.

С наступлением весны 1886 г. Э.В.Толль отправился на Новосибирские острова. Согласно плану экспедиции ему надлежало исследовать острова Котельный, Фадеевский и Новая Сибирь. На острове Фадеевском он установил осадки, более древние, чем третичные. Главным же результатом работ стало описание разреза мыса Деревянные Горы на острове Новая Сибирь³. В июле Э.В.Толль исследовал большую часть острова Котельный, а 13 августа 1886 г. произошло событие, ставшее, пожалуй, судбоносным для ученого. Находясь на северо-западном берегу острова, Э.В.Толль увидел «в направлении на северо-восток 14–18 контуры четырех столовых гор, которые к востоку соединялись между собой понижением»⁴. Исследователь решил, что это легендарная Земля Санникова и определил примерное расстояние до нее в 150–200 км. По его предположению это должен был быть значительный по размерам архипелаг, сходный по строению с островом Беннетта, и его изучение было бы очень важно для познания геологического строения Северной Азии. Эта проблема заняла главное место в последующих научных изысканиях Э.В. Толля, стала «руководящей идеей его работ»⁵.

С конца августа до ноября Э.В.Толль занимался изучением юго-западной оконечности острова Котельный, а 6 ноября на Большом Ляховском состоялась его встреча с А.А.Бунге. 9 ноября ученые отправились на материк, и 28 января 1887 г. Э.В.Толль со всем научным материалом прибыл в Петербург.

Экспедиция оказалась удачной во многих отношениях. В ходе нее впервые было осуществлено геологическое исследование Новосибирских островов, был собран уникальный палеонтологический и геологический материал. Э.В.Толль еще больше увлекся изучением Российской Арктики; ученый стал известен как способный полярный исследователь, географ и геолог.

После окончания экспедиции Э.В.Толль зачисляется на работу в Минералогический музей Академии наук, где он занялся обработкой собранных материалов. Итогом работы стала публикация первой части «Научных результатов экспедиции 1885–1886 гг.» (1889 г.).

В 1887–1888 гг. состоялась командировка за границу, где Э.В.Толль слушал лекции и занимался под руководством известнейших геологов, профессоров Берлинского университета Фердинанда Рихтгофена и Генриха-Эрнеста Бейриха.

В 1889 г. Э.В.Толль был зачислен в Геологический комитет, по поручению которого занялся геологической съемкой южной части Петербургской губернии и Курляндии с целью изучения палеозойских отложений Прибалтики.

В конце 1892 г. Императорская академия наук назначила Э.В.Толля руководителем новой экспедиции на северо-восток России. Ее главная задача

состояла в изучении найденного Михаилом Санниковым на берегу речки Санга-Юрях (к востоку от устья р. Яны) трупа мамонта и его доставке в Академию наук. В случае неудачи раскопок предполагалось расширение программы экспедиции за счет исследования малоизученного района бассейна реки Анабара и Новосибирских островов (по инициативе Э.В.Толля), где планировалось продолжить геологические изыскания и возобновить магнитные наблюдения 1821–1823 гг.⁶

21 марта 1893 г. экспедиция выступила из Якутска на север к Верхоянску и далее к с. Ка-зачье. В ее состав входили лейтенант флота Е.И.Шилейко (геодезист-астроном и топограф) и четыре рабочих⁷. К местонахождению мамонта Э.В.Толль выехал из Казачьего 12 апреля 1893 г., однако во время раскопок были обнаружены «лишь остатки кожи с шерстью, отдельные части копыт, челюсть молодого мамонта»⁸.

Определившись с основной задачей экспедиции, Э.В.Толль продолжил исследования и совершил поездку на собаках на Новосибирские острова для проведения геологических, астрономических и магнитных наблюдений и оказания помощи предприятию норвежского путешественника Фритюфа Нансена (на случай крушения у Новосибирских островов во время легендарного дрейфа на «Фраме»). Со 2 мая по 7 июня экспедиция обследовала три острова: Большой Ляховский, Малый Ляховский и Котельный. На последних были устроены три депо с продовольствием.

Затем участники экспедиции на оленях проехали около 1200 км от мыса Святой Нос

до р. Лены. 2 августа они начали сплав на лодках вниз по Лене и через дельту прошли к устью Оленёка, где поставили крест на могиле героев Великой Северной экспедиции Василия и Татьяны (Марии) Прончищевых. В сентябре экспедиция произвела магистральную съемку Анабарской губы и побережья р. Анабар, основанную на астрономически определенных пунктах. Одновременно велись и геологические исследования (было описано плоскогорье между рр. Анабар и Попигай). Двигаясь далее на запад, экспедиция связала съемкой Анабарскую губу с населенными пунктами Енисейском и Туруханском. Такая съемка была проведена впервые. 8 января 1894 г. Э.В.Толль и И.Е.Шилейко вернулись в Петербург.

За один год участники экспедиции проделали путь в 25 тысяч верст⁹. По всему маршруту определялись абсолютные высоты местности и велись метеорологические наблюдения. Были собраны палеонтологические, зоологические, ботанические и этнографические коллекции, а также ценный геологический материал. За успешное выполнение заданий экспедиции Русское географическое общество наградило Э.В.Толля и Е.И.Шилейко большими серебряными медалями им. Н.М.Пржевальского.

После окончания экспедиции Э.В.Толль продолжил свою работу в Геологическом комитете и Минералогическом музее Академии наук, обрабатывая материалы, собранные во время полевых исследований на северо-востоке России. В 1895 г. Э.В.Толль принял участие в работе VI сессии Международного геологического конгресса в Цюрихе, а в 1896 г.

Русское географическое общество командировало Э.В.Толля в Норвегию на торжества по случаю благополучного завершения экспедиции Ф.Нансена (норвежское правительство наградило барона орденом). Пребывание в Норвегии Э.В.Толль использовал также для изучения ледников покровного типа, характерных для Скандинавии.

В том же 1896 г. Э.В.Толль оставил работу в Петербурге и переехал в Дерпт, вернувшись к полевым исследованиям в Прибалтике (район Рижского залива и г. Митава). Здесь барон изучил развитие древних ледниковых отложений и колебания уровня Балтийского моря в послетретичный период и обосновал теорию происхождения оз.* Однако главным его занятием в это время стала работа над очерком по геологии Новосибирских островов и изучение проблем современного оледенения.

Занимаясь полевыми исследованиями в Прибалтике и обработкой материалов прежних экспедиций, Э.В.Толль продолжал разрабатывать планы дальнейшего изучения Арктики. 17 апреля 1898 г. исследователь выступил на заседании специальной комиссии в Русском географическом обществе с проектом экспедиции по изучению Земли Санникова. Э.В.Толль, основываясь на геологических предпосылках, а также ряде фактов и наблюдениях, предположил существование архипелага севернее Новосибирских островов и пред-

ложил план достижения этой земли на судне¹⁰.

16 декабря 1898 г. на заседании Физико-математического отделения Академии наук академик Ф.Н.Чернышев представил отчет Толля о двух экспедициях на Новосибирские острова и в область междуречья Яны и Анабара. Отчет заканчивался кратким проектом организации новой экспедиции для открытия и исследования архипелага, лежащего к северу от Новосибирских островов. Позднее этот план Э.В.Толль развил в «Проекте Русской полярной экспедиции» с приложением сметы ее стоимости. После рассмотрения и одобрения в специально созданной комиссии его представили в правительство. Дальнейшей детальной разработкой вопросов, связанных с организацией экспедиции, занималась Комиссия по снаряжению Русской полярной экспедиции под руководством Ф.Б.Шмидта.

В окончательном варианте плана экспедиции намечалось в первый год достичнуть восточного побережья полуострова Таймыр, тогда совершенно не исследованного. На месте зимовки предполагалось организовать магнитные и метеорологические наблюдения, а также провести детальное обследование прилегающего к нему побережья. Следующий год планировалось посвятить поискам Земли Санникова и обследованию Новосибирских островов, после чего экспедиция должна была направиться

через Берингов пролив во Владивосток¹¹.

В состав Русской полярной экспедиции, помимо ее руководителя Э.В. Толля, вошли лейтенант флота Н.Н.Коломейцев (командир судна), лейтенант флота Ф.А.Матисен (геодезист и метеоролог), лейтенант флота А.В.Колчак (гидролог), А.А.Бялыницкий-Бируля (зоолог и фотограф), Ф.Г.Зееберг (астроном и магнитолог) и Г.Э.Вальтер (врач, второй зоолог). Команда корабля состояла из 13 человек¹². Специально для экспедиции в Норвегии был приобретен китобойный барк «Гаральд Харфагер», который после значительной модернизации (перестройка помещений судна, укрепление корпуса, переоборудование) на верфи в Ларвике, по совету президента Академии наук великого князя Константина Константиновича, был переименован в яхту «Заря».

21 июня 1900 г. «Заря» вышла из Петербурга. В Кронштадте и Тромсе на нее был загружен уголь, корм для собак, хронометры, а также гидрологическое и гидрохимическое оборудование, взрывчатые вещества и некоторые точные приборы¹³. В Екатерининской гавани на Мурмане яхта приняла на борт 60 ездовых собак, доставленных из Сибири. 31 июля был взят курс на остров Вайгач. 7 августа «Заря» вступила в Карское море и уже на следующий день стали встречаться ледяные поля: ледовая обстановка летом 1900 г. оказа-

* Озы – крутосклонные, вытянутые от сотен метров до 30–40 км гряды шириной от нескольких метров до 2–3 км. Озы протягиваются вдоль пологосклонных впадин, древних долин рек, поперек их склонов и сложены отложениями потоков – косослоистыми песками, гравием, галькой, иногда с валунами. Наиболее большая область их распространения – Скандинавский полуостров, Финляндия, Карелия, Прибалтика, то есть пространство бывшего покровного четвертичного оледенения (Географический словарь: <http://ecosystema.ru/07referats/slovgeo/549.htm>).

лась неблагополучной. Тем не менее, 11 августа яхта попала в струю речной воды, выноси- мой в море Обью и «до входа в Енисейскую губу, шла по сво- бодному ото льда фарватеру»¹⁴.

12 августа «Заря» вошла в гавань на острове Диксон, где была проведена профилактика машины и перегрузка угля. Одновременно Э.В.Толль совершил несколько геологических маршрутов, в которых собрал ценную коллекцию образцов. Однако дальнейшее плавание «Зари» в первый год экспедиции оказалось значи- тельно менее успешным. Вос- точнее Диксона она вошла в обширную область шхер, где трижды садилась на мель. 26 августа у мыса Стерлегона «За- ря» встретила сплошной лед и через месяц была вынуждена встать на зимовку у острова Боневи (западное побережье Таймыра). Такое отклонение от плана не помешало экспедиции осуществить широкую программу исследований: ме-теорологических, гидрологиче- ских, магнитных, наблюдения за полярными сияниями и динамикой морского льда. Кроме того, участники экспедиции сделали целую серию гео-графических открытий, а Э.В.Толль впервые предложил географическое районирование полуо-строва Таймыр, вошедшее за-тем в науку.

Длительное маневрирова-ние во льдах Карского моря перед зимовкой привело к пе-перасходу топлива, а дополнитель-но отправленная для экспедиции из Архангельска шху-на с углем потерпела круше-ние. На яхте оставалось «толь-ко 107 тонн угля из 301 тонны, взятой на борт»¹⁵. При самых благоприятных условиях «За- ря» могла достигнуть только

Э.В.Толль во время Русской полярной экспедиции (из фотофонда Музея Арктики и Антарктики; фотография любезно предоставлена д.и.н. С.И.Бояковой)

района Земли Санникова и вернуться к материку, на боль-шее у нее не было топлива. Э.В.Толль и Н.Н.Коломейцев решили обратиться в Акаде-мию наук с просьбой органи-зовать для экспедиции две угольные базы – на островах Диксон (на случай вынужден-ного возвращения экспеди-ции) и Котельный. С этой це-лью Н.Н.Коломейцев отпра-вился на материк, а команди-ром «Зари» стал Ф.А. Матисен. Комиссия по снаряжению Русской полярной экспедиции санкционировала создание ба-зы на Диксоне (была устроена Н.Н.Коломейцевым в сентябре 1901 г., однако «Заря» туда уже не вернулась), но после длительного обсуждения и расчетов отказалась в организа-ции угольной базы на острове Котельный, так как доставка угля из Иркутска (месторожде-ния по р. Лене еще не разраба-тывались) превышала стои-мость самой яхты «Заря» и бы-ла трудновыполнима. В то же

время Комиссия рассчиты-вала, что имеющегося запаса топлива хватит на достижение основных целей второго года экспедиции – исследование Новосибирских островов и по-иски Земли Санникова¹⁶.

25 августа 1901 г. «Заря» ос-вободилась ото льда и отпра-вилась в море Лаптевых. Встретив непосредственно к северу от Новосибирских ост-ровов кромку многолетних льдов, судно стало двигаться вдоль нее на север. В районе предполагаемого нахождения Земли Санникова оказалось огромное поле пакового льда, которое, к тому же, окутывал густой туман. 10 сентября Э.В.Толль решил взять курс на юго-восток к острову Беннет-та, откуда он рассчитывал в тек-чение зимы совершать санные поездки в поисках Земли Сан-никова. Однако и здесь «Заря» столкнулась с препятствием – остров окружал мощный 12-мильный ледяной барьер. По-советовавшись с офицерами,

Э.В.Толль решил организовать вторую зимовку в бухте Нерпалах (Нерпичья) на острове Котельный, куда яхта прибыла 16 сентября. Поиски Земли Санникова с моря начальник экспедиции решил прекратить ввиду нехватки угля и сложной ледовой обстановки¹⁷.

Зимой 1901–1902 гг. Э.В.Толль съездил на материк за почтой и по возвращении стал готовиться в санный поход на остров Беннетта, откуда собирался продолжить поиски Земли Санникова.

5 июня 1902 г. Э.В.Толль, Ф.Г.Зееберг и проводники-каюры Н.Протодьяконов (Дьяконов) и В.Горохов отправились на остров Беннетта. Главным испытанием на их пути была Великая Сибирская полынь, описанная М.М.Геденштромом, — незамерзающая область Северного Ледовитого океана к северу от Новосибирских островов. Вторая проблема была связана с ограниченным запасом продовольствия: партия Э.В.Толля смогла взять с собой продукты только на два месяца.

Перед отъездом Э.В.Толль передал командиру «Зари» лейтенанту Ф.А.Матисену конверт с инструкцией дальнейших действий. Яхте предписывалось после вскрытия моря идти к острову Беннетта для снятия с него барона и его спутников. В случае невозможности подойти к берегу и нехватки угля Ф.А.Матисен должен был «отказаться от дальнейших стараний снять» экспедицию Э.В.Толля с острова¹⁸.

«Заря» вышла из бухты Нерпичья 14 июля, но вскоре оказалась затерта льдами, и ей пришлось вернуться на ремонт. 21 августа Ф.А.Матисен вновь вывел яхту в море. В тяжелейших условиях, «маневри-

руя между мелями и льдами, Ф.А.Матисен приложил много усилий, чтобы достичь острова Беннетта и снять Э.В.Толля, но это не удалось»¹⁹. Льды не позволили подойти к острову ближе, чем на 90 миль. 6 сентября, имея на борту запас угля всего на два дня, «Заря» была вынуждена повернуть на юг к бухте Тикси. В декабре 1902 г. участники экспедиции прибыли в Петербург.

После ряда совещаний в Академии наук зимой 1902/03 г. было решено организовать спасательную экспедицию на остров Беннетта. Первоначально планировалось добраться до острова на лодках мезенских поморов, хорошо зарекомендовавших себя в плаваниях во льдах на Баренцевом море. Однако от этой идеи пришлось отказаться из-за длительной доставки лодок к устью р. Лены. В итоге было решено использовать вельбот с «Зарей» (сама яхта требовала капитального ремонта)²⁰. Спасательную экспедицию возглавил лейтенант А.В. Колчак.

Экспедиция покинула Петербург 22 февраля 1903 г. и 28 апреля прибыла в Тикси. Через полтора месяца она достигла острова Котельный. 31 июля экспедиция направилась на вельботе к Новой Сибири, где соединилась со спасательной партией М.И.Бруснева. Эта партия еще зимой пыталась пройти к острову Беннетта на выручку Э.В.Толля, но не смогла пересечь Великую Сибирскую полынью.

17 августа спасательная экспедиция достигла острова Беннетта. На следующий день была найдена поварня партии Э.В.Толля, где находились инструменты и собранные коллекции, а также краткий отчет руководителя экспедиции на

имя президента Академии наук. Из отчета стало ясно, что путешественники прибыли на остров 3 августа и в течение трех месяцев производили исследования, ожидая прихода «Зари» и, не дождавшись, «8 ноября 1902 г., в полярную ночь (в этих широтах полярная ночь наступает 13–14 октября), оставили остров и направились при 30-градусном морозе обратно к Новосибирским островам»²¹.

Причиной такого отчаянного решения, по предположению участников спасательной экспедиции, стала нехватка запасов пищи. Ожидая прихода «Зари», Э.В. Толль и его товарищи не успели запастись мясом: птицы улетели на юг, олени ушли, медведей на острове не оказалось. Риск умереть от голода и цинги заставил решиться на крайний шаг — 150-километровый переход по льду в полярную ночь в надежде отыскать в Сибирской полынне ледяные мосты²².

22 ноября 1904 г. Комиссия по снаряжению Русской полярной экспедиции пришла к выводу, что всех членов партии Э.В.Толля нужно считать погибшими... На полуострове Эммелины (остров Беннетта) в 1913 г. в память о погибших путешественниках был установлен деревянный крест. Этот полуостров барон Э.В.Толль назвал в честь своей жены. Эдуард Васильевич и Эммелина Николаевна (в девичестве Вилькен) поженились летом 1889 г. У них родились три дочери и сын, который умер в раннем детстве. Э.Н.Толль была близким другом своему мужу и поддерживала его во всех его научных начинаниях.

Научная деятельность Э.В.Толля отличалась широким спектром интересов и была посвящена

изучению северных районов России. Им собрана обширная коллекция первичных материалов о природе региона, ставшая основой для его дальнейшего исследования. Крупное значение имело изучение Э.В.Толлем триасовых и силурийских отложений. Ученый внес боль-

шой вклад в исследование геологического строения областей Севера России, рассматривал проблемы четвертичного и древнейшего оледенений. В своих экспедициях Э.В.Толль сделал множество географических открытий, составил первые карты ряда районов Рос-

сийской Арктики. «Стремление к исследовательской работе являлось главной чертой характера Толля, той движущей силой, которая им руководила до конца жизни»²³ – вспоминал А.А.Бунге.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Оноприенко В.И. Призрак Земли Санникова // Геологи на Крайнем Севере. – М., 1990. – С. 52.
- ² Мостахов С.Е. Русские путешественники-исследователи Севера. – Якутск, 1982. – С. 151.
- ³ Оноприенко В.И. Указ. соч. – С. 54.
- ⁴ Там же. – С. 55.
- ⁵ Виттенбург П.В. Жизнь и научная деятельность Э.В.Толля. – М.; Л. – 1960. – С. 28
- ⁶ Ширина Д.А. Экспедиционная деятельность Академии наук на северо-востоке России. 1861–1917 гг. – Новосибирск, 1993. – С. 76.
- ⁷ Мостахов С.Е. Указ. соч. – С. 155.
- ⁸ Ширина Д.А. Указ. соч. – С. 77.
- ⁹ Мостахов С.Е. Указ. соч. – С. 156.
- ¹⁰ Виттенбург П.В. Указ. соч. – С. 52–54.
- ¹¹ Аветисов Г.П. Имена на карте Российской Арктики. – СПб., 2003. – С. 275.
- ¹² Синюков В.В. Александр Васильевич Колчак как исследователь Арктики. – М., 2000. – С. 70.
- ¹³ Там же. – С. 78.
- ¹⁴ Оноприенко В.И. Указ. соч. – С. 61.
- ¹⁵ Там же. – С. 62.
- ¹⁶ Виттенбург П.В. Указ. соч. – С. 190.
- ¹⁷ Оноприенко В.И. Указ. соч. – С. 65.
- ¹⁸ Синюков В.В. Указ. соч. – С. 125–126.
- ¹⁹ Оноприенко В.И. Указ. соч. – С. 69.
- ²⁰ Синюков В.В. Указ. соч. – С. 155–158.
- ²¹ Виттенбург П.В. Указ. соч. – С. 186.
- ²² Там же. – С. 185.
- ²³ Там же. – С. 11.

Материалы о Русской полярной экспедиции Э.В.Толля из фондов Музея истории науки Якутии им. Г.П.Башарина

Е.Е.Оконешников

И.Э.Васильев

Егор Егорович
Оконешников,

с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Илья Эдуардович
Васильев,

с.н.с., завмузеем науки Якутии
ИГИ АН РС(Я).

24 марта этого года исполнилось 150 лет со дня рождения знаменитого полярного путешественника и исследователя Эдуарда Васильевича Толля.

Как известно, Э.В.Толль принял участие в трех полярных экспедициях Академии наук на Новосибирские острова. Впервые он побывал здесь в составе экспедиции под руководством А.А.Бунге в 1885–1886 гг. Экспедиция ставила своей целью «исследование прибрежья Ледовитого моря в Восточной Сибири, преимущественно от Лены по Яне, Индигирке, Алазее и Колыме и пр., в особенности больших островов, лежащих в не слишком большом расстоянии от этого берега и получивших название Новой Сибири»¹.

Эта экспедиция решила дальнейшую судьбу Э.В.Толля.

«Во время обследования устья р. Мучур-Урях на северо-западном берегу острова Котельного (август 1886 г.) Э.В.Толль заметил на горизонте в северо-западном направлении контуры каких-то гор и низменной земли. Он решил, что это и есть легендарная Земля Санникова»².

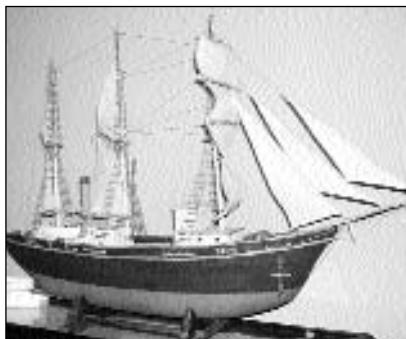
С этого времени Толль сделался страстным полярным исследователем, не расставаясь с идеей поиска Земли Санникова до последних дней жизни.

В ходе трех экспедиций с участием Эдуарда Толля на карту были нанесены более двухсот новых географических названий, собраны ценные материалы по географии, геологии, палеонтологии, зоологии, ботанике, метеорологии, астрономии, гидрологии, орнитологии, сделаны магнитные

Лапчатка Толля

определения. Только труды, изданные Академией наук по материалам русской полярной экспедиции Э.Толля 1900–1902 гг., составили семь томов.

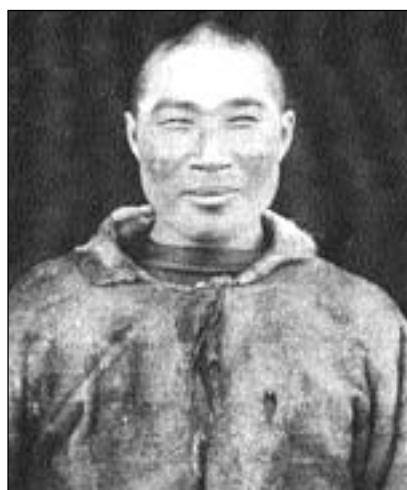
Макет яхты «Заря».
Худ. В.В.Данилов

В Музее истории науки Якутии ИГИ в постоянной экспозиции в разделе «Русская полярная экспедиция Э.Толля 1900–1902 гг.» хранится один из эндемиков Якутии, переданный нам из гербария Института биологических проблем криолитозоны СО РАН –

А.В.Колчак, Н.Н.Коломейцев и Ф.А.Матисен у борта шхуны «Заря»

лапчатка Толля (*Potentilla tolpii*), як. назв. *кэйинээ*. Это растение, встречающееся только в бассейне р. Яны, среди прочих ботанических материалов, было отправлено в Академию наук после работы в экспедиции А.А.Бунге 1885–1886 гг. и было описано как новый вид директором Императорского ботанического сада Эрнстом-Рудольфом Траутфеттером в 1889 г.³

Конон Томский

В этом разделе экспозиции выставлен так же макет яхты Русской полярной экспедиции «Заря», выполненный художником В.В.Даниловым в 2002 г. Специально для экспедиции по рекомендации Ф.Нансена Академией наук был куплен в Норвегии трехмачтовый китобойный барк «Гарольд Гарфагер», переименованный по предложению великого князя Константина Константиновича в яхту «Заря»⁴. При изготовлении макета художник использовал фотоизображения «Зари». Одно из них представляет нам морских офицеров – членов экспедиции А.В.Колчака, Н.Н.Коломейцева, Ф.А.Матисена на фоне «Зари» накануне ее отправки в Петербург или Кронштадте⁵.

В экспозиции представлены фотографии участников Русской полярной экспедиции из числа местных жителей Якутии – проводников и каюров. Это проводники экспедиции: юкагир Усть-Янского улуса Конон Томский, ламут (эвен) Ламунхинского рода Усть-Ян-

Степан Сергеев

Василий Горохов-Чычаах

ского улуса Степан Сергеев (был награжден медалью и почетным кафтаном) и якут Ноготского наслега Усть-Янского улуса Василий Горохов, по прозвищу Чычаах, погибший вместе с Э.Толлем, Ф.Г.Зеебергом и В.Протодьяконовым в 1902 г. Копии этих трех фотоснимков из фондов Музея Арктики и Антарктики были переданы нам доктором исторических наук С.И.Бояковой.

Огромный интерес, на наш взгляд, представляет личность Степана Иннокентьевича Растворгueva – урядника, позднее пятидесятника Якутского казачьего полка В качестве проводника и переводчика он участвовал в экспедициях:

- по разысканию шхуны «Алеут» на побережье Охотского моря в 1887–1888 гг.;
- экспедиции энтомолога О.Герца на Камчатку в 1890 г.;
- экспедиции И.Д.Черского в область рр. Яны, Индигирки и Колымы в 1891–1892 гг.;
- экспедиции Э.В.Толля и Е.И.Шилейко на Новосибирские острова в 1893–1894 гг.;
- Русской полярной экспедиции Э.Толля 1900–1902 гг.

Растворгев доставлял экспедиционные грузы, исполнял работы препаратора и матроса. По ходатайству Академии наук, он был награжден большой золотой и серебряной медалями, почетным кафтаном.

В 2007 г. из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН доктором исторических

С.И.Растворгев

наук Д.А.Шириной была привезена фотография с подписью «Ново-Сибирские острова. О-в Котельный. Якут Николай Куртак в поварне Воллосовича»⁶.

Николай Куртак – эвен, промышленник, прибывший на о. Котельный вместе со

Новосибирские острова, о. Котельный. Николай Куртак в юрте Воллосовича

вспомогательной партией К.А. Воллосовича. По свидетельству Толля, Куртак – «...отличный охотник и каюр, рекомендованный Воллосовичу всем у流逝ом»⁷.

Интерьер поварни, как видно, обычный для этого вида строений: шести- или семиугольная конструкция сруба, потолок из жердей, земляной пол с постеленной оленевой шкурой, нары вдоль стен. Наше внимание привлек висящий на стене нож. В своем дневнике Толль 9 января 1902 г. описал эпизод, случившийся через 6 дней после смерти доктора Вальтера: «...ко мне пришли Огрин и Шервинский (старший механик и 2-й машинист «Заря». – *E.O.*). Последний передал мне в подарок выкованный им зимой охотничий нож с острым стальным клин-

Охотничий нож, выкованный Шервинским

ком и красивой точеной рукояткой из мамонтовой кости. Наконечник и верхняя часть ножен были сделаны из металла, а боковые стороны – из

шкуры оленевых ног. Я догадался, что он выковал нож для милого доктора и теперь передал его мне на память о моем близком друге⁸. Необычная форма ножа и его местоположение позволяет предположить, что описываемый нож мог быть повешен на стену поварни в память о докторе Германе Вальтере.

Изучение этих и других материалов о полярной эпопее Эдуарда Толля заставляет нас восхищаться мужеством, самоотверженностью, гуманностью исследователей Арктики. Особенно привлекают взаимное уважение, внимание и дружба, которые питали друг к другу Толль и его друзья – местные жители, проявляя лучшие человеческие качества, столь необходимые в суровых условиях Севера.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Виттенбург П.В. Жизнь и научная деятельность Э.В.Толля.* – М.; Л, 1960. – С. 9.
- ² *Мостахов С.Е. Сподвижники путешественников и исследователей.* – Якутск, 1966. – С. 103.
- ³ *Текущий архив ИБПК СО РАН;* <http://www.rulex.ru/01190021.htm>
- ⁴ *Шелехова Р.В., Оконешников Е.Е. Русская полярная экспедиция Э.В. Толля (1900–1903 гг.) // Якутский архив. – 2003. – № 3. – С. 92–99.*
- ⁵ http://www.transport.ru/2_period/more/96_1/kolchak.htm
- ⁶ *ПФА РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 651.*
- ⁷ *Толль Э.В. Плавание на яхте «Заря».* – М., 1959. – С. 237.
- ⁸ *Там же.* – С. 261.

*К 110-летию со дня рождения засл. учителя школ
РСФСР и ЯАССР П.Н.Самсонова*

Научно-педагогическая деятельность учителя-новатора П.Н.Самсонова: хатасский период

Т.П.Самсонова

Самым плодотворным в жизни П.Н. и Н.Е.Самсоных был период, когда они переехали в с. Хатассы по инициативе министра просвещения ЯАССР С.С.Сюльского для создания первых стабильных учебников по русскому языку для начальной якутской школы и их экспериментальной проверки.

Семен Семенович и Парфений Никитич – коллеги по Якутскому педагогическому училищу с 1939 г. С 1938 по 1946 г. П.Н.Самсонов – штатный работник училища, преподает якутский язык, методику преподавания якутского и русского языков, педагогику, составляет учебники: 1) Букварь. Улахан дьон оскуолатыгар, созданный на основе обобщения 17-летнего опыта обучения грамоте взрослых,

который с 1938 по 1962 г. переиздавался 7 раз, 2) Саха тыла. Грамматика уонна таба суруйу. 1–2 кылаас, изд. 1939 и 1940 г., 3) Саха тыла. Начальный оскуола 4-с кылаапыгар / Авторы Л.Н.Харитонов и П.Н.Самсонов. (Якутск. 1948. – 66 с).

Уроки П.Н.Самсонова по якутскому языку и методике преподавания якутского языка, проводимые по программам, составленным им же самим, утвержденным НКП ЯАССР, были одобрены бригадой НКП РСФСР (бригадир – инспектор Ф.Ф.Кронгауз, члены бригады Филиппова и Венглинская). К работе в бригаде были привлечены специалисты из Якутского государственного педагогического института и Института языка и письменности*, работники НКП ЯАССР, Института усовер-

Тамара Парфеньевна
Самсонова,

канд. пед. наук, проф., засл.
учитель школы ЯАССР.

* Так в документе. Очевидно, имеется в виду Научно-исследовательский институт языка и культуры при СНК ЯАССР.

П.Н.Самсонов. 1963 г.

шенствования учителей¹. Наряду с отмеченными положительными сторонами в работе училища указаны и существенные недостатки: основной, наиболее серьезный недостаток – чрезвычайно низкая успеваемость учащихся; преподаватели, ведущие свою работу отлично, не поощряются (т. Сюльский, Самсонов и др.), и лучший опыт их работы не является достоянием остальных преподавателей².

П.Н.Самсонова, занимающегося методической и преподавательской работой одновременно по якутскому и русскому языкам, не могли не волновать второгодничество и отсев учащихся в основном из-за плохой успеваемости по русскому языку в якутских школах. В 1938 г. 13 марта было издано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей».

26 июля 1940 г. в здании Дворца пионеров в Якутске состоялось Республиканское совещание учителей-отличников и ударников, на котором о предупреждении неуспеваемости учащихся выступила с докладом заместитель наркома просвещения Л.Е.Комаренко, а затем – завуч Якутского педагогического училища С.С.Сюльский о постановке преподавания гражданской истории в школах и техникумах. П.Н.Самсонов прочел доклад об опыте преподавания русского языка в якутских школах с анализом отчетов рено, например Намского и Нюрбинского, и итогов испытаний по русскому языку при приеме в Якутское педагогическое училище за 1939/40 учебный год. Совещание признало неудовлетворительным состояние преподавания русского языка в якутских школах, главным образом, из-за неподготовленности педагогических кадров и ряда других причин и наметило в резолюции из 9 пунктов пути повышения качества преподавания русского языка, в том числе указало на необходимость учитывать особо в обучении школьников русском языку специфические особенности русского языка в сравнении с родным, приобщать школьников к книге на русском языке, и на то, чтобы на уроках звучала русская речь.

1946 г. По инициативе министра просвещения ЯАССР школьный инспектор Министерства просвещения П.Н.Самсонов приказом № 358 по Якутскому государственному педагогическому и учительскому институту от 4 октября 1946 г. назначается старшим преподавателем кафедры якутского языка и литературы, где он должен вести курсы современного якутского языка и мето-

дики преподавания якутского и русского языков, а также впервые сравнительную грамматику якутского и русского языков, руководить педагогической практикой студентов, по совместительству в педучилище читать методику преподавания якутского и русского языков.

Спустя месяц приказом № 7-1481 по Министерству просвещения ЯАССР от 1 ноября 1946 г. П.Н.Самсонову поручается составление русского букваря для якутских школ. Первый вариант этого учебника «Первая книга по русскому языку для якутской школы. Первый класс» автором был составлен в 1947 г. (рукопись хранится в музее Хатасской средней школы). В эти годы он рецензирует сборник диктантов по якутскому языку для неполной средней школы (авт. Г.М.Мигалкин, 7 п.л.), «Уроки русского языка в подготовительном классе» (авт. В.Н.Данилов, 12 п.л.), «Предварительный устный курс по русскому языку для якутской школы» (авт. Е.Г.Попова, 5 п.л.), «Учебник грамматики якутского языка для 1-го класса (авт. Д.К.Сивцев, 5 п.л.), «Современный якутский язык. Фонетика и морфология» (авт. Л.Н.Харитонов, 12 п.л.).

На долю министра просвещения республики С.С.Сюльского выпало трудное время: прошел год, как окончилась Великая Отечественная, победившая фашизм, унесшая 27 миллионов жизней советских людей, началось восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Надо было найти пути для решения очень актуальной проблемы – обучения языкам, особенно русскому языку в якутских школах, языку как средству общения и

Среди учащихся ЯПУ. В первом ряду (слева направо) в середине: Семен Семенович Сюльский (завуч ЯПУ) и Парфений Никитич Самсонов (преподаватель). Якутск. 1939 г.

дружбы между народами, населяющими нашу многонациональную страну. Началась подготовка к Первой научно-практической конференции по преподаванию русского языка в якутской школе, посвященной 10-й годовщине со дня издания Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей».

У Семена Семеновича и Парфения Никитича еще в годы работы в Якутском педучилище сложились самые теплые доверительные отношения. Министр возлагал на Самсонова большие надежды, считал, что именно он справится с созданием первых стабильных учебников по русскому языку для якутской начальной школы, ибо Парфений Никитич, ученик выдающегося педагога П.Х.Староватова, занимался методической и преподавательской работой одновременно по якутскому и русско-

му языкам с первых лет работы в школе. На годичных инспекторских курсах в Москве (1928/29 учебный год), куда был направлен по рекомендации наркома просвещения П.А.Ойунского, он получил основательную подготовку по всем школьным учебным предметам. А исследовательская работа в Якутской национальной опытно-показательной школе (1932–1938 гг.) под руководством в будущем крупного тюрколога, доктора филологических наук Л.Н.Харитонова, как пишет Парфений Никитич, сыграла большую роль в формировании его взглядов на вопросы преподавания родного и русского языков и становлении его как автора учебников, и, наконец, его педагогическая деятельность в Якутском педучилище с 1938 г. (и как директора училища с 1944 по 1946 учебный год) и Якутском пединституте, а также как инспектора школ НКП в целом в течение 5 лет явилась для него путевкой в

большую экспериментальную работу по созданию первых стабильных учебников по русскому языку для якутской начальной школы.

Рецензии на учебник «Первая книга по русскому языку для якутской национальной школы. Первый класс», составленный в 1947 г. П.Н.Самсоновым, составили местные специалисты: Л.Н.Харитонов, заслуженный деятель науки ЯАССР, заслуженный учитель школы ЯАССР, имеющий солидную учительскую и инспекторскую практику в якутских школах, автор ряда учебников; И.И.Винокуров, заслуженный учитель школы ЯАССР, инспектор Министерства просвещения ЯАССР; В.Н.Данилов, практик и методист Якутского республиканского института усовершенствования учителей. Учебник «Первая книга по русскому языку для якутской национальной школы. Первый класс», переработанный автором в соответствии с замечаниями ре-

цензентов, одобренный ими в 1948 г., был направлен в Москву на рецензию специалистов отдела нерусских школ Министерства просвещения РСФСР. С одним замечанием московских рецензентов автор не был согласен. Для утверждения учебника Самсонов приказом № 7-154 по Министерству просвещения ЯАССР был командирован в Москву сроком с 26 апреля по 15 июля 1948 г.

За подпись министра просвещения ЯАССР в отдел нерусских школ Министерства просвещения РСФСР было направлено письмо от 27 апреля 1948 г. с просьбой к тов. А.А.Вознесенскому утвердить переработанную П.Н.Самсоновым рукопись учебника для первого класса. В этом письме на Парфения Никитича была дана краткая деловая характеристика, здесь же кратко приводится обоснование, почему автор не согласен с замечаниями московских рецензентов о сокращении часов на прохождение звуков, что букварь русского языка для первоклассников-якутов составлен исходя из учета интерферентного влияния родного языка на усвоение русского языка³. На рецензентов рассматриваемого учебника также была дана краткая характеристика. Работа над «Первой книгой по русскому языку» увенчалась успехом. Учебник был одобрен Москвой. Сохранилась рецензия на двух страницах методиста из г. Москвы Ф.Фриндлян от 5 июня 1948 г. с заключением: «После проделанной автором большой работы рукопись будет хорошим учебником, по которому учитель сможет успешно обучать русскому языку якутских детей». В ближайшей библиотеке Самсо-

новых находится и учебник Ф.А.Фриндлян и Е.Г.Шалык. «За работу. Букварь для городской школы. Изд. 9-е. (М.: Госиздат. 1929).

С 20 июля по 4 августа 1948 г. состоялась Первая научно-практическая конференция по преподаванию русского языка в якутской школе, где выступил министр просвещения ЯАССР С.С.Сюльский с докладом, «Значение и место русского языка в якутской школе», который сыграл историческую роль в постановке преподавания русского языка в якутских школах. В докладе министра была намечена целая программа в этой области, в том числе: открытие при педагогическом институте специального отделения для подготовки учителей русского языка и литературы для якутских школ (РОЯШ), подготовка учебников и программ по русскому языку местными авторами в срочном порядке. На этой конференции с докладом «Об увязке грамматики русского языка с грамматикой родного языка» выступил заслуженный деятель науки ЯАССР, заслуженный учитель школы ЯАССР Л.Н.Харитонов, а также заслуженный учитель школы ЯАССР, кавалер ордена «Знак Почета» П.Н.Самсонов с докладом «Основные трудности усвоения русского языка учащимся-якутами». Прослушано было еще 25 докладов и 73 выступления, в которых затрагивались самые разнообразные стороны работы по обучению учащихся якутов русскому языку.

Оперативность руководства Министерства просвещения ЯАССР сказалась и в том, что еще до завершения работы конференции заместитель министра просвещения Губарь

2 августа 1948 г. обратился с письмом к директору Якутского педучилища С.Ф.Попову с просьбой передать в распоряжение Министерства просвещения старшего преподавателя П.Н.Самсонова, автора учебников якутского языка с тем, чтобы назначить его учителем начальных классов в Хатасскую семилетнюю школу с целью изучения особенностей преподавания русского языка в якутских школах в процессе составления им учебников по русскому языку для якутских школ и их экспериментальной проверки, что опыт издания учебников для якутских школ показал: учителя-практики создают по своему качеству лучшие учебники, чем авторы, не связанные непосредственно с практикой преподавания русского языка в школе. Просьба руководства Министерства просвещения была удовлетворена приказом директора ЯГПИ № 216 от 16 августа 1948 г.

Приказом министра просвещения ЯАССР № 7-663 от 18 августа 1948 г. П.Н.Самсонов назначен учителем начальных классов Хатасской семилетней школы Якутского района. В приказе подчеркивается цель назначения — «для использования в качестве автора по составлению учебников по русскому языку для якутских школ в связи с необходимостью изучения им особенностей преподавания русского языка в якутских школах». Этим же приказом (п. 2) учительница начальной школы № 4 г. Якутска Н.Е.Самсонова назначена учителем начальных классов Хатасской семилетней школы. Таким образом, благодаря высокой компетентности, удивительной оперативности министра просвещения С.С.Сюльского педагоги-исследователи Сам-

соновы, обучая первоклассников, сразу приступили к экспериментальной проверке «Первой книги по русскому языку для первого класса якутской школы. Первый класс», составленной Парфением Никитичем.

Наличие массового второгодничества учащихся во всех классах якутской школы вскоре привели Самсонова к мысли, что необходимо включиться в следующую работу: 1) изучить состояние овладения родной грамотой учащимися на первом году обучения в республике, ибо грамота на родном языке – фундамент и основа дальнейшего обучения в якутской школе, 2) заняться проблемой разговорных уроков на первом году обучения, так как учителя якутской школы, как и других национальных школ (см. материал дискуссии в журнале «Русский язык в школе» за 1951–1953 г.), испытывали в проведении данных уроков большие трудности, не владея методикой устного курса, 3) отстоять подготовительный класс для детей семилетнего возраста, если это возможно, но предусмотреть обучение шестилетних детей в подготовительном классе как переходное звено между семьей и школой.

П.Н.Самсонов, изучив причины отставания учащихся в течение 10 лет, научно и экспериментально обосновав и впервые с учителем-экспериментатором Н.Е.Самсоновой практически внедрив в жизнь (1956/57, 1957/58 учебные годы) обучение детей в школе с шестилетнего возраста по новой структуре и методике уроков, пришел к выводу: необходимо открытие подготовительных классов шестилеток для якутских школ (обучение де-

тей с шестилетнего возраста впоследствии в стране было узаконено). К этому выводу подвели Парфения Никитича и его наблюдения за навыками техники (беглости и сознательности) чтения на первом году обучения родному языку в школах 4 районов республики (Намский, Усть-Алданский, Мегино-Кангаласский и Орджоникидзевский) и г. Якутска, что и было изложено им в выступлении на 7-м съезде работников народного образования 17 апреля 1968 г. Всего в 61 классе проверили технику чтения 1391 учащегося. Проверял лично сам Парфений Никитич, командированный Минпросом ЯАССР. Беглость чтения проверялась с вызовом из класса ученика в присутствии директора школы или его заместителя. В проверке техники чтения в школах Намского района принял участие 1-й заместитель министра просвещения ЯАССР П.С.Скрябин⁴. Итоги проверки таковы, что только 60–70% детей читают в соответствии с установленными нормами. До 5-го класса, не оставаясь на второй год, доходит только 55% учащихся, до 9-го класса – 25%, оканчивает 10-й класс, не оставаясь на второй год, только 10–15% учащихся, принятых в первый класс. П.Н.и Н.Е.Самсоновы настойчиво советовали учителям, начиная с первого класса добиваться того, чтобы дети научились читать бегло и сознательно, чтобы они пользовались внеклассным чтением. О том, как эту работу можно организовать смотри, например, в разделе «Индивидуальный подход к учащимся – один из путей искоренения второгодничества»⁵.

Самсоновы работали безвыездно в Хатасской школе почти 25 лет. Парфением Никити-

чем были созданы учебники по русскому языку для 1-го, 2-го, 3-го классов, учебник по якутскому языку для 4-го класса, которые совершенствовались и переиздавались по 9–10 раз. В таком же темпе, как создавался первый учебник по русскому языку для якутских школ, проводилась Самсоновым работа по составлению учебника русского языка для 2-го класса якутской школы. В связи с переносом Правительством ЯАССР срока издания второй книги по русскому языку для якутских школ с 1950 г. на 1949 г. в соответствии с приказом № 7-964-ш по Министерству просвещения ЯАССР Самсонов назначается инспектором школ и следующим приказом № 114-ш на него возлагается задание в срочном порядке составить учебник «Русский язык для 2-го класса». Приказом № 82-ш парфений Никитич командируется в Министерство просвещения РСФСР по вопросу утверждения его учебника сроком с 18 июля по 15 августа 1949 г. За подписью министра просвещения С.С.Сюльского 20 июля 1949 г. было направлено письмо тов. Н.В.Гаддину, и.о. начальника отдела нерусских школ Министерства просвещения РСФСР, с просьбой утвердить рукопись «Второй книги по русскому языку для 2-го класса якутских школ» автора П.Н.Самсонова и ускорить выход его учебника в свет.

Учебник русского языка для 2-го класса якутской начальной школы вышел из печати в 1949 г. (266 стр.) и до 1967 г. переиздавался с дополнениями и изменениями. Затем вышел с участием соавтора Т.П.Самсоновой в усовершенствованном в связи с переходом на новое содержание обу-

чения виде в 1971 г. и переиздавался по 1989 г. Таким образом, учебник для 2-го класса переиздавался 16 раз, служил якутской школе свыше 40 лет, в некоторых школах пользовались им и позже – параллельно с учебниками других авторов.

В докладе первого заместителя министра народного образования ЯАССР М.И.Егорова на республиканском совещании авторов учебников местного издания 20–21 апреля 1989 г. при упоминании об учебнике русского языка для 2-го класса авторов Самсоновых Т.П. и П.Н. 1984 г. издания (т.е. 15-го издания) была сделана ссылка на рецензию доктора педагогических наук М.В.Успенского и кандидата педагогических наук З.М.Мургезовой о действующих в якутских школах учебниках русского языка 80-х годов: наблюдается избыточность и сложность грамматического материала..., тогда как «материал, представленный в учебнике для второго класса Т.П. и П.Н.Самсоновых, способствует обогащению речи учащихся и имеет практическую направленность»⁶.

Хатасская средняя школа в 50–90-е гг. XX в., являясь базой экспериментальной и исследовательской работы Наркомпроса (впоследствии МО) внесла свой весомый вклад не только в создание первых стабильных учебников по русскому и родному языкам и ликвидацию отставания учащихся якутской школы по русскому языку, что было типично для 40–70-х годов в республике, но и в дело подготовки будущих учителей русского языка высшей квалификации. Сколько уроков Н.Е.Самсоновой, признанных методистами эталонными, уникальными и лабораторией для студентов педучи-

Идет проверка техники чтения на родном языке в Хатасской школе. 1970 г.

лиц, университета, слушателей курсов ЯРИУУ, было посещено студентами-практикантами, членами научного студенческого кружка-семинара «Методика преподавания русского языка в национальной школе (руководитель – профессор Т.П.Самсонова, соавтор учебника «Русский язык для 2-го класса» и пособий «Разговорные уроки для 1-го класса» и «Занятия по русскому языку в якутском детском саду» авторов П.Н. и Н.Е.Самсоновых, поощрённых премией в конкурсе на составление методических пособий, объявленном Минпросом ЯАССР в 1964 г.). Поистине мастерской, настоящей школой по формированию учителей-профессионалов стало посещение ими экспериментальных уроков в связи с созданием и проверкой первых стабильных учебников и обучением шестилетних детей в подготовительном классе, проведенных Н.Е. и П.Н.Самсоновыми, а также экспериментальных комплексно-тематических уроков с постановкой мыслительной зада-

чи, наглядности, уроков обучающих письменных работ, проведенных в средних классах учителями школы – бывшими выпускниками ЯГУ, прошедшими в свое время школу научного кружка-семинара. Эти уроки впоследствии стали характерными для педагогического почерка многих учителей республики и были признаны самыми эффективными.

Парфений Никитич в течение 8 лет работал директором Хатасской школы. Самсоновы обучали детей, принимали участие как депутаты районного и наследного советов в общественной жизни поселка, в пропаганде педагогических знаний среди населения, обобщая свой долголетний опыт, выступали в республиканских газетах со статьями «Когда начинать воспитание?», «Почему отстает ваш ребенок?», «Домашняя помощь первокласснику», «Где взять время?», «Учуутал оруола ёссө үрдүүр» «Дьол диэн тугуй?», «Кинигэ эйиэхэ ыалдыттыр дуо?», «Бэйэни иитинии уонна ўэрэтий», «Улааттагына ёйдөнүө»,

«Хорошая семья – пример тру-
долюбия» и т.д. Самсоновы –
авторы свыше 130 учебников и
пособий (с переизданиями),
статьй, опубликованных в цен-
тральных и местных изданиях.
За заслуги в составлении учеб-
ников и методических посо-
бий одним из первых Парфе-
ний Никитич был награжден
медалью К.Д.Ушинского. За
заслуги в развитии народного
образования Самсоновы на-
граждены орденами и медаля-
ми, им присвоены почетные
звания⁷. С 1995 г. Хатасская

средняя общеобразовательная
школа носит имя учителей
П.Н. и Н.Е.Самсоновых.

Сегодня Хатасская средняя
школа имени учителей П.Н. и
Н.Е.Самсоновых работает над
решением задач реализации
основных направлений модер-
низации системы общего об-
разования Российской Феде-
рации и концепции професси-
онального обучения. Она яв-
ляется экспериментальной
площадкой на уровне ИСМО
РАО РФ – апробация учебни-
ков М.В.Черкезовой по рус-

ской литературе. Имеет статус
исследовательской лаборатории
ИПКРО имени Донско-
го-II по теме: «Саморазвитие
личности обучающегося в много-
профильной сельской школе»;
апробация учебника «Sportlirht»
Н.И.Быковой, М.Д.Поспелово-
вой, В.Эванс; является экспе-
риментальной площадкой ГУО
по музейной педагогике «Му-
зей – лаборатория как допол-
нительное образовательное прост-
ранство для саморазвития лич-
ности в условиях многопро-
 фильной средней школы».

ЛИТЕРАТУРА

¹ Якутский Ушинский. Кн. 2-я /
Автор-составитель. Т.П.Самсо-
нова. – Якутск. 2000. – С. 96–98).

² Выводы по итогам ознакомле-
ния с состоянием и постанов-
кой учебно-воспитательной ра-
боты Якутского педучилища от
23–29 февраля 1940 г. – Сохра-
нившаяся часть документа нахо-
дится в архиве П.Н.Самсонова.

Архив его с 26 сентября 2007 г.
находится в НА РС(Я) в объе-
диненном личном архиве и
П.Н. и Н.Е.Самсоновых.

³ Якутский Ушинский. Кн. 2. –
С. 297–298.

⁴ Там же. – С. 225–228.

⁵ Там же. – Кн. 1-я. – С. 221–228).

⁶ Там же. – Кн. 2-я. – С. 322.

⁷ Там же. – Кн. 1-я. – С. 285–287).

*К 100-летию со дня рождения
первого врача Заполярной Аллаихи*

Человек-легенда

Л.Х.Лебедева

26 марта 2008 г. Заполярная Аллаиха отметила 100-летие со дня рождения первого врача в этом северном крае – Сергея Павловича Мокровского. Это легендарный человек: он был во всем первопроходцем. По воспоминаниям тех, кто работал рядом с ним, был его пациентом, знакомым, это был преданный своему делу, трудолюбивый, эрудированный, высококультурный, открытый и приветливый, добрый и отзывчивый, сильный и выносливый человек. От воспоминаний веет теплом и светом: он всегда был готов помочь людям, был душой любой компании, заряжал всех энергией и оптимизмом. Молодой врач живо интересовался всем тем, чем живет коренное население, уважал его, и местные жители отвечали ему тем же. За свою короткую жизнь он

успел сделать много и по праву снискал любовь и уважение.

Сергей Павлович родился в 1908 г. в Вологде, был первым ребенком в семье известного врача-хирурга Павла Павловича Мокровского. Отец всецело отдавался служению народу, спас жизнь тысячам людей, и в Вологодской области помнят его как блестящего специалиста, стоявшего у истоков Санитарно-бактериологического института, где основанное им хирургическое отделение носит его имя. В семье было шестеро детей, и отец с ранних лет стремился привить им трудовые навыки, любовь к природе и интерес к естественным наукам. Стремления отца остались след в памяти детей, и, по воспоминаниям родных, Сергей еще во время обучения в школе собирал ботанический гербарий и был горд, когда его

Любовь Христофоровна
Лебедева,
м.н.с. Музея природы тундры и
охотничьего промысла
им. Д.А.Лебедева
МО “Аллаиховский улус”.

несколько засушенных растений были отобраны в коллекцию для выставки в Москве. С детства Сергей наблюдал за внутренней жизнью больницы с ее нуждами и заботами, выполнял просьбы отца: заготавливал лучинки для смазывания гортани, готовил гипс из альбастра, собирая лекарственные растения.

Из письма школьного учителя Елизаветы Васильевны Смирновой мы узнали, что Сергей был одним из инициаторов экскурсии — поездки по северному маршруту: Архангельск—Белое море—Баренцево море—Кольский полуостров—Мурманск—Кольский залив—Кемь—Кола—Кандалакша—водопад Кивач—Петрозаводск—Волховская гидростанция—Ленинград. В поход выехали летом 1924 г., провожал их отец Павел Павлович, а к завершению поездки в Петропавловск пришло письмо с известием об его кончине. Стойко, по-взрослому перенес шестнадцатилетний Сергей горе и в тот же год поступил в Первый Ленинградский медицинский институт.

В 1930 г. он блестяще окончил институт, где ему прочили будущее ученого и приглашали в аспирантуру, но молодой врач считал своим долгом работать там, где труднее, где он нужнее, и выбрал Крайний Север, Якутию — Верхоянский район. По воспоминаниям преподавателя, участницы экспедиции в Якутию Тамары Александровны Колпаковой, после ее доклада о поездке в Якутию перед студенческой аудиторией поднялся студент Мокровский и заявил, что после окончания института он поедет в Якутию и построит там больницу. Наставник по медицинскому институту Кол-

Сергей Мокровский — студент 1-го Ленинградского медицинского института. 1930 г.

пакова, несомненно, повлияла на его решение поехать в Якутию. В дальнейшем учитель и ученик вели переписку: «...Они, эти письма, исключительно искренни, дают представление об их авторе ...и не предназначались для печати. Мало того, Мокровский не сомневался, что его просьба сжечь эти письма будет выполнена адресатом. Т.А.Колпакова поступила мудро, сохранив их даже в лихую военную годину. Перед смертью она передала их семье — сестрам Сергея Павловича».

15 августа 1930 г. Якутск. «Едет нас большая компания: я, две акушерки, три учителя из здешнего Комитета Севера и еще кто-то. Лично я еду прямо с удовольствием, уже не говоря о том, что там будет до черта всякой работы, я считаю так же интересно пожить и поработать в самом холодном ме-

сте земного шара... Мое понимание слова «культура» — человечность, и те мероприятия, ведущие непосредственно к пользе ближнего человека, кто бы он ни был». 3 февраля 1932 г. Верхоянск. «Новый 1932 г. встречал на вызове у тунгусов. Обратный путь в город — 250 км, я ехал только сутки. Олени были хорошие, и мы гнали с дикой скоростью. Я теперь одеваюсь и еду по-тунгусски, то есть одеваюсь, возможно легче, если зябну — бегу, правлю всегда сам, что тоже способствует быстроте передвижения. Правда, это скорое передвижение — 250 км. в сутки стоило мне носа — отморозил. Ехал в город, дул ветер, мороз был —61 градус и совершенно не заметил, как отморозил».

В Верхоянской больнице С.Мокровский развернул кипучую деятельность: открыл стационарное отделение, значительно расширил амбулаторию. Сергей Павлович стал частым гостем в самых отдаленных уголках района, осматривал, лечил, оперировал больных, вел среди семей охотников, рыбаков и оленеводов профилактическую работу по санитарии и гигиене, делал прививки, читал лекции.

Из статьи «Будни Советского Севера» якутского краеведа М.Кротова в газете «Социалистическая Якутия» от 20 мая 1936 г.:

«... Молодой, энергичный, он спешивал везде, хорошо наладил работу в больнице, часто и охотно выезжал в наслега, особенно к эвенам. Его недерживают ни 60-градусные морозы, ни летнее бездорожье, знаменитые “бадараны” — сплошные болота на десятки и сотни километров, в окружении мириады комаров...».

За короткое время Сергей Павлович освоил якутский

язык, на котором читал лекции на медицинские темы — о различных болезнях, понимал и мог объясняться с эвенами и юкагирами, прекрасно узнал не только языки, но и быт местного населения, географические детали Севера Якутии. Он побывал в Абыйском, Момском районах, занимался фотографией, и благодаря семье Мокровских, предоставившей их, у нас в музее появились уникальные фотографии.

За три года пребывания в Верхоянском районе Сергей Мокровский завоевал признательность населения как чуткий, душевный человек, опытный врач-хирург, прекрасный администратор и организатор.

Зимой 1933/34 г. Сергей Павлович выехал в Ленинград, где прошел обучение на курсах усовершенствования врачей, и ему предложили остаться для написания научной работы, но он предпочел практическую работу врача и вернулся в Якутию для осуществления своей мечты — построить на Крайнем Севере больницу, работать среди юкагиров Аллаиховского района и помочь оздоровить эту народность. Наркомат здравоохранения ЯАССР, зная его по прежней работе в Верхоянске как прекрасного специалиста, предлагает Мокровскому остаться в городе, но молодой врач настаивает отправить его в Аллаиху и добивается выделения 8000 рублей на строительство больницы.

В 1933 г. во время дороги из Верхоянска в Якутск он познакомился с Василием Петровичем Слепцовым, толковым, умным, интересным, как и он сам, собеседником. Мокровский рассказал тогда ему о своих планах и впоследствии они стали хорошими друзьями. В.П.Слепцов-1, советско-пар-

Врач С.П.Мокровский с ручной волчицей. Январь 1933 г. (из фотофонда ЯГОМИ и КНС)

тийный работник, с удивительной теплотой вспоминал потом о своем друге не только как об отличном докторе, но и как о талантливом человеке.

Зимой 1935 г. Сергей Павлович направил по почтовой трассе в Аллаиху нового фельдшера И.Бурцева и вызванного из Верхоянска прораба И.Макарова. Сам же, зная об отсутствии в тундре строительного леса, выехал в Мому на его заготовку и, по поручению Наркомздрава, для ликвидации паратифа. В Моме Мокровский собирает и возглавляет бригаду для заготовки леса. Из письма Т.А.Колпаковой от 6 августа 1935 г., Чокурдах: «...В этой Моме параллельно с лечебной работой был сделан плот в 260 строительных бревен. Досталось здорово, поясница вся разломана, ибо бревна в плоты пришлось вязать самому, так как раньше никто плотов по Индигирке не сплавлял. Быстрая порожистая, с утесами, река каждый год берет человеческие жертвы. В Моме мой день начинался с 6 часов утра до 11 на реке за вязкой плотов, с 11 до 4 — прием больных, вечер снова на реке....»

По воспоминаниям В.П.Слепцова, когда плот причалил к берегу Индигирки, Сергей Павлович стоял на голом берегу Чокурдаха уставший, в разорванной в лохмотья одежде, но лицо его сияло великой радостью. Продолжение письма С.П.Мокровского Т.А.Колпаковой: «Сейчас я с 25 июля нахожусь в мстечке Чокурдах. Это место — скала, тундра, берег Индигирки, стоит один тордох юкагирского семейства. К этому берегу приплыл я на плотах с рабочими, на этом месте будем строить новую райбольницу, на этом месте будет новый центр Аллаиховского района. Строительством больницы положено ему основание... Все свое время, всего самого, все силы отдаю на строительство».

Через несколько дней Мокровский с группой местных жителей вышли на 2 катера с 40-тонным кунгасом из Аллаихи в устье р. Индигирки, куда впервые должен был подойти морской ледокольный пароход «В.Русанов» с грузом для северян. Пароход опаздывал, и было принято решение выйти в море на катерах с кунгасом на встречу. С парохода увидели приближающиеся катера с буксиром, но, когда оставалось всего около 5–6 миль, поднялся штурм и катера закрыло туманом. Для их ориентации «Русанов» стал подавать гудки, но катера к судну так и не подошли. С катеров тоже видели пароход. Когда появился туман и разыгрался штурм, они встали на якорь, но неожиданно лопнул трос и семь человек на кунгасе оказались унесенными в море. Их искали на шлюпках чукчи и юкагиры, катера, самолеты, но поиски результатов не дали. Прошел почти месяц со времени пропажи кунгаса, и уже не было

надежды, что люди находившиеся в нем живы, ведь даже если они не погибли в море во время продолжительного шторма, то у них не было пресной воды и продуктов.

Почетный полярник С.Попов, изучивший архивные документы и газетные материалы тех лет обнаружил пожелтевшую от времени ленинградскую «Красную газету» от 24 февраля 1936 г., где его внимание привлекла статья «Письмо врача с Индигирки», в которой врач С.П.Мокровский рассказал о том, что пришлось пережить семерым людям на кунгасе, которых потеряли в далекой Якутии: «Шторм со снегом крепчал и крепчал... Но люди держались стойко. Был не страх смерти, а упрямое желание биться до последних сил, а если разобьет кунгас – плыть на досках, на обломках... Мы сшили четыре паруса из одеял и простыней, распоротых палаток. Наш руль был сломан и сорван ураганом. Сколотили новый руль из деревянных трапов. Самодельный парус хорошо потянул кунгас на запад к чистой воде». Только через семь дней кунгас прибило к устью какой-то реки, но люди оказались на необитаемом берегу, и потребовались новые усилия, чтобы выгрести к устью р.Алазеи. «Только на третий день, падая от усталости, мы очутились у первой чукотской яранги». Местные жители помогли «робинзонам» пройти 460 километров по тундре. До Индигирки добрались уже зимой, когда встали реки и замерзло море. В поселке узнали, что их искали долго, но безрезультатно и считали уже погибшими. По воспоминаниям одного из потерпевших бедствие Иннокентия Аргунова, “когда на 22

сутки с помогавшими им жителями Колымы вышли к селению Яр на Колымской протоке Индигирки, хозяин первой юрты долго крестился и не мог вымолвить слова”».

Спокойствие и хладнокровие С.Мокровского положительно влияло на его товарищей. А.Г.Чикаев неоднократно беседовал с участниками продолжавшейся более месяца «робинзонады», и все они единогласно утверждали, что спаслись благодаря мужеству и упорству Сергея Павловича.

Из письма Мокровского другу М.Кротову от 10 ноября 1935 г.: «На днях идет первая почта, начинаю «общение» с внешним миром, летом в Аллаиху почта ни разу не пришла... Я сейчас, как никогда, чувствую, как хороша и прекрасна жизнь. Надо стараться в жизни видеть хорошее, тогда легче будет жить... А жизнь здесь своеобразна и интересна (есть о чем писать). И я с головой ушел в нее. О скуче нет и речи, вот времени не хватает, это верно».

Стараниями Сергея Павловича в Чокурдах из Аллаихи перенесли старую 5-коечную больницу, которая сразу же начала принимать больных, построили баню и стали возводить стены новой больницы. Врач Мокровский обучал рабочих строительным премудростям. Из воспоминаний геоботаника В.Шелудяковой: «Постройка больницы в Аллаиховской тундре – дело не такое простое, как это может показаться с первого взгляда....все это люди делали впервые; свои собственные дома они строят примитивно, при помощи одного лишь топора и якутского ножа».

Возводились стены, но не хватило материала для дост-

ройки. Зимой 1935 г. врач выехал в Нижнеколымск для приобретения технических стройматериалов и работы в больницах нижней и средней Колымы. Приобретенные им стройматериалы: олифу, краски, стекло, гвозди и проч. – доставляли на оленях чукчи и юкагиры, так как строительство больницы стало родным, кровным делом для жителей всего района, а Мокровский по последнему санному пути выехал в Мому для сплава недостающих бревен и до отплытия на плотах из Момы и на всем протяжении пути по Колыме оказывал хирургическую и другую медицинскую помощь населению этих районов.

Из воспоминаний В. Шелудяковой: «...На берегу собрался народ проводить нас. Вчера сплотка закончена, связаны звенья плота. Сам Мокровский готовил вязки. Молодую лиственницу, очистив от веток, распаривали на огне и потом скручивали как веревку. Жарко. Рукава у Мокровского засучены. Руки в смоле и саже. Он то и дело отмахивается от комаров. Стараюсь и не могу представить его в белом халате, в торжественной обстановке сверкающей чистотой операционной. Между тем Мокровский прекрасный хирург... Даже сейчас он – на своем посту...». Далее в воспоминаниях рассказывается, как он тут же по вызову едет верхом к большой женщине за 15 километров.

Вера Шелудякова вела дневник во время плаванья до Крест-Майора Абыйского района с артелью Мокровского: «Индигирка несет нас со скоростью 10 км/ч, на перекатах скорость доходит до 17–20 км. Вдруг толчок – снова налетели на мель. Плот, как щепку, начинает врететь на месте, тре-

щат бревна лопаются связки... Мокровский спокоен...».

Сам Мокровский в письме Модесту Кротову немного пишет об этой поездке:

«...При сплаве плотов в этом году было не так благополучно; около Зашиберска плоты разбиты вдребезги. Рабочие выехали на берег, я же, прыгая с бревна на бревно до-брался до Крест-Майора, где при помощи населения стали ловить плывущие бревна. Поймали, вновь сплотили. До-сталось крепко, крови комарам отдали уйму...».

Доставив плоты до места назначения, Сергей Павлович снова ходил на катерах в Восточно-Сибирское море встречать товары, доставляемые в навигацию, так как необходимо было оборудовать новую больницу, приобрести инвентарь и инструменты.

В последнем письме своей институтской наставнице Т.А.Колпаковой Мокровский пишет: «Больницу построили, 5 ноября 1937 г. было открытие (автор подчеркнул эти строки дважды). Тамара Александровна, Ваше утверждение, помните в 1930 г., что больницу не построить, жизнью опровергнуто. Правда, досталось чертовски трудно... Хорошее здание, 14 комнат».

Открытие больницы было торжеством не только для Сергея Павловича, но и всего населения района. Она стала лучшей в Заполярье, располагающей стационаром с отдельными родильным и детским отделениями, операционной, амбулаторией, аптекой, а инициатор её строительства С.П.Мокровский – врач высокой квалификации, прекрасный администратор и организатор медицины постоянно совершенствовал свои профессиональные

знания, выписывал и изучал новейшую медицинскую литературу, внедрял новые достижения медицины в практику и наряду с этим занимался научными исследованиями по вопросам этнографии эвенов, изучал флору и фауну края, фотографировал и рисовал.

После завершения строительства больницы Мокровского вновь приглашают на работу в Якутск в Наркомат здравоохранения республики, но он отклоняет и это приглашение, так как считает, что должен полностью оборудовать больницу и заниматься оздоровлением заполярных жителей. И, как всегда, забывая о времени, он вдохновенно и с большой отдачей уходит в лечебную и общественную работу, а работы много, перспективы прекрасны, активность населения возросла, впереди целая жизнь...

И вдруг, на взлете, эта жизнь трагически оборвалась. Доктору Сергею Мокровскому было всего 28 лет, когда 6 марта 1938 г., собираясь в очередной объезд района, он погиб от случайного выстрела из ружья.

Это было большое горе для всего населения района.

С.П.Мокровский прожил короткую жизнь, но не жалея себя, отдавал свои силы и знания обществу. Добрым словом поминают этого самоотверженного врача-энтузиаста сотни эвенов, юкагиров, чукчей, якутов и русских Яны, Индигирки и Колымы, все те, кому он спасал жизнь, восстанавливавший здоровье, те, кто слышал от него бодрящее, приветливое слово. Районная больница в Аллаихе, построенная его энергией и прослужившая еще 40 лет на благо населения, решением райисполкома, с це-

лью увековечения памяти С.П.Мокровского, с 1957 г. носит имя её основателя.

Связь аллаиховцев с семьей Мокровских не прекращается и по сей день. Сразу после гибели доктора приезжал его брат Владимир – инженер-механик, позднее погибший от вражеского снаряда в блокадном Ленинграде. Поддерживалась переписка с братьями и сестрами Сергея Павловича: Федор Павлович работал старшим инженером Вологодского филиала «Гидролестранс»; Николай Павлович – научный сотрудник Ленинградского физико-технологического института (переписывался с юными следопытами Аллаихи), Софья Павловна – кандидат медицинских наук, работала в институте усовершенствования врачей, Вера Павловна – научный сотрудник завода. Основатель нашего музея, сын одного из членов «робинзонады» и строителей больницы, заслуженный работник культуры РС(Я) Дмитрий Алексеевич Лебедев установил не прерывающуюся связь с родными врача С.П.Мокровского. Несколько лет собирал материалы о своем славном предшественнике главный врач районной больницы Владилен Михайлович Маренний, который побывал в Ленинграде, разыскивал фотографии, встречался с людьми, хорошо знавшими Мокровского. В Ленинград ездили многие северяне, в том числе Феодосия Васильевна Майзик в 1981 г., встретившаяся с сестрами Сергея Павловича.

В 1986 г. сестра Вера Павловна приезжала в Чокурдах, чтобы поклониться земле, которая приняла прах ее брата.

Все материалы, собранные о докторе Мокровском, ис-

пользованы в экспозиции Аллаиховского музея, в общественном музее здравоохранения улуса, в экспозициях Вологодского и Якутского краеведческих музеев. Не прекращается переписка с дочерью Софьи Павловны, Людмилой Сергеевной Давыденко, сын которой, Владимир Валентинович, представляет четвертое поколение династии врачей Мок-

ровских и готовится к защите докторской диссертации. Они постоянно следят за новостями из далекой, ставшей уже близкой Якутии, поздравляют с юбилеями поселка и музея.

Как лучший памятник первому врачу в 2005 г., накануне 70-летия поселка, основателем которого был Сергей Павлович Мокровский, на улице носящей его имя, введен со-

временный Центр здоровья — трехэтажное, каменное здание, и дело доктора Мокровского получило достойное продолжение и развивается на современном уровне.

Уходят годы, но остается память о людях, как легенда, которая передается из поколения в поколение. И наш долг помнить, беречь, множить их добрые дела.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Материал музейного архива ПК-11.
Музейный материал фотомонитажа № 128, 177.
Попов С. Мечта доктора Мокровского. – М., 1984.

Тематическая папка №18
(музей).
Чикачев А.Г. Краеведческие очерки. – Якутск, 1994.

К 80-летию со дня рождения историка К.И.Горохова

К.И.Горохов – первый ученый из Аллаихи

О.С.Елисеева

В 2008 г. исполняется 80 лет первому ученому из Аллаиховского района Кириллу Ивановичу Горохову. В 1998 г. под редакцией краеведа А.Г.Чикачева была издана книга «Горохов К.И. – первый ученый из Аллаихи», в которой собраны воедино наиболее значительные статьи К.И.Горохова, опубликованные в разных изданиях и ныне неизвестные широкому кругу читателей, включены краткие воспоминания родных и знакомых.

Из воспоминаний Евдокии Николаевны Гороховой: «Кирилл родился 22 августа 1928 г. в Береляхском наслеге Аллаиховского района в семье крестьянина-середняка. Отец, Горохов Иван Васильевич, был родом из Верхоянья, мать, Варвара Гаврильевна, – из Усть-Янья.

Отец Кирилла имел крепкое частное хозяйство: содер-

жал домашних оленей и лошадей. Источниками существования были также охота и рыболовство. Он пользовался большим авторитетом в Аллаихе. Был человеком прогрессивного настроя. Занимался благотворительностью.

В годы установления советской власти на Севере и проведения колхозизации И.В.Горохов был раскулачен, лишен избирательных прав и выслан на каторжные работы, затем был оправдан, досрочно освобожден из тюрьмы и вернулся перед войной на родину. Умер в 1941 г., в 72 года. Мать Кирилла умерла в 1939 г. в возрасте 57 лет. Кирилл, оставшийся сиротой, был болезненным, физически слабым ребенком. В 10 лет, в 1938 г., поступил в Быятгырскую начальную школу. Жил в интернате, летом – на рыбалке у родственников»

Ольга Спиридоновна
Елисеева,

директор Музея природы тундры и
охотничье промысла
им. Д.А.Лебедева
МО “Аллаиховский улус”.

В 1945 г. Кирилл окончил Чокурдахскую семилетнюю школу. Благодаря старанию и помощи добрых людей и учителей учился он хорошо, что дало возможность поступить в 1946 г. в Якутское педагогическое училище.

Алексей Гавrilович Чикаев в статье «Он был бескорыстен и трудолюбив» пишет: «Когда я учился на втором курсе тяжело заболел корью. Тогда меня, 18-летнего парня, положили в детскую больницу. Кирилл навещал меня, передавал через нянечек скромные гостинцы. Что мог передать тогдашний студент-сирота? Банку компота, маленький кружочек мерзлого молока, купленные на последние гроши. Потом его посещения прекратились. Я уже начал поправляться. Однажды выхожу в коридор. Смотрю, на топчане в бреду мечется мой Кирилл. Теперь уже я стал его навещать.

Три года мы с ним провели безвыездно в стенах педучилища. Летом работали на студенческом огороде: поливали капусту, ухаживали за картошкой. Летом 1949 г. нам посчастливилось быть участниками туристического похода под руководством В.Л.Сенькина. Совершили водный переход по маршруту Якутск—Синск—Якутск. Туда мы отплыли на пароходе, а обратно спускались самосплавом на четырех баркасах. Посетили мы тогда Ленские столбы, побывали во всех приленских селах, участвовали в сельхозработах, выступали с концертами, собирали гербарии и геологические коллекции. Чудесная погода, величавая река, юношеские песни у костра навсегда остались неизгладимой страницей в нашей памяти».

Друг юности В.Е. Третьяков вспоминает: «В те годы в педу-

К.И.Горохов

чилище хорошо была поставлена учебно-воспитательная работа. Много было предметных и иных кружков, проводились встречи с известными в республике людьми: писателями, артистами, учеными, активными участниками Великой Отечественной войны. Наша спортивная команда, наш коллектив художественной самодеятельности были лучшими в городе. В организации всех этих мероприятий активное участие принимал Кирилл Горохов. Он был всегда в центре внимания коллектива, хотя и был немногословен, но всегда спокоен и рассудителен, с ним считались, к его мнению прислушивались».

В 1950 г. Кирилл Горохов поступил в Ленинградский государственный университет им. Жданова, затем перевелся в педагогический институт им. Герцена, где окончил 3 курса. Занимался научными исследованиями по истории и этнографии народов Якутии.

Для продолжения научной работы К.И.Горохов был пере-

веден в Иркутский государственный университет, который окончил с отличием. На заседании ученого совета ИГУ его рекомендовали в аспирантуру при ЯФ СО АН СССР, отмечая его способности к научной работе, добросовестность, трудолюбие и значимость его дипломного исследования «Общественный строй юкагиров накануне Октябрьской социалистической революции».

О годах учебы в г. Иркутске вспоминает К.И.Стручков: «Впервые я встретился с Кириллом Гороховым в Иркутске в 1957 г. Я в то время учился в Иркутском сельскохозяйственном институте. В те годы в разных вузах и техникумах Иркутска обучалось несколько сот якутян. Существовало Якутское землячество. Я активно участвовал в работе землячества. Собирались по праздникам, делились новостями, помогали, чем могли, друг другу. В тот год Кирилл Горохов приехал в Иркутск по своим аспирантским делам, работал в архивах. В те дни отмечалось 325-летие вхождения Якутии в состав России, поэтому он активно подключился к работе по распространению знаний о нашей республике среди иркутян».

Мы с ним оказались земляками, оба с Индигирки-реки: он — из Аллаихи, я — из Абыя. При встречах много было разговоров о родном kraе, у нас оказалось несколько общих знакомых. Я в то время уже был женат на студентке медицинского института Галине Черепановой. Она была родом из Ленска. Когда разговорились, Кирилл с радостным изумлением узнал, что его школьная подруга Зоя Черепанова является старшей сестрой моей Гали. В то время она работала в селе Сюльдюкар и

жила с родителями. Через год Зоя и Кирилл поженились. Так мы с ним стали родственниками – «сояками».

Во время учебы в аспирантуре К.И.Горохов написал ряд научных статей, печатался в якутских, а также центральных журналах и газетах. Побывал в нескольких экспедициях по северным регионам, где им был собран большой полевой материал о дореволюционном быте и укладе хозяйства юкариров и их соседей (эвенки и якуты).

За короткое время научной деятельности молодой ученый написал и опубликовал более 20 научных и научно-популярных работ, отражающих его многосторонние научные интересы.

Кандидат филологических наук П.С.Афанасьев в своей статье пишет: «Аспирантура уссыл уөрэммиппите. Хас биирдиибитигэр наукаца салайааччылаах буоларбыт. Кирилл Институттуп оччотообу директора Захар Васильевич Гоголев салалттыгагар сылдыбыта. Мин уопсайга олорбутум, Кирилл ыалга олорбуга. 1958 сыллаахха үөрэхпитин бүтэрэн институттугагар младшай сотрудниктар буолбуппут, мин тыл, литература секторыгагар, Кирилл – история секторыгагар.

Кирилл олус сэмэй майгылааца, ханаан да эдэр кини

үгэчинэн дохсурбаан эрэрэ көстүбэтэбэ, ону тэнэ олус бэрээдэктээбэ, биирдэ да дьон туора көрөр быыытын онгорботоо. Үөрэнэ да сылдъян, үлэнит да буолан бааран, бэйэтин идэтинэн быыстала сух дьарьктанара, элбэхтик аабара. Инныэ гынан наука да соунунун, күннээби да информационны кэмигэр ылынан иһэр буолара. Уопсайынан общественный олохко активней позициялааца көстөрө, төһө да эдэрин иһин, Саха сиригэр сүөхү иитиитин историятыгагар республика үрдүнэн барбыт мөккүөргэ қыттыбытын өйдүүбүн».

Теплыми, душевными словами наполнены воспоминания жены Кирилла Ивановича: «После окончания аспирантуры Кирилл работал младшим научным сотрудником в Институте языка, литературы и истории и продолжал работу над диссертацией «Историко-этнографическое исследование якутов Сибиряковской экспедицией ВСОРГО в 1894–1896 гг.». Работал увлеченно, кропотливо. Часто бывал в экспедиционных командировках. В 1959 г. родился у нас сын Женя, а в 1961 г. – дочь Таня.

Рано потеряв своих родителей, Кирилл был по-сыновьи привязан к моим родителям, называл их мамой и папой. Естественно пользовался их

ответной любовью и уважением. Он также заботливо относился к моим сестрам, которые подолгу проживали у нас.

Диссертацию защитил 20 марта 1964 г. в Иркутском государственном университете. После защиты работал недолго, заболел, лежал в ЯНИИТЕ долгое время, потом ездил на курорт. После курортного лечения вышел на работу, но чувствовал себя плохо, жаловался на боли в желудке. Положили его в больницу № 1 Минздрава. Только там поставили окончательный диагноз – рак желудка с метастазами. Конечно, о диагнозе он не знал. Он очень хотел жить и работать.

Я, узнав о диагнозе, попросила выписать его из больницы домой и ухаживала сама. Даже в предсмертном состоянии, он продолжал думать о работе и о детях. Очень ждал получения кандидатского диплома, но так и не дождался. Скончался он 26 ноября 1964 г. Сыну шел тогда 7-й год, дочке – 4-й. Сейчас они уже взрослые люди. Сын работает в строительной организации, дочь преподаватель ЯГУ, кандидат наук».

Судьба отпустила Кириллу Ивановичу Горохову всего 36 лет жизни, и, возможно, если бы не ранняя смерть, его имя стояло бы в ряду известных историков Якутии и Сибири.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Библиографический указатель статей К.И. Горохова.

Горохова Е., Чикачев А. Первый ученый из Аллаихи // Саха Сирэ. – 1993. – 18 дек.

Материал музеиного архива т/п 23.

Из музейного архива ф/м – 108.

Первый ученый из Аллаихи // Путь развития. – 2007. – 14 авг.

Чикачев А.А. Первый ученый из Аллаихи. – Якутск 1992.

Лено-Колымская одиссея

Р.В.Лифшиц

1941 г. Мужа моей тёти, Рубцова Ивана Ивановича, направили в г. Среднеколымск организовать и возглавить водную прокуратуру Колымо-Индигирского бассейна. В то время транспортная связь с Колымой была развита очень слабо. В основном она осуществлялась из г. Владивостока, через Берингов пролив к устью р. Колымы. Другой путь – с запада Северным морским путём из г. Мурманска, Архангельска, мимо бухты Тикси (или из Тикси) на р. Лене и далее до р. Колымы. Конечно, летали уже и самолёты, но, основные перевозки выполнялись морем. Выезжать нам надо было из родного г. Киренска, на севере Иркутской области.

Итак, в июле 1941 г. наша семья приехала в Якутск, где сформировался караван судов,

направляющийся на р. Колыму. Флагманом каравана был пароход полуледокольного типа «Ленин», специально предназначенный для проводки судов Северным морским путём. Он был небольшой, но мощный.

Следом на буксире шёл грузопассажирский пароход «Пятилетка», далее 10 барж, сбуксированные парами и затем вместе, – с грузом для жителей рр. Яны, Индигирки и Колымы. В конце июля караван прибыл в п. Тикси. Важно было пройти морской участок пути в августе – самом благополучном месяце для плавания. Перед выходом каравана в море из бухты Тикси была генеральная проверка готовности судов к переходу. В 1941 г. путь этот был далеко не безопасный. В день отплытия все жители п. Тикси вышли нас провожать.

Римма Васильевна
Лившиц,
ветеран Великой Отечественной
войны.

В предчувствии важности морского перехода всех отплывающих охватило непередаваемое волнение. До позднего вечера пассажиры молча стояли на палубе. Нетрудно догадаться, какие мысли беспокоили их, знающих, что лёгким такой переход не бывает.

На следующий день, выйдя на палубу, я была поражена открывшейся взору красотой: безграничные небо и море были залиты солнцем. Вдали плавали льдины. По мере удаления каравана в глубь акватории моря их становилось всё больше и больше. На них можно было видеть моржей, а потом увидели и белого медведя.

Длительное время нашему каравану везло. Помню, как капитан парохода сказал: «Условия перехода нам пока благоприятствуют. Вот только бы нам удачно пройти кладбище кораблей».

Это место, так именуемое среди моряков, находилось в Восточно-Сибирском море, к северу, между устьями рр. Индигирки и Колымы, где море никогда не было спокойным, даже в тихую погоду, и навигаторы никак не могли найти путь в обход этого гиблого места. Редкий караван проходил без потерь.

По мере приближения к кладбищу кораблей стали наблюдать скопления туч и горизонта уже не было видно. Море как будто стонало, поднимая огромные волны.

Если раньше окружающее пространство представлялось райской обителью в детском моём воображении, то теперь оно принимало фантастические, зловещие очертания. Один раз, увидев это, я со страхом убежала с палубы. Шторм был сильным. Плохо было всем, даже членам ко-

манды. К счастью, обошлось без жертв, но две последние баржи в караване были разбиты. Знаю, что одна из них была с солью.

После шторма настроение у пассажиров упало. Резко похолодало. А, кроме того, стал иссякать запас продуктов. Прошёл уже месяц в пути, и шёл третий месяц войны, а значит была карточная система, из расчёта которой пассажиров обеспечили перед отплытием продуктами.

В начале сентября 1941 г. караван, наконец-то, прибыл в п. Амбарчик. Здесь пассажиров ждало ещё одно испытание — двухсуточный карантин: всех пассажиров поместили на неотапливаемую баржу, в трюм. Она стояла на рейде. От холода негде было спрятаться. Спали на полу, прижавшись друг к другу. Было собрано всё, чем можно укрыться.

Когда карантин кончился, пошли смотреть на Амбарчик. Впечатление он произвёл удручающее: очень маленький, необустроенный. Поразило множество могил вдоль побережья с кое-как сооружёнными крестами или наваленными на них камнями. Это были могилы первопроходцев.

В п. Амбарчик пассажирам не удалось приобрести продукты, кроме рыбы, купленной с рук. Жители успокоили их: недалеко, в устье р. Колымы, находится Угольный, «и там разживётесь», а чем и как — скажано не было.

Наконец, приплыл речной пароход «Горняк». С великой радостью люди погрузились на него. Пароход был забит пассажирами до отказа, так как морем приехали на двух судах.

Угольный, находящийся в Михалкиной протоке, удивил тем, что, кроме больших куч

угля и одного сторожа, там больше ничего и никого не было. Но было очень много куропаток, которые совершенно не боялись людей, из-за чего и пострадали. Пассажиры набили их столько, что, наевшись, остатки выбрасывали за борт.

12 сентября 1941 г., мы еще не доехали до п. Лобуя, в нашей семье произошло очень трогательное событие: моя тётя, Клавдия Павловна, родила сыночка. Пассажиры ликовали, так как всю дорогу переживали за неё, — и вот всё обошлось хорошо. Поразительно, насколько тётя всю дорогу и роды перенесла мужественно.

Приехав в г. Среднеколымск, дядя сразу понял, что в г. Якутске неправильно определили место расположения водной прокуратуры в этом городе, так как, кроме речной пристани, здесь никаких других объектов речного назначения не было. И он решается на очень рискованный шаг: немедленно выехать в п. Зырянка, где был основной отстой и т.д.

Был конец сентября. До п. Зырянка никаких судов не предвиделось. Организовали катер. В пути мог прихватить ледостав, а с нами только что родившийся ребенок. Переживали все: и наша семья, и команда катера. 340 км пути — это же не шутка.

К счастью, всё обошлось. Посёлок Зырянка произвёл лучшее впечатление, чем Среднеколымск, хотя он был райцентром, а п. Зырянка им стал только в 1954 г.

Так для нас закончилось почти трехмесячное путешествие из г. Киренска по р. Лене и до п. Зырянка.

Но прожила наша семья в п. Зырянка меньше года: водную прокуратуру реорганизовали в гражданскую и дядю

направили работать прокурором Нижнеколымского района. Жалко было расставаться с Зырянкой. К тому времени мы полюбили посёлок, его жителей.

И опять мы поехали по р. Колыме. Теперь уже в обратном направлении до Нижнеколымска. По прибытию в него, сразу пришлось переезжать в п. Нижние Кресты, так как по ходатайству местных властей перед правительством Якутии районный центр переводили (в 1942 г.) в п. Нижние Кресты, занимающий более удобное положение.

Сотрудники госучреждений и жители сами разбирали дома, маркировали их детали и сплавом доставляли в п. Нижние Кресты. К зиме 1942 г. все дома были вывезены. Это был огромный труд – ещё одна история Колымского края. Позднее п. Нижние Кресты был переименован в п. Черский.

В 1944 г. я окончила Нижнекрестовскую среднюю школу. Надо было определиться с учёбой на будущее. Было решено, что я поеду на родину – в г. Киренск. С воздушным сообщением к этому времени на Колыме стало немного лучше. И шло оно в основном через п. Зырянку.

Из п. Нижние Кресты до неё летали самолётами У-2 (ПО-2) без расписания, в зависимости от погодных условий, срочности, важности перевозимых грузов, пассажиров.

А в Зырянском аэропорту уже было твёрдое расписание для рейсов в г. Якутск: пассажирские самолёты летали в декаду раз. В первую очередь брали командированных, больных, военных и т.д., а на оставшиеся места – остальных пассажиров. Были случаи, когда пассажиры в Зырянском аэропорту просиживали до 20 суток в ожидании рейса.

Из п. Нижние Кресты я вылетела на У-2. Эти двухместные самолётики выполняли самые разные функции на арктическом Севере. В предвоенное время в соревнованиях за 1-е место в выполнении планов предприятиями, одним из почётных призов считалось право бесплатного пользования самолётом У-2.

Я же до сих пор не могу спокойно вспоминать этот свой первый в жизни воздушный перелёт, вымотавший меня до крайности. Главное, что положение было безвыходным: ты ограничен в пространстве кабиной, и пилот не может помочь – он за штурвалом в первой кабине. Потом только пришлось перед ним извиняться, а он успокаивал и улыбался: вероятно, я была не первая.

А в п. Зырянка меня ждала другая неприятность: накануне улетел пассажирский самолёт на Якутск. Следующий должен быть только через 9 дней. Но мне всю жизнь везло на хоро-

ших людей. В аэропорту меня встретил и узнал, хотя за 2 года жизни в п. Нижние Кресты я очень выросла, наш сосед по дому при жизни в п. Зырянка – Китайгородов. В 1944 г. он работал в аэропорту. Узнал о моём никовом положении и решил помочь, устроив на ленд-лизовый самолёт.

Наверное, не многие помнят, что это такое – «ленд-лиз». Lend-lease – соглашение о военном сотрудничестве между СССР и США. В 2007 г. исполнилось 65 лет этому соглашению. Так что упоминание о нём весьма кстати. Ленд-лиз имел огромное значение в победе над фашистской Германией.

Зырянский аэропорт был одной из перегоночных баз на трассе следования самолётов из США в Советский Союз: п. Уэлькаль (штат Аляска, полуостров Стьюад) через Берингов пролив – Якутск – Красноярск. Летали они обычно звенями, по 3–4 самолёта. Иногда, в погожий день, перегоняли несколько звеньев. Небо над Зырянкой гудело. В основном это были мощные двухмоторные самолёты «Douglas», до предела загруженные военным вооружением.

А от г. Якутска до г. Киренска я опять, как и в 1941 г., доехала пароходом. Так окончилась моя своеобразная «кругосветка».

Штрихи к портрету этнографа Е.Г.Иоффе

Л.Б.Степанова

В современном контексте истории изучения формирования музеиных коллекций, представляющих собой историко-культурное, материальное наследие народа, большой интерес вызывают люди, увлекавшиеся кропотливой собирательской работой.

Как известно, Якутский государственный музей им. Ем. Ярославского был первым научно-исследовательским учреждением, которое провело крупномасштабную работу по комплектованию фондов и для получения представления о материальной культуре населяющих Ясию народов. Археологические и этнографические экспедиции, проведенные музеем, положили начало

полноценному постоянному изучению материальной культуры народов Яси. Основная экспедиционная деятельность Якутского краеведческого музея приходится на 1930–1940-е гг. ХХ в. Эти годы характеризовались в истории нашей страны большим подъемом в музейном строительстве: возникали новые музеи, укреплялась их научно-просветительская направленность, появился интерес к краеведческим исследованиям, активизировалась научно-популяризаторская деятельность. Свой вклад в развитие музейного дела в Яси внесла и выпускница знаменитого ЛИФЛИ* – Евгения Григорьевна Иоффе.

Лена Борисовна
Степанова,
в.н.с. НХМ РС(Я).

* ЛИФЛИ – Ленинградский институт истории, философии и лингвистики. Был основан в 1930 г. на базе выделившегося из состава Ленинградского университета историко-лингвистического факультета, унаследовав от ЛГУ богатейшие кабинеты, лаборатории, высококвалифицированные научные кадры.

Евгения Григорьевна Иоффе родилась в 1906 г. в г. Севастополе, в семье приказчика железнодорожного склада Г.А.Иоффе. В 1924 г. после окончания школы в связи с трудным материальным положением семьи Евгения поступила работать в Севастопольский краеведческий музей, одновременно совмещая работу с учебой в вечернем общеобразовательном техникуме. Работа в Севастопольском краеведческом музее определила ее дальнейший профессиональный выбор. В 1924–1927 гг. сотрудниками Севастопольского музея краеведения были проведены археологические исследования знаменитого, овеянного многочисленными легендами, пещерного города Эски-Кермена¹. Е.Г.Иоффе получила бесценный опыт в области полевой археологической работы, систематизации и обработки музеиных коллекций. В 1926 г. семья Иоффе переехала в г. Ленинград, отец получил работу в качестве техника по оборудованию лабораторий на заводе «Севкабель»*. Осенью 1926 г. Е.Г.Иоффе поступила на 6-месячные курсы техники игрушечного дела и моделирования, после окончания которого в 1927 г. устроилась модельщицей-препаратором в Горный музей при Горном институте. Окончив двухгодичный вечерний антирелигиозный рабочий университет, получила новую квалификацию экскурсовода-пропагандиста и путевку на вечернее отделение исторического факультета престижного института ЛИФЛИ – кузницы научно-преподавательских кадров страны. Вскоре за успехи в учебе Е.Г.Иоффе перевели на

Е.Г.Иоффе

дневную форму обучения. Лекции в ЛИФЛИ в то время читали ведущие работники крупнейших научно-исследовательских и академических учреждений, лучшие специалисты в области истории, лингвистики, литературы и философии. Впечатляет профессорско-преподавательский состав исторического факультета ЛИФЛИ 1930-х гг.: профессора — члены-корреспонденты Академии наук: Томсинский, Добиаш-Рождественская, Греков, Конрад; профессора: Струве, Ковалев, Розенталь, Быковский, Грэвс, Годес, Тарле, Щеголев, Молок, Лозинский, Равдоникас, Корнатовский, Алимов; доценты: Кокин, Ульянов, Мавродин, Троцкий, Раков, Попов, Илюкович². Это была единственная в своем роде высшая школа общественных наук.

Все факультеты ЛИФЛИ давали своим студентам знания, представляющие собой

своебразный комплекс органически связанных между собой специальностей, взаимно дополняющих друг друга. История и философия являлись не только базой для своей специализации, но, в свою очередь, составляли основу для лингвистики и литературоведения. С другой стороны, лингвистика являлась элементом исторического познания, дополняя и расширяя историческое исследование. Пожалуй, такое сочетание достаточно редко даже в наше время. Одновременно с учебой в ЛИФЛИ Е.Г.Иоффе продолжала работать, в 1932 г. поступила работать экскурсоводом в только что созданный Антирелигиозный музей в здании Исаакиевского собора. После сокращения в 1933 г. стала работать раскрасчицей на фабрике «Цинумед» Наркомздрава.

В 1936 г., закончив исторический факультет ЛИФЛИ с квалификацией историк-музевед, была распределена по месту работы мужа в систему ГУСМП** в пос. Певек Чукотского района Чукотского автономного округа – так называемый «золотой цех страны», где проработала по февраль 1939 г.

Выпускники исторического факультета ЛИФЛИ 1930-х гг. ХХ в. работали везде, где интенсивно шло национальное и культурное строительство. Они направили свои силы, главным образом, на решение практических задач этнографической науки. В это время определялись границы расселения этнонациональных групп и племен, изучались малоизвестные традиции и обычаи, исследовались коренные наречия и создавались письменные язы-

* Родители Е.Г.Иоффе умерли в осажденном Ленинграде зимой 1942 г.

** ГУСМП – Главное управление Северного морского пути.

ки, строились первые больницы и школы. Свой вклад в изучение и развитие народов Севера внесла и Е.Г.Иоффе.

В Певеке она работала экономистом на Чаунской культбазе, а затем заведующей, кроме того, заведовала местной библиотекой, вела курсы по ликвидации безграмотности среди местного населения, совмещая активную общественную и научную работу. За два года работы на Севере Е.И.Иоффе овладела разговорным чукотским языком и составила этнографо-экономическое описание Чаунского района. Данная работа была принята в 1939 г. в Ленинграде к печати в Этнографический сборник Академии наук (должна была выйти в 1941 г.)³. В 1939 г. вернувшись с мужем в Ленинград, Е.Г.Иоффе поступила экскурсоводом, а затем была переведена на должность младшего научного сотрудника Музея истории и религии АН СССР, где основной темой ее научной работы стало изучение вопроса преодоления религиозных пережитков. В июле 1940 г. вслед за мужем, направленным на работу в Якутию, Е.Г.Иоффе взяла по семейным обстоятельствам командировку НКП РСФСР на преподавательскую работу в Булунский район ЯАССР. Но по приезду в Якутию, Е.Г.Иоффе была оставлена в г. Якутске и направлена на работу в краеведческий музей им Ем.Ярославского. После отъезда из Якутска в 1927 г. научного сотрудника кафедры этнографии Ленинградского географического института Измайловой Марии Марковны*, Е.Г.Иоффе стала первым опытным и квалифицированным музеинским сотрудником в Якутском крае-

ведческом музее. За ее плечами были годы работы в Севастопольском краеведческом музее, Антирелигиозном музее и Музее истории и религии АН СССР, большой опыт преподавательской, пропагандистской и научно-исследовательской деятельности⁴. Будучи грамотным и деятельным специалистом, Е.Г.Иоффе развернула впечатляющую работу по налаживанию экскурсионного обслуживания посетителей и постановке новых экспозиций. Практически с нуля поставила работу нового отдела музея — отдела социалистического строительства, согласно последним требованиям Центрального Бюро краеведения РСФСР по структуре краеведческих музеев. Разработала показ военной тематики в музее, для чего подготовила выставки: 1) Великая Отечественная война; 2) ЯАССР в Великой Отечественной войне. Кроме того, выступила консультантом по подготовке юбилейной выставки «20 лет ЯАССР», за которую была награждена грамотой Президиума Верховного Совета ЯАССР.

Из характеристики Е.Г.Иоффе: «...за период работы проявила [себя] способным, энергичным музеинским работником. В 1940 г. впервые в истории музея осуществила постановку экспозиции всего отдела советского периода на научном и музейно-экспозиционном уровне тех лет. Принимала активное участие в общественной жизни коллектива, была редактором стенгазеты, председателем месткома»⁵. Музейную работу совмещала с преподавательской деятельностью в техникуме связи и на литературном факультете Якутского пединститута, где вела

курс «Истории СССР» и общественные дисциплины.

Деятельность Е.Г.Иоффе приходится на 1940–1944 гг., когда приоритеты работы музея были изменены, но работники музея не предали забвению сугубо краеведческие функции своего учреждения, археологические изыскания и собирательская деятельность музея продолжались. По заданию музейно-краеведческого отдела Народного комисариата просвещения Управления политпросветработы РСФСР в конце 1940 г. Якутский краеведческий музей приступил к составлению археологической карты ЯАССР⁶.

Летом 1941 г. старший научный сотрудник Е.Г.Иоффе была командирована в Булунский и Верхоянский районы с целью изучения религиозных пережитков у северных якутов. В рамках общего плана работы Якутского республиканского краеведческого музея им Ем.Ярославского ею была предпринята археологическая разведка и по ее результатам составлена примерная карта археологических памятников Булунского района. В ходе экспедиции вела дневник наблюдений и фиксировала на фото традиционные занятия местного населения. К сожалению, дневник наблюдений и фотографии с раскопок Е.Г.Иоффе обнаружить не удалось. Путем опроса местного населения Е.Г.Иоффе было установлено, что наибольшее количество интересных древних надземных захоронений сохранилось в Туматском наслеге Булунского района. Е.Г.Иоффе провела археологические раскопки надземных погребений в Туматском, Тит-Аринском и Усть-Оленекском наслегах Булунского района⁷.

* Измайлова Мария Марковна – этнограф. В 1925–1927 гг. работала по договору с СНК ЯАССР зав. Якутским областным музеем.

У пос. Кумах-сурт* произвела вскрытие ряда арангасных погребений, среди которых обнаружила и захоронение ребенка в дереве. Провела опрос населения о происхождении этих погребений, но местное население ничего об этих могилах не знало: «по сведениям информанта А.И.Лебедевой, никто в поселке не знал о происхождении этих погребений. До появления старого кладбища на горе под Кумах-суртом, людей хоронили там, где они умирали»⁸. А также собрала предметы быта северных якутов для комплектования этнографической коллекции музея.

Сведения, добытые Е.Г.Иоффе в ходе командировки, были столь важны, что исследование Булунского района попало в план Ленской историко-археологической экспедиции АН СССР под руководством А.П.Окладникова. Летом 1942 г. отряд ЛИАЭ** исследовал низовья р. Лены по маршруту Якутск – бухта Тикси. Общая подготовка к экспедиции была выполнена хранителем фондов ИЯК при СНК ЯАССР Г.П.Башарным и директором Якутского республиканского краеведческого музея М.В.Местниковой⁹.

В качестве научного сотрудника Якутского краеведческого музея Е.Г.Иоффе собирала этнографические материалы в Булунском, Мегино-Кангаласском и Верхоянском районах. Известно, что по результатам проведенных ею исследований были подготовлены статьи: «Сэргэ», «Сведения о чучена», «Чукча-хая», «Озеро Мооро»¹⁰.

Статья «Советский ысыах»¹¹, подготовленная к печати в 1944 г., хранится в Архиве ЯНЦ СО РАН и является итогом ее этнографической поездки в 1944 г. в Мегино-Кангаласский улус на колхозные ысыахи в с. Майя, с. Тюнгюлю и Мас-Булгунях. В 1944 г., по решению обкома партии, в райцентрах и колхозах ЯАССР проводились ысыахи. Они получили широкое освещение в печати, этому празднику придавалось огромное значение. Была проведена большая организаторская работа с привлечением интеллигенции города и деревни, что придало ему единство и цельное содержание¹². В ходе командировки Е.Г.Иоффе провела тщательную фотофиксацию всего хода

праздника и дала оригинальную трактовку трансформации советского праздника на сравнительном примере со старинными традициями празднования ысыаха. Всего было сделано более 50 фотоснимков, иллюстрирующих праздник***.

Биография Е.Г.Иоффе не-проста и вызывает множество вопросов. Просмотр личного дела показал, что она в своей автобиографии старалась свести к минимуму все упоминания о своей семье, вплоть до того, что нигде не указана даже фамилия ее мужа, с которым она развелась уже в Якутске в 1943 г. Многочисленные сокращения, которыми изобилует ее трудовая биография, позволяют предположить, что по своему мещанскому и еврейскому происхождению она подвергалась так называемой чистке. После отъезда из Якутии в сентябре 1944 г. ее след теряется, известно лишь, что Е.Г.Иоффе в последние годы жизни работала переводчиком в Интуристе (владела немецким и французским языками).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Харитонов С.В. Древний город Эски-Кермен. Археология. История, гипотезы. – Спб, 2004. – С. 12.

² http://leftinmsu.narod.ru/library_files/books/Universytety_narkompros_files/Universytety_narkompros.html

³ Архив ЯГОМиКНС им Ем.Ярославского. Личное дело Е.Г.Иоффе. Оп. 3. Д. 162. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 8–10.

⁵ Там же. Л.1.

⁶ НА РС(Я). Ф. 1407. Оп. 1. Д. 85. Л. 7.

⁷ Там же. Д. 47. Д. 24.

⁸ Там же. Л. 20–24.

⁹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 67.

¹⁰ Архив ЯГОМиКНС им Ем. Ярославского. Личное дело Е.Г.Иоффе. Оп. 3. Д. 162.

¹¹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 1. Д. 78. 1944 г.

¹² Там же. Л. 3.

* Пос. Кумах-сурт возник в качестве отдельного поселения во II половине XIX в.

** ЛИАЭ ИИМК АН СССР – Ленская историко-археологическая экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР.

*** Фотоколлекция “Советский ысыах”. Фотофонд ЯГОМИ и КНС им. Ярославского.

ИГИ АН РС(Я): события и факты 2007–2008 гг.

• Знаменательным событием 2007 г. стало проведение юбилейных мероприятий, посвященных 375-летию вхождения Якутии в состав Российской государства. За этот исторический период с позиций новых научных подходов осмыслены и комплексно обобщены опыт много-векового взаимодействия и взаимовлияния народов Якутии и России, динамика этнического самосознания и этнокультурных процессов, диалог языков в полиглоссическом социуме республики. По реализации Указа Президента РС(Я) № 3106 от 25.12.2006 г. «Об объявлении 2007 года в Республике Саха (Якутия) Годом 375-летия вхождения Якутии в состав Российской государства и основания г. Якутска» и во исполнение постановления Правительства РС(Я) №149 от 12.04.2007 г. «О мероприятиях, посвященных празднованию 375-летия вхождения Якутии в состав Российской государства и основания г. Якутска» по плану республиканских мероприятий 26–27 сентября 2007 г. Институтом гуманитарных исследований организована и проведена Всероссийская научная конференция «Северо-восток Азии в контексте мировой и отечественной истории» с участием ведущих ученых из гг. Москва, Уфа и Магадан.

• В рамках федеральной программы «Пространство России в мировом историческом процессе: культура, народы, государства» выполнен проект – подготовлен к печати и издан Историко-культурный атлас «Якутия. Природа. История. Этнография. Современность». Иллюстрированный информационно-аналитический атлас Якутии, сочетающий в себе научную энциклопедичность с популярным изложением материалов, представляет собой синcretический портрет многонационального народа республики с древнейших времен до современности. В данной работе отражены этапы формирования древних культур Якутии, описание народов, населяющих регион, генезис этносов, исторический опыт взаимодействия с другими культурами в контексте российского государства. Ответственным редактором, заслуженным деятелем науки РФ и РС(Я), лауреатом Государственных премий им. А.Е.Кулаковского и им. П.А.Ойунского, д.и.н., профессором В.Н.Ивановым, для создания обобщенного портрета многонационального народа Якутии как историко-культурного символа Республики Саха (Якутия) привлечен широкий круг специалистов – истори-

ков и этнографов, социологов и политологов, биологов и географов, филологов и картографов и др. Презентация данного имиджевого научно-популярного издания общим объемом 54,5 п.л., тиражом 10000 экземпляров состоялась в г.Москве в рамках Дней Республики Саха (Якутия) 5 декабря 2007 г.

• В рамках праздничных мероприятий институт переиздал якутский героический эпос «Нюргун Бootur Стремительный» на русском языке (в переводе В.Державина) под научной редакцией профессора В.Н.Иванова. 3 декабря 2007 г. в Москве прошла презентация этого издания олонхо. В Санкт-Петербурге состоялась выставка «Мир земли Олонхо: лики культуры», на которой были представлены уникальные памятники культуры коренных народов, проживающих на огромной территории северного края.

• ИГИ подготовлена и издана коллективная монография «Россия и Якутия: сквозь призму истории». Материалы двух специальных номеров историко-документального, научно-популярного журнала «Якутский архив» посвящены 375-летию вхождения Якутии в состав Российской государства и основания г. Якутска (№2 и №3).

• В отчетном году опубликовано 16 монографий и книг, 13 сборников научных статей (в т.ч. в центральных издательствах – 4, местных – 25) общим рекордным объемом 603,8 п.л.

• На V межрегиональной выставке-ярмарке «Печатный двор Якутии–2007» Толковый словарь якутского языка стал победителем в номинации «Книга года» и монография А.А.Саввина «Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии)» (2005) получила Диплом I степени в номинации «Лучшее краеведческое издание».

• В отчетном году сотрудники института приняли участие в организации и проведении многих научных мероприятий. Институтом гуманитарных исследований АН РС(Я) проведено 9 научных конференций: 2 международных, 2 всероссийских и 5 республиканских:

• 20–21 июня 2007 г. – Международная научная конференция «Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии» с участием ведущих исследователей из Казахстана, Киргизстана, Башкортостана, Калмыкии, Алтая, Тывы, Ханты-Мансийска, Москвы и др. По материалам конференции опубликован сборник, в котором рассматривается широкий круг проблем

по возрождению, сохранению, защите и распространению эпического наследия и духовной культуры народов Евразии.

- 20 декабря 2007 г. – Международная научная конференция «Народы Евразии: проблемы национальной истории», посвященная 110-летию со дня рождения М.К.Аммосова. Целью конференции было изучение проблем национальной истории народов Евразии в контексте формирования и развития государственности в Якутии, Казахстане, Киргизстане и процессов, проходивших в национальных образованиях в 20–30-е гг. XX в. Особое внимание уделено вопросам установления культурных, экономических связей народов Российской Федерации, других национальных образований в Евразии. Организаторы конференции руководствовались тем, что феноменологическое исследование личности М.К.Аммосова, его теоретического наследия и общественно-политической деятельности должно рассматриваться в контексте общероссийской истории. На конференции были обсуждены такие проблемы, как борьба партий и политических групп в России по проблемам национальной политики; становление национальной государственности в национальных образованиях; развитие производительных сил, культуры, науки и системы образования; национально-кадровый потенциал и репрессии 1920–1930 гг. в СССР; перспективы сотрудничества; народы Евразии в современной геополитике.

- 19 октября 2007 г. – Всероссийская научная конференция «Писатели и эпоха: феномен братьев Даниловых», посвященная 90-летию и 85-летию со дня рождения народных писателей Якутии Сем.П.Данилова и Софр.П.Данилова. Тема конференции вызвала большой интерес и получила поддержку общественности республики. Основными приоритетными задачами конференции явились выявление особенностей развития национальных литератур второй половины XX в. как историко-культурного явления; определение роли и места ведущих национальных писателей России в духовной культуре народов, в росте их национального самосознания, утверждении ценностных ориентиров, нравственном воспитании молодого поколения; раскрытие художественного мастерства писателей-классиков и их значения в развитии национального литературного языка; определение путей и перспектив развития художественного перевода. В свете этого творчество и общественная деятельность таких личностей, как Семен и Со-

фон Даниловы, воспринимаются как значительное историко-культурное явление XX в., ознаменовавшее собой новый этап в развитии национального художественного мышления. В работе конференции приняли заочное участие д.ф.н., профессор С.Ж.Балданов (Бурятия), д.ф.н., профессор В.Д.Пюрвеев (Калмыкия) и Н.Б.Пюрвеева (Калмыкия).

- 26 сентября 2007 г. – Всероссийская научная конференция «Северо-Восток Азии в контексте мировой и отечественной истории». В истории XVII в. произошло событие, имеющее выдающееся культурно-историческое значение, ознаменовавшее собой включение обширного региона северо-востока Азии в общеисторический цивилизационный процесс. За 375 лет Якутия превратилась в один из динамично развивающихся регионов России. Конференция дала оценку тем позитивным тенденциям, которые происходили за последние столетия и способствовали становлению новой Якутии в рамках современных реалий.

- 27 февраля 2007 г. – Республиканская научно-практическая конференция «Проблемы двуязычия (многоязычия) в современном социокультурном пространстве». В работе конференции особое внимание уделено вопросам оптимизации языковой политики, в том числе правовым аспектам статуса языков РФ и нашей республики. По материалам конференции издан сборник научных статей. В сборнике освещается вопрос о воспитании и развитии здоровой этнической идентичности у подрастающего поколения в условиях двуязычия (многоязычия), языковая идентичность и языковое сознание в межкультурной коммуникации, социализация и проблема идентичности во втором языке, раннее двуязычие, языковая способность, усвоение родного и второго языков, дискурсивные стратегии в родном и втором языках, слово в сознании человека, ментальный лексикон, языковое сознание, художественно-литературный билингвизм.

- 3 апреля 2007 г. – Республиканская научно-практическая конференция «Якутская Степная дума: первый опыт областного самоуправления». Участники конференции рассмотрели и обсудили круг вопросов, посвященных истории местного самоуправления, представительной системы, истории взаимоотношений властных структур и местного самоуправления, деятельность видных членов Степной думы и др.

- 26 октября 2007 г. – Республиканская научно-практическая конференция «Сергей Ва-

сильев–Борогонский: поэт и гражданин», посвященная 100-летию поэта. На конференции рассмотрены проблемы исследования личности, творчества и общественной деятельности С.С.Васильева в свете новых методологических подходов в изучении национальной литературы и истории советского периода, определены его роль и место в истории культуры народа, раскрыты особенности фольклорно-литературных взаимодействий в творчестве поэта как одна из форм национального, художественного мышления.

- 24 ноября 2007 г. — Республиканская научно-практическая конференция «Олонхо и устное сказительство: традиции и современность», посвященная 100-летию народного певца, олонхосута и заслуженного артиста ЯАССР У.Г.Нохсорова. В работе конференции приняли участие научные сотрудники НИИНШ, преподаватели и студенты ЯГУ им. М.К.Аммосова, АГИИК, ЯМК им. М.Н.Жиркова, деятели культуры, учителя и школьники Амгинского, Верхневилюйского, Вилюйского, Мегино-Кангалаасского, Намского, Нюрбинского, Сунтарского, Таттинского, Усть-Алданского улусов и г.Якутска. Рассмотрены актуальные вопросы олонховедения: технологии фольклорной деятельности, вклад, внесенный У.Г.Нохсоровым в устное сказительство в период глобальных трансформаций, исследование творчества олонхосутов на современном этапе социально-культурного развития общества и др.

- 25 декабря 2007 г. — Республиканская научно-практическая конференция «Саха тылын үйэлээх угэхэ: уруккута, билингнитэ уонна кэнэбэски кэскилэ», посвященная 70-летию М.П.Алексеева-Дапсы. Особое внимание было уделено проблемам культуры якутского языка, традиционного узуса якутского языка, соблюдения норм якутского языка в современных условиях, расширению сферы употребления якутского языка, внедрению якутского языка в продукты новых информационных технологий. На конференции выступило 47 участников с докладами и сообщениями. Работа конференции проходила по трем секциям, принятая резолюция для представления в Совет по языковой политике при Президенте РС(Я).

- Существенным вкладом специалистов института в подготовку высококвалифицированных кадров для республики является издание учебных пособий для ВУЗов, ССУЗов и общеобразовательных школ. В 2007 г. издано учебное пособие для студентов факультета якутской

филологии «История якутского языка» д.ф.н. П.А.Слепцова в двух книгах. Данное пособие — результат многолетних научных изысканий и общественно-педагогической деятельности автора, является продолжением и дополнением первого издания, выпущенного еще в 1983 г.

- Доктором искусствоведения А.С.Ларионовой разработано учебно-методическое пособие для студентов факультета педагогики и методики начального образования «Теория и методика музыкального воспитания младших школьников».

- К.Ф.н. Н.И.Ивановой совместно с ЯГУ подготовлено научно-практическое пособие для учителей национальных школ «Проблемные зоны в овладении русским языком: предупреждение и преодоление интерферентных явлений» по материалам выполненных тестов ЕГЭ по русскому языку.

- Постоянно практикуется взаимное сотрудничество по рецензированию научных трудов и учебных пособий. В 2007 г. сотрудниками института подготовлены рецензии на рукопись монографии д.ф.н. Г.И.Варламовой–Кэптукэ «Мировоззрение эвенков» (д.ф.н. А.А.Билюкина), монографию П.Е.Прокопьевой «Отражение мифологического мышления в юкагирском фольклоре» (к.ф.н. О.И.Чарина), монографию по спецкурсу И.А.Протопоповой, Л.Н.Семеновой «Эллэйада: семантика, структура, жанр» (к.ф.н. О.И.Чарина), автореферат докторской диссертации Н.К.Козловой «Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследователь. Тексты» (к.ф.н. О.И.Чарина), автореферат кандидатской диссертации Л.Н.Михайловой «Концепция личности в социокультурном исследовании» (д.и.н. Е.Н.Романова), учебное пособие А.П.Оконешниковой «Этнография детства» (д.и.н. Е.Н.Романова), монографию З.И.Петуховой «Якутская Степная дума (1827–1838)» (д.и.н. А.А.Борисов), Программу и рукопись курса лекций «История казачества» (к.и.н. Е.А.Строгова), книгу Т.В.Павловой «Союз композиторов РС(Я): Время, события, люди» (д.иск. А.С.Ларионова), третий том «Сочинений» Г.А.Попова «История г.Якутска: краткие очерки. 1632–1917 гг.», (к.иск. В.К.Крылова), издание «Регионального ассоциативного словаря русского языка», подготовленного доцентом кафедры общего языкознания и риторики ФЛФ ЯГУ В.М.Тобурковой (к.ф.н. Н.И.Иванова), фильм «О славном сыне якутского народа (к 110-летию С.В.Васильева)» (к.и.н. Е.П.Антонов), сборник «Якутская Степ-

ная дума – первый опыт областного самоуправления» (к.и.н. Е.П.Антонов) и др.

- Сотрудники института также приняли участие в работе круглого стола «Двуязычие в социальном аспекте», организованном студентами ФЛФ (к.ф.н. Н.И.Иванова, к.ф.н. М.П.Алексеев). Проведены цикл лекций о языковой ситуации в Мирнинском филиале ЯГУ (Р.И.Васильева), и методологический семинар по актуальным проблемам обществознания в Нерюнгринском филиале ЯГУ (к.и.н. Т.С.Ермолаев), консультации студентов ФЛФ и ФЯФК ЯГУ по проблемам лингвистики и двуязычия.

- Институт поддерживает сотрудничество и с другими российскими и зарубежными вузами: МГУ, ИрГУ, НГУ, Институтом народов Севера РГПУ им. А.И.Герцена, БашГУ, Казахским институтом языкознания им. Н.К.Байтурсынова, Казахским национальным университетом им. аль-Фараби, университетами Польши и Японии.

- Сотрудники института активно занимаются педагогической деятельностью на факультетах и в институтах гуманитарного профиля Якутского госуниверситета, Якутской государственной сельскохозяйственной академии, Арктическом государственном институте культуры и искусств, Финансово-экономическом институте ЯГУ, Якутском филиале Московской Академии права и управления, Якутском филиале Московского института экономики, финансов и статистики, Якутском филиале Московского государственного университета сервиса, Якутском филиале Байкальского государственного университета экономики и права, Якутской государственной педагогической академии и т.д. 19 сотрудников института ведут курсы лекций, практические занятия, спецкурсы и спецсеминары.

- Ежегодно сотрудники ИГИ привлекаются к работе Государственных аттестационных комиссий факультетов ЯГУ (ИФ, ФЯФК, ФЛФ, ФИЯ). В 2007 г. председателями и членами ГЭК и ГАК работали 10 чел. (П.А.Слепцов, Н.И.Данилова, Н.Н.Ефремов, Е.Н.Романова, А.А.Билюкина, Т.В.Аргунова, Е.П.Антонов, Л.Н.Романова, М.Н.Дьячковская, Н.Д.Васильева). Сотрудниками института осуществлено научное руководство 47 дипломными и курсовыми работами студентов, прорецензировано 46 дипломных работ выпускников вузов.

- Ежегодно в центрах олонхо, Толкового словаря, языковой политики, Арктики проходят

практику студенты I – IV курсов ФЯФК, ФИЯ ЯГУ и АГИКИ.

- Традиционно поддерживаются тесные связи со школами республики, прежде всего активным участием в организации и проведении улусных, зональных и республиканских конференций школьников по российской научно-социальной программе «Шаг в будущее». Ежегодно в качестве экспертов, председателями секций, председателями и членами жюри работает свыше 30 человек. В 2007 г. состоялись выезды сотрудников в различные школы, лицеи, гимназии Мегино-Кангаласского, Горного, Вилюйского, Хангаласского, Таттинского, Усть-Алданского, Намского, Чурапчинского улусов РС(Я). Постоянные связи установлены в качестве научных консультантов, кураторов, членов попечительских советов с Майнинской гуманитарной школой, Тюнгюлюнской, Бэдиминской, Алтанской СОШ Мегино-Кангаласского, Хамагаттинской саха-французской школой Намского улуса, Игидейской СОШ Таттинского улуса, Техторской СОШ, Октемской гимназией, Едяйской СОШ Хангаласского улуса, Республиканским лицеем при ЯГУ, СОШ №17 г.Якутска, Маганской СОШ и др. К.и.н. Игнатьева В.Б. работает заместителем директора Кюндядинской средней школы Сунтарского улуса по научной работе преподавателей и школьников. К.ф.н. А.Г.Нелунов, к.ф.н. В.Д.Монастырев, к.ф.н. Ф.Н.Дьячковский и к.ф.н. Н.М.Иванов являются координаторами научной работы учащихся Игидейской средней школы Таттинского улуса, Алтанской средней школы Мегино-Кангаласского улуса, Хамагаттинской саха-французской ассоциированной школы Намского улуса и Техторской СОШ Хангаласского улуса.

- В 2002 г. Игидейская средняя школа им. Э.К.Пекарского Таттинского улуса (научный руководитель к.ф.н. А.Г.Нелунов) стала республиканской экспериментальной площадкой по разработке организационно-педагогических основ самореализации личности учащихся в условиях сельской местности. Эта 5-летняя программа под названием «Развитие единого образовательно-воспитательного пространства села на основе философии народа саха» в декабре 2007 г. успешно защищена как отчет на экспертном совете при Министерстве образования РС(Я).

- Уделяется должное внимание и подготовке высококвалифицированных научных кадров. На диссертационном совете Д 021.004.01 по специальности 10.02.02 “Языки народов Российской Федерации (якутский язык)” 25 ок-

тября 2007 г. сотрудниками института в отчетном году защищены 3 кандидатских диссертации:

- *Васильевой Р.И.* на тему «Языковая ситуация в условиях многоязычного общества в Республике Саха (Якутия) (на материале взаимодействия якутского и русского языков в Приленье)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (якутский язык)».

- *Сивцовой Н.А.* на тему «А.Е.Кулаковский и проблемы языковой политики в 20-х гг. XX в. в Якутии» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (якутский язык)».

- *Матвеевой Е.П.* на тему «Семантическая структура многозначного глагола в якутском языке (непроизводные глаголы физического воздействия на объект)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (якутский язык)».

- Многие годы институт поддерживает постоянные международные научные связи с зарубежными странами:

- Продолжается сотрудничество с Тюркологическими центрами университета г.Майнц (Германия) и университета Упсала (Швеция) (Монастырев В.Д.).

- В сентябре 2007 г. С.И.Боякова и Н.Д.Васильева приняли участие в работе Международного конгресса в г.Лодзи (Польша) с докладами «Археологическая невидимость и забытые знания: Этноархеология. Охотники. Духовные культурные аспекты».

- В марте 2007 г. Д.А.Ширина, Е.Н.Романова, С.И.Боякова, Н.К.Васильева заочно участвовали со стендовыми докладами в Международном симпозиуме «Азиатское сотрудничество в Международном полярном году 2007–2008», организованном Научным советом и Институтом полярных исследований в г. Токио (Япония).

- 16–18 апреля 2007 г. Д.А.Ширина приняла заочное участие в работе Международной конференции «Знание и энергия Арктики», организованной университетом Лапландии в Рованиеми.

- В ноябре 2007 г. в рамках проведения юбилейных мероприятий, посвященных 110-летию М.К.Аммосова, состоялся выезд делегации в Республику Казахстан с целью выявления доку-

ментов о жизни и деятельности М.К.Аммосова в архивах гг. Алматы, Уральск, Петропавловск (Л.Е.Винокурова).

- Кроме того, сотрудники института приняли участие в работе 20 международных научных конференций и симпозиумов с 59 докладами, 9 всероссийских с 24 докладами, 22 республиканских научных и научно-практических конференций, 28 семинаров, круглых столов, совещаний и др. с 88 докладами.

- Знаменательными событиями начался и наступивший год.

- 4 апреля 2008 г. проведена республиканская научная конференция «И.Н.Барахов: создание Якутской АССР и ее экономической основы», посвященная 110-летию со дня рождения выдающегося государственного и общественно-политического деятеля Якутии. Цель конференции – продолжить научное изучение личности и теоретического наследия И.Н.Барахова. В работе круглых столов «И.Н.Барахов и автономия республики» и «Экономические основы государственности в трудах И.Н.Барахова» обсуждены вопросы, касающиеся его роли в общественно-политической жизни и социально-экономическом развитии Якутии, а также рассмотрены проблемы современного интеллектуального и культурного потенциала, социальной политики, развития производительных сил республики.

- 23 апреля 2008 г. в г. Санкт-Петербурге на конкурсе «Лучшие книги года», организованном Правлением Ассоциации книгоиздателей, в номинации «Лучшее издание, вносящее вклад в диалог культур» Историко-культурный атлас «Якутия: Природа. История. Этнография. Современность» удостоен высокой награды – Лауреата конкурса 2008 г.

- 13 февраля 2008 г. членами жюри на республиканском конкурсе «Уран тыл» в Доме «Арчы» работали Е.Н.Протодьяконова, А.А.Дмитриева.

- 15 марта 2008 г. – улусный фестиваль юных исследователей и исполнителей олонхо в с.Норогана Мегино-Кангаласского улуса (Е.Н.Протодьяконова, Р.П.Иванова).

- 22 марта 2008 г. – работа в составе жюри на республиканском фестивале «Уруйдан улуу олонхобут» в Доме «Арчы» (Н.А.Дьяконова, Е.Н.Протодьяконова, А.А.Дмитриева).

- 29 марта 2008 г. – республиканский фестиваль «Мин олонхо дойдутун ојотобун» в с.Верхневилюйск (А.А.Дмитриева).

- 8–10 апреля 2008 г. – республиканский семинар-совещание «Архивация фольклорных

материалов: состояние, тенденции и перспективы развития» в конференц-зале ИГИ и Национальной библиотеке.

- 10 апреля 2008 г. – участие в работе региональной научно-практической конференции «Эргисовские чтения», посвященной 100-летию фольклориста Г.У.Эргиса в г. Покровск Хангасского улуса (О.И.Чарина, А.Н.Данилова, Е.Н.Протодьяконова).

- 23–24 апреля 2008 г. – директор ИГИ АН РС(Я) доктор ист. наук В.Н.Иванов принял участие в работе Всероссийской научной конференции «Современная Россия: состояние и перспективы развития гуманитарной науки в регионах (к 10-летию региональных конкурсов РГНФ)».

Т.П.Самсонова,
к.ф.н., ученый секретарь ИГИ АН РС(Я)

АРХИВНЫЕ ВЕСТИ ЗА ЯНВАРЬ–МАЙ 2008 г.

- 14 января–2 февраля – командировка ведущего научного сотрудника А.А.Калашникова в Центральный архив Министерства обороны РФ (г. Подольск). Привезены ксерокопии наградных листов на 17 воинов-якутян, также копии документов стрелковых дивизий, военных соединений, в составе которых воевали якуты – Герои Советского Союза (в количестве – 200 листов). В г.Москве в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) выявлены документы о жизни и деятельности И.Н.Барахова: привезена ксерокопия анкеты И.Н.Барахова на 2 л.

- 5–6 марта – командировка заведующей отделом использования Н.В.Шадриной, ведущего научного сотрудника отдела А.Е.Пахомова в с. Крест-Хальджай Томпонского улуса на торжественные мероприятия, посвященные 100-летию Героя Советского Союза, снайпера Ф.М.Охлопкова. Во время торжественного собрания общественности экспонировалась фотодокументальная выставка «Великий снайпер земли Российской». Председателем юбилейной комиссии А.В.Власовым переданы сканированные копии документов ГУ «Национальный архив РС(Я)» в дар школьному краеведческому музею им.Ф.М.Охлопкова.

- 20–21 марта – участие в работе региональной научно-практической конференции «История и современный этап местного самоуправления: события, факты и проблемы в решении вопросов местного значения поселений», посвященной 100-летию Вилюйского городского общественного управления, 225-летию получения статуса города и 375-летию г.Вилюйска, проходившей в г.Вилюйске. Организована фотодокументальная выставка «Из истории г.Вилюйска. 1794–1927» (Н.С.Степанова). По итогам мероприятия Национальный архив РС(Я) награжден Благодарственным письмом администрации МО «г.Вилюйск» Вилюйского улуса.

- 8–10 апреля – участие в работе республиканского семинара-совещания «Архивация фольклорных материалов: состояние, тенденции и перспективы развития» по проблемам учета и сохранности архивных фольклорных материалов и эпического наследия народов РС(Я): рукописей, видео-, аудио-, кинозаписей и фотоматериалов (Н.С.Степанова);

- 19 апреля – участие в работе круглого стола «Возвращенные имена» с сообщением «М.С.Шеломов – глава Ботурусского улуса, староста Алагарского наслега» (Э.М.Яковлев). Круглый стол проводился в Алагарском наслеге Чурапчинского улуса. По итогам мероприятия Э.М.Яковлев награжден Благодарственным письмом администрации Алагарского наслега Чурапчинского улуса.

- К 110-летию со дня рождения И.Н.Барахова подготовлена фотодокументальная выставка о его жизни и деятельности, которая экспонировалась: в феврале в читальном зале НА РС(Я); 22 марта в ГТОИБ во время проведения Дней Верхневилюйского улуса. Передвижная выставка подлинных документов о жизни и деятельности И.Н.Барахова экспонировалась: 4 апреля в здании ИГИ АН РС(Я) во время проведения республиканской научно-практической конференции «И.Н.Барахов: создание Якутской АССР и ее экономической основы»; 27 апреля в с.Хатырык Намского улуса в День республики.

- 9 мая – ко Дню Победы издан Плакат о Героях Советского Союза (А.А.Калашников).

- Командировка заместителя заведующего отделом использования – главного археографа Э.М.Яковлева, н.и.н. П.П.Петрова, в города Джуно и Анкоридж (США) в составе рабочей группы исследователей из Якутии по изучению архива М.З.Винокурова, хранящегося в Исторической библиотеке г.Джуно. Участие в работе научной конференции северо-западных архивистов США.

• В этом году авторская радиопередача заместителя директора Н.С.Степановой «Архивные документы» (на якутском и русском языках) на НВК «Саха» продолжительностью 15 минут выходит в эфир каждый четверг два раза в месяц. За январь–май проведено 10 радиопередач на темы: к 110-летию видного государственного и политического деятеля Якутии И.Н.Барахова (2 передачи); к 120-летию видного общественного деятеля начала XX века, ученого-этнографа Г.В.Ксенофонтова; к 90-летию Министерства социального обеспечения РФ; торговые связи с Японией в 1970-х годах; к 90-летию Архивной службы России (цикл передач).

• В этом году заключен совместный телевизионный проект с НВК «Саха» на выпуск телесюжетов «Страницы истории» в передаче «Новый день». За январь–май подготовлено и вышло в эфир 5 телесюжетов: об экспонатах краеведческого музея им.Ярославского – тигре, убитом в Усть-Майском районе в 1906 г., амулете «Кыыс тангара» (конец XIX века); о строительстве Спасского монастыря в 1663 г.; ко Дню архивов сюжет о Национальном архиве; о первом каменном здании в г.Якутске.

• Национальный архив РС(Я) в 2007 г. пополнился документами трех фондов личного происхождения: личного фонда Г.П.Башарина, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР и ЯАССР, лауреата Государственной премии им.А.Е.Кулаков-

ского (1404 ед.хр. за 1831–2002 гг.); личного фонда М.И.Кершенгольца, заслуженного учителя школы РСФСР и ЯАССР, кавалера ордена Отечественной войны 1-й степени, почетного гражданина г.Якутска (24 ед.хр. за 1888–2000 гг.); коллекцией документов Н.С.Таппагарова, хлебороба, рекордсмена мира по выращиванию зерновых культур (5 ед.хр. за 1936–2006 гг.).

• За январь–май 2008г. в архив поступили документы Госсобрания (Ил Түмэн) РС(Я) (688 ед.хр. за 1998–2002 гг.), Якутского республиканского управления профтехобразования (123 ед.хр. за 1995–1998 гг.), ГУ «Институт региональной экономики РС(Я)» (92 ед.хр. за 1952–1991 гг.).

• Указом Президента РС(Я) за №877 от 22 февраля 2008 г. ведущий методист Национального архива РС(Я) М.М.Степанова награждена Грамотой Президента Республики Саха (Якутия).

• Приказом Комитета государственной архивной службы РС(Я) от 8 февраля 2008 г. первый заместитель директора ГУ «Национальный архив РС(Я)» Н.Н.Малышева, главный хранитель фондов И.Н.Каженкина награждены знаком «Отличник архивного дела Республики Саха (Якутия)».

*Н.С.Степанова,
заместитель директора НА РС(Я)*

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований АН РС(Я), каб. 403 (тел. 35-43-40)
Электронный адрес редакции: igj@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437

Подписано в печать 30.05.2008 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 15,34. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

Якутская традиционная музыка: прошлое и настоящее*

А.С.Ларионова

Устное музыкально-поэтическое творчество народа саха представляет собой уникальное явление мировой тюркской культуры. Так, высокопоэтическое творение якутов, каким является масштабное героическое сказание – олонхо, имеет древнетюркские корни. А.И.Гоголев пишет: «Олонхо относится к числу архаических типов тюрко-монгольского эпоса. Сюжеты олонхо, в основном, связаны с отдельными образами самостоятельных герояев. У других тюрко-монгольских народов эпос иного характера. В нем выделяется уже единственный главный герой, вокруг которого постепенно объединяются все остальные сюжеты и традиционные персонажи. Складывается опреде-

ленный эпический цикл, как “Манас”, “Джангар”, “Гэсэр”. В них мифологические черты отходят на второй план, намного сужаются и одновременно обнаруживаются черты историчности: события развертываются не в абстрактно-мифологическом Среднем мире, а на реальных пространствах той или иной страны. В якутском эпосе этого еще нет. На этой основе следует сделать заключение, что основы олонхо первоначально сложились на юге Сибири и в Центральной Азии в то время, когда у предков саха еще не было исторической и социальной основы для создания таких более поздних эпических произведений, как “Манас” или “Гэсэр”»¹.

Анна Семеновна
Ларионова,
в.н.с. центра олонхо ИГИ АН РС(Я).

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07–04–12121а.

Древние в своей основе якутские народные песни характеризуются разнообразием стилей и жанров. Им свойственна нетемперированность, они однотипны в плане монодийной природы. Мелодика якутских напевов основана на «раскрывающемся ладе» (термин Г.А.Григоряна), в котором напев в процессе пения высотно может трансформироваться. Вербальная и музыкальная составляющие якутских песен основаны на импровизационном развитии. Стили якутских песен – это *дъиэрэтии ырыа* (протяжное пение), *дэгэрэн ырыа* (размеренное пение), *кутуруу ырыа* (шаманское пение), лабангха ырыата (пояющиеся сказки). *Дэгэрэн ырыа* отличает хореическая метрика и более широкий объем мелодии. В песнях этого стиля наблюдаются зачатки мажороминорных ладовых образований. Стилем *дъиэрэтии ырыа* поются тойуки, алгысы, песни олонхо (эпоса якутов), в *дэгэрэн ырыа* поются бытовые песни, осухай, песни олонхо. *Кутуралуу ырыата* сопровождается шаманские камлания. К этому стилю относятся различные необрядовые песенные жанры: мэнэрик ырыата (песни менериков), туул ырыата (песни во сне) и др.

Стилем *дъиэрэтии ырыа* поются *алгысы*. Слово *алгыс* имеет общетюркский корень – *алгыс*. От него образовались слова: алтайское *алкыш* – обрядовая поэзия, якутское *алгысчыт* – исполнитель *алгысов*, хакасское *алганчадыр* – знаток обрядовой поэзии. *Алгыс* (благословение, благопожелание) относится к обрядовому жанру. Он исполняется по каждому значительному поводу, в частности, с его помощью обращались к духам – хозяевам

земли, природы, местности, к именитому гостю с различными благопожеланиями, славя его достоинства. *Алгысу* предшествует обязательное «кормление» огня, когда огонь обрызгивают кумысом и бросают в него съестное: оладьи и масло. Им открывают летний якутский кумысный праздник – *Ысыах*, сохранившийся до наших дней. В.Л.Серошевский так описывает его проведение: «В начале торжества девять непорочных юношей, все меньшего возраста и роста, с бокалами все уменьшающейся величины, становились друг за другом лицом на юг. Стоящий во главе пел, а они подхватывали и троекратно возносили к небу чороны, затем отливали в жертву кумыс на землю, а оставшийся передавали в круг». В *алгысе* обязательно присутствуют проникнутые магическим смыслом словесные клише, а некоторые слова запрещено произносить, и вместо них требуется использовать иносказательные выражения.

Показательный для якутской традиционной песенности стиль *дъиэрэтии ырыа* открывается обязательным красочно орнamentованным вступлением, где распевается торжественный возглас «*Дъебу*» («Ну вот!»). Такое вступление является обязательным и для *тойуков*. Такого рода зачин вполне мог иметь в качестве истока характерный зачин, свойственный тюркскому эпосу. Этот знаковый для якутских песен стиля *дъиэрэтии ырыа* зачин, выполняя функцию настройки голосового аппарата, в свою очередь задает основу последующего музыкального развертывания. Он характеризуется свободой импровизационного развития мелодии, выраженной доста-

точно протяженными красочными распевами, что обуславливает характер дальнейшего продвижения музыкального материала. Форма *тойука* представляет собой последовательность музыкальных тирад, которым соответствует членение словесного текста. Слог словесного текста распевается обычно двумя звуками и более. Каждая музыкальная тирада завершается каденцией, расцвеченнной распевом примущественно на одном звуковысотном уровне с орнаментикой, довольно протяженной по размерам.

Основу песен *дъиэрэтии ырыа* составляет бесполутоновая узкообъемная мелодия в пределах от 6.3 до тритона, основанная на маятникообразном рисунке с пространными вокализованными распевами. Этот стиль пения опирается на свободную метроритмику, структура мелодии преимущественно соответствует структуре стихового текста. Песни этого рода поются с *кылысахом* (горловые призвуки). Они бывают фарингализованные и ларингализованные. Их фарингализация или ларингализация зависит от манеры исполнения самого певца. *Кылысах* вместе с главной мелодической линией создает «эффект специфического «сольного двухголосия» – раздвоения певческого голоса на две самостоятельные по тембру мелодические линии. Этот вполне оригинальный способ пения снискал якутским народным певцам известность ничуть не меньшую, чем слава тувинских «горловиков», исполнителей традиционного двутембрового «хомея», встречающегося и у некоторых других народов»³. *Кылысах* как горловой призыв является сложным конгломере-

ратом игры тембров. Он имеет неоднородный характер и может звучать разнообразно. Именно горловое пение *кылысах* является отличительным национальным признаком напевов стиля *дьиэрэтии ырыя*.

Дэгэрэн ырыа представляет собой мелодически развитое пение, подразумевающее широкий диапазон мелодий. Суть *дэгэрэн ырыа* составляет текстовая импровизация, но, в отличие от свободного пения *дьиэрэтии ырыа*, здесь ритмическая структура импровизируемого словесного текста строго подчиняется интонационной формуле напева. К типу пения *дэгэрэн ырыа* относится песенная лирика (любовная, созерцательная). Близки к *дэгэрэн ырыа* и *чабыргахи* (скороговорки, напоминающие озорные частушки), *тангалаи ырыата* (нёбные песни), *хабарга ырыата* (горловое пение с хрипом). В эту группу входят трудовые песни, уже исчезнувшие из быта погребальные плачи, песни во время гадания и другие. Они ярко различаются между собой по звукотембровой окраске, содержанию и функциям.

В этой манере поется также обрядовый круговой песнятанец *осуохай*. Он связан с поклонением солнцу и исполняется во время обрядовых торжеств и на летнем празднике *Ысыах*. В настоящее время *осуохай* функционирует в качестве праздничного танца достаточно часто и повсеместно, по всей Якутии, и утрачивает обязательную приуроченность к обряду. Структура танца однотипна и основана на движении по ходу солнца, т.е. по кругу влево, взявшись за руки. Он состоит из трех разделов. *Осуохай* открывается медленным вступлением, изложенным в манере *дьиэрэтии ырыа*,

в котором запевала приглашает участников к танцу, и они постепенно входят в круг, замыкая его. Такое вступление свойственно осуохаю вилуйской группы улусов. После него запевала переходит к пению собственно танца. Сольный запев певца-импровизатора чередуется гетерофонным, «полислойным» (термин С.П.Галицкой) повторением зачина всеми участниками. Якутский *осуохай* содержит синсемантические слова типа: *охуо-охуо-охуокай*, *энэ-энэ-энэкэй*, *галин-галин*, *тэнки-тэнки*, *каликали*. Напев содержит, как правило, терцово-секундовые и квартовые интонации. Часто участники поют мелодию запева строго параллельным тритоном, который воспринимается ими достаточно устойчиво в чисто фоническом плане. Запевные словосочетания якутского осуохая «*охуо-охуо-охуокай*» и «*энэ-энэ-энэкэй*» обусловливают семислоговую стиховую структуру текста всего танца. Ритмика осуохая четкая и подчинена структуре вербальной части. В ней доминирует двухдольность. В завершающей третьей части темп убывает, и танец начинают исполнять с прыжками.

Для якутских традиционных песен характерно также разнообразие региональных стилистик исполнения. Каждый регион поет свои только им присущие напевы. Для пения северных якутов свойственна близость к напевам эвенов и эвенков. Генезис якутских напевов центральных регионов имеет аналогии с напевами алтайцев, особенно это относится к *кылысаху*. В якутском *осуохайе* тоже существуют различные региональные традиции исполнения. Так, в олекминском осуохайе осмыс-

ленный текст заменяет набор внесмысловых слов. У северных якутов припевные слова-возгласы хороводных песен имеют иные, чем у жителей центральных улусов, названия: «у оленекских – *хэрийэ, суурай, сандыр*; у анабарских – *хэйро, суурай, сизира*; у хатангских – *хэрийэ; хиэрра; хэйро*».

Третье стилевое направление традиционной песенности народа саха связано с обрядовым музыкально-поэтическим жанром фольклора, к которым относятся напевы шаманских камланий. Можно констатировать факт исчезновения бытования данного ритуала у якутов.

Шаманское камлание имеет веками закрепленную структуру, которая у различных этносов совпадает. Шаман перед камланием начинает курить, потом искусственно икать. Кутуркусут, помощник шамана, помогает ему облачиться в шаманский костюм. Через какое-то время раздается громкий зевок шамана, после чего следует игра на бубне с самоуглубленным пением. Затем начинается пляска с пением в полный голос в сопровождении бубна, которая, достигая апогея, прерывается. Затем все повторяется несколько раз. Шаман во время камлания сидит и встает только во время пляски. После камлания шаман какое-то время отдыхает. В это время кутуркусут показывает присутствующим камень, появившийся в бубне. Камень считается хорошим знаком, а если камень во время камлания не появился, то значит – жди беды. После камлания шаман приступает к гаданию, предсказывая будущее всем желающим. Мы наблюдали подобное камлание во время Всероссийской науч-

но-практической конференции «Духовная культура народов Севера и Арктики в начале третьего тысячелетия», проходившей с 19 по 24 августа 2002 г. в Якутске. Камлал известный эвенкийский шаман Саввей, которого специально привезли из тайги близ Нерюнгри и Иенгры. Подобная структура описана В.Л.Серошевским по камланию якутского шамана в XIX в.

К сожалению, музыкальная часть шаманских ритуалов мало изучена. В данной статье нами проанализированы песни шаманов на основе фонографических записей шаманских камланий, собранных участниками Джезуповской экспедиции (1897–1902 гг.).

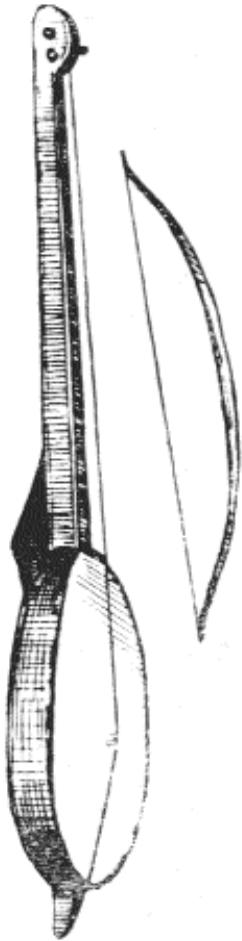
При исследовании мелодики шаманских камланий нами выделены различные типы интонаирования. *Кутуруу ырыата* – это основной тип пения шаманов. В нем доминируют восклицательные, возгласные интонации, изложенные в высокой напряженной tessiture с выдержаными длительностями, сменяющиеся речитацией в низком регистре. Например, в напеве якутского шамана «На объединение с духами» (N 2, цилиндр 4574)* в процессе исполнения происходит нарастание высотного уровня напева, что ведет к нарастанию эмоционального напряжения в восприятии слушателей. В *кутуруу* каждая тирада напева начинается с высокой интонационной позиции и затем развитие внутри тирады идет по нисходящей общей линии мелодического рисунка с последующей речитацией. К этому типу пения относятся и напевы, напоминающие самоуглуб-

ленное «бормотание». Они близки речитативу с узким звуковым амбитусом. Это своеобразный мелодизированный стих. Тембровое отличие шаманских песен от обычных исходит от того, что шаман поет более грубым, резким, напряженным голосом, вкладывая в исполнение все свои душевые силы. Все средства музыки направлены на достижение максимального эффекта эмоционального воздействия на слушателей. Помимо этого, шаманы в своих камланиях используют приемы звукоподражаний различным животным и птицам.

Якутские сказки с поющими вставками демонстрируют оригинальные формы музыкального развития, передавая устойчивость традиции и индивидуальное мастерство сказителя. Наиболее известны поющиеся сказки «Хонолджуя и Йымалджа», «Чучуйдан», «Лягушка-главарь», «Энкэбил и Сэkkэрэ», «Старуха Таал-таал». Стилевая и жанровая «многомерность» сказок проявляется как в различных вариантах, так и внутри одного текста, когда одна и та же сказка исполняется разными стилями пения при повторении. Стиль также может меняться в процессе пения. Такого рода стилевую «модуляцию» в Якутии именуют *лабангха ырыата*. Якутские сказки подразделяются на, поющиеся практически от начала до конца, с небольшим прозаическим вступлением, в котором кратко пересказано основное содержание, и на сказки, в которых песни органично включены в сюжет повествования.

Масштабное героическое сказание – *олонхо* является высокопоэтичным образцом устного традиционного фольклора якутов, содержащим все богатство словесного и музыкального творчества якутов. Якутские *олонхо* отличались исключительной масштабностью, и *сказители-олонхосуты* сказывали их в течение нескольких долгих зимних вечеров. В *олонхо* песни занимают большую часть повествования, и в нем представлены все стили и жанры традиционной песенности народа саха. Популярность в Якутии *олонхо* сохранилась до настоящих дней. Исполнитель якутского эпоса – *олонхосут* непременно должен обладать удивительной памятью, чтобы запомнить масштабные сказания. Он – поэт, мастерски владеющий всем богатством высокой словесности, прекрасный актер, минимальными актерскими средствами буквально завораживающий публику, и великолепный певец, владеющий всеми стилями и жанрами якутского песенного творчества. Песенные эпизоды якутского эпоса занимают достаточно большой объем в общем повествовании и выполняют огромную выразительную и драматургическую роль. Так, в первом варианте *олонхо* «Быстроногий Неспотыкающийся Бюдюрюйбэт Нюсэр Бёгё» Н.М.Тарасова из Горного улуса содержится 13 напевов только в стиле *дыэрэтии ырыа*. Из них 9 песен принадлежит главному герою сказания Нюсэр Бёгё. Во втором варианте – всего 10 напевов этого стиля, из которых 6 принадлежат основному персонажу *олонхо*. В третьем варианте –

* Архивный фонд Американского музея естественной истории.

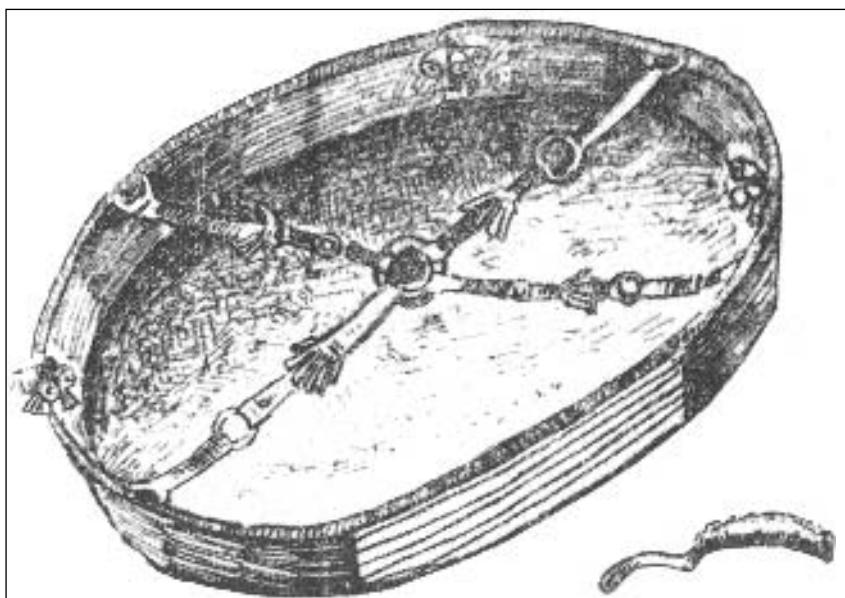

Кырыымпа

нообразен. Среди струнных можно выделить *кырыымпу* — якутскую скрипку, на которой исполнитель, положив ее на предплечье левой руки, наигрывает популярные народные напевы. Из духовых оригинальным является *мас чусуурба* — продольная сердечниковая флейта из дерева с 6 пальцевыми отверстиями. Древний вид свирели или флейты был обнаружен А.П.Окладниковым в Малом Мунку. Это — «костяной предмет, гладкая цилиндрическая трубочка из трубчатой кости лебедя или другой птицы, покрытая круглыми отверстиями со всех сторон, но расположеннымми не друг против друга, а так, что против каждого отверстия имеется непросверленная стенка. По внешнему виду эта вещь напоминает чрезвычайно простейшие музыкальные инструменты типа свирели или пастушьей дудки».

Преобладающими в якутском инструментарии являются ударные инструменты. Из-

вестно, что в шаманских камланиях обязательным компонентом выступает песня с ритмическим сопровождением бубна-дюнгюра. Существует несколько разновидностей: продолговатый (овальный) бубен и круглый бубен, который использовали удаганки. Шаманский бубен-дюнгюр имеет девять резонирующих бугорков на обечайке, крестовидную держалку из дерева, волосяную веревку, натягиваемую вдоль обечайки поверх резонирующих бугорков и колотушку в форме лопатки. Дюнгюр у каждого шамана обладает своим тембром, обусловленным формой, качеством обработки и характером материала, использованного для его изготовления. В напевах шаманов из Каменского (№ 16, цилиндр 4548) и местечка Кюёл (№ 7, цилиндр 4539) присутствует своеобразная полиритмия, когда бубен держит остинатный ритмический рисунок, и уже на этот ритм накладывается ритм напева, резко отлича-

Былаайах

11 напевов данного стиля пения, из них — 6 относятся к главному герою. В якутском эпосе стили пения строго закреплены за каждым героем сказания. В манере *дъэрэтии ырыа* исполняются песни положительных персонажей *олонхо*. Типом пения *дэгэрэн ырыа* пользуются, кроме положительных героев, также трикстеры-слуги. Что касается отрицательных персонажей *олонхо*, то *олонхосут* поет их песни утириванным, зачастую визгливым тембром.

Традиционный инструментарий якутов достаточно раз-

ющийся от ритмики аккомпанемента.

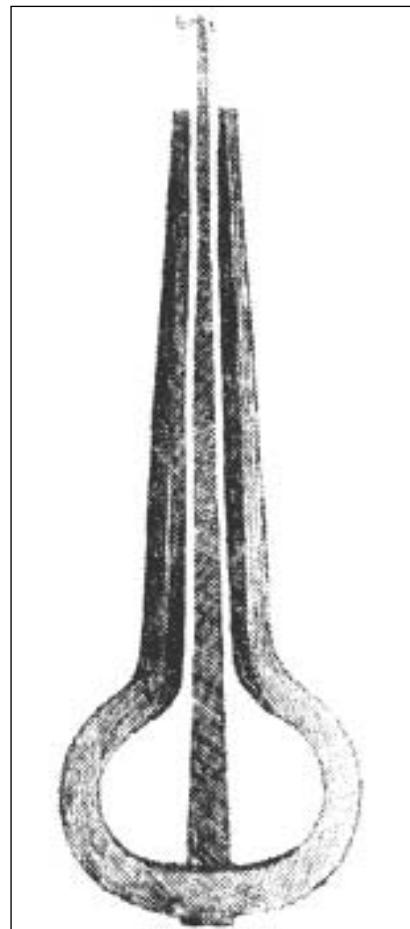
Но наибольшую популярность в Якутии имеет хомус – дуговой металлический варган с большой круглой петелькой. Играют на хомусе, прикусив лапки зубами и ударяя по язычку правой рукой. При игре на нем можно достичь разнообразнейших ритмических, темброво-колористических, отчасти мелодических, эффектов. В прошлом на нем играли только женщины. С помощью хомуса женщина тайно признавалась в любви молодому человеку. Сейчас на нем играют и мужчины. Существует несколько способов исполнения на хомусе:

1) так называемая *сыый тардыы* (распевая) – старинная манера, с помощью которой передается ритмическая импровизация, включающая и исполнение ритма какого-либо популярного напева;

2) чередование разнообразных обертонов, посредством чего создаются контуры известных якутских мелодий;

3) чревовещательная артикуляция, позволяющая подражать пению различных птиц, в частности кукушки;

4) пение с одновременным ритмическим аккомпанированием себе на хомусе, благодаря чему возникает своеобразный эффект участия двух исполнителей.

Хомус

Богатство приемов игры на хомусе позволяет создавать развернутые инструментальные композиции.

В прошлом якутская традиционная музыка характеризовалась разнообразием жанров, региональных стилистик пе-

ния и инструментария. В настоящее время в условиях глобализации в XXI в. эпическое пение народов Якутии, находящееся в достаточно хорошей сохранности, стало испытывать влияние современных музыкальных процессов. В частности, происходит смешение жанров и стилей, границы между ними размываются, а некоторые и вовсе исчезают. Многие оригинальные песенные жанры утеряны и остались только в воспоминаниях стариков. Исчезли и отдельные региональные стилистики, например олекминский стиль пения. Повсеместно в республике доминирует вилюйская стилистика исполнения. Все эти отрицательные процессы с особой остротой ставят проблемы сохранения еще функционирующих разнообразных жанров и стилей якутского пения, а также региональной специфики исполнения. Если сравнить музыкальный фольклор народа саха с бытованием фольклора других этносов, населяющих Россию, то Якутия характеризуется лучшей сохранностью традиций. Этому способствовала политика первого Президента Якутии М.Е. Николаева по сохранению и возрождению якутского фольклора, а также то, что якутский эпос олонхо в 2005 г. был провозглашен ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Гоголев А.И. Эпико-мифологический мир саха // Язык. Миф. Культура народов Сибири: Сб. науч. тр. – Якутск, 1996. – Вып. 4. – С. 18.

² Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд., – М., 1993. – С. 447.

³ Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. – Якутск, 1981. – С. 5.

⁴ Шейкин Ю.И. Музикальная культура народов Северной Азии. – Якутск, 1996. – С. 90.

⁵ Окладников А.П. История Якутии. Т.1. – Якутск, 1949. – С. 75–76.

К Дню Победы

Воспоминания о военном лихолетье

— . . —

После окончания Великой Отечественной войны уже успело вырастина на одно новое поколение, знающее о минувшей войне только из книг и из средств массовой информации. Память о 1941–1945 гг. и событиях, связанных с тем временем для детей войны является незабываемым жизненным материалом. Дела, нужды, заботы тружеников тыла не стираются из памяти моего поколения. В связи с этим мне хочется рассказать сегодняшнему читателю о пережитом и виденном, о типичных примерах порядочности, жертвенности и высокой идеиности моих родных и их современников, которые, не жалея здоровья, жизни, напряженно трудились, чтобы приблизить час великой победы над коварным и сильным врагом — фашизмом.

Николай Семенович
Троев,
засл. юрист РС(Я).

В 1941 г. мои родители жили в с. Томтор Усть-Алданского района. О начале войны мы узнали 22 июня. В этот день по прямой трансляции передавали по радио обращение к советскому народу первого заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР, наркома иностранных дел В.М.Молотова. Речь его была напечатана во всех газетах. Не будет преувеличением сказать, что линия фронта проходила через душу каждого жителя Якутии. Зловещее влияние военного лихолетья затронуло жизнь школьников и взрослого населения в далеком от фронта тылу.

В начальной школе села Томтор¹, где я учился, как-то стало тихо, дети прекратили беготню во время перемен. Не было обычного шума в школьном коридоре. Не помню слу-

чая, чтобы кто-то пререкался со старшими, ругался или дрался со своими ровесниками. Видимо, общая беда, связанная с войной, сказалась на поведении школьников, они старались быть терпимыми друг к другу. В меру своих возможностей, насколько позволяли условия того времени, каждый старался хорошо учиться.

В нашем районе не было военкомата, при райисполкоме работал военный стол. Он занимался учетом военнообязанных и делами призывников, как помню, в первые дни войны люди «штурмовали» военный стол, чтобы идти на фронт добровольцами. В решительное для Отечества время рождалась в сердце каждого готовность встать стеной за советскую власть. Свою гражданскую позицию проявил известный культармеец герой Гражданской войны Гаврил Васильевич Егоров. Ему тогда было уже за 70 лет. И он решил встать в ряды тех, кто понимал, что только в активной борьбе за честь и достоинство Родины ее спасение. В числе первых он подал заявление, чтобы его отправили на фронт добровольцем. Он был неграмотным. По просьбе Г.В. Егорова заявление под диктовку написал томторский житель Павел Бурнашев. Об этом позже мне рассказывала моя родная сестра Христина.

Наша мать – Александра Сидоровна (девичья фамилия Егорова) была родом из II Баянгантайского наслега. Она была родственницей Гаврила Васильевича. Помню, что партизан Егоров заходил к нам несколько раз, подолгу разговаривал с моими родителями. Содержание их бесед я не помню, зато заметил, что он но-

А.С.Троева

сил орден Красного Знамени и двуствольное ружье.

Александра Сидоровна, как и ее ровесники, в годы войны проявила исключительно высокие моральные качества, такие, как трудолюбие и верность материнскому долгу. К началу войны у нее было 6 детей. А она родила 8 детей, двое умерли во младенчестве. Два сына до 1941 г. окончили 7 классов и уже начали свою трудовую жизнь. Иннокентий стал секретарем сельсовета, а Николай трудился в МТС. В 1942 г. ушел на фронт Иннокентий, а в 1943 г. – Николай. Мать проводила обоих и позже рассказывала, что людей, провожающих призывников, было очень много. У здания почты в с. Борогонцы состоялся митинг с напутственными речами, пожеланиями скорейшего возвращения с победой, все собравшиеся проявили сдержанность. По словам нашей мамы, из родителей уезжающих ребят никто громко не

плакал. Но у некоторых матери по щекам текли слезы прощания. Женщины краем платка скромно вытирали эти слезинки, словно стыдились присутствия других людей.

Многие матери думали, что плакать нельзя, а то ребятам покажется, что материнское сердце предчувствует неминуемую беду. Так думала и наша мать. Она не проронила ни одной слезинки и считала, что не одни ее ребята уходят в распоряжение неведомой судьбы. Она была убеждена, что защита Отечества испокон веков – мужской долг и всегда говорила: «Сэрии дээн уол обо окко туспут онгуруута» (Участие в войне юношей уготовлено земной судьбой каждого).

С 1943 г. с матерью остались четверо: я, сестра Елена, 7-летний брат Петя и старшая сестра, инвалид детства, Христина. Мать относилась ко всем одинаково, за каждого душа ее болела. Ночью вставала: одного укроет, второму подушку поправит, а других по головкам погладит. Для нашего воспитания она отдала много материнской теплоты и заботы. Не припоминается, чтобы она кого-нибудь ругала, кричала на кого-то и тем более била. Она учила уважать, любить родную природу. Часто говорила, что без причины в лесу нельзя громко кричать, бить деревья и траву (у детей есть такая привычка). Без надобности не рубить деревья и кустарники, не ломать гнезда птичек. Мать всячески хотела сохранить наилучшие традиции предков и уберечь своих детей от опасных случайностей в жизни.

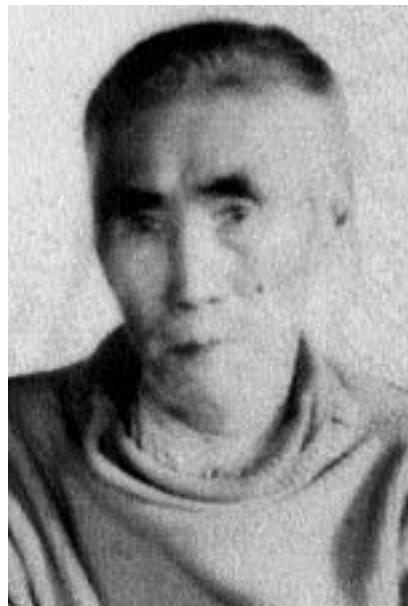
В годы войны она трудилась в колхозе им. Калинина не покладая рук. Ей выдали ружье. Зимой она ловила ондатру

капканами. Весной на пашне занималась снегозадержанием. А вечером из конских волос плела нить для невода. Одно время, когда отец работал табунщиком, мать ухаживала за истощенными жеребятами. Держали их в хотоне. Количество их доходило до 5–6 голов. Она поила жеребят, таская зимой воду ведрами на расстояние 500 м.

Летом мама, как все колхозницы, участвовала в сенокосных работах, а осенью – в уборке картофеля, турнепса. В неурожайные годы трудно было в хозяйстве держать коров, лошадей. Хорошо помню, при разговоре с матерью отец сказал, что надо сохранить своих двух коров. «Если мы пустим их под нож, не миновать нам голодной смерти» – сказал отец. Так же считала и мать. Несмотря на вечную занятость на колхозном производстве, она ухаживала за своими двумя коровами. В засушливые военные годы войны, чтобы их прокормить, мать после ледостава косила осоку над льдом. Это и спасло коров от верной гибели, а заодно и нас от голодной смерти.

Как я помню, отец, Семен Трофимович, все время находился в разъездах, дома бывал редко. С 1939 г. он стал табунщиком колхоза им. Калинина. В том же году Совнарком ЯАССР получил постановление Верховного Совета СССР от 20 августа, согласно которому 5% из имеющегося количества лошадей в колхозах было предложено сдавать в фонд «Лошадь Красной Армии»².

Райисполкомами была проведена большая работа по отбору и отправлению лошадей за пределы республики в фонд Красной армии. За 1941–1945 гг. из Усть-Алданского района за

С.Т.Троев

пределы республики отправили 8886 лошадей³, а из республики за эти же годы – 50726 голов⁴. Отбирались лучшие лошади, высокого роста. Согласно требованиям, они должны были иметь упитанность не ниже средней. Больных, имеющих ранения, не брали. Отец принимал участие в отборе этих лошадей и отправлении их в действующую армию. Бригадиры, как правило, согласовывали с коневодами отбор лошадей для отправки за пределы республики. Отец всегда старался сохранить лучший генофонд якутской лошади. Я помню, как он заступился и решительно высказался за сохранение в табуне одного жеребца по кличке Ураанныктаах. Он объяснял, что отправленных в фонд Красной Армии лошадей не возвратят. А потомство этого жеребца очень выносливое, крепкое и смиренного нрава. Отец настаивал, что потомство жеребца Ураанныктаах во чтобы то ни

стало надо было сохранить для мирной жизни. Бригадиры с пониманием относились к делу, и доводы коневода были приняты. Таким образом, Семен Трофимович даже в годы войны заботился о поднятии уровня селекционно-племенной работы в коневодстве. Практическая работа убедила отца, что без активного участия человека селекционную работу в коневодстве вести невозможно.

В печати есть сведения, что в 1943 г. собранные в Якутии тысячи лошадей были доставлены зимним путем до станции Зарайск (Иркутская область). После короткой остановки в Монголии, пополнив поголовье за счет Дальневосточного региона, сопровождающие с лошадьми добрались до фронта – границы Польши. Прибывшее из Якутии пополнение дало новое дыхание 7-му кавалерийскому корпусу, который принял участие в штурме Берлина⁵. Несомненно, среди этих лошадей были и кони, отобранные из нашего II Легойского наслега. И они прошагали по мостовой поверженной столицы Германии.

Особое значение придавалось в годы войны развитию рыбной промышленности. В связи с этим отец в годы войны параллельно с основной работой табунщика участвовал в рыбодобыче. В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) сохранилась справка, написанная председателем колхоза им. Калинина Анной Ивановной Бурнашевой в 1943 г. Как написано там, рыбаки бригадира С.Т.Троева еще в 1941 г. свой производственный план выполнили на 123% (за это колхоз был награжден премией в сумме 3000 рублей), в

1942 г. — на 108%, а в 1943 г. план за I квартал — на 150%.

В 1943 г. на отца было заведено уголовное дело за якобы незаконную раздачу колхозникам 270 кг рыбы (впоследствии оно было прекращено за отсутствием состава преступления). В связи с этим делом его освободили от должности бригадира рыбаков. Вместо него был назначен Филипп Николаевич Мигалкин, но Семена Трофимовича оставили в бригаде рядовым работником. Из содержания дела видно, что никто из постоянных членов бригады обвинительных показаний не дал. Филипп Николаевич написал отзыв в пользу своего бывшего бригадира⁶. Судебное разбирательство в отношении Семена Трофимовича не оттолкнуло от него коллектив. В письме Ф.Н.Мигалкина, подшитом в судебное дело, сказано, что Семен Трофимович знает озера, разбирается в неводе, досконально знает, в каких озерах, где находятся подводные коряги, которые могли зацепить невод, понимает, на каких глубинах можно ловить щук, окуней, красноглазку, карасей. Эти знания его всегда приносили практическую пользу. Он к членам своей бригады относился как к равным, не старался выделять кого-либо. Уважал чужое мнение, прислушивался к умным советам. Все это помогло сохранить благоприятный настрой в коллективе рыбаков. Обстановка того времени требовала улучшения производственных показателей. В справке инструктора отдела рыбной промышленности Якутского обкома партии И.Ф.Горленского об итогах выполнения плана рыбодобычи за первое полугодие 1944 г. сказано, что

колхоз им Калинина Усть-Алданского района 5-месячный план рыбодобычи выполнил на 264% и сдал сверх плана в особый фонд Главного командования Красной армии 462 пуда первосортной рыбы⁷.

Надо отметить, что в экономическом отношении труд рыбаков был выгоден государству. Планы из года в год перевыполнялись, рыболовецкие бригады Усть-Алданского района приносили немалый доход государству. Заслуги рыбаков района, их трудовые успехи в 1944 г. были отмечены благодарственной телеграммой Верховного главнокомандующего И.В.Сталина. В достижениях рыбаков был вклад каждого члена бригады, в том числе С.Т.Троева. Его уважали. Товарищи почтительно звали его Доропуунабыс (Трофимович).

Рыбаки знали его как удачливого охотника. Он знал повадки зверей, птиц. Иногда ставил капканы на колонков, горностаев и без добычи не возвращался. Но этим делом ему постоянно заниматься не приходилось, не было времени.

В годы войны люди напряженно трудились и добивались почти невозможного. В том же 1944 г. население района восстановило поголовье колхозного стада коров, добилось увеличения продуктивности скота по сравнению с таковой в 1940 г.⁸ Но это было достигнуто в результате сверхчеловеческого напряжения физических и духовных сил каждого труженика тыла. Ушли на фронт все трудоспособные, здоровые мужчины. В том числе наши родственники: Дмитрий Иванович, Иннокентий Иннокентьевич, Дмитрий Гаврильевич Троевы. Ушли да фронт и приятели наших родителей, в том числе председа-

тель сельсовета II Легойского наслега Федор Григорьевич Петухов и др. Они заходили к нам и с каждым прощались рукопожатием. Их натруженные руки помню до сих пор, а ладони мне казались тогда очень большими и теплыми. Война вошла в каждый дом нашего наслега. Среди семей моих сверстников не было ни одной семьи, которая не отправила бы тогда в армию мужа, отца, брата. В колхозах остались одни старики, женщины и дети. На их хрупкие плечи легли все тяготы колхозной работы на полях, фермах. Для детей колхозников никаких поблажек не делали, они работали наравне со взрослыми от зари до темна.

Годы войны, кроме 1943 г., сопровождались у нас жесточайшей засухой. Если где-нибудь появлялась зелень, то она на глазах уничтожалась саранчой. От нашествия саранчи мы, дети и женщины, рыли траншеи вокруг пашни глубиной метр, шириной 60 см. От этого труда было мало проку. С начала войны была введена карточная система. На каждого рабочего и служащего выделялось 400 г хлеба, на иждивенца — 300. Карточная система не распространялась на сельских жителей, т.е. на колхозников. Поэтому больше всего голодали и умирали от голода в сельской местности.

В 1941–1942 гг. дождя почти не было. Стояла невыносимая жара. Спутником засухи является голод. Голодали не только люди, но и все живое. От бескорынцы падал скот. В 1941 г. исполком Усть-Алданского райсовета пытался бороться против надвигающейся катастрофы — голода. 16 октября 1941 г. было принято решение, согласно которому правлениям колхозов было ре-

комендовано выдавать рыбакам до 5% выловленной рыбы⁹, по какой-то причине указанное решение не было реализовано. Рыбаки сами на работу выходили полуголодные. Голодали их семьи. И мы не были исключением. Что может быть страшнее, чем голод? Как правильно пишут и говорят, голод страшно унижает человека, загоняет в тупик, человек не знает, куда идти и что делать. Кто не испытал недоедания и голода, тот об этом читает и слышит равнодушно. И правильно говорят, что сытый голодного не разумеет.

Рядом с домом голодящих находился коровник, полный колхозного скота. Несмотря на это, не слышал, чтобы кто-то похитил колхозный скот, занимался грабежом или кражами.

Современники моих родителей даже в критические моменты ценой жизни сохраняли простую человеческую порядочность. Чтобы как-то облегчить положение учащейся молодежи, ученикам школ выдавали по 3 кг. муки на месяц. Я, чтобы месячную норму муки как можно дольше сохранить, питался кашей на воде. На сколько дней хватало муки сейчас сказать трудно, как только учебный год заканчивался, выдача муки прекращалась. В связи с этим мы дети колхозников после окончания учебного года на следующий день шли работать в колхоз. Это объясняется тем, что работающим в производственных бригадах давали по 3 кг. муки на месяц и через день – два литра простоквши (сурат). Чтобы прокормиться нам приходилось заниматься непосильным трудом в тяжелых условиях. Как сейчас помню: десятки чугунков и кастрюль располагались вокруг костра,

каждый варил себе кашу. О лепешке даже думать не приходилось.

Осенью после сеноуборочных работ в колхозе каждый школьник, ни дня не отдохшая, продолжал занятия в школе. О каком-либо отдыхе на 2–3 дня даже речи не было.

Летом мы дома почти не бывали. Рабочий день для нас начинался в 5 или 6 часов утра, заканчивался в 22–23 часа. За этот труд засчитывали трудодни. Для детей тоже были установлены минимумы трудодней, но эти трудодни по существу были бесплатными, поскольку из-за засухи колхозы не имели доходов.

В то время понятия «нетрудоспособный человек» не существовало. Это слово тогда вышло из обихода. Наша Христина из-за паралича ног ходить не могла, и передвигалась внутри дома при помощи стула. Она всю домашнюю работу делала сама, так как мать приходила домой поздно вечером. Христина шила теплые рукавицы и кэнчи для солдат. Бригадиры ее просили готовить колхозное зерно для посева. Христина, не разгибая спины с братом, дошкольником Петей, по одному зернышку выбирали здоровые семена для будущего урожая. Испорченное, пораженное болезнями зерно складывали в отдельный мешок. Колхозный кладовщик Константин Константинович Дегтярев (Кэтириинэ Кестөкүүнэ) сам возил зерно, взвешивал до очистки и после очистки этот груз и увозил обратно.

Нашему родственнику Алексею Троеву (Өкчөөнөй) в 1944 г. было меньше 7 лет. Но во время сеноуборочных работ он возил еду, одежду, орудия труда колхозникам по аласам. Ездал он на быке, сам не мог

взобраться на него верхом и к поездке его готовили родители: усаживали мальчика на быка, оттуда без чужой помощи он спуститься не мог.

Если случалось ему это делать, то снова сесть верхом он не мог, приходилось идти пешком, но Алеша аккуратно исполнял свои обязанности.

Всем было трудно, но каждый верил в победу, в светлое будущее и не падал духом. Казалось, Гитлеру помогал дьявол. А советский народ неимоверным усилием находил невидимые жизненные ресурсы, чтобы сокрушить агрессора. Опираясь на собственные силы народа, на свой внутренний потенциал, наша страна вышла победительницей в тяжелейшей войне, равной которой не знала еще история человечества.

К концу войны в старших классах я учился в Борогонцах, в Мюрюнской средней школе. В одно прекрасное майское утро 1945 г. с другом детства Александром Находкиным (впоследствии крупным партийным работником) пришли в школу.

Нас всех собрали в актовом зале, и директор школы Степан Константинович Дьяконов объявил, что мы победили, война закончилась, и попросил всех спеть Гимн Советского Союза. Пела вся школа, вдохновенно и торжественно. Вот это я крепко запомнил. Степан Константинович еще сказал, что этот день – выходной.

Это было 9 мая 1945 г., – который вошел в историю как день победы советского народа в Великой Отечественной войне. Этот день положил конец неимоверным страданиям и лишениям.

Население нашей страны выдержало небывалое напря-

жение в тылу. Якутские колхозники тоже сделали все возможное и невозможное, чтобы приблизить час Великой Победы. Победа была достигнута ценой огромных потерь, как показывают исследования С.И.Сивцевой, в тылу от голода и болезней в 1941–1945 гг. в Якутии умерли 40 тысяч человек. Эти цифры превышают прямые потери якутян на фронтах войны¹⁰.

Чтобы восстановить подорванное в непосильном труде здоровье, трудоспособность населения страны, советское правительство после окончания войны отменило почти все налоги. Жизнь людей стала намного легче. Социальная политика государства была направлена на улучшение материального положения народа-победителя. Продуктовые карточки в СССР, правительство отменило в 1947 г. на четыре года раньше, чем в Англии. В послевоенное время регулярно проводилось снижение цен. В 1947 г. после денежной реформы были снижены на 10 % цены на хлеб, крупу, макароны и т.д. В 1950 г. произошло новое снижение цен. Хлеб и масло подешевели на 30 %. И в 1951 г. и 1952 г. произошло очередное снижение цен.

В 1941–1945 г. многие беды колхозников имели место в результате сужения колхозной демократии. Они были вызваны трудностями военного времени. Как видно из архивных документов, колхозники с 1945 г. руководствовались колхозным уставом, действовали согласно ему. Сверхплановое поголовье скота стали расходовать по усмотрению общего собрания колхозов. Демобилизованные воины, труженики тыла, не имевшие своего скота, подавали заявление на имя правле-

ния колхоза и им выдавали по одной корове. Возвратившиеся с трудового фронта мои дяди, Яков и Алексей Троевы, получили от правления колхоза по одной корове. Это помогло им заново организовать свое хозяйство и, как говорят в народе, встать на ноги.

Некоторому улучшению жизни способствовали послевоенные, урожайные годы в нашем районе. В колхозе им. Калинина зерновые убирались единственной жнейкой, которую тянула пара лошадей. В колхозе была и конная косилка. Нашему отцу правление колхоза поручило убирать урожай, косить сено с помощью этой техники. И он заботливо проводил их техническое обслуживание, доставал для них запасные частей через МТС. Своевременно проводил ремонт и справился с порученным делом.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне создала возможности экономического, социального прогресса. Это положительно отразилось на решении житейских проблем сельских тружеников. Если во время войны за учебу платили, то после войны плату за учебу сразу отменили. Это обстоятельство помогло мне, Петру и Елене окончить среднюю школу. Для дальнейшей учебы своих детей родители не скучились и тратили свой небольшой колхозный доход.

Когда передо мной встал вопрос о выборе института, отец настоял, чтобы я поступил в юридический институт, я согласился. И теперь не жалю об этом. Елена стала врачом. Она в 1956 г. окончила Иркутский медицинский институт. Ей уже за 70 лет. В годы войны как все, не зная от-

дыха, трудилась в колхозе. Около 50 лет работала в системе здравоохранения. Ее упорно обходили всякие признания и почести. Даже, когда оставался до 70 лет один месяц, ее сократили с работы. Никаких проводов на пенсию начальство не организовало.

Петр стал историком, ныне доктор исторических наук, профессор.

Признанием больших заслуг работников тыла в деле разгрома темных сил фашизма является учреждение в 1945 г. медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Этой медалью были награждены наш отец и братья отца Алексей и

Яков. После войны медаль материнства первой степени получила наша мама. Она знала жизнь при царизме и при советской власти. Она была довольна советским общественным строем и часто говорила, что в охране детства и материнства у новой власти были бесспорные достижения. Только благодаря ей молодые матери стали получать своевременную медицинскую помощь, и в итоге резко сократилась детская смертность, рассказывала она. По ее словам передвойной выросла здоровая, красивая молодежь. Ее глубоко огорчало, что война нанесла тяжелый удар по этому поколению. В последние годы жизни мать получала колхозную пенсию в размере 25 рублей и говорила, за что дают такие деньги, ведь я не работаю. Ей разъясняли, что это за ее долголетний и добровольственный труд. Тогда она замечала, что человек появляется на свет, чтобы трудиться. И действительно, они с отцом почти до последних своих дней трудились, помогали де-

там по хозяйству. И оба ушли из жизни, не зная в последние дни забот и нужды в 1960 и 1970-х годах.

Еще в те годы проявились негативные явления. Нами обнаружено секретное постановление Совета народных комиссаров Якутской ЯАССР от 25 августа 1945 г. о передаче столовой № 1 Якутторга Совнаркому Якутской АССР. Так сказано, что столовая № 1 с первого сентября 1945 г. со всем оборудованием и имуществом передается Управлению делами Совнаркома для организации закрытой столовой Обкома ВКП(б) и Совнаркома. Наркомторгу было поручено бесперебойно обеспечивать эту закрытую столовую всеми продуктами, не только за счет карточек столующихся, но и «путем выделения из лесозаготовок и продукции подсобных хозяйств»¹¹.

Помимо этого, Наркомторг ЯАССР получил задание «организовать литерную столовую для обслуживания областного и городского советского и партийного актива»¹². Как видно из этого, работники Совнаркома, обкома ВКП(б) поставили себя в особое положение. Об этих решениях население не знало. В то же время, кроме вышеназванной категории чиновников, никто льготами не пользовался. Не пользовались ими демобилизованные воины Красной армии, в том числе мои старшие братья Иннокентий и Николай. Иннокентий с 1942 г. принимал участие в тяжелых оборонительных боях против фашистской Германии. С лучшими сынами братских народов СССР освобождал занятые врагом территории.

Шел трудными фронтовыми дорогами через леса, болота и реки, пробивался под огнем противника, мерз в снегах, хоронил товарищев. На поле брани ему сопутствовала удача, несмотря на ранения, он остался жив. Вместе со своей частью 7-м механизированным корпусом с боями прошел по территории Украины, Белоруссии, Молдавии, Венгрии, Чехословакии. 27 апреля 1945 г. около города Брно (Чехословакия) он был ранен последний раз. А затем служил в войсках связи в г. Городок (Украина) и в г. Дюла (Венгрия). Вернулся домой в 1947 г., был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны I степени и другими медалями. О таких, как Иннокентий, говорят, что он прошел огонь и воду, и медные трубы. Однако медных труб он в жизни не видел. После войны Иннокентий работал в районном отделении милиции на должности начальника паспортного стола, дослужился до звания майора, однако, когда ему исполнилось 55 лет, его отправили на пенсию, ссылаясь на возрастной ценз. Брат до пенсии, имея ранения, никогда не болел, не знал, что такое больничный лист. После увольнения ушел в себя, стал болеть. Вскорости его ударили паралич. Так без учета его возможностей, бездушно и слепо обошлись с ветераном Великой Отечественной войны.

Другой брат, Николай Семенович I, после армейской службы окончил школу милиции в г. Омске. Довольно долго работал в районах республики, но по состоянию здо-

вья вынужден был уволиться из органов внутренних дел. Его последнее место работы – отдел кинофикации Усть-Алданского района. Он рано ушел из жизни.

Вот и подошел к концу мой рассказ о том, как жили, работали мои родители, их современники. Я старался написать правду о жизни в тылу. В заключение хочу сказать, что, то поколение, которое трудилось ради Победы, состояло из людей особого склада, физических возможностей и убеждений. Вознаграждение за труд для них не было источником личного обогащения. Скромные труженики военного времени оставили своим детям ценнейшее наследство – они сумели воспитать в них чувствоуважительного отношения к людям труда и любовь к труду.

Труженики тыла, в том числе дошкольного и школьного возраста, вынесли все тяготы жизни 1941–1945 гг., чтобы нынешнему поколению жилось хорошо. Многие из-за непосильного труда рано умерли. Детям войны уже за 70 лет. Они давно пенсионеры, но некоторые не получили звание ветеран тыла, хотя практически дети колхозников военного времени работали с восьми лет. Полагаю, что правительство нашей республики войдет в положение этих пенсионеров и исправит существующую жестокую несправедливость. В строю победителей все были солдатами. Каждый независимо от возраста внес свой вклад в дело победы. Об этом не забудут никогда, имена каждого, кто жил и трудился в 1941–1945 гг., будут дороги людям.

ПРИМЕЧАНИЯ ИСТОЧНИКИ

¹ Ввиду производственной необходимости в 1941–1945 гг. наши родители жили далеко от районного центра на аласах «Лоскуй Мыйыттата», «Хара Уулаах» и др. В то время я жил отдельно от них и столовался у них.

² НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 33. Д. 65. Л. 122.

³ Там же. Ф. 55. Оп. 25. Д. 6. Л. 64.

⁴ Там же.

⁵ Память поименная книга-мемориал воины якутяне – участники войны 1941–1945 гг. и ветераны тыла. – Кн. девятая. – Якутск: Сахаполиграфиздат. – 2004. – С. 14.

⁶ НА РС(Я). Ф. 905. Оп. 1. Д. 47. Л. 26.

⁷ Вклад народов Якутии в дело Победы (1941–1945 гг.). Т. 2. – Якутск: Кн. изд-во. – С. 257.

⁸ Федоров Е. Оройуон 1941–1945 сс. Улэтин сорох түмүктэрэ // Ленинец. – 1960. – Сэтинны 11 к. (Район в 1941–1945 гг. Некоторые итоги работы гг. // Ленинец. – 1960. – 11 ноября).

⁹ НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 19. Д. 8. Л. 110.

¹⁰ См. Сивцева С. Во имя жизни на земле в далеком тылу: К вопросу о масштабах потерь гражданского населения Якутии в годы Великой Отечественной войны // Илин. – 2005. – № 2 (43). – С. 18–29.

¹¹ НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 27. Д. 79. Л. 66.

¹² Там же.